IMT Nuremberg Archives

H – 1217

International Court of Justice

H-1217

H1217 – 0002

С Т Е Н О Г Р А М М Ы

ЗАСЕДАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Том 29-Д

Экз.№ 9

С о д е р ж и т:

30 сентября - утреннее и вечернее заседания

1 октября - утреннее и вечернее заседания

со стр. 19877

по стр. 20228 (включительно)

H1217 - 0003

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 19877 стр. по 20228 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 30 сентября 1946 г. по 1 октября 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ
М а й о р:

А. Полторак /А. ПОЛТОРАК/

"24" декабря 1946 г.
г. Нюрнберг.

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 30 сентября 1946 г.

/ Утреннее заседание /

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Приговор Международного Военного Трибунала сейчас будет оглашен. Я не буду читать заглавие и формальную часть.

" 8 августа 1945 года Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Правительство Союза Советских Социалистических Республик, Правительство Соединенных Штатов Америки и Временное Правительство Французской Республики вступили в соглашение, в соответствии с которым учрежден Трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом.

В соответствии со статьей 5-й следующие Правительства Объединенных наций заявили о своем присоединении к соглашению: Греции, Дании, Югославии, Голландии, Чехословакии, Польши, Бельгии, Эфиопии, Австралии, Гондураса, Норвегии, Панамы, Люксембурга, Гаити, Новой Зеландии, Индии, Венецуэлы, Уругвая и Парагвая.

Устав, приложенный к соглашению, определил организацию, юрисдикцию и функции Трибунала.

Трибунал был облечен властью судить и наказать

H1217 - 0004

H1217 - 0005

лиц, которые совершили преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, как они определены в Уставе.

Устав также предусматривает, что при рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может / в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено/ признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией.

I8.I0.I945 г. в Берлине, в соответствии со статьей I4-й Устава, Трибуналу было представлено Обвинительное заключение в отношении вышеперечисленных подсудимых, которые были названы Комитетом Главных Обвинителей, подписавших соглашение держав, главными военными преступниками. Экземпляр Обвинительного заключения на немецком языке был вручен каждому подсудимому, находившемуся в заключении, по крайней мере за 30 дней до начала процесса. Согласно Обвинительному заключению, подсудимым вменяется в вину совершение преступлений против мира путем планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивных войн, которые являются также войнами в нарушение международных договоров, соглашений и гарантий; военные преступления и преступления против человечности. Кроме того, подсудимым вменяется в вину участие в создании и осуществлении общего плана или заговора для совершения всех этих преступлений.

Обвинение далее просило Трибунал объявить все вышеназванные группы или организации преступными в том смысле, как это определено Уставом.

Обвиняемый Роберт Лей покончил с собой в тюрьме 25.X.1945 года. I5.XI.1945 года Трибунал вынес постановление о том, что обвиняемый Густав Крупп фон Болен унд Гальбах не может предстать перед судом в связи со своим физическим и умственным состоянием, но что обвинения, пред"явленные ему по Обвинительному заключению, остаются в силе и обвиняемый должен будет впоследствии предстать перед судом, если его физическое и умственное состояние позволит это.

I7.XI.1945 года Трибунал постановил слушать дело подсудимого Мартина Бормана в его отсутствие, в соответствии со статьей I2-й Устава. После обсуждения аргументов и рассмотрения подробных медицинских заключений и заявления самого подсудимого I.II.1945 года Трибунал решил, что умственное состояние подсудимого ГЕССА не является основанием для откладывания рассмотрения его дела. Подобное же решение было вынесено в отношении подсудимого Штрейхера.

В соответствии со ст.ст. I6-й и 23-й Устава, подсудимые, находящиеся в заключении, либо сами выбрали себе защитников, либо, по их желанию, защитники были назначены Трибуналом.

В связи с отсутствием подсудимого Бормана Трибунал назначил ему защитника, а также назначил защитников для названных выше групп или организаций.

Процесс начался 20 ноября I945 года и велся на четырех языках - английском, русском, французском и немецком. Все подсудимые, кроме Бормана, не признали себя виновными. Пред"явление доказательств и речи сторон закончились 3I.УШ.

19879

H1217-0006

H1217 - 0007

1946 года. Состоялось 403 открытых судебных заседания Трибунала. 33 свидетеля обвинения дали устные показания против отдельных подсудимых; кроме 19 подсудимых, был допрошен 61 свидетель защиты. Еще 143 свидетеля защиты дали показания путем представления письменных ответов на опросные листы. Трибунал назначил уполномоченных для подбора доказательств, относящихся к организациям. 101 свидетель защиты дал показания перед уполномоченными и было представлено 1.809 письменных показаний других свидетелей. Было также представлено 6 отчетов, резюмирующих содержание большого числа других письменных показаний. 38.000 письменных показаний, подписанных 155.000 человек, было представлено по делу политических руководителей, 136.213 - по делу СС, 10.000 - по делу СА, 7.000 - по делу СД, 3.000 - по делу генерального штаба и ОКВ и 2.000 - по делу гестапо.

Трибунал сам заслушал 22 свидетеля по делу организаций. Документы, представленные в качестве доказательств по обвинению отдельных подсудимых и организаций, исчисляются несколькими тысячами. Во время процесса производилась полная стенографическая запись всего, что говорилось на суде, а также электрозвукозапись всех заседаний Трибунала.

Копии всех документов, представленных в качестве доказательств Обвинением, передавались защите на немецком языке. Ходатайства подсудимых о вызове свидетелей и истребовании документов в некоторых случаях вызывали серьезные затруднения в связи с неустройством в

19880

H1217-0008

страно. Было также необходимо ограничить число свидетелей, вызываемых в Трибунал, для того, чтобы обеспечить скорый суд в соответствии со статьей I8/с/ Устава. Трибунал после их рассмотрения удовлетворил все те ходатайства, которые, по его мнению, имели отношение к защите любого из подсудимых или любой из названных групп или организаций и не являлись кумулятивными. Через генеральный секретариат, учрежденный Трибуналом, была предоставлена возможность доставки свидетелей и документов, ходатайства о вызове и истребовании которых были удовлетворены.

Большая часть доказательств, представленных Трибуналу Обвинением, являлась документальными доказательствами, захваченными союзными армиями в германских армейских штабах, в правительственных зданиях и в других местах. Некоторые из документов были обнаружены в соляных копях, зарытыми в земле, спрятанными за ложными стенами и в других местах, которые считались недоступными с точки зрения обнаружения этих документов.

Таким образом обвинение против подсудимых базируется в большой степени на документах, составленных ими самими, аутентичность которых не оспаривалась, за исключением одного или двух случаев.

ПОЛОЖЕНИЯ УСТАВА

Отдельные подсудимые обвиняются по статье 6-й Устава, которая гласит:

Статья 6. Трибунал, учрежденный Соглашением, упомянутым в статье I-й настоящего Устава для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси,

19884

имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран Оси, индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений.

Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

а/ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б/ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие преступления.

в/ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были

19882

H1217 – 0009

H1217-0010

совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

Эти положения представляют собой правовую основу для Трибунала при рассмотрении данного судебного дела. Позднее Трибунал обсудит эти положения более детально, но перед этим необходимо остановиться на фактах. С целью дать представление об обстановке, предшествовавшей агрессивной войне и условиям совершения военных преступлений, инкриминируемых Обвинительным заключением, Трибунал начнет с обзора некоторых событий, последовавших за первой мировой войной, и, в частности, проследит за ходом развития нацистской партии под руководством Гитлера вплоть до момента, когда она стала той верховной властью, которая управляла судьбой всего немецкого народа и готовила почву для всех тех преступлений, в совершении которых обвиняются подсудимые.

19883

H1217 – 0011

НАЦИСТСКИЙ РЕЖИМ В ГЕРМАНИИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЦЕЛИ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ

5 января I9I9 г., не более чем через два месяца после заключения перемирия, которым закончилась первая мировая война, и за 6 месяцев до подписания мирных договоров в Версале, в Германии появилась небольшая политическая партия под наименованием Германская Рабочая Партия. I2 сентября I9I9 г. Адольф Гитлер стал членом этой партии и на первом открытом собрании, состоявшемся в Мюнхене 24 февраля I920 г., объявил программу партии. Эта программа, оставшаяся неизменной до момента, когда партия была распущена в I945 г., содержала 25 пунктов, из которых следующие 5 представляют особый интерес, поскольку они освещают те вопросы, рассмотрением которых занимается Трибунал:

" Пункт I. Мы требуем объединения всех немцев в Великую Германию на основе права народов на самоопределение.

Пункт 2. Мы требуем для германского народа равных прав с другими нациями; аннулирования Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров.

Пункт 3. Мы требуем земли и территории для существования нашего народа и для колонизации их нашим избыточным населением.

Пункт 4. Только тот, кто принадлежит к германской расе, может быть гражданином; только тот принадлежит к германской расе, в чьих жилах течет германская кровь, независимо от вероисповедания. Следовательно, ни один еврей не может принадлежать к германской расе...

19884

Пункт 22. Мы требуем уничтожения наемных войск и создания национальной армии".

Одной из этих целей, которая, очевидно, рассматривалась как самая важная и о которой говорилось почти во всех публичных выступлениях, было уничтожение "позора" перемирия и ограничений Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров. Типичной является речь Гитлера, произнесенная в Мюнхене I3-го апреля I923 г., в которой он, например, заявил относительно Версальского договора:

"Договор был создан для того, чтобы привести к гибели 20 миллионов немцев и погубить германскую нацию... При своем возникновении наше движение выдвинуло три требования:

I. Аннулирование мирного договора,

2. Об"единение всех немцев,

3. Земля и территория для нашего народа".

Требование о воссоединении всех немцев в пределах Великой Германии сыграло важную роль в событиях, предшествовавших захвату Австрии и Чехословакии; отказ от Версальского договора стал ведущим мотивом в попытке оправдать политику германского правительства.

Требования земельных приобретений должны были послужить оправданием для захвата "жизненного пространства" за счет других народов. Исключение евреев из расового единства германской крови привело к зверствам против еврейского народа, а требования национальной армии не могли не привести к мероприятиям по перевооружению в самом широком масштабе и, впоследствии, к войне.

19885

H1217-0012

H1217 - 0013

29 июля I92I г. партия, переименованная в национал-социалистскую немецкую рабочую партию /НСДАП/, была реорганизована, и Гитлер стал ее первым "председателем". Именно в этом году были основаны штурмовые отряды или СА, во главе с Гитлером, являвшиеся полувоенными отрядами личной охраны, которые якобы предназначались для защиты руководителей НСДАП от нападения со стороны соперничавших с ней политических партий и для поддержания порядка на митингах НСДАП, а на самом деле использовались для борьбы с политическими противниками на улицах. В марте I923 г. подсудимый Геринг был назначен руководителем СА.

Внутрипартийная жизнь строилась на непреложном соблюдении "принципа фюрерства" / "фюрерпринцип"/.

Согласно этому принципу каждый фюрер имел право управлять, администрировать и издавать распоряжения без всякого контроля и по своему собственному усмотрению, руководствуясь только указаниями сверху. Этот принцип осуществлялся, прежде всего, в отношении самого Гитлера, как фюрера партии, и затем, в меньшей степени, в отношении всех других партийных чиновников. Все члены партии давали клятву в " вечной верности" фюреру.

Существовало только два пути, при помощи которых Германия могла достичь этих трех главных целей: путем переговоров или силой. В 25 пунктах программы НСДАП не указывается специально те методы, которыми руководители партии предполагали действовать; однако, история нацистского режима показывает, что Гитлер и его последователи были готовы вступить в переговоры

только при том условии, если их требования будут удовлетворены, и что в противном случае они применялась сила.

В ночь на 8 ноября 1923 г. в Мюнхене произошел неудавшийся путч. Гитлер и несколько его последователей ворвались на митинг в погребке "Бюргерброй", на котором выступал баварский премьер-министр Кар, с намерением добиться от него решения итти на Берлин. Однако утром 9-го ноября баварцы не оказали им поддержки и гитлеровская демонстрация была встречена вооруженными частями рейхсвера и полиции. Было сделано всего несколько залпов и после того, как несколько десятков его последователей было убито, Гитлер убежал, спасая свою жизнь, и демонстрация кончилась. Подсудимые Штрейхер, Фрик и Гесс принимали участие в этой попытке к восстанию. Гитлер позднее предстал перед судом по обвинению в государственной измене, был осужден и приговорен к тюремному заключению. СА была объявлена вне закона.

Гитлер был освобожден из тюрьмы в 1924 г. и в в 1925 г. были созданы охранные отряды или СС, якобы в качестве его личной охраны, а в действительности для того, чтобы терроризировать политических противников. В том же году Гитлер опубликовал свою книгу "Майн Кампф", где он изложил свои политические взгляды и цели, которая стала рассматриваться впоследствии как первоисточник нацистской доктрины.

ЗАХВАТ ВЛАСТИ.

В течение восьми лет, последовавших за опубликованием "Майн Кампф", НСДАП широко распространила свою деятельность по всей Германии, сосредоточив свое вним-

19887

H1217 – 0014

H1217 – 0015

ние прежде всего на воспитании молодежи в духе идей национал-социализма. Первая нацистская молодежная организация начала свое существование в 1922 г., но лишь в 1925 г. "Гитлеровская молодежь" была официально признана НСДАП. В 1931 г. Бальдур фон Ширах, который вступил в НСДАП в 1925 г., стал имперским руководителем молодежи НСДАП.

Партия приложила все усилия для того, чтобы завоевать политическую поддержку германского народа. Она выставила свои кандидатуры как в рейхстаг, так и в ландтаги.

Руководители НСДАП не делали никаких серьезных попыток для того, чтобы скрыть тот факт, что единственной целью их участия в политической жизни Германии являлась ликвидация демократического строя Веймарской республики и замена его нацистским тоталитарным режимом, который позволил бы им открыто проводить свою политику, не встречая оппозиции.

Готовясь к тому дню, когда он намеревался захватить власть в Германии, Гитлер в январе 1929 г. назначил Генриха Гиммлера рейхсфюрером, возложив на него специальную задачу превращения СС в мощную, но отборную группу, на которую можно было бы рассчитывать при любых обстоятельствах.

30 января 1933 г. Гитлеру удалось добиться назначения его президентом фон Гинденбургом на пост канцлера империи.. Подсудимые Геринг, Шахт и фон Папен очень активно действовали с тем, чтобы заручиться поддержкой для достижения этой цели.

Фон Папен был назначен рейхсканцлером 1 июня 1932 г. 14 июня он отменил декрет кабинета Брюнинга

19888

от 13 апреля 1932 г., которым распускались нацистские полувоенные организации, в том числе СА и СС. Это было сделано по соглашению между Гитлером и фон Папеном, хотя фон Папен отрицает, что это соглашение было заключено уже 28 мая, как это утверждает доктор Ганс фольц в "Датах из истории НСДАП", но в своих показаниях фон Папен признает, что это было результатом такого соглашения.

Выборы в рейхстаг 31 июля 1932 г. имели своим результатом огромный рост силы НСДАП и фон Папен предложил Гитлеру пост вице-канцлера, от которого тот отказался, настаивая на предоставлении ему поста канцлера.

В ноябре 1932 г. руководящими промышленниками и и финансистами была подписана и представлена президенту фон Гинденбургу петиция, призывавшая его доверить канцлерство Гитлеру, причем Шахт принял видное участие в сборе подписей под этой петицией.

Выборы 6 ноября, которые последовали за поражением правительства, сократили число членов НСДАП, но фон Папен прилагал дальнейшие усилия к тому, чтобы склонить Гитлера войти в состав правительства, однако, безуспешно.

12 ноября Шахт писал Гитлеру: "Я не сомневаюсь в том, что настоящее развитие событий может привести только к тому, что Вы станете канцлером. Как мне кажется, наша попытка собрать подписи в деловых кругах с этой целью в общем не была напрасной..."

После того, как 16 ноября Гитлер отказался от поста, фон Папен ушел в отставку и за ним последовал генерал фон Шлейхер, но фон Папен все еще продолжал

19889

H1217 – 0016

H1217 – 0017

свою деятельность. Он встретился с Гитлером в доме кельнского банкира фон Шредера 4 января 1933 г. и также вместе с подсудимыми Герингом и другими присутствовал на совещании в доме подсудимого Риббентропа 22 января. 9 января он также имел беседу с президентом Гинденбургом и, начиная с 22 января, официально обсуждал с Гинденбургом вопрос о формировании кабинета во главе с Гитлером.

Гитлер созвал первое заседание своего кабинета в день своего назначения канцлером, на котором по долгу службы присутствовали подсудимые Геринг, Фрик, Функ, фон Нейрат и фон Папен.

28 февраля 1933 г. было подожжено здание Рейхстага в Берлине. Этот поджог был использован Гитлером и его кабинетом для издания декрета, отменявшего конституционные гарантии свободы. Декрет был подписан президентом Гинденбургом и скреплен подписью Гитлера и подсудимого Фрика, который занимал тогда пост имперского министра внутренних дел. 5 марта прошли выборы в Рейхстаг, на которых НСДАП получила 288 мест из общего количества 647 мест. Кабинет Гитлера стремился провести "Закон о защите народа и Империи", который дал бы ему полную законодательную власть, включая полномочия на отход от принципов Конституции. Однако они не имели необходимого большинства в Рейхстаге для того, чтобы иметь возможность осуществить это конституционным путем. Поэтому они воспользовались декретом об отмене гарантии свободы и подвергли так называемому "превентивному заключению" большое число коммунистов - депутатов и партийных работников.

Сделав это, Гитлер внес "Закон о защите народа и Империи" на рассмотрение Рейхстага и после того, как он ясно показал, что в случае, если закон не пройдет, будут приняты дальнейшие насильственные меры, - этот закон был принят 24 марта 1933 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас я попрошу господина судью Биркетта продолжать чтение.

Г-н БИРКЕТТ.

Консолидация власти.

Достигнув таким образом власти, НСДАП стала забирать в свои руки все области германской жизни. Другие политические партии преследовались, их собственность и имущества конфисковывались и многие их члены были направлены в концентрационные лагери. 26 апреля 1933 г. подсудимый Геринг основал в Пруссии тайную государственную полицию или Гестапо, и сказал заместителю начальника гестапо что главной задачей Гестапо являлось уничтожение политических противников национал-социализма и Гитлера.

14 июля 1933 г. был издан закон, об"являвший НСДАП единственной политической партией и об"являющий преступлением существование или создание любой другой политической партии.

Для того, чтобы передать полный контроль над правительственной машиной в руки нацистских руководителей, была издана серия законов и декретов, которые ограничивали полномочия областных и местных правительств во всей Германии, превращая их в ведомства, подчиненные правительству Империи. Представительные законодательные органы в провинциях были уничтожены и вместе с ними были ликвидированы все местные выборы.

19891

H1217 - 0018

H1217 - 0019

Затем правительство перешло к обеспечению контроля над деятельностью государственных учреждений. Это было достигнуто путем централизации и результатом тщательной чистки всей гражданской администрации.

Закон от 7 апреля предусматривал очистку чиновников "неарийского происхождения". Далее устанавливалось, что "следует увольнять с работы чиновников, которых, в связи с их прошлой политической деятельностью, нельзя с уверенностью рассматривать как людей, которые отдадут себя безоговорочно на службу нацистскому государству".

Закон от II апреля 1933 г. предусматривал увольнение "всех гражданских служащих, принадлежавших к коммунистической партии". Подобным же образом под контроль были взяты и судебные органы. Судьи снимались со своих постов по политическим и расовым мотивам. За ними шпионили и они подвергались сильнейшему давлению с тем, чтобы вынудить их вступить в нацистскую партию, причем в ином случае им грозило увольнение. Когда Верховный Суд оправдал трех из четырех подсудимых, обвинявшихся в причастности к поджогу Рейхстага,—дела о государственной измене были затем изъяты из его юрисдикции и переданы вновь образованному "Народному суду", состоявшему из двух судей и пяти чиновников партии. Были учреждены специальные суды для преследования лиц, совершивших политические преступления, причем только члены партии назначались на должности судей. Граждане арестовывались СС по политическим мотивам, содержались в тюрьмах и концентрационных лагерях, причем

19892

H1217 – 0020

судьи не имели никакой власти каким-либо образом препятствовать этому. Члены партии, осужденные судьями за совершение преступлений, амнистировались. В 1935 году несколько должностных лиц концентрационного лагеря Хохштейн были обвинены в зверском обращении с заключенными. Высокопоставленные нацистские чиновники пытались оказать влияние на суд в пользу того, что эти должностные лица были осуждены, Гитлер всех их освободил. В 1942г. правительство разослало всем германским судьям "письма судьям", инструктировавшие их, "какой генеральной линии" им следует придерживаться.

В своей решимости устранить все источники оппозиции руководители НСДАП обратили свое внимание на профессиональные союзы, церковь и евреев. В апреле 1933 года Гитлер приказал ныне умершему подсудимому Лею, который был тогда начальником отдела кадров политической организации НСДАП, "взять на себя руководство профессиональными союзами". Большинство профессиональных союзов в Германии было объединено в две большие федерации - "свободные профессиональные союзы" и "Христианские профессиональные союзы". В союзы, не входившие в эти две большие федерации, состояло только 15% всех членов профсоюзов. 21 апреля 1933 года Лей издал директиву НСДАП, объявлявшую о назначенной на 2 мая "Акции по координации" против свободных профсоюзов. Директива предусматривала участие членов СА и СС в запланированном "Захвате собственности профессиональных союзов и в помещении в превентивное заключение работников профсоюзов". По завершении этого мероприятия официальное пресс-бюро НСДАП сообщало, что национал-социалистская организация по сбыту фабричных изделий "устрани-

19893

ла прежнее руководство свободными профсоюзами" и взяла руководство ими в свои руки. Подобным же образом 3 мая 1933 года пресс-бюро НСДАП объявило, что Христианские профсоюзы "безоговорочно отдали себя под руководство Адольфа Гитлера". Вместо профсоюзов нацистское правительство создало Германский трудовой фронт, контролировавшийся НСДАП, в который практически были обязаны вступать все рабочие Германии. Председатели союзов были взяты под стражу и подвергались жестокому обращению, которое включало все, начиная от физического насилия и побоев и кончая убийством.

В своем стремлении бороться с влиянием христианской церкви, доктрины которой находились в полном противоречии со взглядами и практикой национал-социализма, нацистское правительство действовало более медленно. Нацисты не пошли на такую крайнюю меру, как запрещение исповедования христианской религии, но год за годом они делали все, что могли для того, чтобы ограничить влияние христианства во Германии, поскольку, по словам подсудимого Кейтеля, обращенным к подсудимому Розенбергу в официальном письме, "Христианская религия и национал-социалистские доктрины не совместимы". В июне 1941 года подсудимый Кейтель издал секретный декрет об отношениях между христианством и национал-социализмом. Декрет гласил:

> "Впервые в истории Германии фюрер сознательно и полностью держит руководство в своих руках. В лице партии, ее составных частей и примыкающих к ней организаций фюрер создал для себя, и тем самым для германской Империи, орудие, которое делает его независимым от договора... Следует все более

19894

H1217-0021

H1217 – 0022

и более изолировать народ от церкви и ее органов - пасторов... Никогда более нельзя уступать влияния на народ и руководство им церкви. Это влияние должно быть уничтожено целиком и навсегда.

Только Имперское правительство и, по его указанию, партия, ее составные части и примыкающие к ней организации имеют право руководить народом".

С самых ранних дней существования НСДАП антисемитизм занимал видное место в национал-социалистском мышлении и пропаганде. Считалось, что евреи не должны были иметь права на германское гражданство и что на них должна была возлагаться главная ответственность за все те бедствия, которые были причинены ими в результате войны 1914-1918 г.г. Далее, антипатия к евреям усиливалась благодаря утверждению о превосходстве германской расы и крови. II глава 1-ой книги "Майн Кампф" посвящена теории так называемой "расы господ", доктрине арийского превосходства и праву великих и праву немцев, в силу своего превосходства, приобретать над другими народами и пользоваться их для достижения собственных целей. С приходом нацистов к власти в 1933 г. преследование евреев стало официальной государственной политикой. В апреле 1933 г. нацистский имперский кабинет одобрил бойкот еврейских предприятий и в течение последующих лет была проведена серия антисемитских законов, ограничивавших деятельность евреев в гражданских учреждениях, в правовых учреждениях, в журналистике и в вооруженных силах. В сентябре 1935 года были изданы так называемые Нюрнбергские законы, наиболее важным последст-

19895

вием которых явилось лишение евреев германского гражданства. Таким образом влияние еврейских элементов на положение вещей в Германии было ликвидировано, и еще один потенциальный источник оппозиции нацистской политике был устранен.

При любом рассмотрении вопроса о подавлении оппозиции не следует забывать кровавой резни от 30 июня 1934г. Она стала известна под названием "Чистки Рема" или "Кровавой бани" и раскрыла методы, к которым Гитлер и его ближайшие пособники, включая подсудимого Геринга, были готовы прибегнуть для подавления всякой оппозиции, и для консолидации своей власти. В тот день Рем, бывший начальником штаба СА с 1931 года, был убит по приказу Гитлера и "старая гвардия" СА была истреблена одним ударом без всякого суда.

Этот случай был использован для уничтожения большого количества людей, которые в тот или иной период выступали против Гитлера.

Причиной для убийства Рема послужило то, что он замышлял свергнуть Гитлера и подсудимый Геринг показал, что этот замысел дошел до его ушей. Нет необходимости устанавливать, было ли это действительно так или нет.

3 июля кабинет одобрил действия Гитлера, назвав это "законной самозащитой государства".

Вскоре после этого Гинденбург умер и Гитлер стал одновременно имперским президентом и канцлером. Во время последовавшего за этим плебисцита, который проводился под контролем нацистов, 38 миллионов немцев выразили свое одобрение и после того, как рейхсвер присягнул в верности фюреру, вся власть оказалась в руках Гитлера.

19896

H1217 – 0023

H1217 – 0024

Германия приняла диктатуру со всеми ее террористическими методами и ее циничным и открытым отрицанием управления посредством законов.

Помимо политики разгрома потенциальных противников нацистского режима, гитлеровское правительство предприняло активные шаги для того, чтобы укрепить свою власть над германским народом. В области образования было сделано все для того, чтобы германская молодежь воспитывалась в духе национал-социализма и восприняла национал-социалистские идеи. Еще 7 апреля 1933 года был принят закон о реорганизации государственной службы, который дал возможность нацистскому правительству устранить всех учителей, "занимающихся подрывной деятельностью и неблагонадежных в политическом отношении", и за этим последовало проведение целого ряда других мер, которые обеспечивали уверенность в том, что школы будут укомплектованы такими учителями, которым можно было доверить внедрение в сознание учеников национал-социалистских доктрин. Кроме внедрения национал-социалистских идей в школах, нацистские руководители также опирались на организации гитлеровской молодежи для обеспечения фанатической поддержки своему режиму со стороны молодого поколения.

Подсудимый фон Ширах, который с 1931г. был имперским руководителем молодежи НСДАП, в июне 1933 г. был назначен фюрером молодежи германской империи. Вскоре все молодежные организации были распущены или поглощены гитлеровской молодежью, за исключением организации католической молодежи. Гитлеровская молодежь была организована по строго военному принципу и уже в 1933 году Вермахт принимал участие в прове-

дении допризывной подготовки гитлеровской молодежи.

Нацистское правительство пыталось объединить народ для поддержки его политики путем усиленного использования пропаганды. Был учрежден целый ряд официальных агентств, в обязанность которых входило осуществление контроля и оказание влияния на прессу, радио, кино, издательства и т.д. в Германии и надзор за развлечениями, искусством и культурой. Все эти официальные агентства были подчинены министерству народного просвещения и пропаганды, возглавляемуся Геббельсом, которое вместе с соответствующей организацией в НСДАП и с Имперской палатой культуры несло полную ответственность за осуществление этого надзора. Подсудимый Розенберг играл ведущую роль в распространении национал-социалистских доктрин от имени партии, а подсудимый Фриче вместе с Геббельсом выполнял такую же задачу от имени государственных органов.

Особенно подчеркивалась высшая миссия германского народа руководить и господствовать в силу его нордической крови и расовой чистоты и, таким образом, была подготовлена почва к осуществлению идеи мирового господства.

В результате эффективного контроля над прессой и радио немецкий народ, начиная с 1933 года, был подвергнут сильнейшему воздействию пропаганды в пользу режима; и не только враждебная критика, но и всякая критика была запрещена. Независимые суждения, основанные на свободе мысли, стали совершенно невозможными.

19898

H1217 – 0025

H1217 - 0026

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПЕРЕВООРУЖЕНИЮ.

В течение лет, непосредственно последовавших за тем, как Гитлер стал канцлером, нацистское правительство приступило к реорганизации всей экономической жизни Германии и, в особенности, промышленности производства вооружения. Это было проведено в больших масштабах и исключительно тщательно.

Было необходимо заложить финансовый фундамент для создания вооружения, и в апреле 1936 г. подсудимому Герингу была поручена координация вопросов, связанных с сырьем и с иностранной валютой и он был уполномочен осуществлять надзор за деятельностью государственных и партийных учреждений в этой области. В соответствии с этими обязанностями он собрал у себя одновременно военного министра, министра экономики, имперского министра финансов, президента Имперского банка и министра финансов Пруссии для обсуждения вопросов, связанных с военной мобилизацией; 27 мая 1936 г. в выступлении перед вышеупомянутыми лицами Геринг возражал против какого-либо ограничения развития военной промышленности по финансовым соображениям, при этом он добавил: "Все меры должны рассматриваться с точки зрения обеспечения ведения войны". На партийном съезде в Нюрнберге в 1936 г. Гитлер объявил об утверждении четырехлетнего плана и о назначении Геринга уполномоченным по его проведению. В это время Геринг уже осуществлял строительство мощных военно-воздушных сил, а 8 июля 1938 г. он заявил нескольким видным представителям авиационной промышленности Германии, что военно-воздушные силы Германии превосходят английские, как по количеству, так и по качеству, 14 октября 1938 г.

19829

на другом совещании Геринг объявил, что Гитлер дал ему указания организовать проведение в жизнь гигантской программы вооружения, по сравнению с которой покажутся незначительными все предыдущие достижения. Он сказал, что ему было приказано в максимально короткий срок построить военно-воздушные силы в пять раз превосходящие прежние, ускорить перевооружение армии и флота и обратить внимание на постройку наступательного оружия, в частности, тяжелой артиллерии и тяжелых танков. Затем он предложил конкретную программу по выполнению этих задач. Размеры, которых достигло вооружение, характеризуются Гитлером в его меморандуме от 9 октября 1939 г., после окончания польской кампании:

> " Применение сили нашего народа в военных целях было проведено в таких размерах, что в течение короткого периода времени никакими усилиями нельзя добиться большего воздействия ... Немецкий народ в настоящее время имеет больше дивизий, чем в 1914 г., и они вооружены в количественном и качественном отношении лучше.
>
> Само оружие, в основном, является более современным, чем в других странах мира в настоящее время. Оно только что доказало свое военное превосходство в победоносной кампании... Нет никаких доказательств того, что какая-либо страна мира располагает лучшим вооружением, чем германская империя... Ни одна страна мира не имеет такой зенитной артиллерии".

19900

H1217 – 0027

H1217-0028

При этой реорганизации экономической жизни Германии для военных целей нацистское правительство встретило со стороны германской промышленности вооружения полное желание сотрудничать и сыграть свою роль в программе перевооружения. В апреле 1933 года Густав Крупп фон Болен от имени имперской ассоциации германской промышленности представил Гитлеру план реорганизации германской промышленности, который, как он заявил, характеризовался желанием координировать экономические меры с политической необходимостью. В самом плане Крупп заявил, что "поворот в политических событиях согласуется с желаниями, которые я сам и правление лелеяли в течение долгого времени". То, что Крупп хотел сказать этим заявлением, полностью раскрывается в проекте текста речи, которую он предполагал произнести в университете в Берлине в январе 1934 г., но эта речь никогда не была произнесена.

Касаясь периода с 1919 по 1933 год, Крупп писал:

> "Одной из великих заслуг всей германской военной экономики является то, что она не оставалась праздной в течение этих тяжелых лет, несмотря на то, что ее деятельность по совершенно понятным причинам не могла быть предана гласности. В годы тайной работы была заложена научная основа и подготовлен фундамент для того, чтобы в назначенный час быть готовыми снова работать для германских вооруженных сил без потери времени, используя опыт. Только благодаря тайной деятельности германских предприятий и опыту, полученному в тот же период путем производства товаров мирного времени, стало воз-

H1217 – 0029

мотним после 1933 г. итти в ногу с новыми задачами, возникшими в ходе восстановления германской военной мощи".

В октябре 1933 г. Германия покинула Международную конференцию по разоружению и вышла из Лиги Наций. В 1935 г. нацистское правительство решило, что оно может предпринять первые открытые шаги для снятия с себя обязательств по Версальскому договору. 10 марта 1935 г. подканцлер Геринг об"явил, что Германия приступила к строительству военно-воздушных сил.

Через шесть дней, 16 марта 1935 г., был принят закон, подписанный, в числе прочих, подканцлером Герингом, Гессом, Франком, Фриком, Шахтом и фон Нейратом, согласно которому вводилась обязательная воинская повинность и предусматривалось создание германской армии мирного времени, численностью в 500.000 человек. Пытаясь внешне успокоить общественное мнение других стран, правительство 21 мая 1935 г. об"явило, что Германия, несмотря на отказ от выполнения обязательств по статьям о разоружении, продолжает придерживаться территориальных ограничений, предусмотренных Версальским договором, и будет соблюдать Локарнский Пакт. Несмотря на это, именно в тот день, когда было сделано это заявление, был принят секретный закон об обороне Империи, опубликование которого было запрещено Гитлером. Полномочия и обязанности канцлера и других министров на случай вступления Германии в войну были определены этим законом. Из этого закона явствует, что к маю 1935 г. Гитлер и его правительство пришли к такому этапу в осуществлении своей политики, когда им было необходимо иметь соответствующий аппарат для администрации и управления

Германией в том случае, если их политика приведет к войне.

В то время, как проводилась подготовка германской экономики к войне, сами германские вооруженные силы подготавливались к восстановлению военной мощи Германии. Особенно активную подготовку проводил германский военно-морской флот. Официальные лица, занимавшиеся историей германского военно-морского флота, Ассман и Гладиш, признают, что Версальский договор был в силе всего несколько месяцев до того, как он был нарушен, особенно в отношении создания подводного флота. Труды капитана Шлисслера и полковника Мерфа, которые издавались под общим наблюдением подсудимого Редера, были предназначены для того, чтобы показать германскому народу огромный размах усилий флота в области перевооружения, вопреки Версальскому договору. Полное содержание этих изданий предоставлено Суду в качестве доказательств.

12 мая 1934 года Редер окончил разработку совершенно секретного плана вооружений так называемой третьей фазы вооружения. В нем содержалась следующая фраза:

"Все теоретические и практические приготовления "А" должны быть закончены заблаговременно в расчете на готовность к войне без какого-либо предварительного периода приведения в боевую готовность".

Месяц спустя, в июне 1934 г., подсудимый Редер имел беседу с Гитлером, во время которой последний проинструктировал его о том, что он должен держать в тайне предпринятое тогда строительство подводных лодок и военных кораблей водоизмещением свыше 10.000 тонн.

2 ноября 1934г. подсудимый Редер имел другую беседу с Гитлером и подсудимым Герингом, во время которой

19903

H1217-0030

H1217 – 0031

Гитлер заявил, что он считает жизненно необходимым, чтобы германский военно-морской флот был "увеличен в соответствии с планом, поскольку никакая война не может вестись, если военно-морской флот не будет в состоянии обеспечить безопасность транспортировки руды из Скандинавии".

Крупные заказы на строительство, поступившие в 1933 и 1934 г.г., оправдывается подсудимым Редером на том основании, что к тому времени уже велись переговоры между Германией и Великобританией о соглашении, разрешающем Германии строительство кораблей сверх цифры, установленной Версальским договором. Это соглашение, подписанное в 1935г., ограничивало тоннаж германского военно-морского флота 1/3 по отношению к британскому, за исключением подводных лодок, относительно которых оговаривалось на ограничение до 45%, причем предусматривалось право превышения этих установленных ограничений при условии предварительного уведомления английского правительства о том, чтобы оно имело возможность рассмотреть этот вопрос.

В 1937 году последовал англо-германский договор, согласно которому обе стороны обязались давать подробные сведения о своей программе строительства, по крайней мере, за четыре месяца до проведения какого-либо мероприятия. Признано, что Германия не придерживалась этих условий. Например, данные о водоизмещении кораблей линейного класса были на 20% фальсифицированы, в то время, как относительно подводных лодок немецкие историки Ассман и Гладиш говорят следующее:

19904

"Быть может именно в области строительства подводных лодок Германия менее всего соблюдала ограничения англо-германского договора".

Значение этих нарушений договора становится ясным при рассмотрении причин этого перевооружения.

В 1940 году подсудимый Редер писал:

> "До последнего момента фюрер надеялся, что он сможет оттянуть назревший конфликт с Англией до 1944-45 года. К этому времени военно-морской флот будет располагать кораблями, подавляющую часть которых будут составлять подводные лодки, и более выгодным соотношением сил в отношении всех других типов кораблей и, особенно тех, которые предназначены для войны в открытом море".

21 мая 1935 года нацистское правительство объявило о своем намерении уважать территориальные ограничения Версальского договора. 7 марта 1936 года германские войска, вопреки Версальскому договору, вступили в демилитаризованную зону Рейнской области. Гитлер, объявляя об этом в Рейхстаге, пытался оправдать реоккупацию ссылкой на только что заключенные договоры о союзе между Францией и Советским Союзом, а также между Чехословакией и Советским Союзом. Он также пытался предупредить враждебную реакцию, которую он несомненно ожидал в результате нарушения договора, заявляя: "У нас нет территориальных притязаний к Европе".

19805

H1217-0032

H1217 -0033

ОБЩИЙ ПЛАН ИЛИ ЗАГОВОР И АГРЕССИВНЫЕ ВОЙНЫ

Трибунал теперь обращается к рассмотрению преступлений против мира, которые инкриминируются Обвинительным заключением.

Раздел I Обвинительного заключения вменяет подсудимым в вину составление общего плана или заговора для совершения преступлений против мира.

Раздел II Обвинительного заключения вменяет подсудимым в вину совершение конкретных преступлений против мира путем планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны против ряда государств.

Будет удобнее рассматривать вопрос о наличии общего плана и вопрос об агрессивной войне одновременно и остановиться на вопросе об индивидуальной ответственности этих подсудимых в последующих частях приговора.

Обвинение, содержащееся в Обвинительном заключении, а именно обвинение в планировании и ведении подсудимыми агрессивных войн, является наиболее серьезным обвинением.

Война по самому своему существу - зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими странами, но затрагивают весь мир.

Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера - оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что оно содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных.

Первым актом агрессии, который инкриминируется подсудимым, согласно Обвинительному заключению, является захват Австрии и Чехословакии, а первая агрессивная

война, упомянутая в Обвинительном заключении, - это война против Польши, начатая I сентября 1939 года. До рассмотрения этого обвинения необходимо подробнее остановиться на некоторых событиях, которые предшествовали этим актам агрессии. Война против Польши не была внезапным ударом грома среди ясного неба. Из представленных доказательств с очевидностью явствует, что эта война так же, как захват Австрии и Чехословакии, была преднамеренным и тщательно подготовленным актом и началась лишь после того, как было решено, что наступил подходящий момент для проведения ее, как определенной части заранее намеченной схемы и плана, потому что агрессивные планы нацистского правительства не возникли случайно в связи со сложившейся политической обстановкой в Европе и в мире. Они явились заранее предусмотренной и весьма существенной частью внешней политики нацистов.

С самого начала национал-социалистское движение претендовало на то, что целью его является об"единение германского народа в сознании его миссии и предназначения, об"единение, основанное на чертах, внутренне присущих ему, как расе, и осуществляемое под руководством фюрера.

Для достижения этого об"единения считалось необходимым добиться двух целей: уничтожения порядка, сложившегося в Европе со времени подписания Версальского договора, и создания Великой Германии в более широких границах, чем границы 1914 года. Это с необходимостью означало захват чужих территорий.

Война считалась неизбежным или, по крайней мере, очень вероятным условием достижения этих целей. Поэтому

19907

H1217 - 0034

H1217 – 0035

германский народ и все его ресурсы должны были быть организованы в громадную военно-политическую армию, выученную беспрекословно повиноваться любому политическому курсу, об"явленно правительством.

ПОДГОТОВКА АГРЕССИИ

В книге "Майн Кампф" Гитлер очень ясно изложил эту точку зрения. Следует помнить, что "Майн Кампф" - это не личный дневник, в который записывались тайные думы Гитлера. Скорее можно сказать, что содержание этой книги об"являлось с крыш домов. Эта книга использовалась в школах и университетах, среди гитлеровской молодежи, СС и СА и вообще среди германского народа, вплоть до того, что один экземпляр этого издания вручался в качестве подарка всем молодоженам. В 1945 году уже было распространено 6 с половиной миллионов экземпляров этой книги. Общее ее содержание хорошо известно. Снова и снова Гитлер проповедовал в ней свое убеждение в необходимости применить силу в качестве средства разрешения международных проблем, как это выражено в следующей цитате:

> "Земля, на которой мы сейчас живем, не была даром небес нашим предкам. Они должны были завоевать ее, рискуя жизнью. Точно также и в будущем наш народ не получит территорий и тем самым средств к существованию, как благодеяние от какого-нибудь другого народа; он должен будет завоевать их силой торжествующего меча".

"Майн Кампф" содержит много таких заявлений и открыто превозносит силу, как орудие внешней политики.

19908

Конкретные цели этой политики силы также подробно изложены в этой книге. Уже на первой странице утверждается что "Германо-Австрия должна быть воссоединена с великой германской матерью-родиной" и не на экономической основе, а потому, что "народы одной крови должны жить в пределах одной империи".

Восстановление германских границ 1914 года об"является недостаточным и говорится, что, если Германия вообще хочет существовать, она должна существовать в качестве мировой державы и обладать необходимыми для этого обширными территориями.

В "Майн Кампф" совершенно ясно указывается где именно следует искать эти территории для расширения пространства Германии:

"Поэтому мы, национал-социалисты, совершенно намеренно зачеркнули линию поведения, которой следовала предвоенная Германия в своей внешней политике. Мы положили конец вечному германскому продвижению на Юг и Запад Европы и обратили наши взоры к землям на Востоке. Мы, наконец, положили предел колониальной политике и торговой политике предвоенных времен и перешли к территориальной политике будущего.

Но когда мы говорим о новых территориях в Европе сегодня, мы должны, главным образом, думать о России и о пограничных государствах, подчиненных ей."

"Майн Кампф" не должна рассматриваться как простое литературное упражнение или как изложение неизменной по-

19909

H1217 – 0036

H1217 – 0037

литики или плана, который не может быть модифицирован. Важное значение этой книги заключается в безусловной ее агрессивной тенденции, которая ясно проходит через все ее содержание.

ПЛАНИРОВАНИЕ АГРЕССИИ

Доказательства, содержащиеся в захваченных документах, показывают, что Гитлер провел четыре секретных совещания, на которых Трибунал намеревается специально остановиться в силу того, что они проливают особый свет на вопрос об общем плане и агрессивной войне.

Эти совещания состоялись 5 ноября 1937 г., 23 мая 1939 г., 22 августа 1939 г. и 23 ноября 1939 года. На этих совещаниях Гитлер сделал важные заявления о своих целях, которые в самих своих формулировках совершенно исключают возможность ошибки.

Эти документы, излагающие содержание совещаний, были подвергнуты некоторой критике со стороны защиты. В сущности, их аутентичность не отрицается, но заявляется, например, что они не являются точными стенограммами речей, которые в них записаны, что документ, относящийся к совещанию 5 ноября 1937 г., датирован числом на 5 дней более поздним, чем дата совещания, и что два документа, относящиеся к совещанию от 22 августа 1939 г., отличаются друг от друга и не подписаны.

Полностью учитывая критику такого рода, Трибунал придерживается мнения, что эти документы являются документами очень большого значения и что их аутентичность и

достоверность их содержания являются установленным фактом.

Они с очевидностью представляют собой тщательную запись событий, которые в них изложены, и именно в качестве таковых они хранились в архивах германского правительства, где они и были захвачены. Такого рода документы никогда не могут быть оспорены, как выдуманные или даже неточные и искаженные. Они просто излагают события, которые в действительности имели место.

СОВЕЩАНИЯ 23 НОЯБРЯ 1939 г. и 5 НОЯБРЯ 1937 г.

Быть может, будет более целесообразно прежде всего рассмотреть совещание от 23 ноября 1939 г., на которое Гитлер созвал своих высших командующих. Протокол того, что говорилось, был записан одним из присутствовавших. К тому времени, когда происходило совещание, Австрия и Чехословакия уже были включены в состав германской империи. Польша была захвачена германскими армиями, а военные действия против Англии и Франции все еще находились в с тическом состоянии. Наступил подходящий момент для о ра истекших событий. Гитлер информировал командующих, что целью совещания являлось дать им представление об образе его мыслей и сообщить им о его решениях. Он затем сделал обзор политических задач, начиная с 1919 г., напомнил о выходе Германии из Лиги Наций, об уходе с конференции по разоружению, об приказе о перевооружении, о введении обязательной военной повинности, об оккупации Рейнской области, захвате Австрии и операциях против Чехословакии.

1991

H1217 – 0038

H1217 – 0039

Он заявил: "Через год пришла очередь Австрии; этот шаг тоже рассматривали, как сомнительный. Он принес с собой значительное усиление империи. Следующим шагом были Богемия, Моравия и Польша. Это тоже было невозможно осуществить в течение одной кампании. Прежде всего, нужно было закончить строительство укреплений на западе. Невозможно было достигнуть этой цели одним усилием. Для меня было ясно с самого начала, что я не могу удовольствоваться Судетской территорией, принадлежавшей ранее Германии. Это было только частичное решение. Тогда было принято решение вступить в Богемию. Затем последовало создание протектората и тем самым была создана основа для действий против Польши; но в то время мне было еще не совсем ясно, должен ли я выступить сначала на востоке, а потом на западе, или наоборот. В основном я создал вооруженные силы не для того, чтобы не наносить удара. Решение нанести удар всегда существовало во мне. Рано или поздно я хотел разрешить эту проблему. Под давлением было решено, что сначала будет произведено нападение на востоке".

Это сообщение, в котором содержится обзор прошедших событий и вновь подтверждаются агрессивные намерения, существовавшие с самого начала, не оставляет никаких сомнений относительно характера операций против Австрии и Чехословакии и войны против Польши, потому что эти операции были проведены в соответствии с планом и характер этого плана должен быть теперь рассмотрен несколько более подробно.

На совещании 23 ноября 1939 г. Гитлер оглядывается на уже завершенные мероприятия. На более ранних совещаниях,

которые будут нами рассмотрены теперь, он смотрел вперед и раскрывал перед своими сообщниками новые планы. Весьма поучительно сравнить эти совещания.

На совещании, состоявшемся в Берлине в имперской канцелярии 5 ноября 1937 г., присутствовал подполковник Госсбах, личный адъютант Гитлера, который составил длинную запись совещания, датировав ее 10 ноября 1937 года, и подписал ее.

На совещании присутствовали: Гитлер, подсудимые: Геринг, как главнокомандующий военно-воздушными силами, фон Нейрат, как имперский министр иностранных дел, и Редер, как главнокомандующий военно-морским флотом, а также генерал фон Бломберг - военный министр и генерал фон Фрич - главнокомандующий сухопутными силами.

Гитлер начал с заявления о том, что тема совещания является настолько важной, что в других государствах она была бы подвергнута обсуждению на заседании кабинета. Затем он заявил, что содержание его речи является результатом его долгих размышлений и его опыта за 4 с половиной года пребывания в правительстве. Он требовал считать заявления, которые он собирался сделать, его последней волей и завещанием на случай его смерти. Лейтмотивом выступления Гитлера явился вопрос о жизненном пространстве, причем он рассматривал несколько возможных решений лишь с тем, чтобы отклонить их. Затем он заявил, что захват жизненного пространства на европейском континенте является поэтому необходимым и изложил свои мысли следующим образом: "Речь идет не о захвате народов, а о захвате пространства, пригодного для сельского хозяйства. Бу-

19913

H1217 - 0040

H1217 – 0041

дет также рациональнее искать территории, производящие сырье, в Европе, в непосредственной близости к империи, а не за океаном, и это решение должно быть проведено в жизнь одним или двумя поколениями... История всех времен – история Римской империи и Британской империи – доказала, что всякая территориальная экспансия возможна лишь путем преодоления сопротивления и в результате риска. Неизбежны даже неудачи. Ни раньше, ни теперь не существовало территорий б з владельца. Нападающий всегда сталкивается с владельцем".

Он закончил свою речь следующим замечанием:

"Вопрос для Германии заключается в том, где возможны наибольшие завоевания при наименьших затратах"

Ничто иное не могло более ясно раскрыть агрессивные намерения Гитлера; последующие события доказали реальность этих намерений. Невозможно принять точку зрения, что Гитлер, по существу, не имел в виду войну, потому что после того, как он заявил, что Германии следует ожидать противодействия со стороны Англии и Франции и проанализировал силу и слабость этих держав при определенных обстоятельствах, он продолжал: "Проблемы, стоящие перед Германией, могут быть разрешены лишь силой, а это никогда не может быть сделано без риска... Если мы сделаем решение применять силу и итти на риск основой наших стремлений, тогда нам останется лишь ответить на вопросы "когда" и " как". В этой связи мы должны рассмотреть три различных случая".

19914

В первом из этих трех случаев приводилось гипотетическое международное положение, при котором он должен был начать действовать не позже, чем в 1943-1945 гг., причем он говорил: "Если фюрер все еще будет жить в то время, его непоколебимым решением явится разрешить германскую проблему пространства не позже, чем в 1943-1945гг. Необходимость действовать до 1943-45 гг. будет рассмотрена в случаях втором и третьем".

Второй и третий случаи, на которых остановился Гитлер, обнаруживают явное намерение захватить Австрию и Чехословакию, и в этой связи Гитлер заявил:

"Для улучшения нашего военно-политического положения нашей первоочередной задачей при любом случае вступления в войну является завоевать Чехословакию и Австрию одним ударом для того, чтобы устранить всякую угрозу с флангов в случае возможного продвижения на запад".

Далее он добавил:

"Аннексия этих двух государств Германией в военном и политическом отношении даст нам значительное облегчение, благодаря тому, что мы получим более короткие и более удобные границы, освободим войска для других целей и получим возможность создать новые армии, численностью примерно до 12 дивизий".

Это решение захватить Австрию и Чехословакию обсуждается довольно подробно и принимается решение провести эту операцию сразу же после того, как представится благоприятный момент.

19915

H1217 - 0042

H1217 – 0043

Военная мощь, которую Германия создавала, начиная с 1933 года, должна была теперь быть направлена против двух определенных стран - Австрии и Чехословакии.

В своих показаниях подсудимый Геринг заявил, что он в то время не считал, что Гитлер в действительности имел в виду напасть на Австрию и Чехословакию и что целью совещания было лишь оказать давление на фон Фрича с тем, чтобы ускорить перевооружение армии.

Подсудимый Редер показал, что ни он, ни фон Фрич, ни фон Бломберг не верили, что Гитлер в действительности имел в виду войну, причем подсудимый Редер утверждает, что он придерживался этого убеждения до 22 августа 1939 г. Основанием для такого рода убеждения была надежда на то, что Гитлер добьется "политического решения" проблем, стоявших перед Германией. Однако, если вникнуть в смысл, эти слова означают лишь уверенность в том, что позиция Германии будет столь хорошей, а военная ее мощь столь подавляющей, что желаемые территории будут получены без борьбы. Следует также помнить, что высказанные Гитлером намерения в отношении Австрии были фактически осуществлены через четыре с лишним месяца после совещания, а менее чем через год была захвачена первая часть Чехословакии, а еще через несколько месяцев - Богемия и Моравия. Если в ноябре 1937 года у некоторых из его слушателей могли еще быть сомнения, то после марта 1939 года уже не могло оставаться никаких сомнений в том, что Гитлер был абсолютно серьезен в своем решении прибегнуть к войне.

Трибунал считает доказанным, что в своем существе отчет подполковника Госсбаха об этом совещании является пра-

вильным и что присутствовавшие знали, что Австрия и Чехословакия будут аннексированы Германией при первой представившейся возможности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"являет перерыв на 10 минут.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я теперь попрошу продолжать читать господина де Вабра.

Г-н Де Вабр: Захват Австрии.

Вторжение в Австрию являлось преднамеренным агрессивным актом с целью содействовать дальнейшему осуществлению плана ведения агрессивных войн против других стран. В результате фланги Германии были прикрыты, а фланги Чехословакии - значительно ослаблены. Это был первый шаг по пути захвата "жизненного пространства". Было получено много новых дивизий обученных солдат, и после захвата резервов иностранной валюты была значительно укреплена основа для выполнения программы перевооружения.

21 мая 1935 г. Гитлер заявил в рейхстаге, что Германия не имеет намерения ни напасть на Австрию, ни вмешиваться в ее внутренние дела. 1 мая 1936 г. он в открытом выступлении об"единил Чехословакию и Австрию, заявив о своих мирных намерениях как в отношении одной страны, так и другой. И еще 11 июля 1936 года он договором признал полнейший суверенитет Австрии.

Австрия была фактически захвачена Германией в марте 1938 г. В течение многих лет до этого национал-социалисты в Германии сотрудничали с национал-социалистами в Австрии для того, чтобы добиться конечной цели - включения Австрии в состав германской империи. Путч 25 июля 1934 г. приведший в результате к убийству канцлера Дольфуса, имел своей целью захват Австрии. Но путч не удался и имел своим

1917

H1217-0044

H1217 - 0045

последствием объявление национал-социалистской партии в Австрии вне закона.

II июля 1936 года между двумя странами было заключено соглашение, ст.I которого гласит:

"Германское правительство признает полный суверенитет федеральной государства Австрии в духе заявления германского фюрера и канцлера от 2I мая 1935 года".

Ст.2 декларировала: "Каждое из двух правительств рассматривает внутренний политический порядок / в том числе вопрос об австрийском национал-социализме/, существующий в другой стране, как внутреннее дело этой другой страны, на который он не будет оказывать ни прямого, ни косвенного влияния".

Однако национал-социалисты в Австрии продолжали свою подпольную деятельность втайне, а национал-социалисты в Германии оказывали партии активную поддержку; возникавшие в результате "инцидента" подхватывались германскими национал-социалистами, как повод для вмешательства во внутренние дела Австрии. После совещания 5 ноября 1937 года количество этих "инцидентов" стало быстро увеличиваться. Отношения между двумя странами постоянно ухудшались, и в конце концов подсудимый фон Папен и другие убедили австрийского канцлера Шушнига добиваться встречи с Гитлером, которая в действительности произошла в Берхтесгадене I2 февраля I938 года. Подсудимый Кейтель присутствовал на совещании, на котором Гитлер угрожал д-ру Шушнигу немедленным вторжением в Австрию. Шушниг в конце концов согласился на политическую амнистию в отно-

ления различных категорий нацистов, осужденных за преступления, и на то, чтобы назначить нациста Зейсс-Инкварта министром внутренних дел и безопасности и передать ему контроль над полицией.

9 марта 1938 г., пытаясь сохранить независимость своей страны, д-р Шушниг решил провести плебисцит по вопросу о независимости Австрии и назначил его на 13 марта 1938 г. Через 2 дня Гитлер направил Шушнигу ультиматум, в котором требовал отмены плебисцита.

В течение дня и вечера 11 марта 1938 года подсудимый Геринг предъявил целый ряд требований австрийскому правительству, причем каждое из них подкреплялось угрозой вторжения. После того, как Шушниг согласился на отмену плебисцита, было выдвинуто новое требование о том, чтобы Шушниг ушел в отставку, а подсудимый Зейсс-Инкварт - был назначен канцлером. В результате Шушниг вышел в отставку, а президент Миклас, сначала отказавшийся назначить Зейсс-Инкварта канцлером, впоследствии уступил и назначил его на этот пост.

В то же самое время Гитлер отдал окончательный приказ германским войскам пересечь границу на рассвете 12 числа и дал инструкцию Зейсс-Инкварту использовать военизированные формирования австрийских национал-социалистов для того, чтобы сместить Микласа и захватить контроль над австрийским правительством. После того, как германским войскам был отдан приказ вступить в Австрию, Геринг позвонил по телефону в германское посольство в Вену и продиктовал текст телеграммы, которую по его настоянию Зейсс-Инкварт должен был послать Гитлеру с тем, чтобы оправдать военные действия, приказ о которых был уже отдан. Телеграмма гласила:

19919

H1217 – 0046

H1217 - 0047

Кепплер сказал ему: "Сообщите генерал-фельдмаршалу, что Зейсс-Инкварт согласен".

На рассвете 12 марта 1938 года германские войска вступили в Австрию, не встретив сопротивления. В германской прессе было объявлено, что Зейсс-Инкварт был назначен преемником Шушнигга и телеграмма, текст которой предложил Геринг, но которая никогда не была послана, цитировалась с тем, чтобы показать, что Зейсс-Инкварт просил о присылке германских войск для предотвращения беспорядков. 13 марта 1938г. был издан закон о воссоединении Австрии с Германской Империей. Зейсс-Инкварт требовал, чтобы президент Миклас подписал этот закон, но последний отказался сделать это и ушел в отставку. Его место занял Зейсс-Инкварт, подписавший закон от имени Австрии. Этот закон затем был принят как имперский закон

декретом имперского кабинета, изданным в тот же день и подписанным Гитлером и подсудимыми: Герингом, Фриком, фон Риббентропом и Гессом.

Перед Трибуналом было выдвинуто утверждение, что аннексия Австрии была оправдана сильным стремлением к союзу между Австрией и Германией, которое высказывалось во многих кругах. Утверждалось также, что у этих народов было много общих черт, которые делали этот союз желательным и что в результате цель была достигнута без кровопролития.

Эти утверждения, даже если они являются правильными, фактически несущественны потому, что факты с определенностью доказывают, что методы, применявшиеся для достижения этой цели, были методами агрессора. Решающим фактором была военная мощь Германии, которая готова была вступить в действие в том случае, если бы она встретила какое-нибудь сопротивление. Более того, ни одно из этих соображений, как явствует из отчета Госсбаха о совещании 5 ноября 1937 года, не являлось мотивом действий Гитлера. Как раз

наоборот, - в этом документе подчеркивается прежде всего то преимущество, которое приобретает Германия в военном отношении в результате аннексии Австрии.

ЗАХВАТ ЧЕХОСЛОВАКИИ.

Совещание 5 ноября 1937 года с полной очевидностью показало, что захват Чехословакии Германией был окончательно предрешен. Единственным нерешенным вопросом было подыскание удобного момента для осуществления этого захвата. 4 марта 1938 г. подсудимый Риббентроп написал подсудимому Кейтелю о предложении, сделанном Риббентропу венгерским послом в Берлине, что возможные цели войны против Чехословакии должны быть обсуждены германской и венгерской армиями. В этом письме Риббентроп писал:

> "У меня возникло много сомнений в отношении таких переговоров. Если же мы будем обсуждать с Венгрией возможные военные цели против Чехословакии, то существует опасность, что другие стороны также смогут узнать об этом".

II марта 1938 года Геринг сделал два отдельных заявления господину Мастни, чехословацкому полномочному министру в Берлине о том, что развитие действий в Австрии в то время ни в коей мере не окажет губительного влияния на отношения между Германской империей и Чехословакией и подчеркнул постоянное искреннее стремление со стороны немцев к улучшению отношений между обеими странами. 12 марта Геринг попросил господина Мастни посетить его и повторил вышеупомянутые заверения.

1921

H1217 – 0048

H1217 – 0049

"Временное правительство Австрии, которое после отставки правительства Шушнига считает своей задачей установить мир и порядок в Австрии, направляет германскому правительству настойчивую просьбу поддержать его в выполнении этой задачи и помочь ему предотвратить кровопролитие. С этой целью оно просит германское правительство как можно скорее прислать германские войска".

Кепплер, один из сотрудников германского посольства, ответил:

"Отряды СА и СС маршируют по улицам, но все спокойно".

После дальнейшего обсуждения Геринг сообщил:

"Прошу Вас показать текст этой телеграммы Зейсс-Инкварту и сообщить ему, что мы просим... что уже ему нет даже необходимости посылать телеграмму. Все, что он должен сделать, это сказать "согласен".

Зейсс-Инкварт никогда не посылал этой телеграммы, он даже никогда не телеграфировал: "согласен". Оказывается, что, как только он был назначен канцлером, в течение дня, после десяти часов утра, он посетил Кепплера и просил его позвонить Гитлеру и передать ему протест против оккупации.

Этот шаг привел в ярость подсудимого Геринга потому, что это нарушило бы покой фюрера, который собирался поехать в Австрию на следующий день.

В 11 ч.15м. вечера чиновник министерства пропаганды связался по телефону с германским посольством в Вене и

Замысел успокаивать Чехословакию, пока осуществлялся захват Австрии, является типичным маневром со стороны подсудимого Геринга, который он позже повторил в случае с Польшей, когда он прилагал все усилия для того, чтобы изолировать Польшу в предстоящей борьбе. В тот же день, 12 марта подсудимый фон Нейрат говорил с господином Мастни и заверил его от имени Гитлера, что Германия все еще считает себя связанной германо-чехословацкой конвенцией об арбитраже, заключенной в Локарно в октябре 1925 г.

Доказательства устанавливают, что после оккупации Австрии германской армией 12 марта и аннексии Австрии 13 марта, Конрад Генлейн, который был руководителем партии судетских немцев в Чехословакии, встретился с Гитлером в Берлине 28 марта. На следующий день на заседании в Берлине, на котором присутствовал Риббентроп вместе с Генлейном, было обсуждено общее положение, и позднее подсудимый Подль сделал в своем дневнике следующую запись:

> "После аннексии Австрии Гитлер заявляет, что нет надобности спешить для того, чтобы разрешить чешский вопрос, так как Австрия должна быть сначала переварена Однако приготовления к проведению "Зеленого плана" /т.е. плана против Чехословакии/ должны проводиться энергично; они должны быть заново подготовлены с учетом изменившихся стратегических позиций в результате аннексии Австрии".

21 апреля 1938 г. состоялось совещание между Гитлером и подсудимым Кейтелем в отношении "Зеленого плана", которое показало совершенно ясно, что приготовления для нападения на Чехословакию являлись предметом подробного рассмотрения. 28 мая 1938 г. Гитлер приказал, чтобы были

H1217-0050

H1217 – 0051

сделаны приготовления для начала военных действий против Чехословакии 2 октября и, начиная с этого времени, план нападения на Чехословакию постоянно находился в процессе рассмотрения.

30 мая 1938 г. Гитлер подписанной в этот день директивой объявил о своем "неуклонном решении разгромить Чехословакию с помощью вооруженных сил в ближайшем будущем".

В июне 1938 г., как видно из документа, захваченного в архиве СД в Берлине, был предложен тщательно разработанный план для использования СД в Чехословакии. Этот план предусматривал, что "СД будет следовать по мере возможности непосредственно за передовыми частями армии и возьмет на себя обязанности, сходны с теми, которые она выполнит в Германии..."

Представителям Гестапо предписывалось взаимодействовать с СД в проведении некоторых операций. Специальные агенты должны были пройти предварительную подготовку с тем, чтобы предотвращать диверсии. Эти агенты должны были быть осведомлены "заблаговременно до нападения... с тем, чтобы дать им возможность скрыться и избежать ареста и высылки..."

"Вначале можно ожидать партизанской войны, поэтому необходимо оружие..."

Должны были быть составлены справочные картотеки со следующими пометками: "арестовать...", "ликвидировать...", "конфисковать имущество...", "лишить паспорта..." и т.д.

План предусматривал временное деление страны на большие и маленькие территориальные единицы и рассматривал так называемые "предложения" всякого рода о включении

в германскую империю районов Чехословакии с проживающим в них населением. Окончательное "предложение" включало всю страну, вместе со Словакией и Закарпатской Украиной, с населением, примерно, в 15 миллионов человек. План был изменен в некоторых отношениях в сентябре, после Мюнхенской конференции, но тот факт, что такой план существовал, был так детально разработан и был изложен в таком воинственном духе, указывает на существование заранее обдуманного намерения прибегнуть к силе.

31 августа 1938г. Гитлер утвердил меморандум Иодля от 24 августа 1938г. о времени издания приказа о вторжении в Чехословакию и по вопросу оборонительных мероприятий. Этот меморандум содержал следующее:

"Зеленый план" будет приведен в действие при помощи "инцидента" в Чехословакии, который даст Германии повод для военной интервенции; установление точного момента для совершения этого инцидента имеет первостепенное значение".

Эти факты свидетельствуют о том, что оккупация Чехословакии планировалась детально задолго до Мюнхенской конференции.

В сентябре 1938г. совещания и беседы с военными руководителями продолжались. В виду создавшегося исключительно критического положения британский премьер-министр господин Чемберлен полетел в Мюнхен, а потом отправился в Берхтесгаден для того, чтобы встретиться с Гитлером. 22 сентября господин Чемберлен встретился с Гитлером для дальнейших переговоров в Бад-Годесберге. 26 сентября 1938г. Гитлер заявил в речи, произнесенной в Берлине по поводу упомянутой беседы следующее:

19925

H1217 – 0052

H1217 – 0053

"Я заверил его, .. более того, повторяю это здесь, что, когда эта проблема будет разрешена, для Германии не останется больше никаких территориальных проблем в Европе. Я далее заверил его, что с того момента, как Чехословакия разрешит свои другие проблемы [illegible], т.е. когда чехи урегулируют свои отношения с другими национальностями, мирно и без принуждения, я больше не буду заинтересован в чешском государстве и в той мере, в какой это касается меня, я даю в этом полную гарантию. Нам не нужны чехи".

29 сентября 1938 года, после конференции между Гитлером и Муссолини и британским и французским премьер-министрами в Мюнхене было подписано Мюнхенское соглашение, по которому Чехословакия должна была согласиться на передачу Судетской области Германии. "Клочок бумаги", который британский премьер-министр привез с собой в Лондон, подписанный им самим и Гитлером, выражал надежду на то, что в будущем Великобритания и Германия смогут жить в мире. Тот факт, что вскоре после подписания соглашения Гитлер запросил у подсудимого Кейтеля сведения о вооруженных силах, которые, по его мнению, будут необходимы для преодоления всякого сопротивления чехов в Богемии и Моравии, является доказательством того, что Гитлер никогда не намеревался придерживаться Мюнхенского соглашения. Кейтель дал свой ответ 11 октября 1938г. 21 октября 1938г. Гитлер издал, а подсудимый Кейтель скрепил своей подписью директиву вооруженным силам в отношении их дальнейших

задач; в ней говорилось:

"Ликвидация остальной части Чехословакии. Следует обеспечить возможность раздавить в любой момент остальную часть Чехословакии, если ее политика станет враждебной по отношению к Германии".

Нет необходимости пересматривать события последующих месяцев. 14 марта 1939 г. чешский президент Гаха и его министр иностранных дел Хвалковский приехал в Берлин по предложению Гитлера и встретились с ним. При этом также присутствовали подсудимые Риббентроп, Геринг, Кейтель и другие. Гаха было предложено подписать соглашение, предусматривающее немедленное включение чешского народа в состав германской империи и было обещано, что в этом случае Богемия и Моравия будут спасены от уничтожения. Он был поставлен в известность, что германские войска уже получили приказ вступить и что любое сопротивление будет сломлено физической силой. Подсудимый Геринг добавил к этому угрозу полностью уничтожить Прагу с воздуха. Поставленные перед этой страшной альтернативой, Гаха и его министр иностранных дел подписали соглашение, которого от них требовали, в 4 ч.30 м. утра; со стороны Германии соглашение было подписано Гитлером и Риббентропом.

15 марта германские войска оккупировали Богемию и Моравию и 16 марта был издан германский декрет, включавший Богемию и Моравию в империю в качестве протектората. Этот декрет был подписан подсудимыми Риббентропом и Фриком.

19927

H1217 - 0054

H1217 – 0055

АГРЕССИЯ ПРОТИВ ПОЛЬШИ

К марту 1939 года план аннексии Австрии и Чехословакии, который обсуждался Гитлером на совещании 5 ноября 1937 года, был осуществлен. Наступило время для руководителей Германии рассмотреть вопрос о дальнейших актах агрессии, которые было легче провести благодаря осуществлению предыдущего.

23 мая 1939 года было созвано совещание в кабинете Гитлера в новой имперской канцелярии в Берлине. Гитлер объявил о своем решении напасть на Польшу, изложил свои причины для этого и рассмотрел вопрос о том, каково будет воздействие такого решения на другие страны. С точки зрения времени это было вторым из важнейших совещаний, на которые уже делались ссылки. Для того, чтобы полностью оценить значение сказанного и сделанного, необходимо кратко изложить некоторые главные события из истории германо-польских взаимоотношений.

Еще в 1925 году был заключен договор об арбитраже в Локарно между Германией и Польшей, предусматривавший разрешение всех споров между этими двумя странами. 26 января 1934 года была опубликована германо-польская декларация о ненападении, подписанная от имени германского правительства подсудимым фон Нейратом. 30 января 1934 г. и вновь 30 января 1937 года Гитлер выступил с речами в рейхстаге, в которых высказал свою точку зрения относительно того, что Польша и Германия могут работать в согласии и мире.

20 февраля 1938 года Гитлер в третий раз выступил с речью в рейхстаге, во время которой сказал следующее

в отношении Польши:

"Таким образом был успешно проложен путь к дружескому взаимопониманию - взаимопониманию, которое, начавшись с Данцига, [illegible], вопреки попыткам некоторых интриганов, в конце концов, устранило фактор, отравлявший отношения между Германией и Польшей, и превратило их в искреннее и [illegible] сотрудничество. Полагаясь на свои дружественные отношения, Германия не остановится ни перед чем для того, чтобы спасти тот идеал, который создает базу для выполнения стоящей перед нами задачи - Установления мира".

[illegible] сентября 1938 года, в разгар Судетского кризиса, Гитлер произнес Берлинне речь, которая уже цитировалась, и заявил, что он сообщил британскому премьер-министру, что после разрешения чехословацкой проблемы для Германии не будет более существовать территориальных проблем в Европе. Тем не менее, 24 ноября того же года была издана директива ОКВ германским вооруженным силам, касавшаяся подготовки нападения на Данциг. В ней говорилось:

"Фюрер приказал:

1/ Подготовка должна также производиться для внезапной оккупации свободного города Данцига германскими войсками".

[illegible] приказ о [illegible] к оккупации Данцига, Гитлер 30 [illegible] 1939 года в своей речи в рейхстаге заявил:

19929

H1217 - 0056

H1217 – 0057

"В период тревожных месяцев прошлого года дружба между Германией и Польшей являлась одним из успокаивающих факторов политической жизни Европы".

За пять дней до этого, 25 января 1939 года, Риббентроп в своей речи в Варшаве заявил:

"Таким образом, Польша и Германия могут смотреть в будущее с полной уверенностью в прочность своих взаимоотношений".

После оккупации Германией 15 марта 1939г. Богемии и Моравии, что являлось явным нарушением Мюнхенского соглашения, Великобритания 31 марта 1939г. заверила Польшу в том, что, в случае любого действия, которое явно будет угрожать независимости Польши и которому польское правительство сочтет необходимым оказать сопротивление своими вооруженными силами, Великобритания будет считать себя обязанной немедленно оказать Польше всю возможную помощь. Французское правительство заняло аналогичную позицию. Интересно отметить в этой связи, что один из доводов, часто выдвигавшихся защитой на данном процессе, заключается в том, что именно согласие других держав побуждало подсудимых думать, что их действия не являются нарушением международного права. Декларации Великобритании и Франции показывают, по крайней мере, несостоятельность этой точки зрения.

3 апреля 1939 г. была издана новая, измененная директива ОКВ, предназначенная для вооруженных сил, в которой после освещения вопроса о Данциге говорилось о варианте "Вейсс" / военное кодовое обозначение германского вторжения в Польшу/ следующее:

"Фюрер дополнил следующие указания к варианту Вейсс:

I. Вести приготовления таким образом, чтобы операция могла быть предпринята в любое время, начиная с I сентября 1939 г.

2. Верховному командованию вооруженными силами было поручено составить точное расписание для операций варианта "Вейсс" и путем совещаний согласовать во времени взаимодействие трех составных частей вооруженных сил".

II апреля 1939 г. Гитлером была подписана другая директива вооруженным силам и в одном из приложений к этому документу имеются следующие слова:

"Необходимо избегать возникновения трений с Польшей. Однако, если Польша займет угрожающую позицию по отношению к Германии, необходимо будет окончательно разделаться с ней, несмотря на имеющийся договор с Польшей. В таком случае наша цель будет заключаться в том, чтобы сокрушить польскую военную мощь и создать на Востоке положение, которое будет отвечать требованиям обороны. Свободный город Данциг будет включен в состав Германии сразу же после начала военных действий. Цель нашей политики является локализация войны в пределах Польши, и это считается возможным ввиду внутреннего кризиса Франции

1993/

H1217 – 0058

H1217 – 0059

и вызванной этим обстоятельством сдержанности Англии".

Несмотря на содержание этих двух директив, Гитлер 28 апреля 1939 г. произнес в рейхстаге речь, в которой он, осветив вопрос о нежелании польского правительства, якобы, принять сделанное ему предложение относительно Данцига и Польского коридора, заявил следующее:

"Я глубоко сожалею об этой непонятной позиции, занятой польским правительством, но это одно не является решающим фактором. Гораздо хуже то, что Польша, подобно тому, как Чехословакия год назад, под давлением лживой международной кампании поверила в то, что она должна мобилизовать войска, хотя Германия со своей стороны не призвала ни одного человека и даже не помышляла о каких-либо действиях против Польши. Намерение Германии совершить нападение является попросту измышлением международной прессы".

Через 4 недели после этой речи Гитлер 23 мая 1939 года созвал важное военное совещание, о котором уже говорилось выше. Среди участвовавших были подсудимые Геринг, Редер и Кейтель. Дежурным адъютантом был подполковник Шмундт, который произвел запись всего происходящего и заверил подлинность записанного своей подписью. Целью этого совещания было дать возможность Гитлеру изложить свои взгляды на политическую ситуацию и ближайшие задачи руководящему составу вооруженных сил и их штабам. Дав оценку политической ситуации, перечислив события, происходящие за период с 1933 года, Гитлер объявил о своем решении напасть на Польшу. Он признал, что причиной для нападения явились не споры с Польшей о Данциге, а необходимость

H1217 – 0060

расширения "жизненного пространства" Германии и обеспечения снабжения продовольствием. Он заявил:

"Для разрешения этой проблемы нужна смелость. Принцип уклонения от разрешения проблемы путем приспособления к обстоятельствам - недопустим. Обстоятельства должны быть приспособлены к целям. А это невозможно без вторжения в иностранные государства или посягательства на чужую собственность".

Позднее в своих обращениях он добавил:

"Поэтому не может быть речи о жалости к Польше и нам остается лишь напасть на нее при первой подходящей возможности. Мы не можем надеяться, что дело пойдет так же, как в Чехословакии. Будет война. Наша задача - изолировать Польшу. Успешность изоляции явится решающим фактором... Изоляция Польши - вопрос искусной политики".

Записи подполковника Шмундта на совещании подтверждают, что Гитлер в полной мере осознавал возможность поддержки Польши Великобританией и Францией. Поэтому в том случае, если бы не могла быть достигнута изоляция Польши, Германия, по мнению Гитлера, должна была бы первой напасть на Великобританию и Францию или же взять курс, главным образом, на войну на Западе для того, чтобы быстро разгромить Великобританию и Францию или, по крайней мере, уничтожить их военный потенциал. Тем не менее Гитлер подчеркнул, что война с Англией и Францией будет борьбой не на жизнь, а на смерть, которая может продлиться долгое время, и что поэтому следует подготовиться к ней соответствующим образом.

В течение недель, последовавших за этим совещанием, было созвано еще несколько совещаний и были изданы директивы о подготовке к войне. Подсудимый Риббентроп был

послан в Москву для ведения переговоров относительно пакта о ненападении с Советским Союзом.

22 августа 1939 года имело место то важное совещание, о котором уже говорилось выше. Обвинением были предоставлены в качестве доказательства два захваченных неподписанных документа, которые, повидимому, являются записями, произведенными на этом совещании лицами, присутствовавшими на нем. Первый документ озаглавлен: "Речь фюрера перед главнокомандующими от 22 августа 1939 года". Целью речи было об"явление решения начать немедленную во"ну с Польшей. Гитлер начал со слов:

> "Мне было ясно, что рано или поздно мы подойдем к конфликту с Польшей. Это решение я принял еще весной, но я думал, что сначала через несколько лет я выступлю против Запада и только после - против Востока. Я хотел установить приемлемые отношения с Польшей для того, чтобы иметь возможность выступить сначала против Запада. Но этот вполне приемлемый для меня план не мог быть приведен в исполнение после того, как изменился ряд существенных моментов. Мне стало ясно, что Польша нападет на нас в случае конфликта с Западом".

Затем Гитлер продолжал об"яснять причину, по которой он пришел к заключению, что именно теперь настал удобный момент для начала войны.

> "Теперь, - сказал Гитлер, - Польша как раз в таком положении, какого я желал... я опасаюсь только того, что в последний момент какая-нибудь свинья сделает предложение о посредничестве... ликвидация гегемонии Англии начата".

19934

H1217 – 0061

H1217-0062

Этот документ очень сходен с одним из документов, пред"явленных в качестве доказательства по делу подсудимого Редера. Упомянутый документ содержит краткий обзор той же самой речи, составленный в день ее произнесения неким адмиралом Бемом по записям, сделанным им во время совещания. Суть документа состоит в том, что настал момент решить спор с Польшей путем военного вторжения; что, хотя конфликт между Германией и Западом когда-нибудь неизбежен, вероятность того, что Великобритания и Франция придут на помощь Польше, - невелика; и что, если даже завяжется война с Западом, первой задачей будет сокрушение польской военной мощи. Он также содержит заявление Гитлера о том, что будет дан соответствующий пропагандистский повод для вторжения в Польшу, правдоподобность которого не имеет значения, так как "победителей не судят".

Второй неподписанный документ, представленный Обвинением и озаглавленный "Вторая речь фюрера от 22 августа 1939 года", представляет собой изложение основных моментов речи Гитлера. Из них ниже приводятся некоторые:

> "Каждый должен ясно представлять себе, что мы с самого начала были полны решимости воевать с Западом. Борьба не на жизнь, а на смерть... Прежде всего уничтожение Польши. Задача - уничтожение живой силы, а не достижение какой-либо определенной географической линии. Если даже завяжется война с Западом, уничтожение Польши будет основной задачей... Я дам пропагандистский повод для начала

войны - неважно, будет ли он правдоподобен. Победителя никто никогда не спросит, говорил ли он правду. В начале и ходе войны важно не право, а победа... Приказ о начале по всей вероятности будет дан утром в субботу" /т.е. 26 августа/.

Несмотря на то, что это выступление называется второй речью, есть достаточное количество общих мест с другими ранее упомянутыми документами, дающих возможность считать этот документ отчетом о той же речи, не столь подробным, как два других, но в сути своей совпадающим.

Эти три документа устанавливают, что окончательное решение относительно даты начала уничтожения Польши, намеченной и обсужденной ранее в том же году, было принято Гитлером незадолго до 22 августа 1939 года. Они показывают, что хотя он надеялся избежать войны с Великобританией и Францией, он полностью отдавал себе отчет в наличии опасности, состоящей в том, что это могло случиться, но он был полон решимости пойти на этот риск.

События последних дней августа подтвердили это решение. 22 августа 1939 г., в тот же день, когда была произнесена эта речь, на которую мы только что ссылались, премьер-министр Великобритании обратился с письмом к Гитлеру, в котором он писал:

"Таким образом, выяснив наши позиции, я хочу повторить вам мое убеждение в том, что война между нашими народами будет величайшим из возможных бедствий".

23 августа Гитлер ответил:

"Решение вопроса о разрешении европейских проблем на мирной основе не зависит от Германии, а, главным

19936

H1217 – 0063

H1217 – 0064

образом, от тех, кто с момента преступления, совершенного созданием Версальского диктата, упорно и настойчиво противился его мирному пересмотру. И только после изменения позиции несущих за это ответственность держав могут произойти изменения в отношениях между Англией и Германией".

Затем в адрес Гитлера последовал ряд обращений с тем, чтобы предотвратить превращение польского вопроса в войну, в частности, от президента Рузвельта – 24-25 августа, от Его Святейшества папы Римского – 24 и 31 августа и от г-на Даладье, премьер-министра Франции, 26 августа. Однако Гитлер остался глух к этим призывам.

25 августа Великобритания подписала Пакт о взаимопомощи с Польшей, подтвердивший обязательства, данные Англией Польше в начале года. Это, вместе с известиями о нежелании Муссолини начать войну на стороне Германии, заставило Гитлера некоторое время колебаться. Вторжение в Польшу, начало которого было запланировано на 26 августа, было отложено до следующей попытки убедить Великобританию не вмешиваться. Гитлер предложил Великобритании заключить пространное соглашение, как только вопрос будет разрешен.

В ответ на это Великобритания сделала контрпредложение разрешить польский вопрос путем переговоров. 29 августа Гитлер сделал заявление Британскому Послу о том, что правительство Германии, несмотря на свое скептическое отношение к результатам, будет готово начать непосредственные переговоры с польским представителем, если последний прибудет в Берлин до полуночи следующего числа, 30 августа, и будет облечен чрезвычайными полномочиями. Польское правительство было поставлено в известность об этом, но, помня при
мер Куп-

19937

H1217 - 0065

нига и Гаха, решило не посылать такого представителя.

В полночь 30 августа подсудимый Риббентроп бегло прочитал Британскому Послу документ, в котором впервые приводилось точное изложение германских требований к Польше. Он, однако, отказался дать послу копию документа и заявил, что в любом случае уже слишком поздно, так как полномочный представитель Польши не прибыл.

Трибунал считает, что характер ведения Гитлером и Риббентропом этих переговоров делает совершенно ясным, что они начали их не с честными намерениями и не стремились с их помощью добиться сохранения мира, а руководствовались лишь желанием предотвратить выполнение Великобританией и Францией гарантий по отношению к Польше.

Одновременно с этими переговорами Геринг предпринимал безуспешные попытки изолировать Польшу, стараясь убедить Великобританию не сдержать данного ею слова через посредство некоего Биргера Далеруса, шведа. Далерус, который выступал в качестве свидетеля защиты по делу Геринга, имел обширные сведения об Англии и о положении вещей в Англии и в июле 1939 года он был исполнен желания помочь Англии и Германии добиться лучшего взаимопонимания в надежде предотвратить войну между этими двумя странами. Он вошел в контакт как с Герингом, так и с официальными кругами в Лондоне; во второй половине августа Геринг использовал его в качестве неофициального посредника для того, чтобы отговорить правительство Великобритании от противодействия германским намерениям в отношении Польши. Далерус, конечно, в то время не знал о решении Гитлера, секретно сообщенном 22 августа, а также и о германских военных директивах относительно нападения на Польшу, которые уже

существовали. Согласно его показаниям, только после 26 сентября, т.е. после того, как захват Польши был в основном закончен, он впервые осознал, что целью Геринга было заручиться согласием Великобритании на захват Польши Германией.

После того, как все попытки убедить Германию согласиться на урегулирование спора с Польшей на разумных основаниях провалились, 31 августа Гитлер издал свою окончательную директиву, в которой он отметил, что нападение на Польшу должно начаться ранним утром 1 сентября, и дал указания о необходимых мерах в случае вступления Англии и Франции в войну на стороне Польши.

По мнению Трибунала, события в дни, предшествовавшие 1 сентября 1939 года, свидетельствуют о решимости Гитлера и его приспешников любой ценой осуществить об"явленное им намерение захватить Польшу, несмотря на обращения к нему со всех концов света. Имея перед собой все новые и новые доказательства того, что это намерение также приведет к войне с Англией и Францией, Гитлер бесповоротно решил не отклоняться от взятого им курса.

Трибунал считает полностью доказанным, что война, начатая Германией против Польши 1 сентября 1939 г., была совершенно явно агрессивной войной, которая не могла впоследствии не превратиться в войну, охватившую почти весь мир, и обусловила совершение бесчисленных преступлений как против законов и обычаев войны, так и против человечности.

13939

H1217 - 0066

H1217 - 0067

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я попрошу продолжать чтение приговора господина Фалько.

Г-н ФАЛЬКО: ВТОРЖЕНИЕ В ДАНИЮ И НОРВЕГИЮ

Агрессивная война против Польши была только началом. Агрессия нацистской Германии быстро распространялась от одной страны к другой. С точки зрения времени первыми двумя странами, подвергшимися агрессии, были Дания и Норвегия. 31 мая 1939 года договор о ненападении был заключен между Германией и Данией; он был подписан подсуди - мым Риббентропом. В нем торжественно провозглашалось, что договаривающиеся страны "полны решимости поддерживать мир между Данией и Германией при любых обстоятельствах". Несмотря на это, Германия вторглась в Данию 9 апреля 1940 г.

2 сентября 1939 года, после начала войны с Польшей, Германия направила следующие торжественные заверения Норвегии:

"Правительство германской империи, учитывая дружественные отношения, существующие между Норвегией и Германией, не намерено ни в коем случае нарушать целостность и неприкосновенность Норвегии и будет уважать территориальную неприкосновенность норвежского государства.

Естественно, правительство империи надеется, делая подобное заявление, что Норвегия со своей стороны будет соблюдать безусловный нейтралитет по отношению к империи и не потерпит никаких возмож - ных нарушений нейтралитета Норвегии какой-либо третьей стороной. Если королевское правительство Норвегии отклонится от этого договора и в резуль - тате произойдет подобное нарушение нейтралитета

Третьей стороной, имперское правительство, очевидно, будет вынуждено охранять интересы империи таким образом, как потребует сложивпаяся в результате этого обстановка".

9 апреля 1940 года, согласно своему плану действий, Германия вторглась в Норвегию.

Установлено, что идея нападения на Норвегию исходила от подсудимых Редера и Розенберга.

3 октября 1939 г. подсудимый Редер подготовил меморандум о "захвате баз в Норвегии"; среди рассмотренных вопросов был следующий: "Можно ли против воли Норвегии приобрести базы путем применения военной силы, если невозможно этого достигнуть, не прибегая к войне". Несмотря на это, три дня спустя Германия дополнительно заверила Норвегию в том, что "интересы Германии никогда не сталкивались с интересами северных государств и между ними не существовало и не существует спорных вопросов". Три дня спустя подсудимый Дениц составил меморандум на эту же тему о базах в Норвегии и предложил создать базу в Тронхейме или снабжаться топливом из Нарвика. В то же время подсудимый Редер переписывался с адмиралом Карлсом, который указал Редеру на важность оккупации норвежского побережья Германией, и 10 октября Редер доложил Гитлеру о том невыгодном положении, которое создастся для Германии в случае, если Англия оккупирует Норвегию. В октябре и ноябре Редер продолжал разрабатывать планы возможной оккупации Норвегии совместно с "организацией Розенберга". "Организация Розенберга" представляла собой внешне-политический отдел НСДАП и Розенберг, в ка-

H1217 – 0068

H1217 – 0069

честве рейхслейтера, руководил им. В начале декабря Квислинг, известный норвежский предатель, посетил Берлин и был принят подсудимыми Розенбергом и Редером. Он предложил план государственного переворота в Норвегии. I2 декабря подсудимый Редер и штаб военно-морского флота, совместно с подсудимыми Кейтелем и Йодлем, совещались с Гитлером и тогда Редер доложил о своей встрече с Квислингом и изложил взгляды Квислинга. I6 декабря Гитлер сам беседовал с Квислингом по этим вопросам.

В докладе о деятельности внешне-политического отдела НСДАП за период I933-I943 гг., озаглавленном "Политическая подготовка к военной оккупации Норвегии", говорится, что в беседе с Квислингом Гитлер заявил, что он предпочел бы нейтральную позицию Норвегии так же, как и всей Скандинавии, так как он не желал увеличивать театра военных действий или вовлекать в конфликт другие государства. В случае, если противник попытался бы распространить войну, он был бы вынужден защищаться против подобных действий.
Он обещал Квислингу финансовую поддержку и дал указание специальному военному штабу подготовить связанные с этим вопросы военного характера.

27 января I940 г. подсудимым Кейтелем был составлен меморандум относительно планов вторжения в Норвегию.
28 февраля I940 г. подсудимый Йодль записал в своем дневнике:

"Я предложил сначала начальнику ОКВ и затем фюреру, чтобы "вариант гельб" / т.е. операции против Нидерландов / и "вариант Везер"/, т.е. операции против Норвегии и Дании/ были составлены таким обра-

зон, чтобы быть независимыми друг от друга в отношении времени и занятых сил".

1 марта 1940 года Гитлер издал директиву по поводу варианта Везер, в которой говорится следующее:

"Развитие событий в Скандинавии требует, чтобы велись все приготовления к оккупации Дании и Норвегии частью германских вооруженных сил. Эта операция должна предотвратить британское вторжение в Скандинавию и Балтику. Далее, эта операция должна гарантировать безопасность наших рудных баз в Швеции и должна будет дать нашим военно-морским и воздушным силам более протяженный исходный рубеж в борьбе против Англии.

Переход датской границы и высадка в Норвегии должна произойти одновременно... Чрезвычайно важно, чтобы наши мероприятия явились неожиданностью для скандинавских государств и западных противников".

24 марта были изданы приказы о проведении военно-морских операций в соответствии с вариантом Везер и 30 марта 1940г. подсудимый Дениц, главнокомандующий подводным флотом, издал оперативный приказ об оккупации Дании и Норвегии. 9 апреля 1940 года германские вооруженные силы вторглись в Норвегию и Данию.

Из этого изложения событий явствует, что вопрос о вторжении в Норвегию обсуждался уже в октябре 1939 года. Защита утверждает, что Германия была вынуждена напасть на Норвегию, чтобы опередить вторжение союзников, и поэтому ее действия были превентивными.

19943

H1217-0070

H1217 – 0071

Следует помнить, что превентивные действия на чужой территории оправданы только в случае "немедленной и настоятельной необходимости самообороны, когда уже не представляется возможности для выбора средств и для обдумывания". /Дело Каролины. 1808. 6.С.Роб.461/. Трудно с точностью определить, в какой степени влиятельные германские круги разделяли мнение о том, что союзники намеревались оккупировать Норвегию. Квислинг утверждал, что союзники вторгнутся в Норвегию с молчаливого согласия норвежского правительства. Германская миссия в Осло не разделяла этой точки зрения, хотя военно-морской аттаде миссии разделял ее.

В дневнике боевых действий военно-морского оперативного штаба 13 января 1940г. говорится, что начальник военно-морского оперативного штаба считал, что самым благоприятным разрешением вопроса было бы сохранение нейтралитета Норвегии, но он был твердо убежден, что Англия намеревалась оккупировать Норвегию в ближайшем будущем, рассчитывая на молчаливое согласие норвежского правительства.

В директиве Гитлера от 1 марта 1940 года относительно нападения на Данию и Норвегию говорится о том, что операция "должна предотвратить вторжение Англии в Скандинавию и в Балтику". Однако, следует помнить, что в меморандуме подсудимого Редера от 3 октября 1939 года не говорится о предупреждении действий союзников, а лишь о "цели улучшения наших стратегических и оперативных позиций".

Сам меморандум озаглавлен "Приобретение баз в Норвегии". Это же замечание с учетом изменившихся обстоятельств относится к меморандуму подсудимого Деница от 9 октября 1939 года.

Далее, 13 марта подсудимый Иодль записал в своем дневнике следующее:

"Фюрер еще не дает приказа о начале "В" /вариант Везер/. Он все еще ищет повода /предлога?/".

14 марта 1940 года он снова записал:

"Фюрер еще не решил, какой повод найти для осуществления "Варианта Везер".

21 марта 1940 года он указал в своих записях на опасения, высказанные оперативной группой XXI относительно длительного интервала между объявлением состояния боевой готовности и завершением дипломатических переговоров и добавил:

"Фюрер отклонит всякие преждевременные переговоры, так как в этом случае будут обращаться за помощью к Англии и Америке. Если будет оказано сопротивление, необходимо его безжалостно подавить".

2 апреля он записал, что все приготовления уже закончены;4 апреля был отдан оперативный приказ военно-морскому флоту и 9 апреля началось вторжение.

Из всего этого ясно, что, когда составлялись планы о нападении на Норвегию, они не были составлены с целью предупреждения грозившей высадки союзников, но в лучшем случае в них ставилась цель предотвратить оккупацию союзниками в будущем.

В день, когда были даны окончательные приказы о германском вторжении в Норвегию, 23 марта 1940 г., в дневнике военно-морского оперативного штаба было записано:

1995

H1217 – 0072

H1217 – 0073

"Не следует ожидать в настоящее время массового вторжения англичан в норвежские территориальные воды".

В записках адмирала Ассама от 26 марта говорится следующее:

"Угроза высадки англичан в Норвегии не считается серьезной".

На документах, которые были впоследствии захвачены немцами, основываются для того, чтобы показать, что план союзников по захвату портов и аэродромов в западной Норвегии был вполне конкретным планом, хотя во всех пунктах он значительно отставал по времени от германских планов, согласно которым фактически было проведено вторжение.

Эти документы показывают, что 20 марта 1940г. был окончательно принят измененный план, согласно которому конвой должен был отправиться из Англии 5 апреля, минирование норвежских вод должно было начаться в тот же день и что 5 апреля время выхода в море было перенесено на 8 апреля. Но эти планы не были причиной германского вторжения в Норвегию.

Норвегия была оккупирована Германией для того, чтобы обеспечить Германию базами, с которых можно было бы проводить более эффективные налеты на Англию и Францию, согласно планам, подготовленным задолго до того, как появились какие-либо планы у союзников, на которые теперь ссылаются при попытке поддержать теорию самообороны.

Далее утверждалось, что Германия одна могла решить, в соответствии с оговорками, сделанными подписавшимися державами во время заключения пакта Бриана-Келлога, является

ли проведение превентивных действия необходимостью, и что при принятии этого решения ее мнение было окончательным.

Вопрос о том, являются ли действия, предпринятые, якобы, с целью самозащиты, фактически агрессивными или оборонительными, должен быть подвергнут рассмотрению и окончательно решен, если мы вообще хотим, чтобы торжествовали принципы международного права.

Подсудимые не высказывали никакого предположения о том, что имелся какой-либо план у любой воюющей страны, кроме Германии, по оккупации Дании; никогда не выдвигалось никакого оправдания этой агрессии.

Как только германские войска вступили в Норвегию и Данию, германские меморандумы были вручены норвежскому и датскому правительствам; в них содержалось заверение, что германские войска пришли не как враги, что они не намерены использовать пункты, занятые германскими войсками, в качестве баз для операций против Англии, если их не принудят к этому меры, принятые Англией и Францией, и что они прибыли защищать север от предполагаемой оккупации норвежских крепостей англо-французскими силами.

В меморандумах также говорилось, что Германия не намеревается нарушать территориальную целостность и политическую независимость королевства Норвегии ни в настоящее время, ни в будущем. Несмотря на это, в меморандуме германского военно-морского флота 3 июня 1940 года говорилось об использовании Норвегии и Дании и выдвигалось на рассмотрение предложение о том, чтобы территории Дании и Норвегии, приобретенные в ходе войны, продолжали оставаться оккупированными и организованными таким образом, чтобы в дальнейшем они могли считаться германскими владениями.

19947

H1217 – 0074

H1217 – 0075

В свете всех доступных доказательств нельзя признать что вторжение в Данию и Норвегию являлось в каком-либо отношении оборонительным актом, и по мнению Трибунала оно, несомненно, представляет собой агрессивную войну.

ВТОРЖЕНИЕ В БЕЛЬГИЮ, НИДЕРЛАНДЫ И ЛЮКСЕМБУРГ.

План захвата Бельгии и Нидерландов рассматривался в августе 1938 года, когда планировалось нападение на Чехословакию и рассматривалась возможность войны с Францией и Англией. Подчеркивались преимущества, которые может получить Германия от использования этих стран в своих целях, особенно от использования в качестве воздушных баз в войне против Англии и Франции. В мае 1939 года, когда Гитлер принял твердое решение напасть на Польшу, он, предвидя возможность войны с Англией и Францией, как результат этого нападения, говорил своим военным командующим:

> "Голландские и бельгийские военно-воздушные базы должны быть захвачены..., заявления о нейтралитете должны игнорироваться".

22 августа этого же года он говорил своим военным командующим, что Англия и Франция, по его мнению, "не будут нарушать нейтралитета этих стран". В то же время он заверил Бельгию, Голландию и Люксембург, что он будет уважать их нейтралитет, и 6 октября 1939 года после польской кампании он вновь повторил эти заверения. 7 октября генерал фон Браухич приказал армейской группе "Б" подготовиться к "немедленному вторжению на голландскую и бельгийскую территории, если такая необходимость будет вызвана политической ситуацией". В ряде приказов, подписанных

Pg 948

подсудимыми Кейтелем и Йодлем, дата нападения была намечена на 10 ноября 1939 года, но постоянно откладывалась вплоть до мая 1940 года, в связи с метеорологическими условиями и трудностями с транспортом.

На конференции 23 ноября 1939 года Гитлер говорил:

"Пята Ахиллесова пята - Рур. Успех войны будет зависеть от того, будет ли нам принадлежать Рур. Если Англия и Франция проникнут в Рур через Бельгию и Голландию, мы окажемся в величайшей опасности. Несомненно, Англия и Франция нападут на Германию, как только они вооружатся.

. Англия и Франция смогут оказать влияние на Бельгию и Голландию с тем, чтобы они обратились к Англии и Франции за помощью. Бельгия и Голландия полностью сочувствуют Франции и Англии... Если французская армия вступит в Бельгию для того, чтобы напасть на нас, это будет слишком поздно для нас. Мы должны опередить их... Мы овладим минные поля вдоль побережья Англии и их нельзя будет разминировать.

Эта минная война в сочетании с воздушной войной требует других предпосылок. Англия не может существовать без импорта. Мы сможем прокормить сами себя.

Беспрерывное минирование вод у английского побережья поставит Англию на колени. Однако это может произойти лишь после оккупации Бельгии и Голландии.. Мое решение непоколебимо. Я нанесу молниеносный удар по Франции и Англии и в самый благоприятный момент.

Вопрос о нарушении нейтралитета Бельгии и Голландии не имеет никакого значения; никто не будет говорить об этом после нашей победы.

19949

H1217 - 0076

H1217 – 0077

Мы не будем нарушать нейтралитет так глупо, как это было в 1914 году. Если мы не нарушим нейтралитета, тогда его нарушат Англия и Франция. Без нападения война не может закончиться победоносно..."

10 мая 1940 года германские войска оккупировали Нидерланды, Бельгию и Люксембург. В этот же день германский посол вручил правительствам Нидерландов и Бельгии меморандум, в котором говорилось, что британские и французские армии с одобрения Бельгии и Голландии планировали проход через территорию этих стран с тем, чтобы напасть на Рурскую область, оправдывая этим свое вторжение в эти страны. Однако Германия заверила Нидерланды и Бельгию, что она будет уважать неприкосновенность их владений.

Такой же меморандум был вручен Люксембургу в тот день.

Трибунал не располагает доказательствами, оправдывающими утверждение, что вторжение Германии в Нидерланды Бельгию и Люксембург было совершено потому, что Англия и Франция планировали их оккупацию. Британский и Французский генеральные штабы сотрудничали в составлении некоторых планов военных операций в Нидерландах, но целью этих планов являлась защита этих стран в случае нападения Германии.

Вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург было ничем не оправданным актом. Оно было проведено в соответствии с долго подготовлявшейся и заранее обдуманной политикой и несомненно являлось актом агрессивной войны. Решение о вторжении было принято лишь исходя из соображений дальнейшего развития агрессивной политики Германии.

АГРЕССИЯ ПРОТ[ИВ] ЮГОСЛАВИИ И ГРЕЦИИ.

12 августа 1939 года Гитлер имел беседу с Чиано и подсудимым Риббентропом в Оберзальцберге. Он тогда говорил

"Вообще говоря, самое лучшее, что может случиться – это ликвидация нейтралов одного за другим. Проведение этого мероприятия может быть значительно облегчено, если в каждом случае одна страна оси будет охранять другую, в то время как она расправляется с ненадежным нейтралом. Италия может вполне рассматривать Югославию как нейтральную страну такого рода".

Это замечание было сделано через два месяца после того, как Гитлер заверил Югославию, что он будет рассматривать ее границы как окончательные и неприкосновенные. По случаю визита принца-регента Югославии в Германию 1 июня 1939 года Гитлер в публичной речи заявил:

"Твердо установившиеся надежные взаимоотношения Германии с Югославией, поскольку сейчас, благодаря историческим событиям, мы стали соседями и имеем общие границы, установленные навсегда, не только обеспечат длительный мир между нашими двумя народами и странами, но также явятся успокаивающим фактором на нашем континенте, находящемся в состоянии нервного напряжения. Этот мир является целью всех, кто стремится проводить действительно созидательную работу".

6 октября Германия повторила свои заверения Югославии после того, как Гитлер и Риббентроп безуспешно пыта-

19957

H1217 – 0078

H1217 – 0079

лись убедить Италию вступить в войну на стороне Германии и напасть на Югославию. 28 октября 1940 года Италия вторглась в Грецию, но военные операции не были успешными. В ноябре Гитлер писал Муссолини относительно вторжения в Грецию и распространения войны на Балканы и указал, что никакие военные операции не могут проводиться на Балканах до марта следующего года и поэтому Югославия, если это вообще возможно, должна быть завоевана другими средствами и другим путем. Но 12 ноября 1940 года Гитлер издал директиву о проведении военных действий, в которой говорилось:

"Балканы: Главнокомандующий сухопутными силами должен провести подготовку для оккупации греческого материка севернее Эгейского моря и, в случае необходимости, прохода через территорию Болгарии".

13 декабря он издал директиву, касающуюся операции "Марита" / кодовое обозначение для вторжения в Грецию/, в которой говорилось:

" 1. Исход боев в Албании еще не решен. Благодаря опасной ситуации в Албании, вдвойне необходимо помешать попытке англичан создать воздушные базы под защитой Балканского фронта, что будет угрожать прежде всего Италии и румынским нефтяным районам.

2. Поэтому мой план заключается в следующем:

а/ создать постоянно усиливающуюся оперативную группу в южной Румынии в течение следующего месяца;

19952

б/ после установления благоприятной погоды, вероятно в марте, послать оперативную группу для оккупации северного побережья Эгейского моря через Болгарию и, в случае необходимости, занять весь материк Греции".

20 января 1941 года, во время встречи Гитлера и Муссолини, на которой присутствовали подсудимые Риббентроп, Кейтель, Иодль и другие, Гитлер заявил:

"Сосредоточение войск в Румынии преследует тройную цель:

а/ операции против Греции;

б/ защита Болгарии от России и Турции;

в/ обеспечение гарантий по отношению к Румынии. Желательно завершить это развертывание сил без вмешательства противника. Поэтому следует раскрыть карты как можно позже. Мы должны стремиться к тому, чтобы пересечь Дунай в последний момент и сосредоточиться для наступления как можно раньше".

В директиве ОКВ от 19 февраля 1941 года относительно операции "Марита" говорится:

"18 февраля фюрер принял следующее решение относительно проведения операции "Марита": - устанавливаются следующие сроки: приступить к строительству моста 28 февраля. Пересечь Дунай 2 марта".

3 марта 1941 г. британские войска высадились в Греции для помощи грекам в оказании сопротивления итальянцам, и 18 марта во время беседы Гитлера с подсудимым Редером, на которой также присутствовали подсудимые Кейтель и Иодль, подсудимый Редер просил подтвердить, "что вся

H1217-0080

H1217-0081

быть оккупирована, даже в случае мирного решения". На это Гитлер ответил:

" Полная оккупация является необходимой предпосылкой для любого решения".

25 марта по случаю празднования присоединения Югославии к тройственному пакту на митинге в Вене подсудимый Риббентроп от имени германского правительства подтвердил решимость Германии всегда уважать суверенитет и территориальную целостность Югославии. 26 марта югославские министры, которые присоединились к тройственному пакту, по их возвращении из Вены были отстранены от должностей в результате государственного переворота в Белграде, и новое правительство денонсировало этот пакт. Тогда 27 марта на совещании верховного командования в Берлине, на котором присутствовали все время подсудимые Геринг, Кейтель и Йодль и некоторое время подсудимый Риббентроп, Гитлер заявил, что Югославия является ненадежным фактором в предполагаемом нападении на Грецию и еще более - ненадежно в отношении нападения на Россию, которое должно начаться несколько позже. Гитлер объявил, что он полон решимости, не дожидаясь возможных деклараций о лояльности нового правительства, сделать все приготовления для уничтожения Югославии в военном отношении и как национальной единицы. Он заявил, что он будет действовать с "беспощадной жестокостью".

6 апреля германские силы вторглись в Грецию и Югославию без предупреждения, и Белград был подвергнут бомбардировке германскими военно-воздушными силами. Это вторжение происходило настолько быстро, что даже не было времени предварительно спровоцировать какие-либо "инциденты", как

обычно делалось, или найти и опубликовать подходящие "политические" объяснения. В начале нападения 6 апреля Гитлер объявил германскому народу, что оно являлось необходимостью, потому что наличие в Греции британских войск / которые помогали грекам защищаться от итальянцев/ является показателем попытки Великобритании распространить войну на Балканы.

Из этого изложения событий ясно, что агрессивная война против Греции и Югославии давно подготавливалась, по крайней мере, в августе 1939 года. Тот факт, что Великобритания пришла на помощь грекам и в результате смогла бы причинить большой ущерб интересам Германии, был использован для оккупации обеих стран.

19955

H1217 – 0082

H1217 – 0083

АГРЕССИВНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

23 августа 1939 года Германия подписала пакт о ненападении с Союзом Советских Социалистических Республик.

Представленные доказательства безошибочно показывают, что Советский Союз со своей стороны придерживался условий этого пакта; и, действительно, само германское правительство получало заверения в этом из авторитетных германских источников. Так, германский посол в Москве сообщил правительству, что Советский Союз будет воевать только в том случае, если на него нападет Германия, и это заявление зафиксировано в германском дневнике боевых действий от 6 июня 1941 года.

Однако уже в конце лета 1940г. Германия начала подготовку к нападению на СССР, невзирая на пакт о ненападении. Эта операция планировалась секретно под условным названием "План Барбаросса", и бывший фельдмаршал Паулюс показал, что 3 сентября 1940г., когда он стал сотрудником германского генерального штаба, он продолжал разработку "Плана Барбаросса", которая окончательно была завершена к началу ноября 1940г., и даже тогда германский генеральный штаб не имел никаких сведений о том, что Советский Союз подготавливается к войне.

18 декабря 1940 года Гитлер издал директиву № 21, на которой стояли инициалы Кейтеля и Иодля и которая требовала окончания всех приготовлений, связанных с выполнением "Плана Барбаросса", 15 мая 1941 года.

13956

Эта директива гласит:

"Германские вооруженные силы должны быть подготовлены, чтобы разгромить Советскую Россию в быстрой кампании, до окончания войны с Англией. Должны быть приняты особые меры предосторожности для того, чтобы не были обнаружены намерения совершить нападение..."

До издания директивы от 18 декабря 1940г. подсудимый Геринг сообщил об этом плане генералу Томасу - начальнику управления военной экономики ОКВ, и генерал Томас составил обзор экономических возможностей СССР, включая сырьевые ресурсы, энергетические мощности, транспортную систему и его производственную мощь в области вооружений. В соответствии с этим обзором под непосредственным руководством Геринга был создан экономический штаб по делам восточных территорий со многими военно-хозяйственными учреждениями /инспекторатами, командами, группами/. Совместно с военным командованием эти учреждения должны были добиться как можно более полной и эффективной экономической эксплоатации оккупированных территорий в интересах Германии.

После совещаний и помощи со стороны подсудимых Кейтеля, Йодля, Редера, Функа, Геринга, Риббентропа, Фрика, Шираха и Фриче или их представителей подсудимый Розенберг в течение трех месяцев разрабатывал основы будущей политической и экономической организации оккупированных территорий. Это явилось предметом очень подробного отчета, составленного немедленно после вторжения.

19957

H1217 - 0084

H1217 – 0085

В этих планах намечалось уничтожение Советского Союза, как независимого государства, его расчленение, создание так называемых имперских комиссариатов и превращение Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии и других территорий в германские колонии.

В то же время Германия вовлекла в войну против СССР Венгрию, Румынию и Финляндию. В декабре 1940 года Венгрия согласилась принять участие в войне, за что Германия обещала ей некоторые территории за счет Югославии.

В мае 1941 г. было достигнуто окончательное соглашение с Антонеску - премьер-министром Румынии - по поводу нападения на СССР, согласно которому Германия обещала Румынии Бессарабию, Северную Буковину и право оккупировать советскую территорию до Днепра.

22 июня 1941 года без объявления войны Германия вторглась на советскую территорию в соответствии с заранее подготовленными планами.

Доказательства, представленные Трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР, как политическую и военную державу, для того, чтобы расчистить путь для экспансии Германии на Восток, в соответствии с ее стремлениями. В "Майн Кампф" Гитлер писал:

> "Если мы хотим приобрести новую территорию в Европе, то это может быть сделано, в основном, за счет России, и опять новая германская империя должна следовать по стопам тевтонских рыцарей. Но на этот раз земли для германского плуга будут приобретены германским мечом и

H1217 - 0086

таким образом мы обеспечем нации хлеб насущный".

Но существовала еще одна более непосредственная цель и в одном меморандуме, изданном ОКВ, указывалось, что эта ближайшая цель заключалась в том, чтобы прокормить немецкие армии за счет советских территорий на третьем году войны, даже если " в результате этого погибнут многие миллионы людей от голода вследствие того, что мы вывезем из страны все необходимое для нас".

Конечные цели нападения на Советский Союз были сформулированы на совещании у Гитлера 16 июля 1941 г., в котором принимали участие подсудимые Геринг, Кейтель, Розенберг и Борман.

"Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, даже если бы нам для этого пришлось воевать 100 лет... Вся Прибалтика должна стать частью империи. Крым, с прилегающими районами / область севернее Крыма/, также должен быть включен в состав империи. Приволжские районы точно так же, как и район Баку, должны быть включены в империю. Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду больших залежей никеля Кольский полуостров должег отойти к Германии".

От имени подсудимых выдвигалось утверждение о том, что нападение на СССР было оправдано, потому что Советский Союз намеревался напасть на Германию и готовился к этому. Невозможно поверить, что эта точка зрения когда-либо являлась искренним убеждением.

Планы экономической эксплоатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических

руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня без какого либо предупреждения и без тени законного оправдания. это была явная агрессия.

ВОЙНА ПРОТИВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

Через четыре дня после того, как Япония совершила нападение на флот Соединенных Штатов в Пирл-Харбор, 7 декабря 1941 г., Германия объявила войну Соединенным Штатам. 27 сентября 1940 г. между Германией, Италией и Японией был заключен тройственный пакт и, начиная с этого времени, вплоть до нападения на СССР подсудимый Риббентроп вместе с другими подсудимыми пытался побудить Японию напасть на британские владения на Дальнем Востоке. Считали, что это ускорит поражение Англии и предотвратит вступление Соединенных Штатов в войну. Возможность непосредственного нападения на Соединенные Штаты обсуждалась и считалась вопросом будущего. Майор фон Фалькенштейн, офицер связи воздушных сил при оперативном штабе ОКВ, суммируя военные проблемы, которые подлежали обсуждению в Берлине в октябре 1940 г., говорил о возможности "вступления в войну против Америки позднее". Также ясно, что германская политика, заключавшаяся в том, чтобы предотвратить, если возможно, вступление Америки в войну, не мешала Германии обещать поддержку Японии даже против Соединенных Штатов. 4 апреля 1941 г. Гитлер сообщил японскому министру иностранных дел Мацуока в присутствии подсудимого Риббентропа, что Германия "нанесет удар без промедления", если на-

19960

H1217 - 0087

H1217 - 0088

падение Японии на Сингапур приведет к войне между Японией и Соединенными Штатами.

На следующий день сам Риббентроп настоятельно требовал от Мацуока вступления Японии в войну.

28 ноября 1944 г., за 10 дней до нападения на Пирл-Харбор, Риббентроп подстрекал Японию, через ее посла в Берлине, к нападению на Великобританию и Соединенные Штаты и заявил, что в случае, если Япония будет вовлечена в войну с Соединенными Штатами, Германия незамедлительно вступит в войну.

Через несколько дней японские представители сообщили Германии и Италии, что Япония ведет подготовку к нападению на Соединенные Штаты и просили их оказать поддержку. Германия и Италия согласились на это, хотя в тройственном пакте Германия и Италия давали обязательство помочь Японии только в том случае, если она подвергнется нападению. Когда было совершено нападение на Пирл-Харбор, подсудимый Риббентроп, как сообщается, был "вне себя от радости", и позднее, во время церемонии в Берлине, когда японский посол Ошима был награжден германской медалью, Гитлер указал на то, что он одобряет японскую тактику затягивания переговоров с Соединенными Штатами и нанесения затем сокрушительного удара без всякого объявления войны.

Хотя Гитлер и его сообщники действительно вначале не считали, что война с Соединенными Штатами будет выгодной для их интересов, однако, вполне очевидно, что в 1941 году эта точка зрения изменилась и Японию всячески подстрекали проводить такую политику, которая почти без сомнения должна была втянуть Соединенные Штаты в войну.

И когда Япония напала на флот Соединенных Штатов в Пирл-Харбор и таким образом начала агрессивную войну против Соединенных Штатов, нацистское правительство заставило Германию немедленно вступить в эту войну на стороне Японии, само об"явив войну Соединенным Штатам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"являет перерыв до 2 час. 15 мин.

(Конец утреннего заседания)

1952

H1217 – 0089

H1217 – 0090

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
от 30 сентября 1946 г.

Вечернее заседание.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу г-на Биддла продолжать оглашение приговора.

Г-н БИДДЛ. Нарушение международных договоров.

Устав определяет как преступление планирование или ведение войны, которая является агрессивной войной или войной в нарушение международных договоров. Трибунал установил, что некоторые из этих подсудимых планировали и вели агрессивные войны против 12 государств и поэтому являются виновными в совершении этих преступлений. Это освобождает от необходимости детально обсуждать или даже сколько-нибудь подробно рассматривать, в какой степени эти агрессивные войны также являлись войнами "в нарушение международных договоров, соглашений и заверений". Эти договоры изложены в приложении "В" Обвинительного заключения. Важнейшими являются следующие:

Гаагские конвенции

В конвенции от 1899 г. подписавшиеся державы согласились на том, что "прежде чем обратиться к оружию... следует прибегнуть, насколько это позволят обстоятельства к добрым услугам или посредничеству одной или более дружественных держав". Подобное положение было включено в конвенцию о мирном урегулировании международных споров от 1907 г о д а. В конвенции, относящейся к началу военных действий, в статье 1-й,

имеется та же мысль, изложенная гораздо более точно: "договаривающиеся державы признают, что военные действия между ними не должны начинаться без предварительного и ясного предупреждения либо в форме об"явления войны с изложением мотивов, или в форме ультиматума с об"явлением войны, в случае несогласия на его условия". Германия участвовала в этих конвенциях.

Версальский договор

Обвинение основывалось также на нарушении некоторых положений Версальского договора - не укреплять левый берег Рейна /ст.ст. 42-44/, строго соблюдать независимость Австрии /ст.80/; отказаться от каких-либо прав в Мемеле /ст.99/ и в свободном городе Данциге /ст.100/, признать независимость Чехословацкого государства, а также положений, касающихся сухопутных,, военно-морских и военно-воздушных сил в Германии; положений, направленных против перевооружения Германии и изложенных в части У-Ш. Нет никаких сомнений в том, что германское правительство действовало вопреки всем этим положениям, которые подробно изложены в приложении "В". Что касается Версальского договора, Обвинение основывается на следующих положениях:

I. Нарушение статей 42-44 в отношении демилитаризованной зоны в Рейнской области.

2. Аннексия Австрии I3 марта I938 г. в нарушение статьи 80.

3. Включение в состав империи района Мемеля 22 марта I939 г. в нарушение статьи 99.

19964

H1217 – 0091

H1217 – 0092

4.Включение в состав империи свободного города Данцига I сентября I939 г. в нарушение статьи I00.

5.Включение в состав империи провинций Богемия и Моравия I6 марта I939 г. в нарушение статьи 8I.

6.Нарушение положений договора, касавшихся военного, морского и воздушного вооружения Германии в марте I935 г. или до этого срока.

2I мая I935 г. Германия об"явила, что, хотя она отказывается от тех положений Версальского договора, которые касаются разоружения, она все же будет уважать территориальные ограничения и выполнять условия Локарнского пакта. Поэтому в отношении инкриминируемых пяти первых нарушений Трибунал считает обвинение доказанным.

Договоры о взаимных гарантиях, арбитраже и ненападении.

Нет необходимости обсуждать в деталях различные договоры, заключенные Германией с другими державами. Договоры о взаимных гарантиях были подписаны Германией в Локарно в I925 году с Бельгией, Францией, Великобританией и Италией с заверением о соблюдении территориального статуса кво. Договоры об арбитраже также были заключены Германией в Локарно с Чехословакией, Бельгией и Польшей.

Статья I-й последнего договора, являющаяся типичной, предусматривает: "Все споры любого рода между Германией и Польшей..., которые, может быть, не окажется возможным разрешить дружественно нормальными методами дипломатии, будут представлены арбитражному суду для вынесения им решения..."

1995

Конвенции об арбитраже и согласительной процедуре были заключены между Германией, Нидерландами и Данией в 1926 году и между Германией и Люксембургом в 1929 году. Германия заключила договор о ненападении с Данией и СССР в 1939 году.

Пакт Бриана-Келлога

Парижский пакт был подписан 27 августа 1928 года Германией, Соединенными Штатами, Бельгией, Францией, Великобританией, Италией, Японией, Польшей и другими странами, а впоследствии еще и другими державами. Трибунал подробно остановится на характере этого пакта и его правовых последствиях в другом разделе этого приговора. Поэтому нет необходимости в дальнейшем рассмотрении этого вопроса, за исключением того, что необходимо заявить, что, по мнению Трибунала, этот пакт был нарушен Германией во всех случаях агрессивных войн, инкриминируемых Обвинительным заключением. Следует отметить, что 26 января 1934 г. Германия подписала декларацию о поддержании постоянного мира с Польшей, которая была непосредственно основана на Парижском пакте, и в которой обращение к силе об"являлось незаконным на период в 10 лет.

Трибунал не считает необходимым рассматривать ни один из других договоров, упоминавшихся в приложении, и ни одно из повторных соглашений и заверений о мирных намерениях Германии, которые были ею сделаны.

19966

H1217 – 0093

H1217 - 0094

ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ, ВЫТЕКАЮЩЕЕ ИЗ УСТАВА

Юрисдикция Трибунала определена Соглашением и Уставом, и преступления, подлежащие юрисдикции Трибунала и влекущие за собой индивидуальную ответственность, изложены в статье 6-й.

Правовые нормы, вытекающие из Устава, являются руководящими и обязательными для Трибунала.

Создание Устава являлось осуществлением суверенных законодательных прав тех стран, перед которыми безоговорочно капитулировала Германская империя, и несомненное право этих стран осуществлять законодательные функции для оккупированных территорий признано всем цивилизованным миром. Устав не является произвольным осуществлением власти со стороны победивших народов, но, с точки зрения Трибунала, как это будет показано, он является выражением международного права, которое уже существовало ко времени его создания, и в этом смысле является сам вкладом в международное право.

Подписавшиеся державы создали этот Трибунал, определили закон, который он должен был применить, и разработали процедуру для правильного проведения этого судебного процесса и, сделав это, они сделали совместно то, что любая из них могла сделать в отдельности, так как нет никакого сомнения в том, что любая страна имеет право таким образом создавать специальные суды для применения закона. Что же касается организации судебного процесса, то все, что имеют право требовать подсудимые, - это справедливого суда на основании фактов и закона.

Устав определяет планирование или ведение агрессивной войны и войны в нарушение международных договоров как преступление и поэтому, строго говоря, нет необходимости рассматривать вопрос о том, являлось ли ведение агрессивной войны преступлением до заключения Лондонского соглашения и, если являлось таковым, то в какой степени.

Однако, учитывая большое значение затронутых правовых вопросов, Трибунал полностью заслушал доводы Обвинения и защиты и выразил свое мнение по этому вопросу.

От имени подсудимых защита настаивала на том, что основным принципом как международного, так и внутригосударственного права являлось то, что преступление не может караться, если ранее не существовало соответствующего закона. "Нуллум кримен сине леге, нуллум пена сине леге".

Далее говорилось, что наказания "экс пост факто" несовместимы с законами цивилизованных наций, что ни одно суверенное государство не объявило агрессивную войну преступлением в то время, когда были совершены эти, якобы, преступные действия, ни один статут не дал определения агрессивной войны, не было установлено никакой кары за ее ведение и что не было создано никакого суда для преследования и наказания нарушителей.

Прежде всего следует заметить, что принцип " Нуллум кримен сине леге..." не означает ограничения суверенности, а лишь является общим принципом правосудия. Совершенно очевидно, что неправильным является утверждение о несправедливости наказания тех, кто, вопреки договорам и гарантиям, напал

19968

H1217 – 0095

H1217 – 0096

без предупреждения на соседние государства. При таких условиях нападающий должен знать, что он совершает неправое дело, и не только не будет несправедливостью наказать его, но, напротив, будет несправедливо оставить безнаказанным совершенное им зло.

Занимая те посты, которые они занимали в правительстве Германии, подсудимые или, по крайней мере, часть из них должны были знать о договорах, подписанных Германией и объявляющих вне закона обращение к войне для урегулирования международных споров; они должны были знать, что они действовали вопреки международному праву, когда совершенно предумышленно осуществляли свои замыслы агрессии и вторжения. Если рассматривать этот вопрос только в свете настоящего дня, то можно сделать вывод, что этот принцип при данных обстоятельствах не применим.

Правильность этой точки зрения в той степени, в которой это касается агрессивной войны, в значительной степени подтверждается при рассмотрении состояния международного права в 1939 году.

Общий договор об отказе от войны от 27.8-1928 г., более известный как Парижский пакт или пакт Бриана-Келлога, к началу войны в 1939 г. связал обязательствами 63 страны, включая Германию, Италию и Японию. В преамбуле подписавшиеся стороны объявили, что они:

"Глубоко осознавая свой торжественный долг содействовать благополучию человеческого рода, убеждены в том, что настало время, когда должен произойти искренний отказ от войны, как от инструмента национальной политики, с тем, чтобы мирные и дружественные отношения, существующие сейчас между их народами, были сохранены навсегда...

H1217 – 0097

должны строиться все изменения в отношениях между странами производить лишь при помощи мирных средств... объединив тем самым цивилизованные государства мира в общем отказе от войны, как от инструмента их национальной политики..."

Первые две статьи гласят:

"Статья I: Высокие договаривающиеся стороны торжественно объявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для разрешения международных споров и отказываются от нее, как от инструмента национальной политики в своих отношениях друг с другом".

"Статья II: Высокие договаривающиеся стороны соглашаются на том, что урегулирование или разрешение всех споров или конфликтов, какого бы характера или происхождения они ни были, которые могут возникнуть между ними, никогда не будет осуществляться при помощи каких-либо других средств, кроме мирных".

Встает вопрос о том, каковы были правовые последствия этого пакта. Государства, подписавшие пакт или присоединившиеся к нему, безоговорочно осудили использование войны, как инструмента политики в будущем, и категорически отвергли ее. После подписания пакта любая нация, прибегающая к войне, как к инструменту национальной политики, становится нарушителем этого пакта.

По мнению Трибунала, торжественный отказ от войны, как от инструмента национальной политики, с необходимостью предполагает, что такая война является беззаконной в соответствии с международным правом и что те, кто планирует такую войну с ее неизбежными

19970

и ужасными последствиями, действуя таким образом, совершают преступление.

Война для разрешения международных противоречий, предпринятая в качестве инструмента национальной политики, с очевидностью влечет агрессивную войну. Следовательно, подобная война в соответствии с пактом является незаконной войной. Как заявил в 1932 году г-н Генри Л. Стимсон, бывший тогда государственным секретарем Соединенных Штатов:

"Сторонам, подписавшим пакт Бриана-Келлога, отказались от войны между государствами. Это означает, что она стала практически почти во всем мире... безаконным действием. С этого времени государства, вступавшие в вооруженный конфликт, оба или одно из них должны были быть названы нарушителями этого закона, установленного общим договором... Мы объявляем их нарушителями закона".

Этого утверждения, что пакт прямо не квалифицирует такие войны как преступные и не устанавливает судов для того, чтобы преследовать тех, кто ведет подобные войны. В таком же духе это относится к законам войны, изложенным в Гаагской конвенции. Гаагская конвенция 1907 года запретила обращение к некоторым методам ведения войны. Сюда входили бесчеловечное обращение с военнопленными, применение отравленного оружия, неправильное использование флага и перемирия и другие действия подобного рода. Многие из этих запрещений были введены в силу задолго до подписания конвенции. Но начиная с 1907 года, они стали безусловными преступлениями, наказуемыми как нарушение правил ведения войны. Тем не менее Гаагская конвенция нигде не определяет

1997

H1217 – 0098

H1217 – 0099

такие действия как преступные, она также не предусматривает никакого наказания и не говорит ничего об учреждении суда с тем, чтобы судить и наказывать нарушителей. В течение долгих лет в прошлом военные трибуналы, однако, судили и карали отдельных лиц, виновных в нарушении правил ведения войны на суше, изложенных этой конвенцией.

По мнению Трибунала, то, что ведет агрессивные войны, совершает действия, которые является столь же незаконными и гораздо более серьезными, чем простое нарушение одного из правил Гаагской конвенции.

При толковании формулировок пакта следует помнить, что международные пакты не являются продуктом международного законодательства и что такие международные соглашения, как Парижский пакт, должны рассматривать общие принципы права, а не формальные вопросы процедуры. Законы ведения войны можно обнаружить не только в договорах, но и в обычаях и практике государств, которые постепенно получили всеобщее признание, и в общих принципах правосудия, применяемых судами и практикующимися в военных судах. Это право не является неизменным, но путем постоянного приспособления оно применяется к нуждам изменяющегося мира. В действительности во многих случаях договоры лишь выражают и определяют для большей формальной точности принципы уже существующего права.

Та точка зрения, которой придерживается Трибунал в отношении правильного толкования пакта, подкрепляется историей международных отношений, предшествовавших этому пакту. В 1928 г. Лига Наций предложила проект договора о взаимопомощи. В статье I-й этого договора

1997Z

было объявлено, что "агрессивная война является международным преступлением" и что договаривающиеся стороны "согласились на том, что ни одна из них не будет виновна в его совершении". Этот проект договора был представлен 29 государствам и около половины из них высказались в пользу принятия этого текста. Основное возражение, очевидно, заключается в трудности определения тех актов, которые должны составить "агрессию", скорее нежели в каких-либо сомнениях в самом факте преступности агрессивной войны. В преамбуле протокола Лиги Наций от [illegible] о мирном урегулировании международных споров /"Женевский протокол"/ после слов: "признавал солидарность членов международного сообщества", объявляется, что "агрессивная война представляет собой нарушение этой солидарности и является международным преступлением". Далее там объявляется, что договаривающиеся стороны "полны желания облегчить полное применение системы, предусмотренной в статуте Лиги Наций для мирного урегулирования споров между государствами и для обеспечения проведения борьбы с совершением международных преступлений" Этот протокол был рекомендован членам Лиги Наций в единодушной резолюции, принятой на ассамблее 48 членов Лиги Наций. В число этих членов входили Италия и Япония, но Германия в то время не была членом Лиги Наций.

Хотя этот протокол никогда не был ратифицирован, он был подписан руководящими государственными деятелями мира, представлявшими подавляющее большинство цивилизованных государств и народов, и может рассматриваться как убедительное доказательство намерения заклеймить агрессивную войну, как международное преступление.

19973

H1217 - 0100

H1217-0101

На заседании Ассамблеи Лиги Наций 24.9.1927 года все присутствовавшие делегации /включая германскую, итальянскую и японскую/ единогласно приняли декларацию об агрессивных войнах. В преамбуле этой декларации было заявлено:

"Ассамблея,

признавая солидарность, объединяющую сообщество народов,

вдохновленная горячим желанием поддержать общий мир,

убежденная в том, что агрессивная война никогда не может служить средством урегулирования международных споров и вследствие этого является международным преступлением..."

В единогласно принятой на Шестой Гаванской конференции 18.2.1928 года резолюции двадцать одна американская республика заявила, что "агрессивная война является международным преступлением против рода человеческого".

Все эти выражения мнений так же, как и другие, которые могли бы быть процитированы, сделанные столь торжественно, усиливают то значение, которое Трибунал придает Парижскому пакту и которое заключается в том, что обращение к агрессивной войне является не только беззаконным, но и преступным. Запрещение ведения агрессивной войны, которого требует совесть мира, находит свое выражение в серии пактов и договоров, на которые Трибунал только что ссылался.

Также необходимо помнить, что статья 227 Версальского договора предусматривала создание специального Трибунала, состоящего из представителей пяти союзных и при-

19974

соединившихся к ним держав, находившихся в состоянии войны с Германией во время первой мировой войны, для судебного преследования бывшего императора Германии "за грубейшие нарушения в области международной морали и несоблюдение святости договоров".

Назначение этого процесса, как было заявлено, заключалось в том, чтобы "реабилитировать торжественные обязательства международных соглашений и действенность международной морали". В статье 228 Договора германское правительство ясно признало право союзных держав "привлекать к суду Международных Трибуналов лиц, обвиняемых в том, что они совершали действия в нарешение законов и обычаев ведения войны".

Утверждалось, что международное право рассматривает лишь действия суверенных государств, не устанавливая наказания для отдельных лиц, и далее утверждалось, что там, где рассматриваемое действие являлось действием, совершенным государством, те лица, которые практически осуществили его, не несут никакой ответственности, а стоят под защитой доктрины о суверенности государства. По мнению Трибунала, оба эти утверждения должны быть отвергнуты. Уже давно было признано, что международное право налагает долг и обязанности на отдельных лиц так же, как и на государства.

В нынешнем не так давно место деле "Эмс Парте Квирин" (1942 317 США 1), разбиравшемся в Верховном Суде Соединенных Штатов, обвиняемым вменялись в вину высадка на территории Соединенных Штатов во время войны с целью шпионажа и диверсий. Покойный главный

19975

H1217 – 0102

H1217 – 0103

судья Стоун, выступая от имени Суда, заявил:

"С самого начала своего существования данный суд признал законы ведения войны, как включающие в себя ту часть международного права, которая предписывает статус , права и обязанности враждебных государств, а также их отдельных представителей во время войны".

Он представил далее такой список дел, разбиравшихся в судах, где отдельные лица обвинялись в нарушении международного права и в особенности законов ведения войны.

Можно было бы процитировать еще целый ряд других авторитетных источников, но сказанного достаточно для того, чтобы показать, что за нарушение международного права могут быть наказаны и отдельные лица.

Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершивших такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права.

Положения статьи 228 Версальского договора, уже упоминавшейся выше, иллюстрируют и подтверждают эту точку зрения по вопросу об индивидуальной ответственности. Принцип международного права, который при определенных обстоятельствах защищает представителя государства, не может быть применен к действиям, которые осуждаются как преступные, согласно международному праву. Исполнители этих действий не могут прикрываться своим должностным положением, чтобы избежать наказания в надлежащем порядке.

Статья 7-- Устава о определенностью гласит:

"Должностное положение подсудимых, их положение в

19976

качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание для освобождения от ответственности или смягчения наказания".

С другой стороны, самая сущность Устава заключается в том, что отдельные лица имеют международные обязательства, которые превышают национальный долг повиновения, наложенный отдельным государством.

Тот, кто нарушает законы ведения войны, не может остаться безнаказанным на основании того, что он действует в соответствии с распоряжениями государства, если государство, давая свою санкцию на подобные действия, выходит за пределы своей компетенции, предоставляемой ему согласно международному праву.

От имени большинства подсудимых утверждалось, что в своей деятельности они руководствовались приказами Гитлера и поэтому не могут нести ответственности за действия, совершенные ими во исполнение этих приказов. Устав специально предусматривает в статье 8-й: "Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания..."

Положения этой статьи соответствуют законам всех наций. То, что солдат убивал или подвергал пытках по приказу, в нарушение международных законов ведения войны, никогда не рассматривалось как защитительный довод против обвинений в подобных жестоких действиях. Как это предусмотрено указанной статьей Устава, сам факт наличия приказа может быть выставлен лишь в качестве смягча-

19977

H1217 - 0104

H1217 - 0105

дого вину обстоятельства при назначении наказания. Подлинным критерием в этом отношении, который отражается в той или иной степени в формулировках в уголовном праве большинства государств, является не факт наличия приказа, а вопрос о том, был ли практически возможен моральный выбор.

19978

ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ, ПРИМЕНИМОЕ В ОТНОШЕНИИ ОБЩЕГО ПЛАНА ИЛИ ЗАГОВОРА

Из вышеприведенного изложения фактов, относящихся к агрессивной войне, явствует, что планирование и подготовка проводились самым систематическим образом на всех стадиях.

Планирование и подготовка весьма существенны для ведения войны. По мнению Трибунала, агрессивная война является преступлением с точки зрения международного права. Устав определяет это преступление, как планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны, "или участие в общем плане или заговоре для совершения.. вышеупомянутого". Обвинительное заключение следует этому разграничению. Раздел 1-й инкриминирует общий план или заговор. Раздел 2-й инкриминирует планирование и ведение войны. Одни и те же доказательства представлялись для обоснования обвинения, содержащегося в обоих разделах. Поэтому мы будем рассматривать оба раздела вместе, поскольку они по своему существу одинаковы. Подсудимыми инкриминируются преступления, предусмотренные обоими разделами и виновность их должна быть определена в соответствии с каждым из разделов.

"Общий план или заговор", инкриминируемый Обвинительным заключением, охватывает период в 25 лет, начиная от образования нацистской партии в 1920 году до конца войны в 1945 году. Партия определяется, "как орудие сплочения подсудимых" для осуществления целей заговора - уничтожения Версальского договора, приобретения территорий, утраченных Германией в последней войне и "жизненно-

19979

H1217 – 0106

H1217-0107

го пространства" в Европе с помощью, если необходимо, вооруженных сил, с помощью агрессивной войны. "Захват власти нацистами, применение террора, уничтожение профсоюзов, нападки на христианское учение и церковь, преследование евреев, муштровка молодежи - все это рассматривается как намеренно предпринятые шаги для осуществления общего плана. Он нашел свое выражение, как это утверждается в программе секретного перевооружения, в уходе Германии с конференции по разоружению и из Лиги Наций, в введении всеобщей воинской повинности и в захвате Рейнской области. Наконец, согласно Обвинительному заключению, в 1936 году - 1938 году была запланирована и осуществлена агрессия против Австрии и Чехословакии, за которой последовало планирование и ведение войны против Польши и последовательно против десяти других стран.

Фактически Обвинение утверждает, что всякое значительное участие в деятельности нацистской партии и правительства является доказательством участия в заговоре, который по существу своему является преступным. Понятие заговора никак не определяется в Уставе. Но по мнению Трибунала, заговор должен иметь совершенно точно определенную преступную цель. Он не должен быть слишком отдален от времени решения и действия. Для того, чтобы быть преступным, планирование должно не просто покоиться на декларациях партийной программы, таких, какие содержаться в 21 пункте нацистской партии, объявленных в 1921 году, или в политических утверждениях, высказанных в "Майн Кампф" в более поздние годы. Трибунал должен выяснить, существовал ли конкретный план ведения войны и определить участников этого конкретного плана.

19980

Нет необходимости решать вопрос о том, было ли установлено доказательствами наличие единого общего заговора между подсудимыми. Следует, конечно, помнить о захвате власти нацистской партией и о последующем господстве нацистского государства во всех сферах экономической и общественной жизни при рассмотрении позднейших планов для ведения войны. Тот факт, что планы для ведения войны составлялись уже 5 ноября 1937г., а возможно и в более ранний период, совершенно очевиден. После этого такого рода приготовления продолжали проводиться во многих сферах и были направлены против мира многих стран. Действительно, угроза войны - и, если необходимо, сама война,- являлась неотъемлемой частью нацистской политики. Но доказательства с несомненностью устанавливают существование многих отдельных планов, скорее чем единого заговора, охватывающего все эти планы. Тот факт, что Германия быстро шла к абсолютной диктатуре с самого момента захвата нацистами власти и постоянно шла к войне, доказан с непреложной убедительностью последовательно совершавшимися агрессивными актами и войнами, уже описанными в данном приговоре.

Трибунал считает, что доказательства достаточно ясно устанавливают факт общего планирования для подготовки и ведения войны определенными подсудимыми. Нет необходимости устанавливать, полностью ли доказано наличие заговора в том масштабе и в тот период, как об этом говорится в Обвинительном заключении. Непрекращавшееся планирование, имевшее своей целью агрессивную войну, доказано вне всякого сомнения. Действительное положение вещей очень хорошо изложено официальным переводчиком министерства иностранных дел Германии Паулем Шмидтом в следующих выражениях:

19981

H1217 - 0108

H1217 -0109

"Главной целью нацистского руководства, очевидной с самого начала, являлось завоевание господства на европейском континенте; это должно было быть достигнуто сначала путем объединения в империи всех народов, говорящих на немецком языке, а затем путем территориальных захватов под лозунгом "Лебенсраум". Однако осуществление этих основных целей характеризовалось импровизированными действиями. Очевидно, что каждый последующий шаг предпринимался по мере того, как создавалась новая ситуация, но все они проводились в соответствии с главной целью, о которой было сказано выше".

Аргумент, что подобное общее планирование не могло существовать там, где господствовала диктатура - несостоятелен. План, в выполнении которого принимала участие определенная группа лиц, продолжает оставаться планом, даже если он был задуман всего лишь одним из них; и тот, кто участвовал в осуществлении этого плана, не может избежать ответственности, доказав, что он действовал согласно указаниям человека, который замыслил этот план. Один Гитлер не мог вести агрессивной войны. Он нуждался в сотрудничестве со стороны государственных деятелей, военных лидеров, дипломатов и дельцов. И тогда они, зная о его целях, начали сотрудничать с ним, они сделали себя участниками того плана, который он создал. Их нельзя считать невиновными лишь потому, что Гитлер использовал их, если они знали, что они делали. Тот факт, что они получали задания от диктатора, не избавляет их от ответственности за совершенные ими действия. Отно-

19982

нение между руководителем и исполнителем уменьшает ответственность в данном случае не в большей степени, чем это имеет место в подобных случаях тирании при совершении преступлений внутри страны членами одной организованной шайки по приказу главаря.

Однако раздел 1-й вменяет в вину не только заговор для ведения агрессивной войны, но и заговор для совершения военных преступлений и преступлений против человечности. Но Устав не определяет заговор как отдельное преступление, если он не связан с актом ведения агрессивной войны.

Статья 6-я Устава предусматривает: "Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана". Трибунал считает, что эти слова не добавляют нового и отдельного преступления к преступлениям, уже поименованным. Их назначением является установление ответственности отдельных лиц, участвовавших в общем плане. Поэтому Трибунал не будет рассматривать обвинение подсудимых по разделу 1-му, заключающееся в том, что они принимали участие в заговорщической деятельности для совершения военных преступлений и преступлений против человечности и будет рассматривать лишь общий план для подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны.

19983

H1217-0110

H1217-0111

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я прошу судью Паркера продолжать оглашение приговора.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ.

ПАРКЕР:

Доказательства относительно военных преступлений были колоссальными по объему и очень подробными. Невозможно в рамках данного приговора соответствующим образом вновь рассмотреть их или перечислить массу документальных и устных доказательств, которые были представлены на Суде. Остается истиной, что военные преступления совершались в таком широком масштабе, которого не знала история войн. Они совершались во всех странах, оккупированных Германией, и в открытых морях и сопровождались жестокостью и террором в масштабах, которые трудно себе представить. Не может быть никакого сомнения в том, что большинство этих преступлений возникло из нацистской идеи "тотальной войны", лежавшей в основе ведения агрессивных войн, поскольку в этой идее "тотальной войны" нормальные нормы, на которых основаны конвенции, стремящиеся сделать войну более гуманной, не рассматривались больше как имеющую силу или действующие. Все подчиняется всеподавляющим требованиям войны. Правила, установления, заверения и договоры - все не имеет никакого значения; и, освободившись от ограничивающего влияния международного права, агрессивная война велась нацистскими руководителями самым варварским образом. В соответствии с этим военные преступления совершались тогда, когда и где это считали нужным фюрер и его ближайшие помощники для достижения своих планов. В большинстве случаев они являлись результатом холодного и преступного расчета.

В некоторых случаях военные преступления преднамеренно планировались задолго вперед. В случае с Советским Союзом разграбление территорий, подлежавших оккупации, и жестокое обращение с гражданским населением были разработаны в мельчайших подробностях до того, как началось нападение. Уже осенью 1940 года рассматривался вопрос о нападении на Советский Союз. Начиная с этого времени, методы, которые должны были быть использованы для уничтожения всякой оппозиции, которой можно было ожидать, постоянно обсуждались.

Точно также, планируя в самых строгих масштабах использование населения оккупированных стран для рабского труда, германское правительство рассматривало эту меру, как неотъемлемую часть военной экономики и планировало и организовывало это конкретное военное преступление до последней малейшей детали.

Другие военные преступления, такие, как убийство военнопленных, бежавших из лагерей и вновь захваченных в плен, или убийство коммандос или захваченных в плен летчиков, или уничтожение советских комиссаров, были результатом прямых приказов, передаваемых по официальным каналам.

Поэтому Трибунал предполагает на данной стадии рассматривать вопрос о военных преступлениях в общих чертах и обратиться к ним более подробно при рассмотрении ответственности индивидуальных подсудимых в связи с ними. Военнопленные подвергались жестокому обращению, пыткам и убийствам не только вопреки установленным нормам международного права, но и при полном игнорировании элементарных требований гуманности.

19985

H1217-0112

H1217 - 0113

Та же судьба выпала на долю гражданского населения на оккупированных территориях. Все население вывозилось в Германию для рабского труда на оборонительных работах, в промышленности, производящей вооружение, и для выполнения других подобных задач, связанных с военными усилиями. Из числа лиц гражданского населения во всех оккупированных странах брали в больших количестве заложников и расстреливали их по своему усмотрению. Общественная и частная собственность подвергалась систематическому разграблению и расхищению для того, чтобы увеличить ресурсы Германии за счет остальной Европы. Города, населенные пункты и деревни бессмысленно уничтожались, что не оправдывалось никакой военной необходимостью.

Убийство военнопленных и гражданского населения.

Статья 6-я /Б/ Устава определяет военные преступления следующим словами:

"Военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев ведения войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязание или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированных территорий, убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море, убийства заложников, разграбление общественной или частной собственности, бессмысленное разрушение городов, населенных пунктов или деревень, опустошение, не оправданное военной необходимостью, однако они не ограничиваются ими".

19986

За время войны многие сдавшиеся немцам в плен солдаты союзных армий немедленно расстреливались, часто в результате злонамеренной и расчитанной политики. I8-го октября I942 года подсудимый Кейтель разослал утвержденную Гитлером директиву, которая предусматривала, что все члены союзных соединений коммандос, часто даже те, кто был одет в военную форму, независимо от того, были они вооружены или нет, должны были "уничтожаться до последнего человека", даже если они пытались сдаться в плен. Далее предусматривалось, что если такие части союзных войск попадали в руки военных властей, после того как они были захвачены местной полицией, или каким-либо иным путем, они должны были немедленно передаваться СД. Этот приказ время от времени дополнялся и действовал на протяжении всего остального периода войны, хотя после высадки союзников в Нормандии в I944 году было дано разъяснение, что этот приказ не относится к "коммандос", захваченным непосредственно в зоне военных действий. Согласно положениям этого приказа, отряды "коммандос" из войск союзников и другие военные части, действовавшие самостоятельно, уничтожались в Норвегии, Франции, Чехословакии и Италии. Многих из членов отрядов коммандос убивали на месте, а тех, кого убивали позднее в концентрационных лагерях, ни в одном из случаев не было предоставлено возможности предстать перед каким-либо судом. Так, например, американская военная миссия, которая высадилась за германской линией фронта, на Балканах в январе I945 года, насчитывавшая от I2 до I5 человек, одетых в военную форму, была доставлена в Маутхаузен, в соответствии с этим

19987

H1217 - 0114

H1217-0115

приказом, и согласно письменному показанию, данному под присягой Адольфом Зутте, - адъютантом из концентрационного лагеря Маутхаузен, - все они были расстреляны.

В марте 1944 г. командование сухопутными силами издало "декрет пули", согласно которому все бежавшие военнопленные офицеры и унтерофицеры, за исключением английских и американских военнопленных, в случае, если их захватывали вновь, должны были быть переданы ЗИПО и СД. ЗИПО и СД разослали этот приказ своим районным управлениям. Эти бежавшие офицеры и унтерофицеры должны были посылаться в концентрационный лагерь Маутхаузен, где по прибытии их должны были убивать выстрелом в затылок.

В марте 1944 года 50 офицеров британского королевского воздушного флота, бежавших из лагеря в Сагане, где они находились в качестве пленных, были расстреляны по прямому приказу Гитлера после того, как они были пойманы. Их трупы были немедленно подвергнуты кремации, а урны, содержавшие их прах, возвращены в лагерь. Подсудимыми здесь не оспаривалось то, что это являлось явным убийством, совершенным в явное нарушение международного права.

Когда союзные летчики были вынуждены совершить посадку в Германии, гражданское население иногда убивало их на месте. Полиция была инструктирована не принимать мер к предотвращению этих убийств, и у министра юстиции имелись указания не привлекать никого к ответственности за участие в этих убийствах.

Обращение с [illegible] военнопленными характеризовалось особенной бесчеловечностью. Смерть многих из

19988

них являлось результатом не только действий отдельных членов охраны или условий жизни в лагерях, доходивших до крайностей. Она являлась результатом систематического плана совершения убийств. Более чем за месяц до вторжения Германии в Советский Союз ОКВ подготовляло специальные планы того, каким образом следует обращаться с представителями политической власти, находящимися в советских вооруженных силах, которые могли быть захвачены в плен. Одно из предложений в этой связи заключалось в том, что "политические комиссары армии не должны рассматриваться как военнопленные, их следует уничтожать в пересыльных лагерях для военнопленных". Подсудимый Кейтель показал, что германской армии были даны инструкции, включавшие вышеупомянутые предложения.

8-го сентября 1941 года были изданы правила об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях, подписанные генералом Рейхеке, начальником управления по делам военнопленных при верховном командовании. В этих правилах говорилось:

"Большевистский солдат потерял поэтому право на то, чтобы с ним обращались, как с честным противником, в соответствии с правилами Женевской конвенции... При малейшем намеке на неподчинение, особенно в случае с большевистскими фанатиками, должен быть отдан приказ о безжалостном и энергичном действии. Неподчинение, активное или пассивное сопротивление должно быть сломлено немедленно силой оружия /штыки, приклады и огнестрельное оружие/ ... Каждый, кто при проведении этого приказа не прибегнет к своему оружию или сделает это недостаточно энергично, подлежит наказанию... В военнопленных, пытав-

19989

H1217-0116

H1217-0117

щихся бежать, следует стрелять без предварительного оклика. Никогда не следует делать предупреждающего выстрела. Использование оружия против военнопленных является, как правило, законным".

Советские военнопленные были лишены необходимой одежды, раненые не получали медицинской помощи, они голодали и во многих случаях были обречены на смерть.

17 июля 1941 года гестапо издало приказ, предусматривавший убийство всех советских военнопленных, которые были или могли быть опасны для национал-социализма. Приказ гласил:

" Задачей командиров ЗИПО и СД, находящихся в Сталагах, является политическая проверка всех заключенных лагеря, устранение и дальнейшая "обработка": а/ всех политических преступных или по каким-либо другим причинам неблагонадежных элементов, находящихся среди них; б/ всех лиц, которые могут быть использованы для восстановления оккупированных территорий... Далее, эти командиры должны с самого начала приложить усилия для выявления среди заключенных тех элементов, которые кажутся надежными, независимо от того, являются ли они коммунистами или нет, для того, чтобы использовать их в целях разведки внутри самого лагеря или, если это окажется целесообразным, позднее также на оккупированных территориях. Путем использования таких информаторов и путем использования всех других существующих возможностей, должно продолжаться шаг за шагом обнаружение всех элементов среди заключенных, которые должны быть уничтожены...

19990

Прежде всего должны быть обнаружены следующие лица: все крупные деятели государства и партии, в особенности профессиональные революционеры... Все комиссары Красной Армии, руководящие деятели государства... руководящие деятели промышленности и хозяйства, сотрудники службы разведки и контрразведки, все евреи, все лица, в отношении которых будет доказано, что они являются агитаторами или фанатичными коммунистами. Казни не должны иметь места в самом лагере или в непосредственной близости от него... Если возможно, заключенные должны быть вывезены для применения к ним "специального обращения" на территорию бывшей советской России".

Письменные показания под присягой Варлимонта, - заместителя начальника штаба вооруженных сил, показания Олендорфа, бывшего начальника III управления главного имперского управления безопасности и Лахузена, начальника одного из отделов контрразведки /Абвер/ - разведывательной службы вооруженных сил - все указывают на ту тщательность, с которой проводился этот приказ.

Письменные показания, данные под присягой Куртом Линдов, бывшим чиновником гестапо, гласят:

"В лагерях для военнопленных на восточном фронте существовали небольшие оперативные команды, айнзатц-командос, возглавлявшиеся младшим офицерским составом тайной полиции /гестапо/. Эти команды были приданы начальникам лагерей и их обязанностью было выделять тех военнопленных, которые являлись кандидатами на казнь, согласно данным им приказам, и докладывать о них в управление тайной полиции".

19991

H1217 - 0118

H1217-0119

23 октября I94I года начальник концентрационного лагеря Гросс-Розен сообщил Мюллеру, начальнику гестапо, список советских военнопленных, которые были так казнены накануне.

Описание общих условий и обращение с советскими военнопленными в течение первых восьми месяцев после нападения Германии на Россию дано в письме, посланном подсудимым Розенбергом подсудимому Кейтелю 28 февраля I942 года:

"Участь советских военнопленных в Германии, напротив, является величайшей трагедией... Большая часть из них умерла от голода или погибла в результате суровых климатических условий. Тысячи такие умерли от сыпного тифа.

Начальники лагерей запретили гражданскому населению передавать заключенным пищу, они предпочитают обрекать их на голодную смерть.

Во многих случаях, когда военнопленные не могли больше итти от голода и истощения, их расстреливали на глазах охваченного ужасом населения, а тела их не убирали.

Во многих лагерях пленным вообще не предоставляли никакого жилища, они лежали под открытым небом во время дождя и снегопада. Им даже не давали инструментов для того, чтобы рыть ямы или пещеры".

В некоторых случаях советских военнопленных клеймили специальным стандартным клеймом. В качестве доказательства был представлен приказ ОКВ от 20 июля I942 г.,

который гласил:

"Клеймо имеет фо[illegible] у острого угла приблизительно в 45° при длине его сторон в I см., направленного вверх, вытягаемого на левой ягодице...

Это клеймо делается с помощью ланцета, имеющегося в каждой воинской части. В качестве краски используется тушь".

За выполнение этого приказа несли ответственность военные власти, однако, начальником ЗИПО и СД этот приказ был широко распространен среди чиновников немецкой полиции.

Советских военнопленных делали также объектами медицинских опытов, которые проводились самым жестоким и бесчеловечным образом. В июле 1943 года началась экспериментальная работа, связанная с подготовкой к кампании бактериологической войны. Советских военнопленных использовали для этих медицинских опытов, исход которых в большинстве случаев оказывался для них смертельным. В связи с этой кампанией подготовки бактериологической войны также были сделаны приготовления для разбрызгивания бактериологической эмульсии с самолетов с тем, чтобы уничтожить посевы и вызвать голод. Эти мероприятия никогда не были осуществлены, возможно, в связи с быстрым ухудшением военного положения Германии.

Довод, выдвигаемый в защиту против обвинения в участии в жестоком обращении с советскими военнопленными, заключающийся в том, что СССР не являлся участником Женевской Конвенции, является совершенно несостоятельным. I5 сентября I94I года адмирал Канарис протестовал про-

19993

H1217-0121

тив правил об обращении с советскими военнопленными подписанных генералом Рейнеке 8 сентября I94I года. Он заявил тогда:

"Женевская конвенция об обращении с военнопленными не распространяется на отношения между Германией и СССР. Поэтому применимы лишь принципы общего международного права об обращении с военнопленными. Начиная с I8 столетия, они устанавливались постепенно на той основе что пребывание в военном плену не является ни местью, ни наказанием, но исключительно превентивным заключением, единственной целью которого является воспрепятствовать данному военнопленному принимать дальнейшее участие в военных действиях. Этот принцип развивался в соответствии с точкой зрения, разделявшейся всеми армиями о том, что убивать беззащитных людей или наносить им вред противоречит военной традиции... Приложенные к сему декреты об обращении с советскими военнопленными базируются на совершенно отличной точке зрения".

Этот протест, который правильно излагал положение вещей с точки зрения права, был игнорирован. Подсудимый Кейтель написал в этом меморандуме следующее:

"Возражения возникают из идеи о рыцарском ведении войны. Это означает разрушение идеологии. Поэтому я одобряю и поддерживаю эти меры".

19994

УБИЙСТВО ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С НИМ

Статья 6/б/ Устава гласит, что жестокое обращение с мирным населением оккупированных территорий или на оккупированных территориях... убийство заложников... бесцельное разрушение городов, селений и деревень будет рассматриваться как военное преступление.

В основном, эти положения является лишь выражением существующих законов ведения войны, сформулированных в Гаагской конвенции - статье 46, которая гласит:

> "Честь и права семейные, жизнь людей и частная собственность, также, как и религиозные убеждения и отправление религиозных культов должны быть уважаемы".

Управление на территориях, оккупированных Германией производилось в нарушение правил ведения войны.

Подавляющие своей убедительностью доказательства говорят о существовании системы насилия, террора и террора. 7 сентября 1941 г. Гитлер издал директиву, которая впоследствии получила известность под названием "нахт унд небель эрлас" /приказ "мрак и туман"/; согласно этому приказу лица, совершившие действия, направленные против империи или германских войск в оккупированных территориях, за исключением тех случаев, когда данное лицо вне всякого сомнения должно было быть подвергнуто смертной казни, подлежали тайному увозу в Германию и передаче в руки ЗИПО и СД для суда над ними и наказания их в Германии. Этот приказ был подписан подсудимым Кейтелем. После того, как эти гражданские лица привозились в Германию, ни одно из них не должно было доходить до страны, откуда они были вывезены, или до их родственников; даже в тех случаях,

H1217 – 0122

H1217-0123

когда они умирали в ожидании суда, их семьям не сообщалось об их судьбе; это делалось с целью вызвать беспокойство у семей арестованных лиц. Подсудимый Кейтель в сопроводительном письме, датированном I2 декабря I94I г., следующим образом изложил те цели, которые руководили Гитлером при издании этого приказа:

> "Эффективное и продолжительное устрашение может быть достигнуто либо суровым наказанием, либо путем проведения мероприятий, при которых родственники преступников и остальное население останется в неведении относительно судьбы этих преступников. Эта цель достигается при увозе преступников в Германию".

Даже те, которые хотя бы подозревались в том, что они противились каким-либо политическим мероприятиям германских оккупационных властей, подвергались аресту и при аресте подвергались допросу гестапо и СД самыми жестокими методами. I2 июня I942 года начальник полиции безопасности и СД через посредство Мюллера, начальника гестапо, издал приказ, санкционировавший применение методов "третьей степени" при допросах в тех случаях, когда предварительное следствие установило, что допрашиваемый мог бы дать показания по важным вопросам, как например, о подрывной деятельности, хотя и не с целью вынудить заключенного признаться в собственных преступлениях.
Этот приказ гласил:

19996

"Методы третьей степени могут применяться только против коммунистов, марксистов, свидетелей еврейской национальности, диверсантов, террористов, членов движения сопротивления, агентов - парашютистов, асоциальных элементов, польских и советских бездельников или бродяг; во всех остальных случаях следует предварительно испрашивать много разрешений... Методы третьей степени применительно к обстоятельствам следует наряду с другими методами в сокращении рациона /хлеб и вода/, жесткой постели, темной камеры, запрещения спать, изматывающих упражнений, а также порки /в случае, если назначается более 20 ударов, следует консультироваться с врачом /".

Политика жестокого подавления всякого сопротивления немецкой оккупации сводилась не только к суровым мерам по отношению к лицам, подозреваемым в принадлежности к движению сопротивления, но и распространялась также на членов их семей. I9 июля I944 г. командир ЗИПО и СД в Радомском районе в Польше издал приказ, распространенный через посредство внешних руководителей СС и полиции тем, что во всех случаях убийства немцев, или покушения на их жизнь, или при попытке диверсантов разрушить важный объект, следовало расстреливать не только виновных, но также и всех их родственников мужского пола, родственниц женского пола в возрасте свыше I6 лет должны направляться в концентрационный лагерь. Летом I944 года эшелон

19997

H1217 -0124

H1217 - 0125

команда ЗИПО и СД в Люксембурге отправила людей в заключение в концлагерь Заксенхаузен только потому, что они являлись родственниками дезертиров и поэтому могли "представить опасность для интересов германской империи, если они останутся на свободе".

Для предупреждения различных видов беспорядков среди гражданского населения и для борьбы с ними немцы прибегали к системе взятия заложников. Приказ, изданный подсудимым Кейтелем 16 сентября 1941 г. предлагал лишать жизни 50 или 100 человек населения оккупированных областей Советского Союза за каждого убитого немца. В приказе говорилось: "Следует помнить, что человеческая жизнь в странах, где еще не установлен порядок, часто ничего не стоит и устрашения можно добиться только чрезвычайной суровостью". Точное число убитых в результате этой политики неизвестно; много было убито во Франции и в других оккупированных районах Запада в то время, как на Востоке массовое уничтожение проводилось еще в больших масштабах. Кроме убийства заложников в некоторых случаях уничтожались целые города; массовые убийства, подобные тем, которые имели место в Орадуре - на Глане во Франции и Лидице в Чехословакии, описанные в деталях Трибуналу, представляют собой примеры организованного террора, применявшегося оккупантами для подавления и искоренения всякого противодействия их владычеству.

Среди средств терроризирования населения оккупированных стран самой позорной известностью пользовались концентрационные лагери. Они впервые были организованы в Германии в момент захвата власти нацистским правительством.

1998

Первоначальным их назначением являлось заключение без суда тех лиц, которые были против правительства или которых германские власти считали ненадежными элементами. С помощью отрядов секретной полиции эта практика получила широкое распространение и с течением времени концентрационные лагери превратились в места организованного и систематического убийства, где уничтожались миллионы людей.

В системе управления оккупированными территориями концентрационные лагери являлись орудием подавления всех оппозиционных элементов. Лица, арестованные гестапо, как правило, направлялись в концентрационные лагери. Они перевозились в лагери в большинстве случаев без элементарной заботы о них; очень многие умирали в дороге. Те, которые прибывали в лагери, систематически подвергались жестокому обращению. Их принуждали к тяжелому физическому труду, им не давали достаточного количества пищи и одежды, им не предоставляли помещений, пригодных для жилья; режим, которому они должны были постоянно подчиняться, был бездушным и бесчеловечным; они были жертвами прихотей отдельных охранников. В донесении отдела военных преступлений военной прокуратуры третьей армии США от 21 июня 1945 года сообщаются результаты обследования условий в концентрационном лагере Флоссенбург; можно привести следующий отрывок из донесения:

"Флоссенбургский концентрационный лагерь можно лучше всего описать как фабрику смерти. Хотя на первый взгляд основным назначением лагеря являлось использование массового рабского труда, он имел другое назначение - уничтожение людей путем примене-

19999

H1217-0126

H1217-0127

ния специальных методов при обращении с заключенными. Голод и голодная смерть, садизм, плохая одежда, отсутствие медицинского обслуживания, болезни, избиения, виселицы, замораживание, вынужденные самоубийства, расстрелы и т.п. - все это играло главную роль в достижении их цели. Заключенных убивали без разбора; преднамеренные убийства евреев были обычны, впрыскивание яда, расстрелы в затылок были ежедневными событиями; свирепствовавшие эпидемии брюшного и сыпного тифа, которым предоставляли неистовствовать, служили средством уничтожения заключенных; человеческая жизнь в этом лагере ничего не значила. Убийство стало обычным делом, настолько обычным, что несчастные жертвы просто приветствовали смерть, когда она наступала быстро".

В некоторых концентрационных лагерях были оборудованы газовые камеры для массового уничтожения заключенных и специальные крематории для сжигания трупов убитых. Некоторые из лагерей фактически использовались для уничтожения евреев, как один из методов "Окончательного решения" еврейского вопроса. Большинство заключенных не-евреев использовалось на работе, причем условия, при которых они работали, делали эту работу почти равносильной смерти. Тех заключенных, которые заболевали и не были больше в состоянии работать, либо уничтожали в газовых камерах, либо посылали в специальные изоляторы, где они не получали никакого медицинского обслуживания, а их пища была еще хуже, чем у работавших заключенных, и таким образом, были обречены на смерть.

20000

Убийства гражданского населения и жестокое обращение с ним достигли предела при обращении с гражданами Советского Союза и Польши. Примерно за четыре недели до начала вторжения в Россию части специального назначения ЗИПО и СД, называемые эйнзацгруппами, были созданы на основании приказа Гиммлера и их назначением было следовать за германскими армиями в России, ведя борьбу с партизанами и членами групп сопротивления, уничтожая евреев и коммунистов - руководителей, а также другие группы населения. Вначале было создано четыре таких эйнзацгруппы; одна из них действовала в Прибалтике, другая на Московском направлении, третья - на Киевском и последняя - на юге России. Олендорф, бывший начальник III Управления РСХА, руководивший четвертой группой, заявил в своем письменном показании

"Когда немецкая армия вторглась в Россию, я командовал эйнзацгруппой "Д" в южном секторе и в течение года моего пребывания на этой должности эйнзацгруппа "Д" уничтожила приблизительно 90.000 мужчин, женщин и детей. Большинство уничтоженных были евреи, но имелись также среди них партийные работники - коммунисты".

В приказе, изданном подсудимым Кейтелем 28 июля 1941 года по проекту подсудимого Йодля, говорилось:

"Учитывая громадные пространства оккупированных территорий на Востоке, наличных вооруженных сил для поддержания безопасности на этих территориях будет достаточно лишь в том случае, если всякое сопротивление будет караться не путем судебного преследования виновных, а путем создания такой системы терро-

2000

H1217-0128

H1217-0129

ра со стороны вооруженных сил, которая будет достаточна для того, чтобы искоренить у населения всякое намерение сопротивляться. Командиры должны изыскать средства для выполнения этого приказа путем применения драконовских мер".

Из доказательств явствует, что этот приказ безжалостно проводился в жизнь на территории Советского Союза и в Польше. В документе, который был направлен в 1943 году подсудимому Розенбергу имперским комиссаром по делам восточных территорий, содержатся важные иллюстрации тех мер, которые в действительности применялись. Он писал:

"Можно было бы избегать зверств и хоронить тела тех, кого ликвидировали. Сжигать в сараях запертых там мужчин, женщин и детей, - вряд ли это подходящий метод даже, если желательно уничтожать население. Этот метод не достоин дела Германии и чрезвычайно вредит нашей репутации".

Трибунал располагает письменными показаниями некоего Германа Гребе от 10 ноября 1945 года с описанием массовых убийств, свидетелем которых он был. Он являлся управляющим и инженером, возглавлявшим филиал фирмы Золинген Иосифа Дана в Здолбунове на Украине с сентября 1941г. по январь 1944 года. Сначала он описывает нападение на еврейское гетто в Ровно:

"Затем были включены мощные электрические фонари, установленные по всей территории гетто. Члены СС и милиции группами от 4 до 6 человек входили, или по

крайне мере пытались войти в дома. Там, где двери и окна были закрыты и жители не открывали их после стука, члены СС и милиции врывались в окна и взламывали двери с помощью балок и ломов и входили в жилища. Жильцов выволакивали на улицу в том виде, в каком они были, независимо от того, были ли они одеты или спали... Наполнялась одна машина за другой. Крики женщин и детей, щелканье кнутов и ружейные выстрелы наполнили гетто".

Далее Гребе описывает массовую казнь в Дубно 5 октября 1942 года:

"...Затем из-за насыпи послышались выстрелы в быстрой последовательности один за другим. Люди, которые сходили с грузовиков, мужчины, женщины и дети всех возрастов, должны были раздеваться, согласно приказаниям одного эсэсовца, который имел в руках хлыст... Без крика и плача эти люди раздевались, собирались в маленькие группы по семьям, целовались и прощались друг с другом, а затем ожидали приказания от другого эсэсовца, который стоял около ямы также с хлыстом в руке... В этот момент эсэсовец, стоявший у ямы, крикнул что то своему товарищу. Последний отсчитал около 20 человек и приказал им итти за насыпь... Я перешел на другую сторону насыпи и оказался перед огромной могилой; тесно прижавшись друг к другу, люди лежали один на другом так, что были видны их головы. Яма была уже наполнена на 2/3; по моим подсчетам там находилось около 1.000 человек... Теперь подошла следующая группа людей, они спустились в яму, легли на предыдущие жертвы и были расстреляны".

20003

H1217 – 0130

H1217 – 0131

Изложенные выше преступления против гражданского населения являются чудовищными. Из представленных доказательств явствует, что во всяком случае на Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения, путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами. В том же духе Гитлер писал в "Майн Кампф"; этот план был совершенно ясно изложен Гиммлером в июле 1942 года, когда последний писал:

> "В наши задачи не входит германизация Востока в том смысле, как это понималось раньше, т.е. германизация, заключающаяся в обучении населения немецкому языку и немецким законам; мы хотим добиться того, чтобы на Востоке жили исключительно люди чистой немецкой крови".

В августе 1942 года один из подчиненных Розенберга следующим образом суммировал политику в отношении восточных территорий, которая была ранее сформулирована Борманом:

> "Славяне должны на нас работать. Если они нам более не нужны, они могут умереть. Поэтому обязательные прививки и медицинское обслуживание немецкими врачами представляются излишними. Рост славянского населения является нежелательным".

2000y

В октябре 1943 г. Гиммлер вновь заявил:

"Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха. Мы возьмем от других наций ту здоровую кровь нашего типа, которую они смогут нам дать. Если в этом явится необходимость, мы прибегнем к отбиранию у них детей и воспитанию их в нашей среде. Вопрос о том, процветает ли данная нация или умирает с голоду, интересует меня лишь постольку, поскольку представители данной нации нужны нам в качестве рабов для нашей культуры; в остальном их судьба не представляет для меня никакого интереса".

Еще в сентябре 1939 года польская интеллигенция была предназначена к уничтожению; в мае 1940 г. подсудимый Франк писал в своем дневнике об "использовании того обстоятельства, что внимание общественного мнения всего мира приковано к Западному фронту для массовой ликвидации тысяч поляков, прежде всего ведущих представителей польской интеллигенции". В более ранний период Франку было поручено довести состояние "всей польской экономики до абсолютного минимума, необходимого лишь для поддержания самого скудного существования жителей страны. Поляки должны стать рабами Великой Германской Мировой Империи". В январе 1940 года Франк писал в своем дневнике, что "дешевые рабочие должны вывозиться из генерал-губернаторства сотнями тысяч. Это предотвратит биологическое вымирание польского народа". Германия проводила эту политику в Польше настолько успешно, что к концу войны треть населения была убита, а

20005

H1217-0132

H1217-0133

вся страна предана опустошению.

То же самое происходило на оккупированных территориях Советского Союза. В начале германского нападения в июне 1941 г. Розенберг заявил своим сотрудникам:

> "Цель, заключающаяся в снабжении продуктами питания германского народа, стоит в этом году несомненно первой в числе тех требований, которые Германия предъявляет России; в этом отношении эти территории и Северный Кавказ должны будут восполнить дефицит в продуктах питания для германского народа... Необходимо будет весьма интенсивно вывозить продукты, и, без сомнения, в будущем русским предстоят очень тяжелые годы".

Через три или четыре недели после этого Гитлер обсуждал с Розенбергом, Герингом, Кейтелем и рядом других лиц план эксплоатации советского народа и советских территорий; этот план среди прочих вопросов включал эвакуацию населения Крыма и заселение его немцами. Подобная же судьба была уготована для Чехословакии подсудимым фон Нейратом в августе 1940 г.; интеллигенция этой страны должна была быть "изгнана"; однако остальное население предлагалось не изгонять или истреблять, а подвергнуть германизации, так как ощущался недостаток в немцах, которые могли бы занять их место.

На западе жертвой германской "операции по высылке" стало население Эльзаса. Между июлем и декабрем 1940 г. 10 эльзасцев было изгнано из домов или было лишено возможности вернуться в них. Захваченный германский отчет от

7 августа 1940 года предусматривал в отношении Эльзаса следующее:

"Прежде всего будет обращено внимание на расовую проблему; этот вопрос должен быть разрешен таким образом, чтобы лица, представляющие ценност в расовом отношении, вливались в Германию, а представители низшей расы отправлялись во Францию".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об"является перерыв на 10 минут.

20007

H1217 – 0134

H1217 – 0135

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я прошу генерала Никитченко продолжать чтение приговора.

НИКИТЧЕНКО: РАЗГРАБЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Статья 49 Гаагской конвенции предусматривает, что оккупирующие державы имеют право взимать денежную контрибуцию с оккупированных территорий для оплаты расходов на содержание оккупационной армии и издержек по управлению данной территорией. Статья 52 Гаагской конвенции разрешает оккупационным властям производить реквизицию в натуре только для нужд оккупационных войск, и размеры подобной реквизиции должны соответствовать ресурсам страны. Эти статьи вместе со статьей 48 о расходовании средств, собранных в форме налогов, и статьями 53, 55 и 56 об общественной собственности делают совершенно ясным, что, согласно правилам ведения войны, от экономики оккупированной страны можно требовать лишь оплаты расходов по оккупации данной страны, причем размеры этих расходов не должны превышать возможностей, разумно допустимых для экономики данной страны. Статья 56-я гласит:

> "Собственность муниципалитетов, религиозных и благотворительных обществ, учебных заведений, культурных и научных учреждений, хотя она и принадлежит государству, должна рассматриваться, как частная собственность. Преднамеренный захват; разрушение и повреждение подобных заведений, исторических памятников, произведений науки и искусства запрещается и должно преследоваться".

Однако из доказательств по данному делу ясно, что территории, оккупированные Германией, были подвергнуты эксплоатации для военных усилий Германии, причем эксплоатации жестокой, без учета масштабов местной экономи

явившейся следствием заранее обдуманного плана и политики. Фактически это являлось "систематическим разграблением общественной и частной собственности", что является преступлением, согласно статье 6 /в/ Устава. Немецкая политика оккупации была с исчерпывающей ясностью охарактеризована в речи, произнесенной подсудимым Герингом 6 августа 1942 года перед различными представителями немецких оккупационных властей:

"Всевышний знает, - вас послали туда не для того, чтобы заботиться о благосостоянии людей, над которыми вы поставлены; вы посланы для того, чтобы получить от них все, что возможно, с тем, чтобы немецкий народ мог жить. Именно этого я ожидаю от вас. Эти вечные заботы об иностранцах должны быть прекращены раз и навсегда. Передо мной лежат доклады о том, что вы должны собрать. Это ничто по сравнению с размером ваших территорий. Поэтому для меня совершенно безразлично, если вы скажете, что ваши люди будут обречены на голодную смерть".

Методы, применявшиеся для эксплоатации ресурсов оккупированных территорий в максимально возможных пределах были различными при применении их в разных странах. В некоторых оккупированных странах на востоке и западе подобная эксплоатация ресурсов проводилась силами существовавшего хозяйственного аппарата. Местная индустрия была передана под германский надзор, а распределение военных материалов строго контролировалось. Отрасли промышленности, которые имели значение для военной экономики Германии, в принудительном порядке продолжали работать, а большинство

2009

H1217-0136

H1217-0137

из остальных предприятий было вывезено. Сырье и готовая продукция конфисковались в одинаковой мере для нужд немецкой промышленности. Еще 19 октября 1939 года подсудимый Геринг издал директиву, содержавшую подробные указания по управлению оккупированными территориями, в которой говорилось:

"Назначение экономических мероприятий в различных районах различно и они зависят от того, является ли данная страна страной, которая будет политически воссоединена с германской империей, или генерал-губернаторством, которое, по всей вероятности, не будет сделано частью Германии. На территории первой группы цель должна заключаться в том, чтобы сохранить все их производственные возможности и систему снабжения, а также в том, чтобы в возможно более короткий срок добиться полного слияния их с немецкой экономической системой. С другой стороны, с территорий генерал-губернаторства должны быть вывезены все сырье, утиль, машины и т.п., которые могут быть полезными для немецкой военной экономики. Предприятия, которые не являются абсолютно необходимыми для самого скудного существования населения, должны быть переведены в Германию, если такой перевод не потребует слишком большого периода времени и если не будет более выгодным эксплоатировать эти предприятия на их прежнем месте расположения, давая им заказы из Германии".

В результате этой директивы сельскохозяйственные продукты, сырье, необходимое для немецких фабрик, машины, транспортное оборудование, другие готовые изделия и даже

вклады в иностранной валюте и иностранные ценные бумаги подлежали реквизиции и отправке в Германию. Подобная реквизиция ресурсов проводилась без учета экономических ресурсов данных стран, и впоследствии она привела к голоду, инфляции и возрождению активности "черного рынка". Сначала германские оккупационные власти пытались бороться с "черным рынком", потому что это был канал, по которому местные продукты уходили из германских рук. Когда подобные попытки провалились, было организовано немецкое закупочное агентство для производства закупок для Германии на черном рынке, и, таким образом, было проведено в жизнь заверение Геринга о том, что "необходимо, чтобы все знали что, если где-нибудь будет голод, то только не в Германии".

Во многих оккупированных странах востока и запада власти сохраняли видимость того, что они платят за все захваченное ими имущество. Эта хитро задуманная видимость оплаты лишь скрывала тот факт, что товары, поступавшие в Германию из этих оккупированных стран, оплачивались ими самими либо под предлогом чрезмерных расходов по оккупации или путем принудительных займов в форме кредитного расчета "по клирингу", который существовал только номинально.

В большинстве оккупированных стран востока не соблюдалась даже эта видимость законности; экономическая эксплоатация превратилась в преднамеренное разграбление. Эта политика, прежде всего, была введена в действие аппаратом генерал-губернаторства Польши. Эксплоатация стран на востоке, главным образом, касалась сельскохозяйственных продуктов, и очень большое количество продовольствия было

20811

H1217-0138

H1217 – 0139

отправлено из генерал-губернаторства в Германию.

Доказательства о широко распространенной смертности от голода среди польского населения генерал-губернаторства свидетельствуют о том, с какой безжалостностью и жестокостью проводилась эта политика эксплоатации.

Оккупация территории Советского Союза характеризуется преднамеренным и систематическим грабежом. Перед нападением на Советский Союз был создан специальный экономический штаб - "Ольденбург" - для обеспечения наиболее эффективной эксплоатации территорий Советского Союза. Немецкие армии должны были находить продовольствие на советской территории, даже если "многие миллионы людей будут обречены на голодную смерть".

Директива ОКВ, изданная перед нападением, гласила:

> "Обеспечение возможности получения максимального количества продовольствия и сырой нефти для Германии является главной экономической целью данной кампании".

Таким образом подсудимый Розенберг 20 июня 1941 г. выступал за использование сельскохозяйственной продукции южной части России и Северного Кавказа для обеспечения немецкого населения продовольствием. Он заявил:

> "Мы не видим никаких оснований для того, чтобы их кормили также и русское население за счет продуктов, полученных на этих дополнительных территориях. Мы знаем, что это является жестокой необходимостью, далекой от каких-либо чувств".

Когда советская территория была оккупирована, эта политика была проведена в жизнь: проводилась в широких масштабах конфискация сельскохозяйственных продуктов без

всякого учета нужд населения оккупированной территории.

Наряду с захватом сырья и готовой продукции, производился в широких масштабах захват произведений искусства, мебели, текстильных товаров и т.п. во всех захваченных странах.

29 января 1940 года подсудимый Розенберг был назначен Гитлером главой центрального исследовательского института по вопросам национал-социалистской идеологии и воспитания, после чего организация, известная под названием "Эйнзацштаб Розенберга", проводила свои операции в очень широких масштабах. Предназначенная первоначально для создания научно-исследовательской библиотеки, она превратилась в систему, использовавшуюся для захвата культурных ценностей. I марта 1942 года Гитлер издал еще один декрет дававший Розенбергу полномочия обыскивать библиотеки, жилые дома и культурные учреждения с тем, чтобы изымать материалы из этих учреждений точно так же, как и сокровища искусства, принадлежавшие евреям. Подобные директивы были изданы также в отношении тех ценностей, владельцев которых нельзя было точно установить.

Декрет предусматривал сотрудничество верховного командования вооруженных сил и указывал, что деятельность Розенберга на западе должна проводиться им, как рейхсляйтером, а на востоке - как имперским министром.

Впоследствии деятельность Розенберга была также распространена на оккупированные территории. В отчете Роберта Шольда, начальника специального штаба изобразительного искусства говорилось:

20013

H1217 – 0140

H1217-0141

"За период с марта I94I года по июль I944 года специальный штаб изобразительного искусства направил в империю 29 больших партий грузов, в том числе I37 товарных вагонов, груженных 4.I74 ящиками с произведениями искусства".

В отчете Ольца упоминается 25 коллекций картин, содержавших наиболее ценные произведения искусства из художественной коллекции, захваченной на западе, и врученных Гитлеру в качестве подарка. 39 томов, подготовленных эйнзацштабом, содержали фотографии картин, тканей, мебели, канделябров и многих других предметов искусства и иллюстрировали стоимость и размеры созданной коллекции. Во многих оккупированных странах частные коллекции были расхищены, библиотеки и частные дома - разграблены. Музеи, дворцы и библиотеки на оккупированных территориях СССР систематически подвергались разграблению. Эйнзацштаб Розенберга, особый батальон Риббентропа, имперские комиссары и представители военного командования захватывали культурные и исторические ценности, принадлежавшие народам Советского Союза, и отправляли их в Германию. Таким образом имперский комиссар Украины вывез все картины и произведения искусства из Киева и Харькова в Восточную Пруссию. Редкие издания книг и произведения искусства из Петергофа, Царского Села и Павловска были вывезены в Германию. В своем письме к Розенбергу от 3 октября I94I года имперский комиссар Кубе заявил о том, что ценность произведений искусства, вывезенных из Белоруссии, исчисляется миллионами рублей. О масштабах грабежа видно также из письма, посланного отделом Розенберга фон Мильде-Шреден, в котором го-

20014

ворится о том, что в течение лишь октября месяца I943 года было вывезено в империю около 40 товарных вагонов, нагруженных культурными ценностями.

Необходимо сказать несколько слов в отношении утверждения, что целью захвата сокровищ искусства была их охрана и сохранение. I декабря I939 года Гиммлер в качестве имперского уполномоченного по "укреплению германской нации" издал декрет, адресованный районным офицерам тайной полиции на присоединенных восточных территориях и начальникам службы безопасности в Радоме, Варшаве и Люблине. Этот декрет содержал административные указания по проведению программы захвата сокровищ искусства, и в первом пункте его говорилось:

> "С целью укрепления германской нации, ради защиты империи, все предметы, упомянутые в разделе 2-м настоящего декрета, подлежат конфискации... Они конфискуются для блага германской империи и передаются в распоряжение имперского уполномоченного по укреплению германской нации".

Тот факт, что вскоре существовало намерение обогатить Германию в результате этих захватов, нежели сохранить захваченные предметы, явствует из недатированного отчета доктора Ганса Поссе, директора Дрезденской Государственной Картинной Галлереи:

> "Я имел возможность приобрести некоторые сведения относительно государственных и частных коллекций точно также, как и относительно церковной собственности, в Кракове и в Варшаве.

2005

H1217-0142

H1217-0143

Правильно, что мы не можем слишком рассчитывать на возможность обогатиться за счет приобретения великих произведений живописи и скульптур, за исключением алтаря Фейт-Штосс, гравур Ганса фон Кульнбаха в церкви Зв.Марии в Кракове... и нескольких других работ из национального музея в Варшаве..."

20016

ПОЛИТИКА РАБСКОГО ТРУДА

Согласно статье 6 "В" Устава "жестокое обращение с населением и угон на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированных территорий" или с оккупированных территорий считается военным преступлением. Законы, касающиеся принудительного труда населения оккупированных территорий, изложены в статье 52 Гаагской конвенции, которая предусматривает:

"От органов местного самоуправления и населения не следует требовать поставок в натуре и трудовой повинности, кроме случаев, когда это необходимо для оккупационных войск, причем это должно производиться в соответствии с ресурсами данной страны и таким образом, чтобы не заставить население принимать участие в военных действиях против его собственной страны".

Политика немецких оккупационных властей находилась в явном противоречии с положениями этой конвенции. Об этой политике можно получить некоторое представление из заявления Гитлера в речи от 9 ноября 1941 года:

"Население территорий, которое в настоящее время работает на нас, равняется 250 миллионам человек, а население территорий, которое косвенно служит нашим интересам, равняется 350 миллионам человек. Что касается мер, проводимых на немецкой территории, т.е. в той области, которой мы правим, то они безусловно поведут к тому, что мы сумеем запрячь в работу на нас всех население до последнего человек

2017

H1217-0144

H1217 – 0145

Правда, это полностью осуществлено не было, но все же немецким оккупационным властям удалось заставить большую часть населения оккупированных территорий помогать военным усилиям Германии и насильственно угнать по меньше мере 5 миллионов человек в Германию для работы в ее промышленности и сельском хозяйстве.

На ранних стадиях войны рабочая сила на оккупированных территориях находилась под контролем различных оккупационных властей и практика использования этой рабочей силы была различной в каждой стране. На всех оккупированных территориях очень скоро была введена трудовая повинность . Население оккупированных территорий заставляли работать по месту жительства на германскую военную экономику. Во многих случаях жителей заставляли работать по возведению германских укреплений и военных сооружений. По мере того как местные ресурсы сырья и возможности местной промышленности перестали удовлетворять запросы Германии, начал практиковаться насильственный угон рабочей силы в Германию. В середине апреля 1940 г. в генерал - губернаторстве был отдан приказ о насильственном угоне рабочей силы в Германию; аналогичный порядок вводился и в других восточных странах по мере их оккупации. В апреле 1941 г. Гиммлер описал, как происходил этот насильственный угон из Польши. В своей речи перед офицерами СС он вспоминал, как при 40° морозе им приходилось "вывозить тысячи десятки тысяч, сотни тысяч". В другом случае Гиммлер заявил: "Если десять тысяч русских баб упадут от изнеможения во время рытья противотанковых рвов, это будет интересовать меня лишь в той мере, в какой будет готов этот противотанковый ров для Германии. Мы должны понять, что в Германии 6 или 7 миллионов иностранцев,

20018

Они не представляют никакой опасности до тех пор, пока мы принимаем суровые меры по каждому пустяку".

В течение первых двух лет немецкой оккупации Франции, Бельгии, Голландии и Норвегии, однако, делались попытки получить необходимую рабочую силу на основе добровольного набора.

Насколько безуспешным являлся этот набор, можно увидеть из отчета о заседании центрального управления по планированию I марта 1944 года. Представитель подсудимого Шпеера, некто Керрль, говоря о положении во Франции, заявил: "За этот период большое число французов было набрано и добровольно направлено в Германию". Его прервал подсудимый Заукель:

"Не только добровольно, - некоторые были набраны принудительно". На что Керрль ответил:

"Принудительный набор начался после того, как добровольный призыв перестал давать достаточные результаты".

На что подсудимый Заукель ответил: "Из 5 миллионов рабочих, прибывших в Германию, даже 200.000 не прибыли туда добровольно". И Керрль ответил ему:

"Давайте теперь забудем, было или не было оказано некоторое незначительное давление. По крайней мере формально они были добровольцами".

Были созданы специальные комитеты содействия вербовке и проводилась усиленная кампания по пропаганде среди рабочих, чтобы агитировать их добровольно поступить на службу Германии. К числу методов этой пропаганды относится, например, обещание, что за каждого добровольца, уезжающего работать в Германию, будет освобождаться один военнопленный. Помимо этого в некоторых случаях тех рабочих, которые отказывались ехать в

2009

H1217 – 0146

H1217 -0147

Германию, лишали продовольственных карточек или увольняли с работы, лишали пособий по безработице и возможности работать в другом месте. В некоторых случаях тем рабочим и их семьям, которые отказывались ехать в Германию, полиция угрожала репрессиями. I2-го марта I942 г. подсудимый Заукель был назначен генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы с полномочиями распоряжаться "всей наличной рабочей силой, включая рабочих, набра них за границей, и военнопленных".

Подсудимый Заукель был поставлен в непосредственное подчинение подсудимому Герингу, как уполномоченному по четырехлетнему плану, и согласно декрету Геринга от 27 марта I942 г. все его полномочия в отношении рабочей силы были переданы Заукелю. Согласно инструкциям Заукеля иностранные рабочие должны были набираться на основе добровольности, но в них предусматривалось, что "однако там, где на оккупированных территориях призыв добровольцев окажется недостаточным, при всех обстоятельствах следует прибегать к обязательной трудовой повинности и к принудительному набору". Правила, предусматривавшие отбытие трудовой повинности в Германии, были опубликованы на всех оккупированных территориях. Заукель установил число рабочих, которые должны были быть предоставлены местными властями, и последние получали инструкции в случае необходимости выполнить эти требования путем принудительного набора. Однако тот факт, что принудительный набор был скорее правилом, нежели исключением, подтверждает уже цитировавшееся заявление Заукеля от I марта I944 года.

2002o

Подсудимый Заукель часто утверждал, что с рабочими из иностранных государств обращались гуманно и что условия, в которых они жили, были хорошими. Но какови бы ни были намерения Заукеля и как бы он не хотел, чтобы с иностранными рабочими обращались гуманно, представленные Трибуналу доказательства устанавливают, что во многих случаях набор рабочей силы осуществлялся насильственными и репрессивными методами. "Ошибки и промахи" имели место в очень широких масштабах. За людьми охотились на улицах, в кино, даже в церквах, а в ночное время в частных домах. Иногда дома сжигались, а семьи забирались в качестве заложников, - действия, которые были описаны подсудимым Розенбергом, как ведущие начало в "самых темных периодах работорговли". Методы, использовавшиеся при наборе рабочей силы на Украине, явствуют из приказа офицеров СД, который гласил:

> "Не всегда будет возможно воздержаться от применения силы... При облавах в деревнях, в особенности, когда возникает необходимость сжигать деревни, все население в принудительном порядке должно передаваться в распоряжение уполномоченного...
>
> Как правило, более не следует расстреливать детей. Если настоящим приказом мы на время ограничиваем применение суровых мер, это делается лишь по следующей причине; самое важное теперь - набор рабочих".

20021

H1217-0148

H1217 – 0149

При проведении этой политики абсолютно не принимались во внимание ресурсы и нужды оккупированных стран. При обращении с рабочими руководствовались инструкцией Заукеля от 20 апреля 1942 года, где говорилось, что "все рабочие должны получать такую пищу и такое жилище и подвергаться такому обращению, которые давали бы возможность эксплоатировать их в самой высокой степени при самых минимальных затратах". Доказательства устанавливают, что рабочие, предназначенные для империи, посылались под стражей в Германию, причем их часто грузили в поезда без соответствующего отопления и не давали им необходимой пищи, одежды и санитарного обслуживания. Доказательства далее устанавливают, что обращение с ними в Германии во многих случаях было жестоким и унизительным. Доказательства, относящиеся к заводам Круппа, показывают, что рабочие подвергались самым зверским наказаниям. По крайней мере теоретически рабочие получали зарплату, жилище и пищу от ДАФ /Германский трудовой фронт/, им даже было разрешено пересылать свои сбережения и посылать письма и посылки в свою родную страну. Но ограничивавшие их правила по существу отнимали часть их зарплаты; лагери, в которых они были размещены, отличались антисанитарными условиями, а количество пищи часто было даже ниже минимума, необходимого для того, чтобы дать рабочим силу для работы.

В отношении поляков, работавших в крестьянских хозяйствах в Германии, нанимателям было разрешено применять телесные наказания; им было также приказано расселять рабочих по возможности в конюшнях, а не в своих домах.

20022

Рабочие постоянно подвергались надзору со стороны Гестапо и СС и, если они пытались уйти с работы, их посылали в исправительно-трудовые или в концентрационные лагери. Концентрационные лагери использовались для увеличения поставок рабочей силы. Начальникам концентрационных лагерей было приказано заставлять заключенных работать до предела их физических возможностей. В течение последних стадий войны концентрационные лагери оказались столь продуктивными в некоторых видах работ, что Гестапо получило инструкции о проведении арестов определенных категорий рабочих с тем, чтобы они могли быть использованы таким образом. На военнопленных союзных стран также смотрели, как на возможный источник рабочей силы. Давление оказывалось на унтер-офицеров - их пытались заставить согласиться работать, и переводили в дисциплинарные лагери тех из них, которые на это не соглашались. Многих военнопленных назначали на работу, непосредственно связанную с военными операциями, что является нарушением статьи 31-й Женевской конвенции. Их заставляли работать на военных заводах, заставляли даже снаряжать бомбардировщики, переносить боеприпасы и рыть окопы, очень часто в чрезвычайно опасных условиях. Это, в особенности, относится к советским военнопленным. 16 февраля 1943 года на заседании центрального управления планирования, на котором присутствовали подсудимые Заукель и Шпеер, Мильх заявил:

"Мы потребовали, чтобы был издан приказ, согласно которому известный процент зенитчиков составляли бы русские; всего мы возьмем 50.000 че-

20023

H1217-0150

H1217 – 0151

человек. 30.000 уже служат в орудийных расчетах. Забавная вещь, что русские должны обслуживать пушки".

4 октября 1943 года в Познани Гиммлер, говоря о русских военнопленных, захваченных в первые дни войны, сказал:

"В то время мы не ценили массы людей так, как мы ценим их сейчас - как сырье, как рабочую силу. То, о чем в конечном счете с точки зрения будущих поколений нам нечего жалеть, в настоящее время должно вызывать сожаление, что пленные умирали десятками и сотнями тысяч от истощения и голода, и из-за этого происходила потеря рабочей силы".

Общая политика, лежавшая в основе мобилизации рабского труда, была сформулирована Заукелем 20 апреля 1942 года. Он сказал:

"Целью этой новой гигантской мобилизации рабочей силы является использование всех богатейших и огромнейших источников, которые мы завоевали и приобрели борьбой наших вооруженных сил под командованием Адольфа Гитлера, для вооружения армий, а также в качестве продовольственной базы нашей страны. Сырье, так же как плодородные земли, на покоренных территориях и их ресурсы рабочей силы должны быть использованы полностью и самым добросовестным образом на благо Германии и ее союзников... Все военнопленные

20024

с территорий запада, а также востока, которые уже находятся в Германии, должны полностью влиться в германскую промышленность вооружения и ее пищевую промышленность. Следовательно, нам необходимо немедленно использовать человеческие резервы покоренной советской территории в максимальных пределах. Если нам не удастся получить необходимое количество рабочей силы на добровольных началах, тогда мы должны немедленно ввести мобилизацию или принудительный труд... Полное использование всех военнопленных так же, как и использование гигантского количества новых иностранных рабочих - мужчин и женщин, стало бесспорной необходимостью для разрешения вопроса о мобилизации рабочей силы в этой войне".

Следует также остановиться на политике, которая проводилась в Германии уже в 1940 году, согласно которой все престарелые, душевно-больные и неизлечимо больные - "лишние рты" - переводились в особые учреждения, где их убивали, а их родственникам сообщали, что они умерли естественной смертью. Жертвами были не только немецкие граждане, но также и иностранные рабочие, потерявшие трудоспособность и ставшие поэтому бесполезными для военной машины Германии. Согласно подсчетам в больницах, госпиталях и домах для душевно-больных, находившихся под юрисдикцией Фрика, как министра внутренних дел, было убито около 270.000 человек. Невозможно определить, сколько именно иностранных рабочих входило в это число.

20025

H1217 – 0152

H1217 – 0153

Преследование евреев.

Подробные доказательства, представленные Трибуналу, устанавливают факт преследования евреев нацистским правительством. Это - история бесчеловечности, осуществлявшейся последовательно и систематически в самых широких масштабах.

Олендорф, являвшийся начальником 3 управления Главного управления имперской безопасности с 1939 по 1943 г. и командовавший одной из айнзацгрупп во время войны с Советским Союзом, в своих показаниях описал методы, применявшиеся при истреблении евреев. Он заявил, что он использовал всевые отряды для расстрела дабы с тем, чтобы уменьшить сознание моральной ответственности у своих людей, и 90.000 мужчин, женщин и детей, которые были убиты этой группой в течение одного года, являлись в основном евреями.

Когда свидетеля Бах-Зелевского спросили о том, каким образом Олендорф мог признать убийства 90.000 людей, он ответил:

"Я лично считаю, что, когда в течение лет, десятилетий проповедуется доктрина о том, что славянская раса является низшей расой, а что евреи даже не являются людьми, подобный результат неизбежен".

Подсудимый Франк произнес последние слова этой главы нацистской истории, когда он давал показания на суде:

"Мы боролись против еврейства, мы боролись против него в течение ряда лет, нам принадлежат некоторые изречения / и мой дневник может стать в связи с этим свидетелем против меня самого/ - изречения, которые ужасны...

2026

Пройдут тысячелетия, но эта вина Германии все еще не будет смыта".

Антисемитская политика была сформулирована в пункте 4-м партийной программы, который гласил следующее:

> "Только представитель расы может быть гражданином, а представителем расы может быть только тот, в ком течет германская кровь, независимо от его вероисповедания. Следовательно, ни один еврей не может быть представителем расы".

В других пунктах программы констатировалось, что с евреями нужно обращаться как с чуждым элементом, что им нельзя разрешать занимать государственные посты, что их нужно изгнать из империи, если невозможно прокормить все население государства, что им нужно отказать в дальнейшей иммиграции в Германию и что им нужно запретить издание немецких газет. Нацистская партия проповедывала эти доктрины в продолжение всей своей истории. "Штюрмеру" и другим изданиям разрешалось пропагандировать ненависть к евреям, а в выступлениях и в публичных заявлениях нацистских вождей над евреями открыто насмехались и выражали презрение к ним.

С захватом власти преследование евреев усилилось. Был опубликован ряд законов, дискриминирующих евреев, которые ограничивали должности и профессии, разрешаемые евреям; вводились всевозможные ограничения в их семейной жизни и в их гражданских правах. К осени 1938 г. нацистская политика в отношении евреев достигла стадии, принявшей форму полного вытеснения евреев из жизни Германии. Были организованы погромы, во время которых

20027

H1217 – 0154

H1217 - 0155

сжигались и уничтожались синагоги; еврейские предприятия подвергались разграблению, а видные еврейские дельцы - арестам. На евреев был наложен коллективный штраф в один миллиард марок; был санкционирован захват еврейского имущества и передвижение евреев было ограничено определенными районами и определенными часами. Гетто создавались в чрезвычайно широком масштабе и по приказу полиции безопасности евреев заставляли носить желтую звезду на груди и на спине.

Обвинение утверждало, что некоторые стороны этой антисемитской политики были связаны с планами агрессивной войны. Жестокие меры, принятые против евреев в ноябре 1938 года, проводились под предлогом репрессалии за убийство одного чиновника германского посольства в Париже. Но решение о захвате Австрии и Чехословакии было принесено за год до этого. Был наложен штраф в миллиард марок и издан приказ о конфискации финансов, находившихся во владении евреев; это происходило в то время, когда расходы Германии на военные нужды создали трудное положение для германского казначейства, и когда обсуждался вопрос о снижении этих расходов. Более того, эти шаги были предприняты с одобрения подсудимого Геринга, который был ответственным за проведение экономических мероприятий подобного рода и который являлся ярым защитником расширенной программы перевооружения, не взирая на финансовые трудности.

Далее говорится, что связь между антисемитской политикой и агрессивной войной также не ограничивалась лишь экономическими вопросами. Бюллетень министерства иностранных дел Германии, в номере от 25 января 1939 г.,

в статье под заголовком "Еврейский вопрос, как фактор внешней политики Германии в 1938 году", описывает новую фазу в нацистской антисемитской политике следующим образом:

> "То, что роковой 1938 год приблизил решение еврейского вопроса одновременно с осуществлением идеи Великой Германии, конечно, не является совпадением, так как еврейская политика была и основой и результатом событий 1938 года. Рост влияния евреев и пагубный еврейский дух в политике, экономике и культуре парализовал силу и волю германского народа к тому, чтобы снова подняться, возможно, даже в большей степени, чем оппозиция политике силы со стороны бывших вражеских союзных держав в мировой войне.
>
> Поэтому излечение народа от этой болезни было, без сомнения, одной из наиболее важных задач, требовавших применения силы, и это в 1938 году привело к объединению Великой Германии вопреки всему миру".

Нацистское преследование евреев в Германии до войны, хотя оно было жестоким и безжалостным, не идет, однако, ни в какое сравнение с политикой, проводимой во время войны в оккупированных территориях. Первоначально эта политика была схожа с той, которая осуществлялась и внутри Германии. Все евреи должны были проходить регистрацию, их заставляли жить в гетто, они должны были носить желтую звезду и их использовали для рабского труда. Летом 1941 года, однако, начали разрабатываться планы "окончательного решения" еврейского вопроса в Европе.

20029

H1217 – 0156

H1217 - 0157

Это " окончательное решение" означало уничтожение всех е
ев, которое, согласно угрозам Гитлера, в начале 1939 года
должно было явиться одним из следствий разразившейся вой-
ны; для проведения в жизнь этой политики был организован
специальный отдел гестапо, который возглавлял Адольф
Эйхман, начальник отдела Б-4.

План уничтожения евреев был разработан вскоре по-
сле нападения на Советский Союз. Эйнзатцгруппы полиции
безопасности и СД, созданные для того, чтобы сломить со-
противление населения территорий, лежащих в тылу гер-
манских армий на Востоке, получили задание уничтожить
евреев в этих областях. Эффективность деятельности эйн-
затцгрупп видна из того, что в феврале 1942 года Гейд-
рих был в состоянии доложить, что Эстония уже была очи-
щена от евреев и что в Риге число евреев снизилось с
29.500 до 2.500 человек. Всего эйнзатцгруппы, операро-
вавшие в прибалтийских странах, убили свыше 135.000 ев-
реев за 3 месяца.

Эти специальные отряды не действовали независи-
мо от германских вооруженных сил. Имеются ясные дока-
зательства того, что руководители эйнзатцгрупп сотрудни-
чали с армейскими командирами. В одном случае взаимоот-
ношения между эйнзатцгруппой и военными властями описы-
вались, как"очень близкие, почти дружеские", в другом
случае успешный ход операций эйнзатцкоманды был припи-
сан "понимание проводимых мероприятий" военными властями.
Части полиции безопасности и СД на оккупированных тер-
риториях Востока, находившиеся в ведении гражданской
администрации, получили аналогичное задание. Обдуманный
и систематический характер преследования евреев лучше

всего иллюстрируется докладом бригадного генерала С Штрупа, на которого была возложена ответственность за уничтожение гетто в Варшаве, фактически проведенное в жизнь в 1943 г. Этот отчет был представлен Трибуналу в качестве доказательства и был иллюстрирован фотографиями и на его первой странице была сделана надпись: "Еврейское гетто в Варшаве больше не существует". Этот том содержит ряд отчетов, посланных Штрупом высшему руководителю СС и полиции на Востоке. В апреле и мае 1943г. в одном из отчетов Штруп писал:

"Сопротивление, которое оказывали евреи и бандиты, могло быть подавлено лишь в результате сильных боев наших отрядов, не прекращавшихся ни днем, ни ночью. Поэтому рейхсфюрер СС приказал 23 апреля 1943 г. очистить гетто, применяя крайнюю жестокость и проявляя беспощадное упорство. Было решено уничтожить и сжечь все гетто, не взирая на то, что там имелись военные заводы. С этих заводов мы систематически вывозили оборудование, а затем сжигали их. Обычно евреи выходили из тех мест, в которых они скрывались, но часто они оставались в горевших зданиях и выпрыгивали из окон только тогда, когда жара становилась невыносимой. Тогда они кричали, несмотря на переломы костей, переползать по улице в те здания, которые еще не были охвачены огнем. Жизнь в канализационных трубах не была приятной. Мы не раз слышали громкие голоса в канализационных трубах... Мы стали бросать туда в отдушины слезоточивые бомбы и таким образом выгнали евреев

20031

H1217 – 0158

H1217 – 0159

из канализационных труб и захватили их. Бесчисленное количество евреев было ликвидировано в канализационных трубах и бункерах во время взрывов и чем дольше продолжалось сопротивление, тем более жестокими становились члены войск СС, полиции и вооруженных сил, всегда образцово исполнявшие свои обязанности".

Штруп говорит в своем отчете, что в результате его мероприятий в Варшаве уничтожено 56.065 человек. К этому мы должны добавить тех, которые были убиты во время взрывов, при пожарах и т.д., количество которых учесть невозможно.

Мрачные показания о массовых убийствах евреев были также представлены Трибуналу путем демонстрации фильма, показывавшего общие могилы сотен жертв, впоследствии обнаруженных союзниками. Все эти зверства были присущи политике, начатой в 1941 г., и нет ничего удивительного в том, что, согласно показаниям, один или два немецких чиновника тщетно пытались протестовать против тех зверских методов, которыми проводилось умерщвление. Но методы, к которым прибегали, никогда не были схожи один с другим. Резня в Ровно и Дубно, о которой говорил немецкий инженер Граббэ, представляла собой один метод, систематическое истребление евреев в концентрационных лагерях явилось другой частью "окончательного разрешения проблемы", выражавшейся в том, что со всей оккупированной немцами Европы евреев сгоняли в концентрационные лагери. Их физическое состояние решало для них вопрос жизни или смерти. Всех трудоспособных людей использовали для рабского труда в концентрационных лагерях;

все неспособные работать уничтожались в газовых камерах, после чего их трупы сжигались. Для этой цели были специально выделены некоторые концентрационные лагери, как например, Треблинка и Освенцим.

По вопросу об Освенциме Трибунал заслушал показания Хесса, с I мая I940 года по I декабря I943 года являвшегося комендантом лагеря. Он заявил, что только в одном лагере Освенцим за этот период времени было истреблено 2.500.000 человек, помимо того, что 500.000 погибло от болезней и голода.

Хесс на суде в следующих словах рассказал о том, каким образом отбирались те люди, которых предполагалось уничтожить.

" В Освенциме было два дежурных врача, занимавшихся осмотром транспортов прибывавших заключенных. Заключенных прогоняли мимо одного из врачей, который тут же на месте, пока они проходили мимо него, принимал решение относительно их трудоспособности. Трудоспособные заключенные направлялись в лагерь. Остальных немедленно направляли на установки для уничтожения.

Дети раннего возраста непременно уничтожались, так как слабость, присущая детскому возрасту, не позволила им работать. Мы ввели еще одно усовершенствование по сравнению с Треблинкой; в этом лагере жертвы почти всегда знали о том, что их собираются истребить, в то время как в Освенциме мы пытались обманывать заключенных, заставляя их думать, что они должны пройти санобработку. Они, конечно, нередко разгадывали наши действительные намерения и

20033

H1217 – 0160

H1217-0161

в связи с этим нам приходилось иметь дело с беспорядками и различными затруднениями. Очень часто женщины прятали детей под свою одежду, но, конечно, когда мы их находили, мы отбирали детей и истребляли".

Он в следующих словах описывает процесс убийств

"На убийство людей в газовых камерах обычно уходило от 3 до 15 минут в зависимости от климатических условий. Мы знали, когда люди умирали, так как со смертью прекращались их крики. Перед тем, как открыть двери и удалить тела, мы обычно выжидали в течение получаса. После того, как тела выносили из камер, наши специальные команды снимали с них кольца и извлекали золото с зубов, выдранных у трупов. Избиения, голод, истязания и убийства были всеобщим явлением. Заключенные подвергались жестоким экспериментам. В августе 1942 года в Дахау жертвы погружались в холодную воду и оставлялись там до того, пока температура их тел не понижалась до 28° по Цельсию, после чего они немедленно умирали. Остальные эксперимент включали опыты по определению условий на больших высотах, когда жертвы помещались в камеры с пониженным давлением, опыты, целью которых служило определить, сколько времени человеческое существо может прожить в ледяной в опыты с отравленными пулями, опыты с заразными болезнями опыты по стерилизации мужчин и женщин рентгеновскими лучами и путем применения других методов. Были предоставлены доказательства относительно судьбы заключенных до и после их уничтожения. В показаниях было указано, что у женщин перед тем, как их убить, обрезали волосы, которые отправлялись в Германию, где они использовались для производства матрацов. Одежда, деньги и драгоценности

20034

заключенных также присваивались и направлялись в соответствующие отделы для дальнейшего распределения. После того, как жертвы умерщвлялись, у трупов вынимали золотые зубы и пломбы, которые пересылались в рейхсбанк. После кремации трупов зола использовалась в качестве удобрения, а в некоторых случаях делались попытки использовать жировой слой, имевшийся на телах жертв, для выработки мыла, предназначенного для продажи. По Европе разъезжали специально созданные группы лиц, вписывавшие евреев для так называемого "окончательного разрешения" вопроса. В некоторые страны - сателлиты, как Венгрия и Болгария, были направлены германские миссии, которые должны были организовывать в вышеупомянутых целях отправку евреев в лагери уничтожения в Германию по морю. Известно, что к концу 1944 года 400.000 евреев из Венгрии были умерщвлены в Освенциме. Имеются показания об эвакуации 110.000 евреев из Румынии для ликвидации. Адольф Эйхман, которому Гитлер поручил проведение этой программы, подсчитал, что в результате проводившейся политики было убито шесть миллионов евреев, из которых четыре миллиона было убито в институтах для истребления людей.

20035

H1217 - 0162

H1217 – 0163

ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ К РАЗДЕЛУ О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ.

Статья 6-я Устава гласит:

"в/ Военные преступления, а именно нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; разграбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень, опустошение, не оправданное военной необходимостью.

с/ Преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет".

Как здесь указывается, Устав не выделяет тот или иной аспект в отдельное преступление, за исключением заговора, упомянутого в статье 6 /а/ и касающегося преступлений против мира.

Трибунал несомненно связан теми определениями, которые дает Устав как в отношении военных преступлений, так и в отношении преступлений против человечности. Однако, что касается военных преступлений, как уже

20036

указывалось, преступления, определяемые статьей 6в/в/ Устава, уже признавались как военные преступления международным правом. Они предусматривались статьями 46, 50, 52 и 56 Гаагской конвенции 1907 г. и статьями 2, 3, 4, 46, и 51 Женевской конвенции 1929 года. Тот факт, что нарушение этих норм являлось преступлением, за которое отдельные лица подлежали наказанию, слишком хорошо известен для того, чтобы допустить хоть тень сомнения.

Выдвигалось утверждение о том, что Гаагская конвенция здесь неприменима в соответствии с пунктом о распространении действия конвенции в статье 2 Гаагской конвенции 1907 года. Этот пункт предусматривал:

"Положения, содержащиеся в правилах ведения войны на суше, упомянутых в статье 1-й, так же, как и правила настоящей конвенции, распространяются только на подписавшиеся стороны и только в том случае, если все воюющие стороны являются участниками данной конвенции".

Некоторые воюющие стороны в последней войне не были участниками этой конвенции.

По мнению Трибунала, нет необходимости решать этот вопрос. Правила ведения войны на суше, сформулированные в конвенции, несомненно являлись шагом вперед по сравнению с существовавшим во время ее принятия международным правом. Но конвенция определенно устанавливает, что это была попытка "пересмотреть общие законы и обычаи войны", которые она, таким образом, признала существующими. Однако в 1939 году эти правила, изложенные в конвенции, были признаны всеми цивилизован-

20037

H1217-0164

H1217-0165

ними народами и рассматривались как выражение законов и обычаев ведения войны, на которые имеется ссылка в статье 6-й /в/ Устава.

Утверждалось также, что Германия не была более связана правилами ведения войны на суше на многих территориях, оккупированных во время войны, потому что Германы полностью покорила эти страны и включила их в состав Германской империи; это обстоятельство, якобы, дало Германии право действовать в отношении этих оккупированных стран таким образом, как если бы они были частью Германии. По мнению Трибунала, в настоящем деле нет необходимости решать вопрос, является ли эта "доктрина покорения", в какой бы мере она ни зависела от военных завоеваний, применимой в тех случаях, когда покорение возникает в результате агрессивной войны. Эта доктрина никогда не рассматривалась как применимая до тех пор, пока существует действующая армия, которая пытается вернуть оккупированную страну ее настоящему владельцу, и поэтому в настоящем деле эта доктрина не может быть применена в отношении какой-либо из территорий, оккупированных после I-го сентября 1939 года. Что касается военных преступлений, совершенных в Богемии и Моравии, в качестве ответа достаточно будет сказать, что эти территории никогда не были присоединены к империи, но на них был просто установлен протекторат.

Что касается преступлений против человечности, то не допускает никаких сомнений тот факт, что политические противники умерщвлялись в Германии до войны и что многие из них содержались в заключении в концентрационных лагерях в ужасных условиях жестокости и террора.

Политика террора несомненно проводилась в широких масштабах и во многих случаях она была организованной и систематической. До войны 1939 года в Германии самым возмутительным образом проводилась политика преследования, подавления и убийства всех лиц из числа гражданского населения, о которых можно было предположить, что они настроены враждебно по отношению к правительству. Также несомненно является установленным факт преследования евреев в течение того же периода. Действия, инкриминируемые в период до момента начала войны, могут считаться преступлениями против человечности только в том случае, если они совершались в ходе или в связи с любым из преступлений, подлежащих юрисдикции Трибунала. Трибунал считает, что не было с достаточной убедительностью доказано то, что эти действия совершались во исполнение или в связи с любым таким преступлением, насколько бы отвратительными и ужасными многие из них не являлись. Поэтому Трибунал не может сделать заявления общего характера относительно того, что действия, совершенные до 1939 года, являются преступлениями против человечности в том смысле, как они определены Уставом.

Однако с самого начала войны в 1939 году военные преступления, которые также являлись преступлениями против человечности, совершались в широких масштабах, и хотя бесчеловечные действия, вменяемые в вину в Обвинительном заключении и совершенные после начала войны, не составляют всех таких преступлений, - все они совершались при ведении агрессивной войны или в связи с ней и поэтому они являются преступлениями против человечности.

21039

H1217 – 0166

H1217-0167

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я прошу полковника Волчкова продолжать оглашение приговора.

ВОЛЧКОВ: ОБВИНЯЕМЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья 9-я Устава предусматривает:

"При рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал мо/в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено/ признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией .

После получения Обвинительного акта Трибунал сделает такое об"явление, какое он найдет нужны о том, что Обвинение намеревается ходатайствовать перед Трибуналом о вынесении определения о признании организации преступной, и любой член организации будет вправе обратиться в Трибунал за разрешением быть выслушанным Трибуналом по вопросу о преступном характере организации. Трибунал будет вправе удовлетворить или отклонить эту просьбу. В случае удовлетворения такой просьбы Трибунал может определить, каким образом эти лица будут представлены и выслушаны".

Из статьи 10-й Устава явствует, что решение о признании преступного характера обвиняемой организации является окончательным и не может подвергаться оспариванию на любом последующем процессе по делу отдельных членов организаций.

Статья 10-я гласит:

"Если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из подписавших сторон имеют право

2000

привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию".

Последствия признания Трибуналом преступного характера организаций со всей ясностью иллюстрируются в законе №10 Контрольного Совета Германии, принятом 20.12.1945 года, который предусматривает:

"Каждое из следующих действий рассматривается как преступление:

.../д/ Членство в определенных категориях преступных групп или организаций, преступный характер которых был признан Международным Военным Трибуналом.

...3. Любое лицо, признанное виновным в любом из упомянутых выше преступлений, может быть в случае осуждения наказано таким образом, как Трибунал это сочтет справедливым. Такое наказание может соответствовать одному или нескольким из следующих пунктов...

а/ Смертная казнь...

б/ Пожизненное тюремное заключение или заключение на определенный срок с каторжными работами или без каторжных работ.

в/ Штраф или тюремное заключение с каторжными работами или без каторжных работ вместо этого штрафа.

20041

H1217 - 0168

H1217 – 0169

г/ Конфискация имущества.

д/ Изъятие /реституция/ незаконно присвоенного имущества.

е/ Лишение некоторых или всех гражданских прав".

Поэтому в результате член организации, которую Трибунал признает преступной, может быть впоследствии осужден за преступление, заключающееся в принадлежности к этой организации, и наказан за это преступление смертью. Это не предполагает, что международные или военные суды, которые будут судить этих лиц, не будут применять соответствующих правовых норм. Это - новая процедура, предполагающая далеко идущие последствия. Применение ее, если не будут приняты необходимые меры предосторожности, может привести к большой несправедливости.

Следует отметить, что статья 9 содержит следующие слова: "Трибунал может объявить", таким образом, Трибунал облечен полномочиями решать по своему усмотрению вопрос, объявит ли он ту или иную организацию преступной. Однако это право решать по своему усмотрению основывается на правовых нормах и не позволяет прибегать к произвольному суждению; оно должно применяться в соответствии с прочно установившимися правовыми принципами, самый важный из которых заключается в том, что преступная виновность является индивидуальной и следует избегать массового наказания. Если Трибунал считает доказанной преступную виновность любой организации или группы, он должен без колебания признать ее преступной, не опасаясь того, что теория "преступность группы" является новой, или того, что она может быть несправедливо применена в последующих судебных разбирательствах.

20042

трибуналами. С другой стороны, Трибунал должен вынести решение о преступности по возможности таким образом, чтобы не были наказаны невиновные.

Преступная организация аналогична преступному заговору в том, что по существу они предполагают сотрудничество ради преступных целей. Должна существовать группа, связанная и организованная для осуществления общей цели. Эта группа должна быть создана или использована в связи с совершением преступлений, предусмотренных Уставом. Поскольку решение в отношении организаций или групп определит, как это уже было указано, преступность членов этой организации, это решение должно исключить тех лиц, которые не были осведомлены о преступных целях или действиях организации, и тех, которые были призваны в эту организацию государственными органами, за исключением тех случаев, когда они были лично замешаны в совершении действий, объявленных преступными в соответствии со ст.6 Устава, в качестве членов этой организации. Формальное членство не подпадает под действие этого решения.

Поскольку решения о преступности, сделанные Трибуналом, будут использоваться в других судах в процессах против отдельных лиц за их членство в организациях, которые будут признаны преступными, Трибунал считает уместным сделать следующие рекомендации: I/ Поскольку это возможно, классификация преступлений, санкции и мера наказания должны быть однообразными на всех четырех зонах оккупации в Германии. Основной целью в той мере, в какой это практически возможно, должно быть соблюдение

20043

H1217 – 0170

H1217-0171

однообразия при рассмотрении дел. Это, конечно, не означает, что суди должны быть лишены права решать дела по своему усмотрению, однако, это право действовать по усмотрению должно быть ограничено рамками, соответствующими характеру преступления.

2/ Закон № 10, на который мы уже ссылались, оставляет решение вопроса о наказании полностью на усмотрение суда, разбирающего дело, вплоть до предоставления ему права вносить смертный приговор.

Однако закон о денацификации от 5 марта 1946 г., изданный для Баварии, Гросс-Гессена и Вюртенберг-Бадена, предусматривает определенное наказание для каждого вида преступлений. Трибунал рекомендует, чтобы ни в коем случае наказание, предусмотренное законом № 10 в отношении любого члена группы или организации, признанной Трибуналом преступной, не превосходило по своим размерам наказания, установленного законом о денацификации. Никто не должен быть наказан по обоим законам.

3. Трибунал рекомендует Контрольному Совету внести поправку в закон № 10 с тем, чтобы предусмотреть ограничение в наказании, которое может быть вынесено за членство в преступной группе или организации, таким образом, чтобы это наказание не превосходило наказания, предписываемого законом о денацификации.

Обвинительное заключение требует, чтобы Трибунал признал преступными следующие организации: руководящий состав нацистской партии, гестапо, СД, СС, СА, имперский кабинет, генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил.

20044

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ.

Структура и составные части

Руководящий состав нацистской партии назван в Обвинительном заключении как группа или организация, которая должна быть об'явлена преступной. Руководящий состав нацистской партии фактически состоял из официальной организации нацистской партии и возглавлялся Гитлером в качестве фюрера. Фактическое руководство руководящим составом нацистской партии осуществлялось начальником партийной канцелярии /Гессом, а затем Борманом/ с помощью имперского партийного директората или рейхслейтунга, который состоял из рейхслейтеров, руководителей функциональных организаций так же, как и из руководителей различных главных управлений и учреждений, примыкавших к имперскому партийному директорату. Начальнику партийной канцелярии подчинялись гауляйтеры, осуществлявшие территориальную юрисдикцию над главными административными партийными единицами - гау. Гауляйтерам помогал партийный директорат по делам гау или гауляйтунг, который по своей структуре и характеру деятельности соответствовал имперскому партийному директорату. Ниже гауляйтеров в партийной иерархии стояли крейслейтеры, осуществлявшие территориальную юрисдикцию над крейсами, обычно состоявшими из одной общины; им помогал партийный директорат по делам крейса или крейслейтунг. Крейслейтеры стояли на самой нижней ступени партийной иерархии и являлись партийными работниками, получавшими заработную плату. Непосредственно ниже крейслейтеров стояли ортсгруппенлейтеры, затем целленлейтеры и, на

20045

H1217 - 0172

H1217-0173

конец, блоклейтеры. Директивы и инструкции исходили из имперского партийного директората. Задачей гауляйтеров являлась интерпретация этих директив и передача их в нижестоящие инстанции. Крейслейтеры располагали некоторой свободой в толковании этих директив, но ортсгруппенлейтеры не обладали этой свободой и действовали по определенным инструкциям. Инструкции передавались в письменном виде только до ортсгруппенлейтера. Блок и целенлейтеры обычно получали инструкции в устной форме. Принадлежность ко всем рангам руководящего состава являлась добровольной.

28 февраля I946 г. Обвинение исключило из требуемого им признания виновными всех сотрудников аппарата ортсгруппенлейтеров и всех помощников целейлейтеров и блоклейтеров. Решение Трибунала, которого требует Обвинение в отношении признания виновным руководящего состава нацистской партии, таким образом, должно включать фюрера, рейхслейтунг, гауляйтеров и сотрудников их аппарата, крейслейтеров и сотрудников их аппарата, ортсгруппенлейтеров, целенлейтеров и блоклейтеров, группу общей численностью, по меньшей мере, в 600.000 человек.

Цели и характер деятельности:

Основной целью руководящего состава с самого начал являлась помощь нацистам в приобретении, а затем, после 30 января I933 г. - в сохранении контроля над германским государством. Механизм руководящего состава использовался для широкого распространения нацистской пропаганды и для тщательного контроля над политическими настроениями

2006

германского народа. В этой деятельности особенно важную роль играли низшие слои политических руководителей. Партийный справочник инструктировал блоклейтеров сообщать ортсгруппенлейтерам обо всех лицах, распространяющих вредные слухи или критикующих режим. Ортсгруппенлейтеры на основе информации, получаемой или от блоклейтеров и целленлейтеров, вели картотеку на всех жителей, входивших в ортсгруппу, содержащую данные, которые могли быть использованы при вынесении решения относительно их политической благонадежности. Руководящий состав был особенно активен в период плебисцитов. Все члены руководящего состава очень активно действовали для обеспечения голосования и наиболее высокого процента голосов "за". Ортсгруппенлейтеры и политические руководители высших рангов часто сотрудничали с гестапо и СД в мероприятиях по установлению тех лиц, которые отказывались принять участие в голосовании или голосовали "против", а также в принятии соответствующих мер против них, применяя даже арест и заключение в концентрационный лагерь.

Преступная деятельность:

Эти действия, которые связаны только с консолидацией контроля нацистской партии, не являются преступными с точки зрения заговора для ведения агрессивной войны, который был уже выше изложен. Однако руководящий состав также использовался для аналогичных действий в Австрии и в тех частях Чехословакии, Литвы, Польши, Франции, Бельгии, Люксембурга и Югославии, которые были включены в состав империи и в гау нацистской партии. На этих территориях механизм руководящего состава использовался для

2004

H1217 – 0174

H1217 – 0175

германизации населения при помощи уничтожения местных обычаев и выявления и ареста лиц, противодействовавших германской оккупации. Это являлось преступным в соответствии со статьей 6/б/ Устава в отношении тех территорий, где действовали гаагские конвенции о ведении сухопутной войны, и преступным в соответствии со статьей 6/в/ Устава в отношении остальных территорий.

Руководящий состав сыграл свою роль в преследовании евреев; он был замешан в мероприятиях по экономической и политической дискриминации евреев, которые были введены в действие вскоре после прихода нацистов к власти. Гестапо и СД получили инструкции координировать с гауляйтерами и крейслейтерами действия во время погромов 9 и 10 ноября 1938 года. Руководящий состав также использовался для того, чтобы предотвратить реакцию германского общественного мнения против мер, предпринимавшихся в отношении евреев на Востоке. 9 октября 1942 г. всем гауляйтерам и крейслейтерам был разослан секретный информационный бюллетень, озаглавленный "Подготовительные меры к окончательному разрешению еврейского вопроса в Европе. Слухи о положении евреев на Востоке". В этом бюллетене говорилось о том, что возвращающиеся с Востока солдаты распространяют слухи относительно положения евреев на Востоке, которые некоторые немцы могут не понять, и далее в подробностях излагалось официальное объяснение, которое следовало давать. Этот бюллетень не содержал определенных указаний на то, что евреи уничтожались, но в нем говорилось, что их направляли в трудовые лагери, о том, что их полностью отделяли от остального населения, а также о

необходимости проявлять к ним безжалостную суровость. Таким образом, даже на первый взгляд этот бюллетень указывал на то, что механизм руководящего состава использовался для того, чтобы удержать немецкое общественное мнение от протестов против программы, которая, как утверждалось, включала в себя осуждение евреев в Европе на пожизненное рабство. Эти сведения все время поступали к политическим руководителям. В августовском выпуске "Дилаге" за 1944 год, являвшемся изданием, которое распространялось среди политических руководителей, описывалась депортация 430.000 евреев из Венгрии.

Руководящий состав сыграл важную роль в проведении программы рабского труда. Директива Заукеля от 6 апреля 1942г. назначала гаулейтеров чрезвычайными уполномоченными по мобилизации рабочей силы в их соответствующих гау с полномочиями координировать деятельность всех организаций, имевших отношение к вопросам рабочей силы в пределах их гау, и со специальными полномочиями в области найма иностранных рабочих, в том числе в отношении условий их работы, их питания и расселения. Исходя из этих полномочий, гаулейтеры взяли в свои руки контроль над размещением рабочей силы в их гау, в том числе над размещением рабочих, насильно пригнанных из других стран. При осуществлении этой задачи гаулейтеры использовали многие учреждения партии в пределах своих гау, в том числе подчинявшихся им политических руководителей. Так,например, директивой Заукеля от 8 сентября 1942г. относительно размещения по отдельным хозяйствам 400.000 женщин-рабочих, прибывших с Востока, устанавливается порядок, согласно которому заявления о при-

20049

H1217-0176

H1217-0177

силке таких рабочих передавались крейслейтерами, чье решение являлось окончательным.

В соответствии с директивой Заукеля, обращение с иностранными рабочими непосредственно входило в ведение политических руководителей, причем гауляйтеры были специально проинструктированы предотвращать "слишком большую заботу и внимание к иностранным рабочим" со стороны "политически ненадежных руководителей предприятий". В число вопросов, связанных с обращением с рабочими, которыми должны были заниматься политические руководители, входило составление крейслейтерами отчетов о случаях беременности среди женщин, использовавшихся для рабского труда; эти отчеты имели своим результатом производство аборта, если родители ребенка не соответствовали расовым требованиям, установленным СС, и обычно вели к заключению в концлагерь матери ребенка. Доказательства устанавливают, что под наблюдением политических руководителей промышленные рабочие расселялись в лагерях в ужасных антисанитарных условиях, работали много часов и не получали достаточного питания. Под наблюдением тех же политических руководителей сельскохозяйственным рабочим, с которыми обращались несколько лучше, было запрещено пользоваться транспортом, посещать места развлечений и отправлять религиозные обряды; для них не был установлен нормированный рабочий день и были введены правила, которые давали нанимателю право прибегать в отношении их к телесным наказаниям. Политические руководители, по крайней мере до ортсгруппенлейтеров, несли ответственность за руководство этими вопросами. 5 мая 1943 г. всем политическим руководителям, до ортсгруппенлей

20050

теров, был разослан меморандум Бормана, содержавший инструкции о прекращении жестокого обращения с угнанными в рабство рабочими. Подобным же образом 10 ноября 1944 г. Шпеер циркулярно разослал директиву Гиммлера, предусматривавшую, что все члены нацистской партии, в соответствии с указаниями крейслейтера, должны быть предупреждены ортсгруппенлейтерами о том, что их долгом является внимательное наблюдение за иностранными рабочими. Политические руководители непосредственно занимались вопросами обращения с военнопленными. 5 ноября 1941 г. Борман разослал директивное указание до крейслейтеров включительно, предлагая им обеспечить выполнение армией недавно вышедших директив министерства внутренних дел, в которых указывалось, что трупы русских военнопленных следовало завертывать в листы толя и хоронить в отдаленных местах без всяких церемоний или украшения их могил. 25 ноября 1943 г. Борман разослал циркуляр, предлагавший гаулейтерам докладывать о случаях мягкого обращения с военнопленными. 13 сентября 1944 г. Борман разослал директиву до крейслейтеров включительно, требовавшую установления связи между крейслейтерами и охранниками военнопленных для того, чтобы "лучше согласовать использование военнопленных с политическими и экономическими требованиями". 17 октября 1944 г. директива ОКВ предписывала офицеру, отвечавшему за военнопленных, советоваться с крейслейтером по вопросу производительности труда. Использование военнопленных, особенно военнопленных с Востока, сопровождалось нарушением конвенции о ведении сухопутной войны в широких масштабах. Доказательства устанавливают, что руководящий состав, до крейслейтеров включи-

H1217 – 0178

20057

H1217 - 0179

тельно, участвова_л в этом незаконном обращении с военнопленными.

Механизм руководящего состава также использовался при попытках лишить союзных летчиков той защиты, которая им предоставлялась согласно Женевской конвенции. 13 марта 1940 г. вышла директива Гесса с инструкциями политическим руководителям до блоклейтеров включительно о руководстве гражданским населением в случае приземления вражеских самолетов или парашютистов, которые гласили, что вражеские парашютисты должны были немедленно подвергаться аресту или "обезвреживаться". 30 мая 1944 г. Борман разослал циркулярное письмо всем гау и крейслейтерам с сообщением о случаях линчевания союзных летчиков штурмовой авиации, в которые полиция не вмешивалась. Было предложено информировать ортсгруппенлейтеров устно о содержании этого письма. Это письмо сопутствовало пропагандистской кампании, начатой Геббельсом с тем, чтобы поощрять эти линчевания, и явно содержало указания о поощрении этих линчеваний или, по крайней мере, о нарушении Женевской конвенции, запрещая полиции вмешиваться. Ряд линчеваний был проведен в соответствии с этими указаниями, однако, нет данных о том, что они проводились по всей Германии. Тем не менее существование этого циркулярного письма показывает, что верхушка политического руководства использовала его для целей, которые были явно незаконными и требовавшими использования аппарата политического руководства, по крайней мере, до ортсгруппенлейтеров.

20052

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

Политическое руководство использовалось для целей, которые, согласно Уставу, являлись преступными и включали германизацию присоединенных территорий, преследование евреев, проведение программы рабского труда и жестокое обращение с военнопленными. Подсудимые Борман и Заукель, являвшиеся членами этой организации, были в числе тех, кто использовал ее в этих целях. Гаулейтеры, крейслейтеры и ортсгруппенлейтеры в той или иной степени принимали участие в проведении этой преступной программы. Рейхслейтунг, как руководящая организация партии, также ответственен за эту преступную программу, как и главы различных руководящих организаций гаулейтеров и крейслейтеров.

Решение Трибунала по этим руководящим организациям распространяется лишь на амтслейтеров, которые были начальниками отделов в аппарате рейхслейтунга, гаулейтунга и крейслейтунга. В отношении других должностных лиц и партийных организаций, примыкавших к политическому руководству, за исключением амтслейтеров, о которых говорилось выше, Трибунал примет предложение Обвинения относительно того, чтобы на них не распространялось это решение.

Трибунал объявляет преступной в том смысле, как это определено Уставом, группу, состоящую из тех членов политического руководства, которые занимали посты, перечисленные в предыдущем параграфе, или тех, которые вступали в организацию или оставались в ней, зная о том, что она использовалась для совершения действий, определяемых

20053

H1217 – 0180

H1217-0181

преступными в соответствии со статьей 6 Устава, либо тех, которые были лично замешаны, как члены организации, в совершении подобных преступлений. Основой для вынесения настоящего приговора является участие организации в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с войной; поэтому эта группа, признанная преступной, не может включать лиц, которые более не занимали постов, перечисленных в предыдущем параграфе, после I сентября 1939 года.

20054

ГЕСТАПО И СД

Структура и составные части. Обвинением названы государственная тайная полиция /Гестапо/ и служба безопасности рейхсфюрера СС /СД/ как группы или организации, которые должны быть об"явлены преступными. Обвинение представило дело против гестапо и СД вместе, заявив, что это было необходимо благодаря тесному сотрудничеству в работе между ними. Трибунал разрешил СД представить свою защиту отдельно, в связи с заявлением о противоречивости их интересов. Однако, ознакомившись с доказательствами, Трибунал решил рассматривать дело гестапо и СД вместе.

Впервые гестапо и СД были об"единены 26 июня 1936 года назначением Гейдриха, являвшегося начальником СД, на пост начальника полиции безопасности, которое имело целью об"единить гестапо и уголовную полицию. Еще до этого СД представляла собой разведывательную агентуру, сначала СС, а затем, после 4 июня 1934 года, всей нацистской партии. Гестапо состояло из различных подразделений политической полиции нескольких немецких федеральных государств, которые были об"единены под личным руководством Гиммлера с помощью Геринга. Гиммлер был назначен начальником немецкой полиции в министерстве внутренних дел 17 июня 1936 года и, будучи рейхсфюрером СС и начальником германской полиции, он 26 июня 1936 года издал декрет, который включил уголовную полицию /крипо/ и гестапо в состав полиции безопасности и об"единил полицию безопасности и СД под руководством Гейдриха.

20055

H1217-0182

H1217-0183

Об"единение полиции безопасности, - государственной организации и СД, - партийной организации, под руководством Гейдриха было оформлено декретом от 27 сентября 1939 года, об"единившим различные государственные и партийные учреждения, подведомственные Гейдриху, как начальнику полиции безопасности и СД в одно административное целое, - главное управление имперской безопасности /РСХА/, которое одновременно являлось одним из главных управлений СС, подведомственного Гиммлеру, как рейхсфюреру СС, и Управлением министерства внутренних дел, подведомственного Гиммлеру, как начальнику немецкой полиции. Внутренняя структура РСХА показывает, как оно осуществляло об"единенное управление полицией безопасности и СД. РСХА подразделялась на 7 отделов /АМТ/, два из которых /АМТ-I и АМТ-П/ занимались административными вопросами. Полиция безопасности была представлена АМТ-IУ, - главным управлением гестапо, и АМТ-У, - главным управлением уголовной полиции. СД было предоставлено АМТ-Ш, - главным управлением по деятельности СД внутри Германии, АМТ-УI - главным управлением по деятельности СД вне Германии и АМТ-УП занимавшимся исследовательскими вопросами идеологического характера. Вскоре после создания РСХА, в ноябре 1939 года полиция безопасности была "координирована" с СС путем производства всех чиновников гестапо и уголовной полиции в звания СС, соответствовавшие занимаемым ими постам. Созданием РСХА достигалась координация деятельности всей полиции и разграничение функций среди внешних полицейских чиновников. В этом разграничении СД служила разведывательной агентурой полиции безопасности. Аналогичная координация существовала и в местных управлениях. В Германии и во включенных в

2056

империи районах с целью облегчения гражданского управления, местные органы гестапо и уголовной полиции и СД формально существовали отдельно. Однако их координация осуществлялась инспекторами полиции безопасности и СД из аппарата местных внешних руководителей СС и полиции и одной из основных функций местных частей СД было служить в качестве разведывательной агентурой для местных частей гестапо. На оккупированных территориях взаимоотношения между местными частями гестапо, уголовной полицией и СД были несколько теснее. Они были организованы в местные отряды полиции безопасности и СД и находились под контролем как РСХА, так и внешего руководителя СС и полиции, который назначался Гиммлером в аппарат оккупационных властей. Органы полиции безопасности и СД на оккупированной территории состояли из отделов, соответствовавших различным управлениям РСХА. На оккупированных территориях, которые все еще рассматривались как районы военных действий, или там, где формально немецкий контроль еще установлен не был, структура органов полиции безопасности и СД была несколько иной. Члены гестапо, Крипо и СД об"единялись вместе в организации военного типа, известные под названием айнзатцкоманд и айнзатцгрупп, в которых основные должности были заняты членами гестапо, Крипо и СД, в то время, как члены полиции порядка, Ваффен СС и даже личный состав вооруженных сил Германии использовались для вспомогательных целей. Эти организации находились под общим контролем РСХА, но в районах, прилегающих к линии фронта, поступали под оперативное руководство

H1217-0184

H1217 - 0185

соответствующего командующего армией.

Таким образом, можно видеть, что с точки зрения их функций как гестапо, так и СД представляли собой важные, тесно связанные между собой группы в составе организации полиции безопасности и СД. Полиция безопасности и СД находились под единоначалием сначала Гейдриха, а потом Кальтенбруннера, как начальника полиции безопасности и СД; у нее имелся единый штаб РСХА; у нее имелась собственная система субординации и ее деятельность была деятельностью единой организации как в Германии, так и на оккупированных территориях и в прифронтовой полосе.

В течение периода, рассмотрением которого в основном занимается Трибунал, кандидаты на должности в полиции безопасности и СД проходили подготовку по линии всех составных частей полиции безопасности: гестапо, уголовной полиции и СД. Некоторая путаница была вызвана тем фактом, что часть организации являлась организационно подразделением нацистской партии, в то время как другая ее часть организации являлась управлением в правительстве, но это не имеет никакого особого значения ввиду закона от I декабря 1933 года, который объявил единство нацистской партии и германского государства.

Полиция безопасности и СД являлись добровольной организацией. Верно то, что большое число гражданских служащих и административных чиновников было переведено в полицию безопасности. Утверждение о том, что перевод был принудительным, является ничем иным, как утверждением о том, что они должны были или согласиться с таким

29858

H1217 – 0186

переводом или уйти в отставку со своих постов, что могло вызвать недовольство по служебной линии. В течение войны члены полиции безопасности и СД не имели свободного выбора при назначениях внутри организации и отказ принять какое-либо назначение, особенно на оккупированной территории, мог привести к серьезному наказанию. Однако, остается явным тот факт, что все члены полиции безопасности и СД вступали в организацию добровольно, не побуждаемые ничем иным, кроме желания сохранить свою официальную должность.

Организация полиции безопасности и СД включает также три специальные части, которые должны быть рассмотрены в отдельности. Первая из них - пограничная полиция - /грепцполицей/, которая была передана в ведение гестапо в 1937 году.

В их функции входило осуществление контроля над проездом через границы Германии.

Они производили арест лиц, незаконно пересекавших границу.

Из представленных доказательств также явствует, что они получали директивы гестапо об отправке задержанных иностранных рабочих в концентрационные лагери. Они также могли ходатайствовать перед местными отделениями гестапо о разрешении заключить арестованных лиц в концентрационные лагери.

По мнению Трибунала обвинение в преступности, выдвинутое против гестапо, должно также распространяться и на пограничную полицию.

Таможенная пограничная охрана / цольгренцшутц/ вошла в состав гестапо летом 1944 года. Функция этой органи-

зации были аналогичны функциям пограничной полиции и заключались в проверке соблюдения правил при переезде через границу и особенно в предотвращении контрабанды. Однако нет данных, что их включение было полным, около половины ее общего состава, насчитывающего 54.000, осталось в ведении имперского финансового управления или полиции порядка. За несколько дней до конца войны вся организация была вновь включена в имперское финансовое управление. Включение организации в гестапо произошло так поздно и она так мало участвовала в общей деятельности организации, что Трибунал считает, что не следует включать ее при рассмотрении преступности гестапо. Третьей организацией являлась так называемая тайная полевая полиция, которая первоначально была подчинена армейскому руководству, но которая в 1942 году была переведена военным приказом в полицию безопасности. Тайная полевая полиция занималась вопросами безопасности армии на оккупированной территории, а также предотвращением нападения гражданского населения на военные сооружения и части, и совершала в широких масштабах военные преступления и преступления против человечности. Однако не было доказано, что эта организация являлась частью гестапо, и Трибунал считает, что на нее не распространяются обвинения в преступности, содержащиеся в Обвинительном заключении, за исключением тех ее членов, которые возможно были переведены в АМТ-VI РСХА или являлись членами организаций, признанных преступными настоящим приговором.

H1217 - 0187

21060

H1217-0188

Преступная деятельность. Первоначально одной из основных функций гестапо являлось предотвращение какой-либо политической оппозиции нацистскому режиму - функции, которую гестапо выполняла с помощью СД. Основным орудием, которое использовалось для осуществления этой функции, являлись концентрационные лагери. Гестапо не имела административного контроля над концентрационными лагерями но, действуя через Главное управление имперской безопасности, несла ответственность за содержание под арестом политических заключенных в этих лагерях. Чиновники гестапо обычно отвечали за допрос политических заключенных в этих лагерях.

Гестапо и СД также занимались рассмотрением дел, связанных с государственной измено, прессой, церковью и евреями. По мере того, как нацистская программа антисемитских преследований усиливалась, роль, которую играли эти группы, становилась все более важной. Ранним утром 10 ноября 1938 года Гейдрих послал телеграмму всем управлениям гестапо и СД, в которой давались инструкции об организации погромов в этот день и об аресте такого количества евреев, которое способны вместить тюрьмы, "особенно богатых" евреев, обращая при этом внимание на то, чтобы арестовывались только здоровые и не слишком старые. К 11 ноября 1938 года 20.000 евреев были арестованы и многие были посланы в концентрационные лагери. 24 ноября 1939 года Гейдриху, начальнику полиции безопасности и СД, было поручено дальнейшее проведение эмиграции и эвакуации евреев из Германии и 31 июля 1941 года ему было поручено полнейшее разрешение еврейского вопроса в находившихся под гос-

20061

подством Германии европейских государств. Был организован специальный отдел управления гестапо главного управления имперской безопасности под начальством штандартенфюрера Эйхмана и в его ведение были переданы вопросы, касающиеся евреев; это управление использовало своих собственных агентов для расследования еврейской проблемы на оккупированной территории. Управления гестапо на местах были использованы сначала для осуществления надзора над эмиграцией евреев, а затем для депортации их на Восток как из Германии, так и из территорий, оккупированных во время войны. Эйнзатцгруппы полиции безопасности и СД, действовавшие в тылу на восточном фронте, осуществляли массовое убийство евреев. Специальная часть из управления гестапо в РСХА использовалась для организации депортации евреев из стран-сателлитов держав оси в Германию для "окончательного разрешения".

Местные управления полиции безопасности и СД играли важную роль в германской администрации на оккупированных территориях. Участие в этой администрации характеризуется мероприятиями, проведенными летом 1938 года по подготовке к нападению на Чехословакию, которое тогда подготовлялось. Эйнзатцгруппы гестапо и СД были организованы для того, чтобы следовать за армией в Чехословакию и обеспечить безопасность политической жизни на оккупированных территориях. Были подготовлены планы для проникновения членов СД на эту территорию до начала вторжения и для создания системы картотек на этой территории для того, чтобы указать, какие жители должны находиться под наблюдением, кто должен быть лишен паспортов и кто должен быть уничтожен.

20062

H1217 – 0189

H1217 - 0190

эти планы были значительно изменены в результате отмены нападения на Чехословакию, но в военных действиях, которые действительно имели место, в особенности в войне против СССР, эйнзатцгруппы полиции безопасности и СД были использованы и применяли зверские меры по усмирению гражданского населения и проводили массовые убийства евреев. Гейдрих отдал приказы инсценировать инциденты на польско-германской границе в 1939 году, которые бы дали Гитлеру достаточный предлог для нападения на Польшу. Личный состав как гестапо, так и СД, принимал участие в этих операциях.

Местные части полиции безопасности и СД продолжали свою работу на оккупированных территориях после того, как они переставали быть театром военных действий. Полиция безопасности и СД занимались повсеместными арестами гражданского населения в этих оккупированных странах, заключали большое число этих арестованных в тюрьмы, где их содержали в нечеловеческих условиях, подвергали их зверским допросам третьей степени и посылали многих из них в концентрационные лагери. Местные части полиции безопасности и СД также участвовали в расстреле заложников, в заключении в тюрьмы их родственников, в казни лиц, обвиняемых в терроризме и в диверсиях, безо всякого суда и в проведении декрета "Мрак и туман", по которому лица, обвиняемые в преступлениях, которые считались опасными для оккупационных войск, были либо казнены в течение недели, либо тайно вывозились в Германию, причем им запрещалось поддерживать связь со своей семьей и близкими.

Управления полиции безопасности и СД использовались

20063

в проведении в жизнь программ рабского труда. В некоторых оккупированных территориях они помогали местным организациям по набору рабочей силы. Выполнить план, установленный Заукелем. Управления гестапо внутри Германии несли функции надзора над рабочими, вывезенными в Германию для рабского труда,и отвечали за привлечение к ответственности тех, кто отсутствовал на месте работы. Гестапо также ведала так называемыми лагерями трудовой подготовки. Хотя в эти лагери заключались как немецкие, так и иностранные рабочие, гестапо играла значительную роль в принуждении иностранных рабочих к работе для германских военных усилий. На последних стадиях войны, по мере того как СС занялась своей собственной программой рабского труда, гестапо была использована для ареста рабочих с целью обеспечения достаточного снабжения рабочей силой концентрационных лагерей.

Местные управления полиции безопасности и СД также принимали участие в совершении военных преступлений, заключавшихся в убийстве военнопленных и жестоком обращении с ними. Советских военнопленных, находившихся в лагерях для военнопленных в Германии, проверяли эйзатцкоманды, которые действовали в соответствии с указаниями местных управлений гестапо. Комиссары, евреи, представители интеллигенции, "коммунисты-фанатики" или даже те, кого считали неизлечимо больными, рассматривались как "нетерпимые элементы" и уничтожались. Местные управления полиции безопасности и СД участвовали в проведении в жизнь декрета "Пуля", вступившего в силу 4 марта 1944 года, согласно которому опре-

20064

H1217-0191

H1217 - 0192

деленные категории военнопленных, которые пытались бежать и были пойманы, не рассматривались далее как военнопленные и посылались в секретном порядке в Маутхаузен, где их расстреливали. Члены полиции безопасности и СД также обвинялся в проведении в жизнь декрета о расстреле парашютистов и коммандос.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Гестапо и СД использовались для целей, которые являлись, согласно Уставу, преступными и включали преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы на оккупированных территориях, проведение программ рабского труда, жестокое обращение с военнопленными и убийство их. Подсудимый Кальтенбруннер, являвшийся членом этой организации, относился к числу тех, кто использовал ее для этих целей. Рассматривая дело гестапо, Трибунал имеет в виду всех оперативных и административных чиновников IУ Управления главного управления имили тех, кто касались вопросы, связанные с гестапо в других отделах главного управления имперской безопасности перской безопасности, и всех местных чиновников гестапо, которые служили как внутри Германии, так и за ее пределами, включая сотрудников пограничной полиции, но не включая сотрудников таможенной пограничной охраны или тайной полевой полиции, за исключением тех членов, о которых говорилось выше. По предложению Обвинения Трибунал не включает лиц, находившихся на службе в гестапо, для выполнения чисто канцелярской, стенографической, хозяйственной или подобного рода технической повседневной работы. Рассматривая дело СД, Трибунал

имеет в виду отделы III, IУ и УП Главного управления имперской безопасности /РСХА/ и всех других членов СД, в том числе всех местных представителей и агентов, почетных или каких-либо других, независимо от того, являлись ли они формально членами СС или нет.

Трибунал признает преступной, согласно Уставу, группу, состоящую из тех членов гестапо и СД, занимавших посты, перечисленные в предыдущем параграфе, которые вступили в организацию или оставались в ней, зная о том, что она использовалась для совершения действий, объявленных преступными в соответствии со статьей 6 Устава или как члены организации лично принимали участие в совершении подобных преступлений. Основой для вынесения настоящего приговора является то, участвовала ли организация в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, связанных с войной; поэтому эта группа, признанная преступной, не может включать лиц, которые более не занимали постов, перечисленных в предыдущем параграфе, после 1 сентября 1939 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал объявляет перерыв на 10 минут.

/ Перерыв на 10 минут /

2066

H1217 – 0193

H1217-0194

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Благодаря ошибке в тексте имеются два исправления, которые я сейчас хочу сделать от имени Трибунала.

1. На стр.149, в предложении: "Трибунал об"являет преступными в соответствии с уставом группу, состоящую из следующих членов руководящего состава. Те, которые занимали посты, поименованные в предыдущем абзаце. И затем слово "должны" следует пропустить. И затем предложение следует читать таким образом: "... которые стояли или оставались членами организации, зная о том, что эта организация использовалась для совершения действий, определяемых преступными в соответствии со статьей 6-й Устава..." Это - первое исправление.

2. На стр.158 - предложение внизу страницы, которое гласит: "Рассматривая дело СД, Трибунал имеет ввиду отделы Ш, 1У и УП Главного имперского управления безопасности".

В переводе было сказано: "... отделы Ш, 1У и У".

Следует читать: "... отделы Ш, 1У и УП".

Сейчас я буду продолжать оглашение приговора:

"СС. Структура и составные части..."

С С

Структура и составные части. Обвинение назвало охранные отряды национал-социалистской рабочей партии Германии /общеизвестны под названием СС/ в качестве организации, которая должна быть признана преступной. Тот раздел Обвинения, котором говорится об СС, включает также и службу безопасности рейхсфюрера СС /общеизвестную под названием СД/. Последняя организация, бывшая первоначально разведывательным отделом СС, впоследствии стала важной частью организации полиции безопасности и СД, которые рассматриваются в приговоре Трибунала в разделе, посвященном гестапо.

Организация СС была сформирована впервые Гитлером в 1925 году как отборная группа СА, для политических целей под предлогом охраны ораторов, выступающих на открытых собраниях нацистской партии. После того, как нацисты захватили власть, СС стала использоваться для поддержания порядка и наблюдения за присутствующими на массовых демонстрациях, и по декрету фюрера ей была поручена дополнительная функция по охране "внутренней безопасности". СС играла важную роль во время чистки Рема, 30 июня 1934 года, и вскоре после этого за свои заслуги была сделана самостоятельной организацией нацистской партии.

В 1929 году, когда Гиммлер был впервые назначен рейхсфюрером, организация СС состояла из 280 человек, которых считали особенно благонадежными. В 1933 году она состояла из 52.000, набранных из самых различных слоев общества. Первой организацией СС была Общая СС,

2068

H1217 – 0195

H1217 - 0196

которая к 1939 году выросла в корпус, построенный на военной основе, с подразделением на дивизии и полки, общей численностью в 240.000 человек. Во время войны эта организация уменьшилась почти до 40.000 человек.

СС первоначально состояла из двух других организаций - военных отрядов СС, состоявших из членов СС, добровольно согласившихся на четырехлетнюю военную службу вместо обязательной службы в армии, и соединений СС "Мертвая голова" - специальных войск для охраны концентрационных лагерей, которые с 1934 года перешли в ведение СС. Военные отряды СС были сформированы в военные подразделения, которые должны были использоваться вместе с армией в случае мобилизации. Летом 1939 года военные отряды были превращены в моторизованную дивизию, образовавшую ядро вооруженных сил, которые в 1940 году стали известны под названием войск СС. В то время войска СС состояли из 100.000 человек, 56.000 из них пришли из военных отрядов СС, а остальные - из общей СС и соединений "Мертвая голова". К концу войны в них насчитывалось около 580.000 человек и 40 дивизий. Войска СС в тактическом отношении подчинялись армии, но получали все свое снабжение и экипировку через административные отделы СС и находились под их дисциплинарным контролем.

Центральная организация СС имела 12 главных управлений. Наиболее важными из них были следующие: главное имперское управление безопасности, о котором уже говорилось выше, главное управление по административно-хозяйственным вопросам, которое наряду с остальными своими функциями ведало концентрационными лагерями и

20069

управление по вопросам расы и поселений совместно со вспомогательными управлениями по репатриации расовых немцев /Фольксдейтшмиттельштелле/. Центральная организация СС имела также правовой отдел и СС имела свою собственную правовую систему, и ее личный состав подлежал юрисдикции специальных судов. К главным управлениям СС были также присоединены исследовательские институты, известные под названием институтов по вопросам наследственности /аненэрбе/. Утверждалось, что ученые этой организации в основном были почетными членами СС. Во время войны к институтам по вопросам наследственности был присоединен институт военных научных изысканий, который проводил опыты в широких масштабах, используя в качестве объектов живых людей. Сотрудником этого института был некий д-р Рашер, который проводил свои эксперименты с полного ведома институтов по вопросам наследственности; эти опыты субсидировались и проводились под покровительством рейхсфюрера СС, который был инициатором создания этого института.

С 1933 года началось постепенное, но всестороннее слияние полиции и СС. В 1936 г. Гиммлер, рейхсфюрер СС, стал начальником германской полиции и получил в свое ведение регулярную полицию и полицию безопасности.

Гиммлер установил систему, согласно которой высшие руководители СС и полиции, назначаемые для каждого военного округа, были его личными представителями для координирования деятельности полиции порядка, полиции безопасности и СД и общей СС в пределах их юрисдикции. В 1939 году действия СС и полиции были координированы

20070

H1217 – 0197

H1217 -0198

путем приема всех дол ностных лиц полиции охраны порядка и полиции безопасности в СС, причем чины, которые они имели в полиции, соответственно сохранялись и в СС.

До 1940 года СС была организацией, основанной исключительно на добровольных началах. После же образования войск СС в 1940 году число мобилизованных в войска СС стало постепенно возрастать. Повидимому, около трети всего числа вступивших в войска СС были мобилизованы, причем пропорция мобилизованных возросла к концу войны по сравнению с началом войны; но все же до конца войны продолжался приток добровольцев в значительных размерах.

Преступная деятельность. Части СС были активными участниками мероприятий, приведших к агрессивной войне. Военные отряды СС использовались при оккупации Судетской области, Богемии и Моравии и Мемеля. Свободный корпус Генлейна находился под юрисдикцией рейхсфюрера СС во время операций в Судетской области в 1938 году, а Фольксдейтшиттельштелле финансировало там деятельность пятой колонны.

Организация СС была еще более активным участником в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Благодаря своему контролю над организацией полиции, в частности полиции безопасности и СД, организация СС участвовала во всех преступлениях, которые были описаны в том разделе приговора, который относится к гестапо и СД. Другие отделы СС были также в равной степени причастны к этой преступной программе.

2007

Имеются доказательства того, что расстрел невооруженных военнопленных был обычным явлением в некоторых дивизиях войск СС. 1 октября 1944 года охрана военнопленных и интернированных лиц была передана в ведение Гиммлера, который, в свою очередь, передал дела о военнопленных обергруппенфюреру СС Бергеру и обергруппенфюреру СС Поль. Ведомство СС по вопросам расы и поселений вместе с Фольксдейтшмиттельштелле, проявляли активность в осуществлении планов германизации оккупированных территорий, в соответствии с расистскими принципами нацистской партии, и были причастны к депортации евреев и других лиц нонемецкой национальности. Подразделения войск СС и айнзатцгруппы, действовавшие непосредственно под руководством главного управления СС, использовались для осуществления этих планов. Эти подразделения были также замешаны в широко распространенных убийствах гражданского населения и в жестоком обращении с ним на оккупированных территориях. Под предлогом борьбы с партизанскими отрядами подразделения СС уничтожали евреев и лиц, которых СС считала политически нежелательными; их отчеты свидетельствуют об уничтожении огромнейшего числа людей. Дивизии войск СС ответственны за множество убийств и зверств на оккупированных территориях, как например, за резню в Орадуре и Лидице.

Начиная с 1934 года, СС были ответственны за охрану концентрационных лагерей и управление ими. Представленные доказательства не оставляют сомнения в том, что постоянное зверское обращение с заключенными концентрационных лагерей являлось результатом общей политики, про-

2002

H1217-0199

H1217 – 0200

водимой СС и состоявшей в том, что заключенные лагерей рассматривались как представители низших рас, на которых следовало смотреть с презрением. Имеются доказательства того, что в тех случаях, когда это позволял наличный состав членов СС, Гиммлер стремился к тому, чтобы со тав охраны батальонов постоянно сменялся с тем,чтобы все члены СС прошли инструктаж по поводу тех методов,которые необходимо применять по отношению к представителям низших рас. После 1942г., когда концентрационные лагери были переданы в ведение ВФХА, они использовались как источник рабской рабочей силы. 18 сентября 1942 года было заключено соглашение с министром юстиции, по которому все антиобщественные элементы, которые отбыли срок своего тюремного заключения, должны были передаваться в распоряжение СС для умерщвления их непосильным трудом. Полиция безопасности и СД и даже войска СС постоянно использовались для обеспечения работ, проводимых СС в концентрационных лагерях, нужной для этого рабочей силой. В связи с тем, что концентрационные лагери находились в ведении СС, она начала целую серию экспериментов над людьми, используя для этого военнопленных и заключенных концентрационных лагерей. Эти эксперименты включали замораживание до смерти и убийства отравленными пулями. СС сумела получить правительственные фонды для исследований подобного рода на том основании, что члены этой организации имели доступ к человеческому материалу, который не был доступен другим организациям.

2003

СС играла особенно значительную роль в преследовании евреев. СС принимала непосредственное участие в демонстрациях 10 ноября 1938 года. Вывоз евреев из оккупированных территорий проводился под руководством СС и при содействии частей полиции СС. Центральные организации СС руководили операциями по истреблению евреев. Фактически это проводилось в жизнь соединениями СС. Эйнзатцгруппы принимали участие в массовой резне евреев. В этих мероприятиях были замешаны также полицейские части СС. Например, резня евреев в Варшавском гетто проводилась под руководством бригаденфюрера СС и генерал-майора полиции Штрупа. Специальная группа, выделенная из центральной организации СС, распоряжалась вывозом евреев из различных государств - сателлитов стран Оси; истребление евреев проводилось в концентрационных лагерях, находящихся в ведении ВФХА /административно-хозяйственное управление/.

Невозможно выделить какую-либо часть СС, которая не принимала бы участия в этой преступной деятельности. Общая СС являлась активным соучастником преследования евреев и использовалась для охраны концентрационных лагерей. Части войск СС непосредственно участвовали в убийствах военнопленных и зверствах, совершавшихся в оккупированных странах. Из личного состава частей СС создавались эйнзатцгруппы; части СС осуществляли командование над охраной концентрационных лагерей после того, как в их состав были включены части "Мертвая голова", под контролем которых первоначально находилась система охраны. При совершении зверств в оккупирован-

20074

H1217-0201

H1217-0202

ных странах и истреблениях евреев там также широко использовались различные части полиции СС. Центральная организация СС осуществляла верховное руководство над деятельностью этих различных соединений и несла ответственность за планы специального характера, как например, эксперименты над людьми и "окончательное разрешение" еврейского вопроса.

Трибунал приходит к заключению, что преступная деятельность была достаточно широко известная членам организации для того, чтобы оправдать признание СС преступной организацией в той мере, в какой это будет изложено ниже. Есть данные о том, что были предприняты попытки сохранить в тайне отдельные фазы этой деятельности, однако, преступная программа в целом была настолько распространена и включала в себя убийства в таких колоссальных масштабах, что преступная деятельность организации должна была получить широкую известность.

Более того, следует признать, что преступная деятельность СС самым логичным образом вытекала из тех принципов, на которых строилась эта организация. Было сделано все возможное для того, чтобы превратить СС в высоко дисциплинированную организацию, составленную из цвета национал-социалистов. Гиммлер утверждал, что в Германии были люди, "которых тошнило при виде черных мундиров"; он заявлял, что он не ждет "проявления со стороны многих слишком бурной любви к членам организации". Гиммлер также излагал свою точку зрения, заключавшуюся в том, что на обязанности СС лежало увековечивание отборных элементов расы в целях превращения Европы в германский континент; СС были переданы инструкции,

2005

заключавшиеся в том, что ей поручается оказывать содействие нацистскому правительству в окончательном установлении господства над Европой и в уничтожении всех низших рас. Эта мистическая и фанатическая вера в превосходство нордических немцев превратилась в заученное презрение и даже ненависть к другим расам, приведшие к преступной деятельности такого типа, как это описано выше, что рассматривалось не только как само собой разумеющееся явление, но было даже предметом гордости. Действия одного солдата войск СС, который в сентябре 1939 года, действуя исключительно по собственной инициативе, убил 50 еврейских рабочих, которых он охранял, следующим образом об"ясняются в заявлении одного эсэсовца; он был "особенно чувствительным к виду евреев" и действовал "необдуманно, побуждаемый юношеским духом авантюризма"; трехлетнее заключение, к которому был приговорен этот человек, было отменено в результате амнистии. Гесс правильно писал, что войска СС являлись более подходящей организацией для осуществления специфических задач, которые должны быть разрешены на оккупированных территориях, благодаря их обширной подготовке в вопросах расы и национальности.

В серии речей, произнесенных в 1943 году, Гиммлер выражает свою гордость по поводу способности СС провести эти преступные мероприятия. Он побуждал своих подчиненных быть "грубыми и безжалостными"; говоря о расстреле "тысяч видных поляков", он благодарил членов организации за оказанное ими содействие и за отсутствие в их сторону слабости при виде сотен и тысяч трупов их жертв.

20076

H1217 – 0203

H1217-0204

Он превозносил безжалостность при истреблении еврейской расы, истреблении, которое было названо им впоследствии процессом "санобработки". Из этих речей явствует, что общие настроения, преобладающие внутри СС, соответствовали тем преступным деяниям, которые совершались этой организацией.

Заключение. СС использовалась для целей, которые, согласно Уставу, являются преступными и включают преследование и истребление евреев, зверства и убийства в концентрационных лагерях, эксцессы, совершавшиеся при управлении оккупированными территориями, проведение в жизнь программы использования рабского труда и жестокое обращение с военнопленными и их убийства. Подсудимый Кальтенбруннер являлся членом СС и был замешан в этой деятельности. Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов Общей СС, войск СС, соединений СС "Мертвая голова" и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС. Трибунал не включает в это число так называемые кавалерийские соединения СС. Вопрос о службе безопасности рейхсфюрера СС /общеизвестной под названием СД/ рассматривается в приговоре Трибунала по делу гестапо и СД.

Трибунал об"являет преступной, согласно определению Устава, группу, состоящую из тех лиц, которые были официально приняты в члены СС и перечислены в предыдущем параграфе, которые стали членами этой организации или оставались ее членами, зная, что эта организация используется для совершения действий, определяемых

20077

преступными в соответствии со статьей 6-й Устава; или тех лиц, которые были лично замешаны как члены организации в совершении подобных преступлений, исключая, однако, тех лиц, которые были призваны в данную организацию государственными органами, причем таким образом, что они не имели права выбора, а также тех лиц, которые не совершали подобных преступлений. Настоящее решение основывается на участии этой организации в военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с войной; эта группа, признаваемая преступной, не включает поэтому лиц, которые перестали быть членами организаций, перечисленных в предыдущем параграфе, до I-го сентября 1939 года.

20028

H1217 – 0205

H1217-0206

С.А.

Структура и составные части:

Обвинение назвало штурмовые отряды национал-социалистской немецкой рабочей партии /обще-известные под названием СА/ в качестве организации, которая должна быть признана преступной. СА была организована в 1921 г. для политических целей. Эта организация была построена по военному принципу. Члены ее носили форму этой организации и имели собственные правила поведения и дисциплины. После того, как нацисты захватили власть, количество членов СА значительно возросло, в связи с включением в ее состав нескольких организаций ветеранов. В апреле 1933 г. в состав СА был включен "Стальной шлем" /Шталь Хельм/, организация, состоявшая из полутора миллионов членов, за исключением трех ее членов, которые были старше 45 лет, а также некоторых других, это включение было произведено в соответствии с соглашением между руководителем "Стального шлема" Зельдте и фюрером. Другая организация ветеранов, так называемый Киффгойзербунд, была включена в СА подобным же образом, вместе с теми рядами сельских кавалерийских организаций. До 1933 г. не вставал вопрос о том, что членство в СА может быть не добровольным. После 1933 г. гражданские служащие подвергались известному политическому и экономическому нажиму с тем, чтобы заставить их вступить в СА. Члены "Стального шлема", Киффгойзербунд и сельские кавалерийские ассоциации были включены в состав СА без их ведома однако Трибунал не считает доказанным, что члены этих ор-

20079

H1217 - 0207

ганизаций в общей массе пытались протестовать против этого включения, или что имелись какие-нибудь данные, за исключением отдельных случаев, о последствиях отказа. Поэтому Трибунал считает установленным, что членство в СА, как правило, добровольным.

К концу 1933 г. СА состояли из 4 1/2 миллионов членов. В результате изменений, имевших место после 1934 в 1939 г. число членов СА равнялось 1 1/2 миллионам человек.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:

В первые дни существования нацистского движения бойцы штурмовых отрядов СА являлись "сильной рукой партии". Они принимали участие в стчках в пивных и использовались для уличных боев против политических противнико СА использовалась также для распространения нацистской идеологии и пропаганды, и уделяла особенное внимание антисемитской пропаганде, доктрине "жизненного пространств пересмотру Версальского договора и возвращению Германии колоний".

После прихода нацистов к власти, и в особенности, после выборов 5 марта 1933 года, СА играла важную роль в установлении нацистского режима террора в Германии. СА участвовала в насилиях против евреев и использовалась для ареста политических противников и для охраны концентрационных лагерей, где она зверски обращалась с заключенными.

30 июня, 1 и 2 июля 1934 г. имела место чистка руководства СА. Эта чистка, которая привела к убийству Рема, начальника штаба СА, и многих других руководителей

20080

СА, была проведена под предлогом существования заговора против Гитлера. Эта чистка привела к значительному умен шению влияния и мощи СА. После 1934 г. политическое зна чение СА быстро пошло на убыль.

После 1934 г. СА начала проводить некоторые виды военной и полувоенной подготовки. СА продолжала заниматься распространением нацистской пропаганды. Отдельные части СА были даже причастны к действиям, которые привели к агрессивной войне и к совершению военных преступлений и преступлений против человечности. Части СА были в числе первых при оккупации Австрии в марте 1938 г. СА дала большую часть личного состава и значительную часть вооружения для свободного корпуса Генлейна в Судетской области, хотя этот корпус находился в сфере юрисдикции во время его операций в Чехословакии.

После оккупации Польши Судетская группа СС использовалась для транспортировки военнопленных. Части СА использовались для охраны пленных в Данциге, Познани, Силезии и в Прибалтийских государствах.

Некоторые части СА были использованы для взрывов синагог во время еврейских погромов 10 и 11 ноября 193 Группы СА были причастны к жестокому обращению с евреями в гетто Вильнюса и Каунаса.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

До чистки, начавшейся 30 июня 1934 г. СА представляли собой группу, состоявшую большей частью из негодяев и головорезов, которые участвовали в нацистских

20081

H1217 – 0208

H1217 – 0209

эксцессах того периода. Однако не было доказано, что эти зверства являлись частью конкретного плана ведения агрессивной войны, и Трибунал поэтому не может считать, что эта деятельность является преступной в соответствии с Уставом. После чистки СА превратилась в группу малозначащих нацистских прихлебателей. Хотя в отдельных случаях, некоторые части СА использовались для совершения военных преступлений и преступлений против человечности, нельзя сказать, что члены этой организации в общей массе участвовали в преступных действиях или даже знали о них. На этом основании Трибунал не объявляет СА преступной организацией в том смысле, как это предусмотрено статьей 9-й Устава.

20082

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КАБИНЕТ

Обвинение назвало как преступную организацию правительственный кабинет /Рейхсрегирунг/, состоявшую после января 1933 г. из членов самого кабинета, членов совета министров по обороне империи и членов тайного совета. Трибунал считает, что решение о признании преступного характера правительственного кабинета не должно быть вынесено по двум причинам:

I/ Потому что не доказано, что после 1937 г. он фактически действовал в качестве группы или организации;

2/ Потому что группа лиц, против которой здесь выдвинуто обвинение, является настолько малочисленной, что без каких-либо затруднений члены ее могут предстать индивидуально перед судом без вынесения решения о том, что кабинет, членами которого они являлись, являлся преступной организацией.

В отношении первой причины, на основании которой мы выносим наше решение, следует заметить, что, начиная с того времени, с которого можно считать существовавшим заговор для ведения агрессивной войны, правительственный кабинет не представлял собой руководящего органа, но являлся лишь группой должностных лиц, подчиненных абсолютному контролю Гитлера. После 1937 г. не было ни одного заседания правительственного кабинета, но законы принимались от имени одного или более членов кабинета. Тайный совет вообще ни разу не собирался. Некоторое число членов кабинета было, несомненно, замешано в заговоре для ведения агрессивной войны, но они были замешаны в нем, как отдельные лица, и не

20083

H1217 - 0210

H1217-0211

имеется никаких доказательств того, что кабинет, как группа или организация, принимал какое-либо участие в этих преступлениях. Следует помнить, что когда Гитлер раскрыл свои цели преступной агрессии на совещании Госсбаха, это раскрытие планов имело место не перед кабинетом, и с кабинетом даже не консультировались по этому вопросу, но, наборот, это было сделано тайно перед небольшой группой, на которую Гитлер должен был неизбежно опираться при ведении войны. Точно также вторжение в Польшу не было санкционировано каким-либо распоряжением кабинета. Напротив, подсудимый Шахт заявил в своих показаниях, что он пытался остановить это вторжение путем обращения к главнокомандующему армией с жалобой на то, что приказ Гитлера был отдан в нарушение Конституции, потому что он не был санкционирован кабинетом.

Однако оказывается, что различные законы, разрешающие действия, которые согласно Уставу, являются преступными, циркулярным порядком распространялись среди членов правительственного кабинета, издавались от его имени и были подписаны членами тех министерств, которых данные законы касались. Это, однако, не доказывает, что правительственный кабинет после 1937 г., когда-либо фактически действовал в качестве организации.

Что касается второй причины, то ясно, что те члены правительственного кабинета, которые виновны в совершении преступлений, должны предстать перед судом и некоторые из них находятся сейчас перед судом этого Трибунала. Считают, что всего имеется 48 членов этой группы, что 8 из них нет в живых, а 17 находятся сейчас перед судом. И таким обра-

20084

зом остается самое большее 23 человека, для которых это решение могло бы иметь какое-либо значение. Любые другие лица, которые являются виновными, также должны предстать перед судом; но эти судебные процессы не будут ни ускорены, ни облегчены, если правительственный кабинет будет признан преступной организацией. В тех случаях, когда для подобных целей используется организация с большим количеством членов, решение Трибунала исключает необходимость вновь ставить вопрос о ее преступном характере на последующих судах над ее членами, обвиняемыми, в связи с их членством, в участии в ее преступных целях и, таким образом, достигается большая экономия времени и труда. Такого преимущества нет в данном деле небольшой группы, подобной правительственному кабинету.

20085

H1217 – 0212

H1217 - 0213

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ И ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ.

Обвинение также просило, чтобы Генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил были признаны преступной организацией. Трибунал считает, что не следует принимать какого-либо решения о признании преступной организацией генерального штаба и верховного командования. Хотя количество лиц, которым предъявлено обвинение, больше, чем в имперском кабинете, оно все же настолько мало, что путем индивидуальных судов над этими офицерами можно будет достигнуть лучшего результата, чем путем вынесения Трибуналом решения, требуемого Обвинением. Но еще более убедительной причиной является то, что, по мнению Трибунала, генеральный штаб и верховное командование не представляют собой ни "организации", ни "группы", согласно определению этих терминов в статье 9-й Устава.

Необходимо сделать некоторые замечания о характере этой, так называемой, группы. Согласно Обвинительному заключению и доказательствам, которые предоставлены Трибуналу, эта группа состоит, примерно, из 130 офицеров, живых и мертвых, которые в то или другое время, начиная с февраля 1938 года, когда Гитлер реорганизовал вооруженные силы, и до мая 1945 года, когда Германия капитулировала, занимали определенные посты в военной иерархии. Эти люди являлись высшими офицерами в трех составных частях вооруженных сил: ОКХ - армии, ОКМ - военно-морской флот и ОКЛ - военно-воздушные силы. Над ними стояло единое руководство вооруженными силами - ОКВ - верховное командование германских вооруженных сил во главе с

20086

H1217 - 0214

Гитлером - подсудимым главнокомандующим. Офицеры ОКВ, во главе подсудимого Кейтеля - начальника штаба верховного командования - были в некотором роде личным штабом Гитлера: в более широком смысле, они координировали действия трех составных частей вооруженных сил, в особенности в области планирования и в вопросах оперативного характера и руководили ими.

Отдельные офицеры этой, так называемой, группы в то или другое время принадлежали к одной из четырех категорий: I/ главнокомандующий одной из трех частей вооруженных сил; 2/ начальник штаба одной из трех частей вооруженных сил; 3/ "сбербефельсхабери", главнокомандующие действующими армиями одной из трех частей вооруженных сил, которые составляли, конечно, наибольшую группу из числа этих лиц; или 4/ офицеры ОКВ, их было три - подсудимые КЕЙТЕЛЬ и ИОДЛЬ и заместитель Иодля ВАРЛИМОНТ. Именно в таком смысле употребляет Обвинительное заключение термин "генеральный штаб и верховное командование".

Здесь Обвинение делает разграничение. Обвинение не обвиняет стоявших ниже на одну ступень военной иерархии командующих армейских корпусов и лиц соответствующих им рангов во флоте и воздушных силах, и еще нижестоявших - командиров дивизий или лиц соответствующих им рангов в других составных частях вооруженных сил. Не включаются сюда также штабные офицеры любого из четырех штабов - ОКВ, ОКХ, ОКМ и ОКЛ, а также прошедшие специальную подготовку специалисты, которых обычно называли офицерами генерального штаба.

Таким образом, в действительности перечисленные в Обвинительном заключении лица, представляют собой

20087

высших военных руководителей германской империи. Не делалось серьезной попытки утверждать, что они составляли "организацию" в смысле определения статьи 9-й Устава. Скорее утверждалось, что они представляли "группу" - термин, который является более широким по значению и масштабам, чем "организация".

Трибунал не считает, что это так. Согласно доказательствам, разработка или планов в штабах, постоянные совещания между штабными офицерами и армейскими офицерами, их оперативная тактика на поле боя и в штабах были очень сходными с теми, которые практиковались в армиях, флотах и воздушных силах всех других стран. Систему единого руководства ОКВ в вопросах координации и управления можно сравнить с похожей, хотя и несколько отличной системой, используемой другими вооруженными силами, как,например, с англо-американским объединенным штабным руководством.

Говорить о существовании ассоциации или группы, исходя из такого метода их действий, по мнению Трибунала, нелогично. По этой теории верховное военное руководство любой другой страны также является ассоциацией, а не тем, чем оно в действительности является - собранием военных, определенным числом лиц, которые в известный период времени занимали высокие военные посты.

Много доказательств и аргументов сконцентрировалось вокруг вопроса о том, было ли членство в этих организациях добровольным или нет; в данном случае Трибуналу кажется, что этот вопрос не является вопросом

20088

H1217-0215

H1217-0216

по существу. Эта, так называемая, преступная организация имеет одну черту, которая является главной и которая резко отличает данную организацию от пяти других поименованных в Обвинительном заключении. Когда кто-либо становился, например, членом СС, он делал это добровольно или недобровольно, но, безусловно, зная, что он вступает в какую-то организацию. Что же касается Генерального штаба и верховного командования, такой человек не мог знать, что он вступает в группу или ассоциацию, потому что таковой не существовало, пока она не была объявлена существующей Обвинительным заключением. Такой человек лишь знал, что он достигал какого-то высокого положения в одной из трех частей вооруженных сил и не мог отдавать себе отчета в том, что он становился членом некоего конкретного целого, которое могло быть определено как "группа" в обычном значении этого слова. Его отношения со своими собратьями-офицерами в своей части вооруженных сил и его общение с офицерами двух других частей вооруженных сил в основном были похожи на те, которые существуют на военной службе во всем мире.

Трибунал поэтому не объявляет Генеральный штаб и верховное командование преступной организацией.

Хотя Трибунал и считает, что термин "группа" в статье 9-й должен означать нечто большее, чем собрание офицеров, он все же заслушал много показаний об участии этих офицеров в планировании и ведении агрессивной войны, в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Эти доказательства в отношении многих из них ясны и убедительны.

Они были ответственны в большей степени за несчастья и страдания, которые обрушились на миллионы мужчин, женщин и детей. Они опозорили почетную профессию воина. Без их военного руководства агрессивные стремления Гитлера и его нацистских сообщников были бы отвлеченными и бесплодными. Хотя они и не составляли группу, подпадающую под определение Устава, они безусловно представляли собой безжалостную военную касту. Современный германский милитаризм расцвел на короткое время при содействии своего последнего союзника - национал-социализма также или еще лучше, чем в истории прошлых поколений.

Многие из этих людей сделали насмешкой солдатскую клятву повиновения военным приказам. Когда это в интересах их защиты, они заявляют, что должны были повиноваться. Когда они сталкиваются с ужасными гитлеровскими преступлениями, которые, как это установлено, были общеизвестны для них, они заявляют, что не повиновались. Истина состоит в том, что они активно участвовали в совершении всех этих преступлений или были безмолвными и покорными свидетелями совершавшихся преступлений в более широких и более потрясающих масштабах, чем мир когда-либо имел несчастье знать. Об этом должно быть сказано.

В тех случаях, когда факты требуют этого, эти люди должны быть преданы суду с тем, чтобы те из них, которые повинны в совершении этих преступлений, не избегли кары.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал будет заседать завтра в 9.30 утра.

Сейчас Трибунал об"является перерыв.

20090

H1217 – 0217

H1217-0218

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 1/X-1946г.

Утреннее заседание.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеется поправка, которую Трибунал хотел бы сделать в приговоре, который был вчера вынесен на стр.159 в отношении СД.

Внимание Трибунала было обращено на тот факт, что обвинение исключило из обвиняемых организаций тех информаторов, которые не являлись членами СС, и тех, которые были переведены в СД. Ввиду этого исключения со стороны обвинения, Трибунал также исключает этих лиц из состава организации СД, которая была об"явлена преступной.

В соответствии со ст.26 Устава, требующей, чтобы приговор Трибунала в отношении виновности или невиновности подсудимых, был мотивирован, Трибунал приводит следующие основания, по которым он выносит приговор о виновности или невиновности подсудимых.

Подсудимый Геринг

Геринг обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Установлено, что после Гитлера он являлся наиболее выдающимся деятелем нацистского режима. Он был главнокомандующим военно-воздушного флота, уполномоченным по четырехлетнему плану и имел огромное влияние на Гитлера, по крайней мере до 1943 г., когда их взаимоотношения ухудшились и закончились его арестом в 1945 году. Он показал, что Гитлер информировал его по всем важным военным и политическим вопросам.

Преступления против мира.

С момента, когда он вступил в партию в 1922 г. и стал во главе организации, созданной для "борьбы за улицу" - "СА", Геринг являлся советником и активным агентом Гитлера, а также одним из главных руководителей нацистского движения. В качестве помощника Гитлера по политическим вопросам он в большой степени способствовал захвату национал-социалистами власти в 1933 г., и прила-

гал все усилия к тому, чтобы укрепить эту власть и расширять военную мощь Германии. Он организовал гестапо и создал первые концентрационные лагери, которые передал Гиммлеру в 1934 году; в том же году провел так называемую "чистку" Рема" и инсценировал судебные процессы, в результате которых фон Бломберг и фон Фрич были удалены из армии. В 1936 году он стал уполномоченным по четырехлетнему плану и фактически экономическим диктатором Германии. Вскоре после Мюнхенского пакта он об'явил, что он в пять раз увеличит военно-воздушный флот и ускорит процесс перевооружения, делая упор на наступательное оружие.

Геринг был одним из пяти ведущих руководителей, присутствовавших на "совещании Госсбаха" 5 ноября 1937г., а также присутствовал на других важных совещаниях, о которых уже упоминалось в настоящем приговоре. Во время аншлюса Австрии он фактически был центральной фигурой и верховодил событиями. Он заявил на суде: "Я должен взять на себя 100-процентную ответственность... Я даже отвергал возражения фюрера и привел все к окончательному разрешению". При захвате Судетской области он сыграл свою роль в качестве главы воздушного флота, планируя нападение с воздуха, которое оказалось ненужным, а также в качестве политического деятеля, усыпляя бдительность чехов ложными заверениями в дружбе. В ночь перед вторжением в Чехословакию и захватом Богемии и Моравии, на совещании с Гитлером и президентом Гаха он угрожал бомбить Прагу, если Гаха не уступит. Он признал факт угрозы в своих показаниях на суде.

Геринг участвовал на совещании в имперской канцелярии 23 мая 1939 г., когда Гитлер сказал своим военным ру-

20092

H1217-0219

H1217 – 0220

ководителям: "Поэтому не может быть и разговора о том, чтобы жалеть Польшу". Он также участвовал на инструктивном совещании в Оберзальцберге 22 августа 1939 г. Представленными доказательствами устанавливается, что он принимал активное участие в последовавших за этим совещаниями дипломатических маневрах. С ведома Гитлера он использовал шведского дельца Далеруса как посредника в переговорах с Англией, как показал Далерус на суде, для того, чтобы попытаться предотвратить выполнение правительством Великобритании его обязательств по отношению к Польше.

Он командовал воздушными силами при нападении на Польшу и во время агрессивных войн, которые последовали за этим.

Даже если он и возражал против планов Гитлера в отношении Норвегии и Советского Союза, как он это утверждал совершенно ясно, что он делал это только по стратегическим соображениям, и когда Гитлер решил этот вопрос, он последовал за ним без колебаний. При допросе на суде он заявил, что эти разногласия никогда не носили идеологического или правового характера. Он "пришел в ярость" после вторжения в Норвегию, но только потому, что не получил достаточно своевременного предупреждения о необходимости подготовки воздушных сил к нападению. Он признал что он одобрил нападение: "Мое отношение было абсолютно положительным". Он принимал активное участие в подготовке и проведении югославской и греческой кампаний и показал,

что "План Марита"/нападение на Грецию/ был подготовле задолго до этого. Советский Союз он рассматривал как " иболее страшную угрозу Германии", но заявил, что непосредственной военной необходимости для нападения не было. На самом деле единственно, против чего он возражал, - это выбор момента для нападения на СССР. По стратегическим соображениям он хотел отложить его до победы над Великобританией. Он сказал: "Моя точка зрения определялась только политическими и военными соображениями".

После его собственных признаний перед Трибуналом, при учете положения, которое он занимал, характера совещаний, на которых он участвовал, публичных речей, которые он произносил, не может оставаться никакого сомнения в том, что Геринг был движущей силой агрессивной войны, уступая в этом только Гитлеру. Он был составителем плана и его главным исполнителем во время военной и дипломатической подготовки к войне, к которой стремилась Германия.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ.

Протоколы судебных заседаний [illegible] Геринга о его причастности к использованию рабского труда: "Мы использовали этот труд по причинам безопасности с тем расчетом, чтобы эти рабочие не могли в своей собственной стране активно действовать против нас. С другой стороны они оказывали помощь в экономической войне". И далее: "Рабочие принудительно вывозились в Германию. Этого я никогда не отрицал". Человек, произносивший эти слова, был

20094

H1217 – 0221

H1217-0222

уполномоченным по четырехлетнему плану,на обязанности которого лежала вербовка и распределение рабочей силы.В качестве главнокомандующего военно-воздушных сил он требовал от Гиммлера новые партии рабов для своих подземных авиационных заводов."Тот факт,что я просил предоставить мне заключенных из концентрационных лагерей для производства авиационного вооружения,является правильным, и это следует считать в порядке вещей".

В качестве уполномоченного по 4-х летнему плану Геринг подписал директиву относительно обращения с польскими рабочими в Германии и дополнил ее указаниями СД, включая указание о "специальном обращении". Он издал директивы об использовании советских и французских военнопленных в промышленности вооружения; он говорил о захвате поляков и голландцев,если потребуется в качестве военнопленных, и использования их на работах.Он признает, что русские военнопленные использовались для комплектования расчетов зенитных батарей.

В качестве уполномоченного Геринг был активным руководителем разграбления захваченных территорий.Он разработал планы разграбления советской территории задолго до начала войны с Советским Союзом.За два месяца до вторжения в Советский Союз Гитлер дал Герингу подробные указания об экономическом управлении на этой территории.Для этой цели Геринг создал экономический штаб.Он был рейхсмаршалом Великой Германской Империи,а "приказы рейхсмаршала относятся ко всем экономическим отраслям,включая пищевую промышленность и сельское хозяйство".В его так

называемой "зеленой папке", изданной вооруженными силами Германии, говорится об учреждении "оперативного экономического штаба на Востоке". Этой директивой предусматривалось разграбление всей промышленности и прекращение ее деятельности в районах, где нехватало продовольствия, и вывоз продовольствия для нужд Германии из районов, где оно имелось в избытке. Геринг утверждает, что назначение этой директивы было неправильно понято, но признает, что: "Это было в порядке вещей; нашей обязанностью было использовать Россию в наших целях". Он принимал участие в совещании 16 июля 1941 г., когда Гитлер сказал, что национал-социалисты не намереваются когда-либо покинуть оккупированные страны и что должны быть предприняты "все необходимые меры - расстрелы, переселение и т.д.

Геринг преследовал евреев, особенно после ноябрьских погромов в 1938 г. и не только в Германии, где он наложил на евреев штраф в 1 миллиард марок, как это указывалось выше, но также и на захваченных территориях. Согласно его собственным словам и показаниям, он был заинтересован в этом прежде всего с чисто экономической точки зрения, чтобы завладеть их собственностью и устранить их из экономической жизни Европы. По мере того, как эти страны захватывались германской армией, он распространял на них имперские антиеврейские законы; "Рейхсгезецблатт" за 1939-1940, 1941 гг. содержит несколько антиеврейских декретов, подписанных Герингом. Хотя уничтожение евреев находилось в ведении Гиммлера, Геринг был не безучастен и не бездеятелен, хотя он и отрицал это при допросе его на су-

H1217-0223

H1217 - 0224

де. Декретом от 31 июля 1941 г. он предложил Гиммлеру и Гейдриху "полностью закончить решение еврейского вопроса в германской сфере влияния в Европе".

Смягчающих вину обстоятельств нет, потому что Геринг был часто - почти всегда - движущей силой событий, уступая первое место в этом только фюреру. Он был главным подстрекателем агрессивной войны как в качестве политического, так и военного руководителя. Он руководил проведением программы рабского труда и был создателем программы угнетения евреев и других рас как внутри страны, так и за границей. Совершение всех этих преступлений он открыто признал. В некоторых конкретных случаях, быть может, показания и противоречивы, но если брать их в целом, то его собственных признаний более чем достаточно для того, чтобы сделать определенный вывод о его виновности. Его вина не имеет себе равных по своей чудовищности. По делу не установлено никаких обстоятельств, которые могли бы оправдать этого человека.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е:

Трибунал признает подсудимого Геринга виновным по всем четырем разделам Обвинительного заключения.

Г Е С С

ГЕСС обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Он вступил в нацистскую партию в 1920 году и принимал участие в Мюнхенском путче 9 ноября 1923 года; отбывал тюремное заключение вместе с Гитлером в 1924 году в Ландесбергской крепости, где стал ближайшим личным доверенным лицом Гитлера, оставаясь таковым вплоть до своего отлета на Британские острова. 21 апреля 1933 года он был назначен заместителем фюрера и 1 декабря 1933 года - имперским министром без портфеля. Он был назначен членом тайного совета 4 февраля 1938 года и членом совета министров по обороне империи 30 августа 1939 года. В сентябре 1939 года Гесс был официально об"явлен Гитлером преемником фюрера после Геринга. 10 мая 1941 года он вылетел на самолете из Германии в Шотландию.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ МИРА

В качестве заместителя фюрера ГЕСС принадлежал к верхушке нацистской партии, нес ответственность за разрешение всех партийных вопросов и был облечен полномочиями принимать решения от имени Гитлера по всем вопросам партийного руководства. В качестве имперского министра без портфеля ГЕСС имел полномочия предварительно санкционировать все законопроекты, предложенные различными имперскими министрами, прежде чем они могли войти в силу в качестве утвержденных законов. Занимая эти посты, ГЕСС активно поддерживал подготовку к войне. Его подпись имеется на законе от

H1217 – 0225

H1217 – 0226

повинность. В течение ряда лет он во многих своих речах поддерживал гитлеровскую политику энергичного перевооружения. Он говорил народу о том, что каждый должен приносить жертвы для вооружения, повторяя при этом лозунг: "пушки вместо масла". Хотя в период с 1933 по 1937 год ГЕСС произносил речи, в которых он высказывал желание сохранить мир и пропагандировал идею международного экономического сотрудничества, однако ничто в этих речах не может изменить того факта, что из всех подсудимых никто лучше, чем ГЕСС не знал, насколько непоколебима была решимость Гитлера осуществить свои цели, каким фанатиком и убежденным сторонником необузданной грубой силы он был, и как мало вероятно было, что он воздержится от обращения к силе, если это явится единственным путем, при помощи которого он сможет достичь своих целей. ГЕСС был осведомленным и добровольным участником германских агрессий против Австрии, Чехословакии и Польши. Он поддерживал контакт с подпольной нацистской партией в Австрии в течение всего периода между убийством Дольфуса и аншлюсом и инструктировал ее в течение этого периода. ГЕСС был в Вене 12 марта 1938 года, когда туда вошли германские войска, а 13 марта 1938 года он подписал закон о воссоединении Австрии с Германской Империей. Закон от 10 июля 1939 года предусматривал его участие в управлении Австрией. 24 июля 1938 года он произнес речь в память неудачного путча австрийских национал-социалистов, попытка проведения которого имела место за четыре года до этого, восхваляя меры, приведшие к аншлюссу и защищая

20099

Летом 1938 года ГЕСС поддерживал постоянный контакт с Генлейном, - руководителем партии судетских немцев в Чехословакии. 27 сентября 1938 года во время мюнхенского кризиса он организовал вместе с Кейтелем проведение в жизнь инструкций Гитлера, согласно которым аппарат нацистской партии предоставлялся для целей секретной мобилизации. 14 апреля 1939 года ГЕСС подписал декрет о введении системы управления Судетской областью, как неотделимой частью империи, а 10 июня 1939 года был издан указ, предусматривавший участие ГЕССА в управлении Судетской областью. 7 ноября 1938 года ГЕСС включил партию судетских немцев, руководимую Генлейном, в состав нацистской партии и произнес речь, в которой подчеркнул, что Гитлер готов прибегнуть к войне, в случае, если это окажется необходимым для того, чтобы получить Судетскую область.

27 августа 1939 года, когда временно было отложено нападение на Польшу в связи с попыткой склонить Великобританию отказаться от ее гарантий Польше, ГЕСС публично восхвалял "великодушное предложение" Гитлера Польше и нападал на Польшу, обвиняя ее в агитации за войну, и на Англию, как на страну, ответственную за эту позицию Польши. После вторжения в Польшу ГЕСС подписал декреты, в силу которых Данциг и некоторые польские территории были включены в империю и было учреждено генерал-губернаторство /Польша/.

Эти конкретные меры, которые предпринял подсудимый для поддержки гитлеровских планов агрессивных действий, не определяют полную степень его ответственности. До своего отлета в Англию ГЕСС был ближайшим личным доверенным лицом Гитлера. Их отношения были такими, что ГЕСС должен был быть информирован об агрессивных планах Гитлера тогда, когда они возникали,

20100

H1217 – 0227

H1217 – 0228

он действовал для проведения этих планов там, где это действие было необходимым. Улетая в Англию, ГЕСС вез с собой некоторые мирные предложения, которые, как он утверждал, Гитлер был готов принять. Примечательно,что этот полет произошел всего лишь через десять дней после того, как Гитлер назначил точную дату для нападения на Советский Союз – 22 июня 1941 года. В беседах, которые он вел по прибытии в Англию, ГЕСС искренне поддерживал все агрессивные действия Германии, которые имели место до того времени, и пытался оправдать действия Германии в отношении Австрии, Чехословакии, Польши, Норвегии, Дании, Бельгии и Нидерландов, возлагая на Англию и Францию ответственность за войну.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Имеются доказательства, показывающие, что партийная канцелярия под руководством ГЕССА принимала участие в распространении приказов,связанных с совершением военных преступлений,что ГЕСС,даже если он не принимал участия в преступлениях,которые были совершены на Востоке,мог быть осведомлен о них,что он предложил дискриминирующие законы против евреев и поляков и что он подписал декреты,принуждавшие некоторые группы поляков принять германское подданство. Трибунал,однако, не считает,что эти доказательства достаточно указывают на причастность ГЕССА к этим преступлениям для того,чтобы можно было признать его виновным в них.

Как указывалось ранее, Трибунал после тщательного медицинского освидетельствования и доклада о состоянии

подсудимого, решил, что он должен предстать перед Судом без какой-либо отсрочки слушания его дела. С того времени были поданы дальнейшие ходатайства о том, чтобы он был снова подвергнут медицинскому освидетельствованию. Трибунал отклонил эти ходатайства после получения доклада тюремного психиатра. Тот факт, что поведение ГЕССА является ненормальным, то обстоятельство, что он страдает потерей памяти и то, что его психическое состояние ухудшилось за время этого процесса, возможно является правильным. Но ничто не указывает на то, что он не осознает характера выдвинутых против него обвинений, или что он неспособен защищать себя. Его интересы были должным образом представлены на этом процессе защитником, назначенным Трибуналом для этой цели. Ничто не указывает на то, что ГЕСС не находился в здравом рассудке в период совершения тех действий, которые ему инкриминируются.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал признает подсудимого ГЕССА виновным по разделам первому и второму, и невиновным по разделам третьему и четвертому Обвинительного заключения.

20102

H1217 – 0229

H1217 - 0230

Р И Б Б Е Н Т Р О П

Риббентроп обвиняется по всем 4 разделам Обвинительного заключения. Он вступил в нацистскую партию в I932 году. В I933 г.он был назначен советником Гитлера по вопросам внешней политики, и в том же году - уполномоченным нацистской партии по вопросам внешней политики. В I934 году он был назначен специальным уполномоченным по вопросам разоружения, а в I935 году полномочным министром с чрезвычайными полномочиями; именно в этой должности он вел переговоры об англо-германском морском соглашении в I935 году и антикоминтерновском пакте в I936 году. II-го августа I936 г. он был назначен послом в Англии. 4-го февраля I938 г. он стал преемником фон Нейрата на посту имперского министра иностранных дел,что явилось частью общей перетасовки кабинета,которая сопровождала увольнения фон Фрича и фон Бломберга.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА.

Риббентроп не присутствовал на "совещании Госсбаха",созванном 5-го ноября I937 года,но 2-го января I938 года он, будучи все еще послом в Англии,направил Гитлеру меморандум,в котором изложил свою точку зрения относительно того,что изменение статус-кво на Востоке так,как этого хочет Германия,может быть достигнуто только путем применения силы, и внес свои предложения относительно методов,которые могут помешать Англии и Франции вмешаться в европейскую войну, ведущуюся с целью достижения этого изменения. Когда Риббентроп стал министром иностранных дел,Гитлер сообщил ему,

что Германии все еще предстоит разрешить 4 проблемы: Австрия, Судетская область, Мемель и Данциг, и указал на возможность "своего рода раскрытия карт" или "разрешения военным путем" этих проблем.

12 февраля 1938 года Риббентроп присутствовал на совещании между Гитлером и Шушнигом, на котором Гитлер, угрожая вторжением, вынудил Шушнига сделать целый ряд уступок, предназначенных для того, чтобы укрепить положение нацистов в Австрии, в том числе назначить Зейсс-Инкварта министром безопасности и внутренних дел, с передачей ему контроля над полицией. Риббентроп находился в Лондоне в тот момент, когда фактически осуществлялась оккупация Австрии и на основе сведений, полученных им от Геринга, информировал британское правительство, что Германия не предъявляла Австрии ультиматума и ввела свои войска в Австрию лишь для того, чтобы предотвратить гражданскую войну. 13 марта 1938 г. Риббентроп подписал закон, согласно которому Австрия включалась в Германскую империю.

Риббентроп принимал участие в агрессивных планах против Чехословакии. Начиная с марта 1938 года, он поддерживал тесный контакт с партией судетских немцев и инструктировал их с тем, чтобы судето-немецкий вопрос оставался актуальным, что могло послужить предлогом для нападения, которое Германия планировала против Чехословакии. В августе 1938 года он принял участие в совещании, имевшем своей целью получение поддержки Венгрии на случай войны с Чехословакией. После Мюнхенского пакта он продолжал оказывать дипломатическое давление

20104

H1217 – 0231

H1217 - 0232

с целью оккупации остальной части Чехословакии. Он играл решающую роль в побуждении словаков к тому, чтобы они об'явили свою независимость. Он присутствовал на совещании I4 - I5 марта I939 года,на котором Гитлер, угрожая вторжением, вынудил президента Гаха согласиться на оккупацию Чехословакии Германией. После того,как германские войска вступили в страну, Риббентроп подписал закон,учреждавший протекторат Богемии и Моравии.

Риббентроп играл особенно значительную роль в дипломатической деятельности, которая привела к нападению на Польшу. Он принимал участие в совещании I2 августа I939 года, имевшем своей целью получение поддержки Италии в том случае, если это нападение приведет к всеобщей европейской войне. Риббентроп обсуждал с британским послом требования Германии в отношении Данцига и Польского коридора в период с 25 по 30 августа I939 года, когда ему уже было известно,что германские планы нападения на Польшу лишь временно отложены с тем,чтобы попытаться побудить Британию отказаться от ее гарантий Польше. Те методы,которыми он вел эти переговоры,делают совершенно ясным тот факт,что он не начал их добросовестно с целью добиться урегулирования трудностей,возникших между Германией и Польшей.

Риббентроп был заранее информирован о нападении на Норвегию и Данию,а также о нападении на Нидерланды, и подготовил официальный меморандум министерства иностранных дел, являвшийся попыткой оправдать эти агрессивные действия.

Риббентроп присутствовал на совещании 20 января I94I года,на котором Гитлер и Муссолини обсуждали

предполагавшееся нападение на Грецию, а также - на совещании в январе 1941 года, на котором Гитлер получил от Антонеску разрешение германским войскам на проход через территорию Румынии для осуществления этого нападения. 25 марта 1941 года, когда Югославия присоединилась к тройственному пакту стран Оси, Риббентроп заверил Югославию, что Германия будет уважать ее суверенитет и территориальную целостность. 27 марта 1941 года он присутствовал на совещании, состоявшемся после государственного переворота в Югославии, на котором были разработаны планы осуществления об'явленного намерения Гитлера уничтожить Югославию.

Риббентроп присутствовал в мае 1941 года вместе с Гитлером и Антонеску на совещании, на котором обсуждался вопрос об участии Румынии в нападении на СССР. Он также консультировался с Розенбергом по вопросу о предварительном планировании политической эксплоатации советских территорий и в июле 1941 года, после начала войны, убеждал Японию напасть на Советский Союз.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Риббентроп принимал участие в совещании 6-го июня 1944 года, на котором было решено начать проведение программы, согласно которой союзные летчики, производившие атаки на [illegible]ощем полете, должны были подвергаться линчеванию. В декабре 1944 года Риббентроп был поставлен в известность о планах убийства

20196

H1217-0233

H1217 - 0234

одного из французских генералов, находившихся в плену, и дал указание своим подчиненным следить за тем, чтобы подготовка к совершению этого акта проводилась таким образом, чтобы помешать странам, представлявшим интересы воюющих сторон, узнать об этом факте. Риббентроп также ответственен за военные преступления и преступления против человечности в результате своей деятельности в отношении оккупированных стран и сателлитов стран Оси. Высшим должностным лицом Германии как в Дании, так и во Франции Виши был представитель министерства иностранных дел, и поэтому Риббентроп несет ответственность за общий экономический и политический курс, осуществлявшийся при оккупации этих стран. Он настаивал на том, чтобы итальянцы проводили безжалостную оккупационную политику в Югославии и Греции.

Риббентроп сыграл важную роль в "окончательном разрешении" еврейского вопроса, проводившемся Гитлером. В сентябре 1942 года он приказал германским дипломатическим представителям, аккредитованным при правительствах сателлитов стран Оси, ускорить депортацию евреев на Восток. В июне 1942 года германский посол в Виши потребовал у Лаваля передачи 50.000 евреев для депортации на Восток. 25 февраля 1943 года Риббентроп заявил Муссолини протест против медлительности итальянцев в депортации евреев из зоны итальянской оккупации во Франции.

17 апреля 1943 г. он участвовал на совещании между Гитлером и Хорти по вопросу о депортации евреев из Венгрии и информировал Хорти о том, что "евреи должны быть либо истреблены, либо заключены в концентрационные

лагери". На том же совещании Гитлер сравнил евреев с "туберкулезными бациллами" и сказал, что,если они не будут работать, их нужно расстрелять.

В качестве защитительного довода в ответ на выдвинутые против него обвинения Риббентроп ссылается на то,что все важнейшие решения принимались Гитлером и что он, Риббентроп, настолько преклонялся перед Гитлером и был таким его верным последователем, что никогда не подвергал сомнению неоднократные заявления Гитлера о том,что он хочет мира,равно как и не сомневался в правдивости оснований,выдвигавшихся Гитлером в оправдание своих агрессивных действий. Трибунал не считает это об'яснение соответствующим действительности. Риббентроп участвовал во всех нацистских актах агрессии,начиная с оккупации Австрии и до вторжения в Советский Союз. Хотя он лично имел отношение в большей степени дипломатической, чем к военной стороне этих актов,его дипломатические усилия были настолько тесно связаны с войной, что он не мог ошибаться в неведении относительно агрессивного характера действий Гитлера. Риббентроп также оказывал содействие в проведении преступной политики при управлении территориями, над которыми,вследствие незаконного вторжения,Германия получила контроль, в частности,в политике истребления евреев.Более того, имеются многочисленные доказательства,устанавливающие, что Риббентроп был вполне согласен с основными положениями национал-социалистского кредо и что его сотрудничество с Гитлером и подсудимыми по настоящему делу в совершении преступлений против мира,военных преступле-

20108

H1217-0235

H1217 – 0236

ний и преступлений против человечности было искренним и добровольным. Риббентроп служил Гитлеру добровольно до конца именно потому,что политика Гитлера и его планы соответствовали его собственным убеждениям.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е:

Трибунал признает Риббентропа виновным по всем четырем разделам Обвинительного заключения.

20109

КЕЙТЕЛЬ

КЕЙТЕЛЬ обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Он был начальником штаба с 1935 года по 4 февраля 1938 года при фон Бломберге, когда тот был военным министром; в этот день Гитлер принял на себя командование вооруженными силами, назначив КЕЙТЕЛЯ начальником Верховного командования вооруженными силами. КЕЙТЕЛЬ не имел командных прав над тремя частями вооруженных сил, командующие которыми пользовались прямым доступом к Верховному командующему. Верховное командование вооруженными силами являлось, по существу, военным штабом Гитлера.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

КЕЙТЕЛЬ вместе с двумя другими генералами присутствовал на совещании с Шушнигом в феврале 1938 года. Их присутствие, как он признал, было "военной демонстрацией", но, поскольку он был назначен начальником ОКВ только за неделю до того дня, он не знал, зачем он был вызван. Затем Гитлер и КЕЙТЕЛЬ продолжали оказывать давление на Австрию при помощи ложных слухов, радиопередач и военных маневров. КЕЙТЕЛЬ провел все военные и иные мероприятия и в дневнике Йодля по этому поводу записано: "Они подействовали быстро и сильно". Когда Шушниг назначил плебисцит, КЕЙТЕЛЬ в ту же ночь сообщил об этом Гитлеру и его генералам и Гитлер издал директиву "План Отто", под которой КЕЙТЕЛЬ поставил свои инициалы.

20110

H1217-0237

H1217 – 0238

21 апреля 1938 года Гитлер и КЕЙТЕЛЬ обсудили вопрос об использовании возможного "инцидента", как, например, убийства германского посла в Праге, в качестве прелюдии к нападению на Чехословакию. КЕЙТЕЛЬ подписал много директив и меморандумов по "плану Грюн", включая директиву от 30 марта, содержавшую заявление Гитлера: "Моим неизменным решением является разгромить Чехословакию вооруженными силами в ближайшем будущем". После Мюнхена КЕЙТЕЛЬ поставил свои инициалы под директивой Гитлера о нападении на Чехословакию и издал два дополнения к ней. Во втором дополнении говорилось, что это нападение должно предстать перед внешним миром "лишь как акт умиротворения, но не как мероприятие военного характера". Начальник ОКВ присутствовал при переговорах Гитлера с Гаха, когда последний уступил требованиям Гитлера.

КЕЙТЕЛЬ присутствовал 23 мая 1939 года, в день, когда Гитлер об"явил о своем решении "напасть на Польшу при первой удобной возможности". К этому времени он уже подписал директиву, предписывавшую вооруженным силам представить ОКВ к 1 мая плановую таблицу проведения "варианта Вейсс". 12 декабря 1939 года он обсуждал с Гитлером, Иодлем и Редером вопрос о вторжении в Норвегию и Данию. Директивой от 27 января 1940 года проведение плана в отношении Норвегии было передано под "непосредственное и личное руководство" КЕЙТЕЛЯ. Гитлер заявил 23 мая 1939 года, что он будет игнорировать нейтралитет Бельгии и Нидерландов, и КЕЙТЕЛЬ подписал приказ о нападении на эти страны 15 октября,

приказов об отсрочке этого нападения, изданные до весны 1940 года, были подписаны КЕЙТЕЛЕМ или Иодлем.

Составление конкретных планов действий в отношении Греции и Югославии началось в ноябре 1940 года. 18 марта 1941 года КЕЙТЕЛЬ слышал, как Гитлер сказал Редеру, что полная оккупация Греции является предпосылкой общего урегулирования; он также слышал, как 27 марта Гитлер распорядился о разгроме Югославии "с безжалостной суровостью".

КЕЙТЕЛЬ показал, что он противился вторжению в Советский Союз по военным соображениям и также потому, что это было бы нарушением пакта о ненападении. Тем не менее он поставил свои инициалы под планом "Барбаросса", подписанным Гитлером 18 декабря 1940 года и участвовал на совещании ОКВ с Гитлером 3 февраля 1941 года. В приложении, изданном КЕЙТЕЛЕМ 13 марта, устанавливался порядок взаимоотношений между представителями армии и политическими работниками. Он издал плановую таблицу по вторжению 6 июня и участвовал 14 июня в инструктивном совещании, на котором генералы представляли свои окончательные доклады перед нападением. Он назначил Иодля и Варлимонта представителями от ОКВ по вопросам, касающимся восточных территорий, при министерстве Розенберга. 16 июня он распорядился о том, чтобы все соединения армии проводили экономические директивы по эксплоатации русской территории, продовольствия и сырьевых материалов, изданные Герингом в так называемой "Зеленой папке".

20112

H1217-0239

H1217 – 0240

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

4 августа 1942 года КЕЙТЕЛЬ издал директиву о том, что парашютисты должны передаваться СД. 18 октября Гитлер издал приказ о коммандос, который в нескольких случаях был проведен в жизнь. После высадки в Нормандии КЕЙТЕЛЬ подтвердил этот приказ и позднее распространил его на специальные отряды союзных "коммандос", сражавшихся вместе с партизанами. Он признает, что он не считал этот приказ законным, но утверждает, что он не мог помешать Гитлеру издать его.

Когда 8 сентября 1941 года ОКВ издало свои жестокие правила в отношении советских военнопленных, Канарис написал КЕЙТЕЛЮ, что в соответствии с международным правом СД не должна иметь к этому никакого отношения. На этом меморандуме рукой КЕЙТЕЛЯ сделана пометка, датированная 23 сентября, под которой он поставил свои инициалы: "Возражения возникают из военного представления о рыцарском ведении войны. Это является разрушением идеологии. Поэтому я одобряю и поддерживаю эти меры". КЕЙТЕЛЬ в своих показаниях заявил, что на самом деле он был согласен с Канарисом и спорил с Гитлером, но безуспешно. Начальник ОКВ распорядился о том, чтобы военные власти сотрудничали с эйнзатцштабом Розенберга в разграблении культурных ценностей на оккупированных территориях.

Лахузен показал, что 12 сентября 1939 года КЕЙТЕЛЬ, в то время как они находились в штабном поезде Гитлера, заявил ему, что польская интеллигенция, дво-

H1217 – 0241

рянство и евреи должны быть ликвидированы. 20 октября Гитлер сказал КЕЙТЕЛЮ, что нельзя допускать, чтобы интеллигенция могла стать руководящим классом, что жизненный уровень должен оставаться низким и что Польша будет использована только как источник принудительного труда. КЕЙТЕЛЬ не помнит этого разговора с Лахузеном, но признает, что такая политическая линия существовала и что он заявлял свои протесты Гитлеру по этому поводу, но безрезультатно.

16 сентября 1941 года КЕЙТЕЛЬ приказал в качестве ответной меры в случаях нападений на солдат на Востоке, казнить от 50 до 100 коммунистов за каждого немецкого солдата, добавив, что человеческая жизнь на Востоке не имеет никакой цены. 1 октября он приказал, чтобы военные командующие всегда имели в своем распоряжении заложников для того, чтобы казнить их в случае нападений на солдат. Когда Тербовен, имперский уполномоченный в Норвегии, написал Гитлеру, что предложение Кейтеля о привлечении к ответственности родственников лиц, виновных в совершении диверсионных актов, окажет действие только если будет санкционирован расстрел. КЕЙТЕЛЬ написал на этом меморандуме: "Да, - это лучшее решение".

12 мая 1941 года за 5 недель до вторжения в СССР, ОКВ настойчиво требовало от Гитлера издания командованием сухопутных сил директивы о ликвидации политических комиссаров армией. КЕЙТЕЛЬ признал, что эта директива была передана командирам в действующую армию. 13 мая КЕЙТЕЛЬ подписал приказ о том, что лица из числа гражданского населения, подозреваемые в преступлениях против

войск должны рассматриваться без суда и что судебное со статьей 8 устава не может быть использовано в
20114

преследование германских солдат за преступления против гражданского населения не является необходимым. 27 июля был издан приказ о том, чтобы все копии этой директивы были уничтожены. Но, несмотря на это, она осталась в силе. За четыре дня до этого он подписал другой приказ о том, что вынесение наказаний в результате судебного разбирательства не отвечает требованиям обстановки и что войска должны применять террор.

7 декабря 1941 года, как уже указывалось в данном приговоре, за подписью КЕЙТЕЛЯ был издан, так называемый, декрет "Мрак и туман", который предусматривал, что на оккупированных территориях лицам из гражданского населения, обвинявшимся в преступлениях по оказанию сопротивления оккупационным войскам, может быть предоставлено право предстать перед судом только в тех случаях, если предполагалось вынесение смертного приговора; во всех других случаях лица из числа гражданского населения должны были передаваться Гестапо для отправки в Германию.

КЕЙТЕЛЬ распорядился о том, чтобы русских военнопленных использовали в германской военной промышленности. 8 сентября 1942 года он приказал, чтобы французские, голландские и бельгийские граждане работали на строительстве Атлантического вала. Он присутствовал 4 января 1944 года, когда Гитлер приказал Заукелю добыть четыре миллиона новых рабочих с оккупированных территорий.

Перед лицом этих документов КЕЙТЕЛЬ не отрицает своей связи с этими действиями. Он скорее строит свою защиту на том, что он был солдатом и на доктрине "выполнения приказов сверху", которая в соответствии

20115

H1217 – 0242

H1217 – 0243

качестве защитительного довода.

Смягчающих вину обстоятельств нет. Приказы сверху даже для солдата не могут рассматриваться как смягчающие вину обстоятельства там, где сознательно, безжалостно, без всякой военной необходимости или цели совершались столь потрясающие и широко распространенные преступления.-

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал признает КЕЛЛЕЯ виновным по всем четырем разделам Обвинительного заключения.

H1217 - 0244

КАЛЬТЕНБРУННЕР

Кальтенбруннер обвиняется по первому, третьему и четвертому разделам Обвинительного заключения. Он вступил в нацистскую партию Австрии и в СС в 1932 году. В 1935 году он стал руководителем СС в Австрии. После аншлюсса он был назначен статс-секретарем по вопросам безопасности в Австрии и, когда в 1941 году эта должность была упразднена, он был назначен высшим руководителем СС и полиции. 30 января 1943 г. он был назначен начальником полиции безопасности и СД и главой главного имперского управления безопасности /РСХА/, должность, которую раньше занимал Гейдрих до его убийства в июне 1942 г. Кальтенбруннер имел чин обергруппенфюрера СС.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

В качестве руководителя СС в Австрии Кальтенбруннер принимал активное участие в подрывной деятельности нацистов, направленной против правительства Шушнига. В ночь на 11 марта 1938 года, после того, как Геринг приказал национал-социалистам Австрии захватить контроль над австрийским правительством, 500 австрийских эсэсовцев под командой Кальтенбруннера окружили государственную канцелярию, а специальный отряд под командой его ад'ютанта ворвался в здание этой канцелярии в то время, когда Зейсс-Инкварт вел переговоры с президентом Микласом. Однако нет никаких доказательств о причастности Кальтенбруннера к планам ведения агрессивной войны на каком-либо другом фронте. Аншлюсс, хотя он и был актом агрессии,

не инкриминируется как агрессивная война, и докадательства против Кальтенбруннера по первому разделу не указывают, по мнению Трибунала, на его непосредственное участие в каких-либо планах ведения подобной войны.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ.

Когда Кальтенбруннер стал начальником полиции безопасности и СД и главой РСХА, 30 января 1943 года, он возглавил организацию, которая включала главные отделы гестапо, СД и уголовной полиции. В качестве начальника РСХА Кальтенбруннер имел право отдавать приказы о превентивном заключении в концентрационные лагери и об освобождении из них. Приказы такого характера были обычно скреплены его подписью. Кальтенбруннер был осведомлен об условиях содержания в концентрационных лагерях. Он, несомненно, посещал Маутхаузен, и свидетели показали, что он видел, как убивали заключенных, применяя различные способы казни: повешение, расстрел в затылок, умерщвление газом, что являлось частью демонстрировавшихся перед ним эвакуций.

Кальтенбруннер лично отдавал приказы о казни заключенных в этих лагерях, и его управление обычно использовалось для передачи в эти лагери приказов о казнях, исходивших из отдела Гиммлера. В конце войны Кальтенбруннер принимал участие в подготовке к эвакуации заключенных концентрационных лагерей и к уничтожению значительного числа этих заключенных с тем, чтобы предотвратить освобождение их союзными армиями.

20118

H1217 – 0245

H1217 – 0246

Во время пребывания Кальтенбруннера на должности начальника РСХА эта организация была занята выполнением обширной программы по совершению военных преступлений и преступлений против человечности. Эти преступления включали жестокое обращение с военнопленными и их убийство. Айнзацкоманды, действовавшие под контролем Гестапо, производили отбор советских военнопленных. Сведения о евреях, комиссарах и других лицах, которые считались идеологическими противниками нацистской системы, передавались в РСХА, которое направляло этих лиц в концентрационные лагери, где они умерщвлялись. Приказ РСХА о введении в действие "декрета пули" был издан в период правления Кальтенбруннера; по этому приказу некоторые военнопленные, совершавшие побег и захваченные вновь, направлялись в Маутхаузен и там расстреливались. Приказ о казни бойцов отрядов командос был распространен Гестапо на парашютистов в тот период, когда Кальтенбруннер был начальником РСХА. Приказ, подписанный Кальтенбруннером, предлагал полиции не вмешиваться в расправы над союзными летчиками, выбросившимися с парашютами.

В декабре 1944 г. Кальтенбруннер принимал участие в убийстве одного из французских генералов, который содержался в качестве военнопленного.

В тот период, когда Кальтенбруннер возглавлял РСХА, Гестапо и СД на оккупированных территориях продолжали жестоко обращаться с населением и совершать убийства, используя методы, которые включали пытки и заключение в концентрационные лагери; обычно это делалось согласно приказам, подписанным именем Кальтенбруннера.

Гестапо несло ответственность за введение жестокого режима трудовой дисциплины для лиц, использовавшихся для рабского труда, и Кальтенбруннер организовал для этой цели ряд исправительно-трудовых лагерей. Когда СС приступили к выполнению своей программы рабского труда, Гестапо использовалось в качестве поставщика необходимой рабочей силы, путем отправки рабочих в концентрационные лагери.

РСХА играло руководящую роль в "окончательном разрешении" еврейского вопроса путем истребления евреев. Для обеспечения выполнения этой программы был создан специальный отдел РСХА, входивший в ведение "АМТ-1У". По его указаниям было убито приблизительно 6 миллионов евреев, из которых 2 миллиона были убиты эйнзацгруппами и другими частями полиции безопасности. Кальтенбруннера информировали о деятельности этих эйнзацгрупп, когда он был высшим руководителем СС и полиции; они продолжали свою деятельность и тогда, когда он стал начальником РСХА.

Убийство примерно 4 миллионов евреев в концентрационных лагерях было описано ранее.

Эта часть программы осуществлялась также под наблюдением РСХА, когда Кальтенбруннер возглавлял эту организацию, и специальные команды РСХА рыскали по оккупированным территориям и различным государствам - сателлитам держав Оси, обеспечивая отправку евреев в эти "фабрики уничтожения". Кальтенбруннер был осведомлен об этих мероприятиях. В своем письме от 30 июня 1944 г. он описывал

20120

H1217-0247

H1217 – 0248

отправку с этой целью 12.000 евреев в Вену и давал указания о том, что все нетрудоспособные должны были содержаться в готовности для "применения к ним специальной меры", означавшей убийство. Кальтенбруннер отрицал, что он поставил свою подпись под этим письмом, так же как и еще под многими приказами, на которых его подпись была напечатана на машинке, или факсимилирована и лишь в редких случаях написана от руки. Невероятно, чтобы при разрешении вопросов такой важности его подпись могла появиться столько раз без его ведома. Кальтенбруннер заявил, что когда он взял на себя обязанности начальника полиции безопасности и СД и главы РСХА, он сделал это согласно договоренности с Гиммлером, по которой его деятельность сводилась к вопросам, касающимся иностранной разведки, а не к всестороннему контролю над деятельностью РСХА. Он заявляет, что преступная программа была введена в действие до того, как он приступил к своим обязанностям, и что он редко знал о том, что происходило, и что когда он узнавал об этих фактах, он делал все возможное для того, чтобы предотвратить их совершение. Правильно, что он проявлял особый интерес к вопросам, связанным с иностранной разведкой. Однако он осуществлял контроль над деятельностью РСХА; он знал о преступлениях, которые оно совершало, и он был активным участником многих из них.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал признает Кальтенбруннера не виновным по разделу 1-му и виновным по разделам 3 и 4 Обвинительного заключения.

20121

Р О З Е Н Б Е Р Г

Розенбергу предъявляется обвинение по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Он стал членом нацистской партии с 1919 года, принимал участие в Мюнхенском путче, имевшем место 9 ноября 1923 г., и пытался предотвратить распад нелегальной нацистской партии в то время, когда Гитлер находился в тюрьме. Будучи признанным идеологом партии, он развивал и распространял нацистские доктрины в редактировавшихся им газетах "Фолькишер Беобахтер и "Национал-Социалистише Монатсхефте", а также в многочисленных книгах, которые были им написаны. Его книга "Миф двадцатого столетия" была издана и распространена тиражем более чем в 1.000.000 экземпляров.

В 1930 году Розенберг был избран в рейхстаг и стал представителем партии по вопросам внешней политики. В апреле 1933 года он был назначен рейхсляйтером и заведующим управлением внешней политики НСДАП /АПА/. В январе 1934 года Гитлер назначил Розенберга своим заместителем по вопросам всесторонней духовной и идеологической подготовки членов НСДАП. В январе 1940 года ему было поручено создать "ХОЭ ШУЛЕ" - центральный научно-исследовательский институт национал-социалистской идеологии и воспитания; в связи с этой задачей им был организован "Эйнзацштаб Розенберга". 17 июля 1941 г. он был назначен имперским министром по делам оккупированных восточных территорий.

Преступления против мира.

В качестве руководителя АПА Розенберг стоял во главе

20122

H1217 – 0249

H1217 – 0250

организации,агенты которой активно участвовали в нацистских интригах во всех частях света. Он в своих собственных отчетах утверждает,например, что АПА в большой степени ответственно за присоединение Румынии к странам оси. В качестве главы АПА он играл важную роль в подготовке и планировании нападения на Норвегию.

Розенберг вместе с Редером являлся одним из авторов плана нападения на Норвегию. Розенберг стал проявлять интерес к Норвегии еще в июне 1939 года,когда он совещался с Квислингом. Квислинг указывал на важное значение Норвежского побережья,в случае конфликта между Германией и Великобританией, и высказал свои опасения по поводу того,что Великобритания может добиться поддержки со стороны Норвегии. В результате этого совещания Розенберг разработал такую систему,согласно которой Квислинг тесно сотрудничал с национал-социалистами и получал поддержку со стороны нацистов по политическим вопросам.

Когда началась война,Квислинг начал выражать опасения по поводу возможности вторжения Британии в Норвегию. Розенберг поддерживал эту точку врения и передал Редеру план использования Квислинга для совершения переворота в Норвегии. Розенберг оказал содействие при созыве совещаний ,,имевших место в декабре 1939 г. между Гитлером и Квислингом, которые привели к подготовке нападения на Норвегию и во время которых Гитлер обещал Квислингу финансовую поддержку.После этих совещаний Гитлер поручил Розенбергу организовать политическую эксплоатацию Норвегии. Через две недели после оккупации Норвегии Гитлер сообщил Розенбергу,что его решение напасть на Норвегию ос-

20123

новывалось "на неоднократных предостережениях со стороны Квислинга, о которых ему сообщал рейхслейтер Розенберг".

Розенберг несет главную ответственность за создание и проведение в жизнь оккупационной политики на оккупированных восточных территориях. 2 апреля 1941 г. Гитлер сообщил ему о предстоящем нападении на Советский Союз и Розенберг изъявил согласие оказывать содействие этому мероприятию в качестве "Советника по политическим вопросам".

20 апреля 1941 г. он был назначен уполномоченным по центральному контролю над проблемами, связанными с восточно-европейским районом. При подготовке планов проведения оккупации Розенберг провел многочисленные совещания с Кейтелем, Редером, Герингом, Функом, Риббентропом и другими высшими должностными лицами империи. В апреле и мае 1941 года он подготовил ряд проектов инструкций по вопросам создания администрации на оккупированных восточных территориях. 20 июня 1941 года, за 2 дня до нападения на СССР, он обратился к своим ближайшим помощникам с речью по вопросам о проблемах и политике, связанных с оккупацией. Розенберг участвовал на совещании у Гитлера 16 июля 1941 года, на котором рассматривались вопросы администрации и оккупационной политики. 17 июля 1941 года Гитлер назначил Розенберга имперским министром по делам оккупированных восточных территорий и возложил на него полномочия по руководству гражданской администрацией на этих территориях.

20124

H1217-0251

H1217-0252

Военные преступления и преступления против человечности.

Розенберг несет ответственность за систему организованного грабежа как общественной, так и частной собственности во всех захваченных немцами странах Европы. Действуя по приказу Гитлера от января 1940 года о создании "Хоэ Шуле", он организовал "Эйнзацштаб Розенберга" и руководил им; этот штаб грабил музеи и библиотеки, конфисковывал произведения искусства и коллекции и грабил частные дома. Его собственные отчеты отражают размеры произведенных конфискаций. По "Мероприятию "М" /мебель/, проведенному в декабре 1941 года по предложению Розенберга, было разграблено на Западе 69.619 еврейских домов, из которых 38.000 было разграблено лишь в одном Париже. Потребовалось 26.984 железнодорожных вагона для того, чтобы перевезти в Германию конфискованную мебель. Начиная с 14 июля 1944 года, "Эйнзацштабом" на Востоке было захвачено более 21.903 предметов искусства, включавших знаменитые картины и музейные редкости.

С назначением Розенберга имперским министром по делам оккупированных восточных территорий 17 июля 1941 года он стал высшим должностным лицом в этих районах. Он помогал формулировать основные положения политики германизации, эксплоатации, насильственного труда, истребления евреев и противников нацистского режима, и создал управление, которое проводило эту политику в жизнь. Он принимал участие в совещании от 16 июля 1941 года, на котором Гитлер заявил, что они стояли перед задачей: "Разрезать этот огромный пирог в соответствии с нашими потребностям

для того, чтобы иметь возможность,во-первых,господствовать над ним,во-вторых, управлять им и,в-третьих,эксплоатировать его". Гитлер указал, что предусматривается применение безопасностных мер. На следующий день после этого совещания Розенберг принял это назначение.

Розенберг был осведомлен о зверском обращении и терроре, которые применялись по отношению к народам восточных территорий. Он указывал,что на оккупированных восточных территориях Гаагские правила ведения сухопутной войны были неприменимы.Он был осведомлен об опустошении восточных территорий и принимал в нем деятельное участие, отсылая в Германию захваченные на этих территориях сырье и продукты питания. Он заявил, что первым в списке тех требований,которые Германия предъявила Востоку,стояла необходимость кормить германский народ и что советский народ от этого будет страдать.Его декреты предусматривали окончательную изоляцию евреев в гетто. Подчиненные ему лица принимали участие в массовых убийствах евреев,а его гражданская администрация на Востоке считала необходимым очистить восточные территории от евреев.В декабре I94I года он внес предложение Гитлеру о том,что при расстреле I00 заложников следует отбирать только евреев.Розенбергу было известно о вывозе рабочих с восточных территорий,о методах "набора" рабочих и об ужасах,имевших место при транспортировках,о том,как обращались с восточными рабочими в империи. Он сообщал представителям гражданской администрации,какое количество рабочих необходимо было доставить в империю,и выполнение этой разверстки должно было обеспечиваться любыми мерами,которые оказывались необходи

H1217 – 0253

H1217 – 0254

ными. Его виза имеется в приказе от I4 июня I944 года, касавшемся "Мероприятия сено", которое заключалось в захвате 40-50 тыс. подростков в возрасте от I(до I4 лет, для отправки их в империю.

В отдельных случаях Розенберг возражал против эксцессов и зверств, совершавшихся его подчиненными и особенно Кохом; однако, эти эксцессы продолжали иметь место и Розенберг оставался на своем посту до конца.

З а к л ю ч е н и е.

Трибунал признает Розенберга виновным по всем 4-м разделам Обвинительного заключения.

20 127

Ф Р А Н К

Франк обвиняется по первому, третьему и четвертому разделам Обвинительного заключения. Франк вступил в нацистскую партию в 1927 г. В 1930 г. он стал членом рейхстага, в марте 1933 г. - баварским министром юстиции, и когда функции последнего в 1934 г. перешли к имперскому правительству, Франк стал имперским министром без портфеля. В 1933 г. Франк был назначен рейхслейтером нацистской партии по правовым вопросам и в том же году - президентом Академии германского права. Франку было также присвоено почетное звание обергруппенфюрера СА. В 1942 г у Франка обнаружились временные разногласия с Гиммлером по вопросу о характере правовой системы, которая должна применяться в Германии. В том же году он был освобожден от обязанностей рейхслейтера нацистской партии и президента академии германского права.

Преступления против мира.

Представленные доказательства не убедили Трибунал что Франк в достаточной степени был связан с общим планом ведения агрессивной войны, для того, чтобы Трибунал мог признать Франка виновным по первому разделу.

Военные преступления и преступления против человечности.

Франк был назначен главой гражданской администрации оккупированной польской территории. 12 октября 1939 г. он был назначен генерал-губернатором оккупированной польской территории. 3 октября 1939 г. он следующим образом описывал политику, которую он намеревался проводить на практике:

20128

H1217 – 0255

H1217 – 0256

"Польша должна рассматриваться как колония, поляки будут рабами Великой германской мировой империи". Доказательства устанавливают, что в основе этой оккупационной политики было полное уничтожение Польши, как национального целого и беспощадной эксплоатации ее человеческих экономических ресурсов в интересах германских военных усилий. Всякая оппозиция подавлялась с крайней жестокостью. Был создан режим террора, поддерживавшийся полицейскими судами, которые предписывали проводить такие мероприятия, как публичные расстрелы групп, состоявших от 20 до 200 поляков, и широко распространенные расстрелы заложников. Система концентрационных лагерей была введена в генерал-губернаторстве учреждением печальной известности лагерей Треблинка и Майданек. Еще 6 февраля 1940 г Франк своим циничным замечанием корреспонденту одной газеты по поводу вывешенного фон Нейратом плаката о казни чешских студентов дал представление о масштабах, в которых осуществлялся этот террор: "Если бы я хотел вывешивать плакаты по поводу расстрела каждых семи поляков, то нехватило бы лесов в Польше для того, чтобы производить бумагу для этих плакатов". 30 мая 1940 г. Франк на совещании чиновников полиции заявил о том, что он использует преимущество наступления на западе, которое отвлекло внимание всего мира от Польши для того, чтобы уничтожить тысячи поляков, которые, вероятно, будут оказывать сопротивление господству "Германии в Польше, включая ведущих представителей польской интеллигенции".

В соответствии с этими инструкциями началось проведение жестокой акции АБ, согласно которой полиция безопасности и СД проводили это истребление, лишь изредка прибегая к методу судебного преследования. 2 октября 1943 г, Франк издал декрет, согласно которому лица негерманского происхождения, препятствующие мероприятиям Германии, прово-

20129

димым в генерал-губернаторстве, должны были подвергаться уголовному преследованию в дисциплинарных судах полиции безопасности и СД и приговариваться к смертной казни.

Экономические требования, предъявленные генерал-губернаторству, далеко превосходили потребность оккупационной армии и были вне всякого соответствия с ресурсами страны. Продовольствие, изымавшееся в Польше, направлялось в Германию в столь значительных размерах, что норма питания населения оккупированных территорий была сокращена до голодного минимума. Широко распространены были эпидемические заболевания. Были предприняты некоторые меры для обеспечения питанием сельскохозяйственных рабочих, которые использовались для уборки урожая, но потребности остального населения оставались без внимания. Несомненно, справедливым является заявление защиты, что некоторые лишения в генерал-губернаторстве были неизбежными, как результат опустошений, вызванных войной и экономической разрухой, явившейся следствием этого. Но эти лишения были увеличены преднамеренной политикой экономической эксплоатации.

Систему вывоза людей для рабского труда в Германию Франк ввел на самых ранних стадиях своего управления. 25 января 1940 года он выразил свое намерение вывезти в Германию один миллион рабочих, предложив 10 мая 1940 г. для выполнения этой разверстки устройство полицейских облав. 18 августа 1942 года Франк сообщил, что 800.000 рабочих он уже дал империи и предполагает, что до конца года сумеет направить туда еще 140.000 человек.

Преследование евреев началось в генерал-губернаторстве немедленно. Первоначально на этой территории жило от двух с половиной до трех с половиной миллионов евреев. Их насильственно загнали в гетто, подвергли действию дискриминирующих законов, лишили пищи, необходимой для

20130

H1217 – 0257

H1217 – 0258

го, чтобы избежать голодной смерти, и, наконец, систематически уничтожали со зверской жестокостью. 16 декабря 1941 года Франк заявил правительству генерал-губернаторства "Мы должны уничтожать евреев, где бы мы не находили их во всех случаях, когда это возможно для того, чтобы сохранить империю как таковую".

25 января 1944 года Франк подсчитал, что в генерал-губернаторстве осталось всего лишь 100.000 евреев.

В начале своих показаний Франк заявил, что он испытывает чувство "своей величайшей вины" за зверства, совершенные на оккупированных территориях. Однако этот защитительный довод, главным образом, объясняется попыткой доказать, что фактически он не является ответственным лицом, что он отдавал лишь приказания о необходимых мероприятиях для умиротворения, что вышеуказанные следует отнести за счет деятельности полиции, которая ему не подчинялась, и что он даже никогда не знал о том, что происходило в концентрационных лагерях. Также выдвигалось утверждение о том, что смертность от голода объяснялась последствиями войны и политикой, проводившейся в соответствии с четырехлетним планом; утверждалось также, что политика рабского труда проводилась под руководством Заукеля и что уничтожение евреев осуществлялось полицией и СС по прямым указаниям Гиммлера.

Совершенно несомненно, что большая часть преступных действий, инкриминируемых Франку, осуществлялась через полицию, что у Франка возникли разногласия относительно сферы юрисдикции с Гиммлером по вопросу о контроле над полицией и что Гитлер решил многие из этих споров в пользу Гиммлера. Поэтому весьма возможно, что некоторые из преступлений, совершенных в генерал-губернаторстве, были совершены без ведома Франка и даже в отдельных случаях несмотря на его противодействие. Возможно также, что не

которые из преступных планов, осуществлявшихся в генерал-губернаторстве, не исходили от Франка, а проводились в соответствии с приказами из Германии. Однако также несомненно, что Франк был добровольным и сознательным участником применения террора в Польше, в экономической эксплоатации Польши, которая привела к голодной смерти большое число людей, в угоне в Германию на рабский труд более чем миллиона поляков и в осуществлении программы, приведшей к убийству по меньшей мере трех миллионов евреев.

Заключение:

Трибунал признает Франка невиновным по разделу первому и виновным по разделам третьему и четвертому Обвинительного заключения.

20 132

H1217 – 0259

H1217 – 0260

Ф Р И К

Фрик обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Будучи признан главным нацистским бюрократом и специалистом в области администрации, он был назначен министром внутренних дел империи в первом кабинете Гитлера. Он оставался на этом важном посту до августа 1943 года, когда он получил назначение имперского протектора Богемии и Моравии. В связи с тем, что он стоял в центре всего внутреннего и хозяйственного управления страны, он стал прусским министром внутренних дел, имперским уполномоченным по проведению выборов, генеральным уполномоченным по имперской администрации, членом имперского совета обороны, членом совета министров по обороне Империи и членом "Коллегии трех". После того, как многие страны, присоединенные к империи, были оккупированы, он был назначен главой Центрального Управления, ведающего их присоединением.

Хотя Фрик официально не вступал в нацистскую партию до 1925 года, он еще до этого был связан с Гитлером и делом национал-социализма во время Мюнхенского путча, в бытность свою ответственным сотрудником мюнхенской полиции. Будучи избран в рейхстаг в 1924 г., он стал рейхсфюрером, поскольку он являлся руководителем национал-социалистской фракции в рейхстаге.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Фрик, как ярый нацист, ответственен в значительной степени за то, что немецкий народ оказался в полной власти НСДАП. После того, как Гитлер стал канцлером империи, новый министр внутренних дел немедленно начал подчинять местные

правительства суверенитету империи. Многочисленные законы которые он разрабатывал, подписывал и проводил в жизнь,ли видировали все оппозиционные партии и подготовили почву того, чтобы гестапо и его концентрационные лагери могли уничтожать всякое сопротивление со стороны отдельных лиц. Он в значительной степени несет ответственность за законодательство, направленное на подавление профсоюзов, церкви и евреев. Он безжалостно и эффективно осуществлял эту задачу.

Перед началом агрессии против Австрии Фрик занимался лишь вопросами внутреннего управления империи. Доказательства не свидетельствуют об его участии в каких-либо совещаниях, на которых Гитлер намечал свои агрессивные планы. На основании этого Трибунал придерживается того мнения, что Фрик не был участником общего плана или заговора для ведения агрессивной войны, как это определяется в настоящем приговоре. Через шесть месяцев после захвата Австрии в с ответствии с законом об обороне империи от 4.9.1938 года,Ф. был назначен генеральным уполномоченным по имперской администрации. На него была возложена ответственность за администрацию во время войны во всех областях, за исключением чисто военных и экономических вопросов в том случае, если Гитлер об"явит осадное положение. Ему были подчинены имперские министерства юстиции, просвещения, вероисповеданий и управление по территориальному планированию. Выполняя возложенные на него обязанности, Фрик разработал систему администрации в соответствии с требованиями военного времени. Согласно его собственному заявлению все это фактически было претворено в жизнь после того, как Германия решила вступить на путь войны.

20 134

H1217 – 0261

H1217 – 0262

Фрик подписал закон от 13.3.1938 года, согласно которому Австрия была присоединена к империи, и был ответственен за осуществление этого закона. Учреждая германскую администрацию в Австрии, он издал декреты, которые вводили германские законы, нюрнбергские декреты, закон о воинской повинности, он также при содействии Гиммлера занимался вопросами полицейской безопасности.

Он также подписал законы, по которым к империи присоединились Судетская область, Мемель, Данциг, Восточные территории /Западная Пруссия и Позинань/, Эйпен, Мальмеди и Морено. На него была возложена ответственность за фактическое присоединение этих территорий и за учреждение на этих территориях германской администрации. Он подписал закон об учреждении протектората Богемии и Моравии.

Как главе центрального управления Богемии и Моравии, генерал-губернаторства и Норвегии, ему было поручено установить тесные связи между немецкими официальными лицами в этих оккупированных странах и высшими представителями имперской администрации. Он снабжал административный аппарат на всех оккупированных территориях германскими гражданскими служащими, консультируя Розенберга по вопросам о назначении их на работу на восточных оккупированных территориях. Он подписал указы, по которым Тербовен назначался имперским уполномоченным в Норвегии, а Зейсс-Инкварт – в Голландии.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Ярый антисемит, Фрик постоянно разрабатывал, подписывал и осуществлял бесчисленные законы, направленные

на устранение евреев из общественной жизни и экономики Германии. Его деятельность послужила основой нюрнбергских декретов, и он активно участвовал в их осуществлении. Он несет ответственность за декреты, запрещающие евреям заниматься различными профессиями и за конфискацию их имущества; последний декрет он подписал в 1943 году, после массового уничтожения евреев на Востоке; этот декрет поставил их "вне закона", и предусматривал передачу их гестапо. Эти законы расчистили путь для "окончательного решения" еврейского вопроса и были распространены Эриком на присоединенные территории и на некоторые оккупированные территории. В тот период, когда он был имперским протектором Богемии и Моравии, тысячи евреев были переведены из гетто Терезиенштадта в Чехословакии в Освенцим, где они и были убиты. Он издал декрет, предусматривавший специальные уголовные законы в отношении евреев и поляков в генерал-губернаторстве.

Полиция официально входила в юрисдикцию имперского министра внутренних дел, но Эрик фактически в незначительной степени контролировал Гиммлера и мало касался полицейских вопросов. Однако он подписал декрет, назначавший Гиммлера начальником германской полиции, а также декреты, устанавливавшие юрисдикцию гестапо над концентрационными лагерями и регулировавшие выполнение приказов о превентивном заключении. Из многочисленных улик, которые получал Эрик, и на основании показаний свидетелей, Трибунал делает вывод, что он знал о зверь-

20 136

H1217 – 0263

H1217 - 0264

ствах, совершавшихся в этих лагерях. Будучи осведомленным о методах Гиммлера, Фрик подписал декреты, дававшие последнему полномочия принимать необходимые меры безопасности на некоторых из присоединенных территорий. Чем оказались эти "меры безопасности" уже говорилось выше.

Как высший представитель имперской власти в Богемии и Моравии, Фрик нес общую ответственность за политику угнетения на этой территории после 20 августа 1943 года, за террор в отношении населения, угон на рабский труд и депортацию евреев в концентрационные лагери для уничтожения. Верно, что обязанности Фрика в качестве имперского протектора были гораздо более ограниченными, чем обязанности его предшественника, и что он не пользовался законодательной властью и имел лишь ограниченные полномочия оперативного характера в протекторате. Тем не менее, Фрик очень хорошо знал, какова была в то время нацистская оккупационная политика в Европе, в особенности в отношении евреев, и, приняв пост имперского протектора, он принял на себя ответственность за осуществление этой политики в Богемии и Моравии.

В то время, как он был министром внутренних дел, вопросы германского подданства в оккупированных странах, также как и в империи, входили в его юрисдикцию. Создав систему расовой регистрации лиц германского происхождения, Фрик разрешал перейти в немецкое подданство определенным группам граждан из других стран. Он несет ответственность за онемечивание Австрии, Судетской области, Мемеля, Данцига, Восточных территорий /Западной Пруссии и Познани/, а также Эйпена, Мальмеди и Морено. Он на-

ственно вводил для граждан этих территорий немецкие законы, немецкие суды, немецкую систему образования, немецкую полицию безопасности и обязательную военную службу.

Во время войны в его юрисдикцию также входили санатории, больницы и психиатрические лечебницы, в которых практиковалась "система предания легкой смерти", уже описанная в этом приговоре. Ему было известно, что душевно-больные, больные и старики - "пищие рты" - систематически подвергались насильственному умерщвлению. Слухи об этих убийствах доходили до него, но он ничего не сделал, чтобы прекратить эти убийства. Согласно отчету Чехословацкой Комиссии по расследованию военных преступлений, 275.000 душевнобольных и стариков, за благополучие которых он отвечал, стали его жертвой.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал признает Фрика невиновным по разделу первому обвинительного заключения и виновным по разделам второму, третьему и четвертому.

20138

H1217 – 0265

H1217-0266

ШТРЕЙХЕР

ШТРЕЙХЕР обвиняется по разделам первому и четвертому Обвинительного заключения. Один из первых членов нацистской партии, вступивший в нее в 1921 году, он принимал участие в Мюнхенском путче. С 1925 года по 1940 год он был гауляйтером Франконии. Он был избран в Рейхстаг в 1933 году и был почетным генералом СА. Он приобрел позорную славу в связи с преследованием евреев. Он был издателем "Дер штюрмер", - ежедневной антисемитской газеты с 1923 по 1945 год и ее редактором до 1933 года.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

ШТРЕЙХЕР был убежденным нацистом и поддерживал основной политический курс Гитлера. Нет доказательств, которые бы указывали на то, что он когда-либо принадлежал к ближайшему кругу советников Гитлера; за время своей деятельности он никогда не был тесно связан с разработкой программы, которая привела к войне. Так, например, он никогда не присутствовал ни на одном из важнейших совещаний, во время которых Гитлер излагал свои решения подчиненным ему руководителям. Хотя он и являлся гауляйтером, нет никаких доказательств, которые свидетельствовали бы о его осведомленности об этой программе. По мнению Трибунала, доказательства не устанавливают его причастность к заговору или общему плану для ведения агрессивной войны, как это заговор ранее был определен в данном приговоре.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

За 25 лет, в течение которых ШТРЕЙХЕР говорил и писал о ненависти к евреям и проповедывал эту ненависть, он стал широко известен как "антисемит № I". В своих речах и статьях, неделя за неделей и месяц за месяцем, он отравлял сознание германского народа ядом антисемитизма, и подстрекал его к активным преследованиям евреев. Каждый номер газеты "Дер штюрмер", тираж которой достиг в 1935 году 600.000, был наполнен такими статьями, которые часто целиковали растлевающе и были отвратительны по своему характеру.

ШТРЕЙХЕР руководил бойкотом евреев I апреля 1933 года. Он выступал за Нюрнбергские декреты в 1935 го Он несет ответственность за разрушение синагоги в Нюрнберге 10 августа 1938 года. Он открыто выступил 10 ноября с поддержкой еврейских погромов, которые происходили в то время.

Но не только в Германии этот подсудимый проповедывал свои доктрины. Уже в 1938 году он начал призыват к уничтожению еврейской расы. В качестве доказательств были представлены 23 статьи из газеты "Дер штюрмер" за период с 1938 года по 1941 год, в которых проповедывалась доктрина уничтожения и содержались призывы "вырвать с корнем" еврейскую расу. Характерным примером его учения была передовая статья в сентябрьском номере за 1930 год, в которой евреи назывались чумой и микробами, нечеловеческими существами, а "паразитами, врагами злоумышленниками, распространителями болезней, которые должны быть уничтожены в интересах человечества". В других статьях утверждалось, что еврейский вопрос буд решен лишь тогда, когда будет уничтожено мировое

20140

H1217 – 0267

H1217 – 0268

еврейство, и предсказывалось, что через 50 лет еврейские могилы "оповестят весь мир о том, что этот народ убийц и преступников, наконец, постигла заслуженная им судьба". ШТРЕЙХЕР в феврале 1940 года опубликовал письмо одного из читателей "Дер штюрмер", который сравнивал евреев с тучами саранчи, которые должны быть окончательно истреблены. Этим ядом ШТРЕЙХЕР отравлял умы тысяч немцев, и в результате они последовали за национал-социалистами в их политике преследования и уничтожен евреев. Передовая статья в "Дер штюрмер" за май 193[illegible] года ясно формулирует его цели:

> "Необходимо направить карательную экспедиц против евреев в России, – карательную экспедицию которая принесет им ту же участь, какой должен ожидать каждый убийца и преступник. Смертный приговор и казнь. Евреи в России должны быть убиты. Их нужно вырвать с корнем".

По мере того, как война в начале развиваясь успешно, привела к приобретению все новых территорий для империи, ШТРЕЙХЕР даже увеличил свои усилия в подстрекательстве немцев против евреев. В протоколе суда имеется 26 статей из газеты "Дер штюрмер", опубликованных между августом 1941 и сентябрем 1944 года, 12 из них написаны рукой ШТРЕЙХЕРА; они в самых недвусмысленных выражениях требовали истребления и уничтожения. Он писал и опубликовал 25 декабря 1941 года: "Если действительно мы положим конец этому воспроизведению проклятия божьего в еврейской крови, то это может быть сделано только одним путем – уничтожением этого народа, рожденного дьяволом". В феврале 1934 года в своей статье он заявил:

"Тот,кто делает то,что делает еврей, - негдяй и преступник, а тот,кто повторяет его действия и хочет подражать ему,заслуживает той же судьбы - уничтожения,смерти".

Зная об истреблении евреев на оккупированных восточных территорий,этот подсудимый продолжал писать и опубликовывать свою пропаганду смерти. Давая показания перед этим судом, он яростно отрицал хоть какую-нибудь свою осведомленность о массовом уничтожении евреев. Однако,из доказательств явствует,что он постоянно получал такую информацию о проведении "окончательного решения".Его фотокорреспондент был направлен в гетто на Востоке весной 1943 года в период уничтожения варшавского гетто. Еврейская газета "Израелитишес вохенблатт", которую ШТРЕЙХЕР получал и читал,содержа в каждом номере сообщения о зверствах против евреев на Востоке и приводила цифры количества евреев,которые были угнаны и убиты. Так,например, за лето и осень 1942 года сообщалось о смерти 72.729 евреев в Варшаве, 17.542 - в Лодзи, 18.000 в Хорватии, 125.000 - в Румынии,14.000 - в Латвии,85.000 в Югославии и 700.000-в Польше.В ноябре 1943 года ШТРЕЙХЕР цитировал дословно статью из "Израелитишес вохенблатт",в которой говорилось,что евреи буквально исчезли из Европы,и комментировал ее заявлением "это - не еврейская ложь".В декабре 1942 года,ссылаясь на статью в "Лондон таймс",касавшуюся зверств,имевших своей целью уничтожение,ШТРЕЙХЕР заявил,что Гитлер предупреждал в свое время,что вторая мировая война приведет к уничтожению еврейств

20142

H1217 - 0269

H1217-0270

В январе 1943 года он написал и опубликовал статью, в которой говорилось, что пророчество Гитлера сбылось - мировое еврейство искореняется; он также сказал, что его радует сознание, что Гитлер освобождает мир от его еврейских мучителей.

В свете доказательств, представленных Трибуналу, ШТРЕЙХЕРУ бесполезно утверждать, что разрешение еврейского вопроса, за которое он стоял, строго ограничивалось классификацией евреев, как чуждого элемента, и принятием дискриминирующих законов, таких, как Нюрнбергские, по мере возможности дополняемых международным соглашением о создании в какой-то части света еврейского государства, куда должны были эмигрировать все евреи.

Подстрекательство ШТРЕЙХЕРА к убийству и уничтожению в то время, когда евреи на Востоке умерщвлялись самым ужасным образом, несомненно является преследованием по политическим и расовым мотивам в связи с совершением военных преступлений, как они определены Уставом, и является, таким образом, преступлением против человечности.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

Трибунал признает, что ШТРЕЙХЕР не виновен по разделу первому, но что он виновен по разделу четвертому Обвинительного заключения.

20143

H1217-0271

Ф У Н К

Функ обвиняется по всем 4-м разделам Обвинительного заключения. Функ, - в прошлом журналист по финансовым вопросам, - вступил в нацистскую партию в 1931 г. и вскоре после этого стал одним из личных советников Гитлера по экономическим вопросам. 30 января 1933 г. он был назначен руководителем прессы в имперском правительстве, а 11 марта 1933 г. стал заместителем министра пропаганды и вскоре после этого занял руководящее положение в различных нацистских организациях, которые контролировали прессу, кино музыку и работу издательств. Он занял пост министра экономики и генерального уполномоченного по военной экономике в начале 1938 г. и президента имперского банка в январе 1939 года. Он был преемником Шахта на всех этих трех постах. В августе 1939 г. он был назначен членом Совета министров по обороне империи и в сентябре 1943 г. - членом Центрального управления по планированию.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Функ начал свою деятельность в области экономики после того, как ясно определились нацистские планы ведения агрессивной войны. Один из его представителей присутствовал на совещании, имевшем место 14 октября 1938 года, на котором Геринг об"явил о гигантском увеличении вооружения и дал задание министерству экономики увеличить экспорт с тем, чтобы получить необходимую валюту. 28 января 1939 года один из подчиненных Функа направил ОКВ меморандум по вопросу об использовании военнопленных с тем, чтобы компенсировать недостаток в рабочей силе, который мог возникнуть в случае об"явления мобилизации [illegible]

заместитель министра экономики присутствовал на совещании, на котором был разработан детальный план финансирования войны.

25 августа 1939 года Функ написал Гитлеру письмо, в котором выражал свою благодарность за то, что он имел возможность участвовать в таких потрясающих мир событиях и сообщал, что его план "финансирования войны", контроля над заработной платой и ценами и укрепления имперского банка был осуществлен, что он незаметно превратил в золото всю наличную иностранную валюту, находившуюся в распоряжении Германии. 14 октября 1939 года, после начала войны, он произнес речь, в которой констатировал, что экономические и финансовые учреждения Германии, работающие для выполнения 4-рехлетнего плана, уже свыше года вели тайную экономическую подготовку к войне.

Функ принимал участие в экономическом планировании, которое предшествовало нападению на СССР; его заместитель ежедневно совещался с Розенбергом по экономическим проблемам, которые могли возникнуть в связи с оккупацией советской территории. Функ лично участвовал в планировании печатания в Германии советских денежных знаков до нападения на СССР с тем, чтобы использовать их для денежного обращения на оккупированной территории СССР.

После нападения он произнес речь и в ней описывал разработанные им планы экономической эксплоатации "обширных территорий Советского Союза", которые должны были быть использованы как источник сырья для Европы.

Функ не принадлежал к числу руководящих лиц, создавших нацистские планы агрессивной войны. Его деятельность

20145

H1217 – 0272

H1217 – 0273

в области экономики в качестве агента генерального уполномоченного по четырехлетнему плану протекала под контролем Геринга. Он, однако, участвовал в экономической подготовке некоторых из агрессивных войн, особенно против Польши и Советского Союза, но его вина в связи с этим охватывается разделом П Обвинительного заключения.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Занимая пост заместителя министра пропаганды и вице-президента имперской палаты культуры, Функ принимал участие в первоначальной нацистской программе экономической дискриминации евреев. 12 ноября 1938 года после ноябрьских погромов, он присутствовал на совещании, под председательством Геринга, на котором обсуждалось решение еврейской проблемы, и на котором он предложил декрет, запрещающий евреям участие в экономической жизни страны; этот декрет Геринг опубликовал в тот же самый день от имени Управления по четырехлетнему плану. Функ показал, что он был потрясен событиями 10 ноября, но 15 ноября он произнес речь, описывая эти эксцессы, как "бурный взрыв негодования немецкого народа, вызванного преступным наступлением евреев на немецкий народ"; он также сказал в этой речи, что устранение евреев из экономической жизни является логическим продолжением их устранения из политической жизни.

В 1942 г. Функ заключил соглашение с Гиммлером, согласно которому имперский банк должен был получить известное количество золота, драгоценностей и валюты от СС, причем он предложил своим подчиненным, которые должны были разрабатывать детали соглашения, не задавать лишних вопросов.

H1217 – 0274

В результате этого соглашения, СС послало имперскому банку личное имущество, отобранное у жертв, которые были уничтожены в концентрационных лагерях. Имперский банк оставил у себя монеты и банкноты, а драгоценности, часы и личные вещи послал берлинским муниципальным ломбардам. Золотая оправа от очков, золотые зубы и пломбы хранились в сейфах имперского банка. Отрицая это, Функ заявлял, что он не знал, что имперский банк получал вещи подобного рода. Трибунал придерживается того мнения, что Функ или знал о том, что поступало в банк, или же он умышленно закрывал глаза на происходившее.

Функ, будучи министром экономики и президентом имперского банка, участвовал в экономической эксплоатации оккупированных территорий. Он был председателем континентальной нефтяной компании, в ведении которой находилась эксплоатация нефтяных ресурсов оккупированных восточных территорий. Он осуществлял захват золотых фондов Чехословацкого национального банка и ликвидацию Югославского национального банка, 6 июня 1942 г. его заместитель послал ОКВ письмо с требованием выделить в его распоряжение для покупок на черном рынке денежные суммы из фонда издержек на оккупацию Франции. Осведомленность Функа о немецкой оккупационной политике явствует из факта его присутствия на совещании 8 августа 1942 г.,на котором Геринг обратился к представителям германской администрации оккупированных районов, сообщил им о разверстке на поставку продуктов с их территорий, причем добавил: "Мне совершенно безразлично, если Вы заявите в связи с этим, что люди у Вас будут умирать с голоду".

Осенью 1943 года Функ стал членом Центрального управле-

необходимых для промышленности Германии, и которое требовало от Заукеля, чтобы он их дал, обычно, путем угона их с оккупированных территорий. Вероятно Функ не был особенно заинтересован в этом аспекте программы принудительного труда, и он обычно посылал на совещания своего заместителя, часто генерала СС Олендорфа, бывшего начальника СД в самой Германии и бывшего командира айнзацгруппы Д. Но Функ знал, что управление, членом которого он являлся, требовало ввоза рабочих для рабского труда и распределения их по различным отраслям промышленности, находившимся под его контролем.

Будучи президентом имперского банка, Функ также был косвенно причастен к использованию труда заключенных концентрационных лагерей. Под его руководством имперский банк открыл для СС текущий счет в 12.000.000 рейхсмарок для постройки фабрик, на которых должен был использоваться труд заключенных концлагерей.

Несмотря на то, что Функ занимал важные официальные посты, он никогда не играл доминирующей роли в проведении различных программ, в которых он принимал участие. Это является смягчающим обстоятельством, которое Трибунал принимает во внимание.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал не признает Функа виновным по первому разделу, но признает его виновным по второму, третьему и четвертому разделам Обвинительного заключения.

20148

H1217 – 0275

H1217 - 0276

Ш А Х Т

Шахт обвиняется по разделу I-му и 2-му Обвинительного заключения. Шахт был уполномоченным по вопросам валюты и президентом имперского банка с I923 по I930 г. он был снова назначен президентом банка I7 марта I933 г., министром экономики в августе I934 г. и генеральным уполномоченным по вопросам военной экономики в мае I935 г. Он ушел в отставку с последних двух постов в ноябре I937 г. и был назначен министром без портфеля. Он был снова назначен на пост президента имперского банка на годичный срок I6 марта I937 года и на четырехгодичный срок - 9 марта I938 г., но был освобожден с этого поста 20 января I939 г. Он был освобожден от обязанности министра без портфеля 22 января I943 г.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Шахт активно поддерживал нацистскую партию до ее прихода к власти 30 января I933 года и поддерживал назначение Гитлера на пост канцлера. После этой даты он играл важную роль в интенсивной программе перевооружения, которая была принята, и использовал возможности имперского банка в наивеличайшей степени для германских усилий в области перевооружения. Имперский банк выполнял свои, ставшие традиционными, обязанности финансового агента германского правительства и выпускал долгосрочные правительственные займы, и собранные в результате фонды использовались для перевооружения. Он разработал систему, согласно которой выпущенные на пять лет векселя

Известные под названием векселей "МЕФО", гарантированные имперским банком и обеспеченные фактически лишь его положением, как эмиссионного банка, использовались для приобретения крупных сумм на перевооружение за счет краткосрочных денежных операций. В качестве министра экономики и генерального уполномоченного по вопросам военной экономики он активно участвовал в организации германской экономики для войны. Он разработал детальные планы промышленной мобилизации и координации деятельности промышленности с армией на случай войны. Он был особенно озабочен дефицитом в области сырья и начал проводить в жизнь программу накопления запасов и систему контроля над валютой, которая была предназначена к тому, чтобы пощадить слабости положения Германии в области иностранной валюты, препятствовать приобретению за границей сырьевых материалов, необходимых для перевооружения. 3-го мая 1935 года он послал меморандум Гитлеру, в котором говорилось, что "выполнение программы вооружения в количественном отношении и в наикратчайший срок является задачей германской политики и поэтому все остальное должно быть подчинено этой цели".

В апреле 1936 года Шахт начал терять свое влияние в качестве центральной фигуры в области германского перевооружения, когда Геринг был назначен на пост уполномоченного по координации вопросов сырья и иностранной валюты. Геринг выступал за очень широкую программу производства синтетического сырья, против которой Шахт возражал на том основании, что вызванное этой политикой финансовое напряжение может привести к инфляции. Влия-

20150

H1217 – 0277

H1217-0278

тельность Шахта далее уменьшилась, когда 16 октября 1936 года Геринг был назначен чрезвычайным уполномоченным по вопросам четырехлетнего плана, с задачей "привести всю экономику в состояние готовности к войне в течение 4-х лет".

Шахт протестовал против об'явления этого плана и назначения Геринга на пост руководителя по проведению этого плана, и совершенно ясно, что предпринятый Гитлером шаг означал решение, что экономическая политика Шахта была слишком консервативной для решительной программы перевооружения, которую Гитлер хотел провести в жизнь.

После назначения Геринга, Шахт и Геринг часто вступали в многочисленные споры. Хотя в этих спорах имелся и элемент личных разногласий, Шахт был несогласен с Герингом по некоторым основным политическим вопросам. Шахт, исходя из финансовых соображений, выступал за сокращение программы перевооружения, возражал против предполагавшегося расширения производственных возможностей, считая это неэкономным, в особенности в области синтетического производства, и настаивал на решительном сокращении государственного кредита и на осторожной политике в области германских запасов иностранной валюты. В результате этих споров и жестокого спора, в котором Гитлер обвинял Шахта в срыве его планов с помощью финансовых методов, Шахт 5 сентября 1937 года ушел в отпуск из министерства экономики, а 16 ноября 1937 года - вышел в отставку с поста чрезвычайного министра экономики и уполномоченного по вопросам военной экономики.

20151

В качестве президента имперского банка Шахт все еще вступал в разногласия. На протяжении 1938 г. имперский банк продолжал выполнять функцию финансового агента германского правительства и выпускал долгосрочные займы для финансирования вооружения. Однако 31-го марта 1938 года Шахт прекратил практику выпуска краткосрочных векселей, гарантированных имперским банком, на расходы по вооружению. В конце 1938 г., пытаясь получить контроль над фискальной политикой через имперский банк, Шахт отказался выполнить срочное требование имперского министра финансов на специальные кредиты для выплаты заработной платы государственным служащим, которая не могла быть покрыты за счет существующих фондов. 2 января 1939 года Шахт совещался с Гитлером и во время этого совещания убеждал его сократить расходы на вооружение. 7 января 1939 г. Шахт предоставил Гитлеру отчет, подписанный правлением рейхсбанка, в котором настоятельно требовал решительного сокращения расходов на вооружение и создание сбалансированного бюджета в качестве единственного средства для предотвращения инфляции. 19 января Гитлер освободил Шахта с поста президента имперского банка. 22 января 1943 года Гитлер освободил Шахта с поста министра без портфеля в связи со "всей его линией поведения во время решительной борьбы, которую вел немецкий народ". 23 июня 1944 года Шахт был арестован гестапо и заключен в концентрационный лагерь, в котором он находился до конца войны.

Совершенно ясно, что Шахт был центральной фигурой

20152

H1217-0279

H1217-0280

в германской программе перевооружения и что предприня-тые им шаги,в особенности в первые дни нацистского ре-жима, дали нацистской Германии возможность быстро стать военной державой. Но перевооружение, как таковое, не яв ляется преступным актом,в соответствии с Уставом.Для того,чтобы оно явилось преступлением против мира, как оно предусматривается статьей 6-й Устава, должно быть доказано, что Шахт проводил это перевооружение как часть нацистского плана для ведения агрессивных войн.

Шахт утверждал,что он принимал участие в программе перевооружения лишь потому,что он хотел создать силь-ную и независимую Германию, которая могла бы прово-дить разумную политику, способную завоевать ей уважение и равное положение с другими европейскими странами; он утверждал,что когда он обнаружил,что нацисты перево-оружаются с агрессивными целями, он пытался замедлить темпы перевооружения,а также что после отставки фон Фрича и фон Бломберга, он принимал участие в заговоре, направленном на то,чтобы избавиться от Гитлера, снача-ла путем смещения его,а позднее и путем убийства.

Уже в 1936 году Шахт начал выступать за сокраще-ние программы перевооружения по финансовым соображе-ниям.Если бы политика, за которую он выступал, была про-ведена в жизнь,Германия не была бы подготовлена к обще-европейской войне. Его настойчивые попытки провести эту политику привели впоследствии к его отставке со всех постов, имевших экономическое значение в Германии. С другой стороны, Шахт, будучи прекрасно осведомленным в германских финансах,находился в особенно выгодном по-

20152

ложении для того, чтобы понять подлинный смысл сумасшедшего перевооружения, которое проводил Гитлер, и осознать что принятая экономическая политика могла иметь своей целью только войну.

Более того, Шахт продолжал участвовать в германской экономической жизни и даже, в меньшей степени, в некоторых из ранних нацистских агрессий. Перед оккупацией Австрии он установил обменный курс марки и шиллинга. После оккупации Австрии он организовал включение австрийского национального банка в систему имперского банка и произнес горячую пронацистскую речь, в которой он заявил, что рейхсбанк останется нацистским до тех пор, пока он с ним будет связан, восхвалял Гитлера и защищал оккупацию Австрии, осмеивая возражения против того, как она была проведена, и закончил свою речь возгласом: "Нашему фюреру, трократное зиг-хайль". Он не оспаривал, что эта речь являлась выражением его взглядов в тот период. После оккупации Судетской области он организовал валютную конверсию и включение в имперский банк местных эмиссионных чешских банков. 29 ноября 1938 года он произнес речь, в которой с гордостью ссылался на свою экономическую политику, которая обеспечила высокий уровень германского вооружения, и добавил, что это вооружение сделало возможной германскую внешнюю политику.

Шахт не был причастен к планированию ни одной из агрессивных войн, которые инкриминируются разделом 2-м. Его участие в оккупации Австрии и Судетской области /ни одно из этих действий не вменяется в вину как агрессивная война/ было столь ограниченным, что оно не яв-

20154

H1217 – 0281

H1217 – 0282

ляется участием в общем плане, инкриминируемом в разделе I-м. Он, несомненно, не принадлежал к кругу приближенных Гитлера, который был очень тесно связан с общим планом. Он рассматривался этой группой с нескрываемой враждебностью. Показания Шпеера указывают на то, что арест Шахта 23 июля 1944 года в той же мере основывался на враждебности Гитлера к Шахту, выросшей из его поведения до войны, как и из подозрений в его причастности к покушению. Поэтому обвинение против Шахта покоится на предположении, что Шахт фактически был осведомлен о нацистских агрессивных планах.

По этому важнейшему вопросу были предоставлены доказательства Обвинением и значительное количество доказательств - защитой. Трибунал рассмотрел с величайшим вниманием все эти доказательства и пришел к заключению, что представленные доказательства не позволяют с необходимостью притти к указанному выше выводу.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал признает Шахта невиновным в преступлениях, перечисленных в Обвинительном заключении, и предлагает комендану суда освободить его из-под стражи после перерыва в заседании Трибунала.

20155

Д Е Н И Ц

Дениц обвиняется по разделам 1,2 и 3 Обвинительного заключения. Будучи офицером с 1918 г., в 1935 г. он стал командующим первой флотилии подводных лодок, в 1936 г. он стал командующим подводным флотом, в 1940 г. - получил чин вице-адмирала, в 1942 г. - адмирала и 30 января 1943 года стал главнокомандующим германского военно-морского флота. 1 мая 1945 г. он сменил Гитлера на посту главы государства.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Хотя Дениц создал и обучил германский подводный флот, доказательства не устанавливают его причастности к заговору для ведения агрессивных войн или факта его участия в подготовке и развязывании таких войн. Он был кадровым офицером, занимавшимся исключительно тактическими вопросами. Он не присутствовал на важных совещаниях, на которых об'являлись планы агрессивных войн, и нет доказательств того, что он был осведомлен относительно решений, принятых на этих совещаниях. Однако Дениц вел агрессивную войну в том смысле, как это определено в Уставе. Ведение подводной войны, которая началась немедленно после начала военных действий, было полностью координировано с действиями остальных составных частей вооруженных сил. Совершенно ясно, что его подводные лодки, в то время немногочисленные, были полностью подготовлены для ведения войны.

20156

H1217 - 0283

H1217 – 0284

282

Правильно, что до его назначения в январе 1943 г. главнокомандующим, он не был "командующим" /обербефельсхабер/. Однако такого рода утверждение недооценивает значения поста, который занимал Дениц. Он не был просто командующим армией или командиром дивизии. Подводный флот был важнейшей частью германского флота, а Дениц был его руководителем. В первые годы войны подводный флот совершил немного рейдов, хотя они и были эффективными, а основной ущерб противнику был нанесен почти исключительно подводными лодками Дениц, как об этом свидетельствуют факты потопления кораблей союзных и нейтральных стран общим водоизмещением в миллионы тонн. Этими военными операциями ведал исключительно Дениц. Командование военно-морскими силами оставляло за собой право решать, сколько подводных лодок должно действовать в каждом отдельном секторе. При вторжении в Норвегию, например, он в октябре 1939 г. составил предложения в отношении баз для подводного флота; он утверждал, что эти предложения были лишь штабной разработкой; в марте 1940 г. он составил оперативные приказы для подразделений подводных лодок, как об этом говорилось выше в настоящем приговоре.

Тот факт, что роль Дениц в германских военных усилиях рассматривалась таким образом, красноречиво доказывается тем, что Редер рекомендовал Дениц в качестве своего преемника, а также тем, что Гитлер 30 января 1943 года назначил его главнокомандующим военно-морского флота. Гитлер также знал, что подводная война являлась существенной частью германской морской войны.

20 157

Начиная с января 1943 г., Гитлер почти непрерывно консультировался с Деницем. Есть доказательства того, что они совещались по морским вопросам примерно 120 раз в течение войны.

Уже в апреле 1945 г., когда, как он признает, Дениц знал, что борьба стала безнадежной, он в качестве главнокомандующего убеждал личный состав флота продолжать борьбу. 1 мая 1945 г. он стал главой государства, и в качестве такового приказал вооруженным силам продолжать войну на Востоке, закончившуюся капитуляцией 9 мая 1945 г. Дениц об"яснил, что он издал такие приказы для того, чтобы обеспечить для германского гражданского населения возможность эвакуации, а для армии - возможность упорядоченного отступления с Востока.

По мнению Трибунала, доказательства устанавливают, что Дениц активно участвовал в ведении агрессивной войны.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Деницу инкриминируется ведение неограниченной подводной войны в нарушение морского протокола 1936 г., к которому присоединилась Германия, и который вновь подтверждал правила ведения подводной войны, изложенные в Лондонском морском соглашении 1930 г.

Обвинение утверждает, что 3 сентября 1939 г. германский подводный флот начал вести неограниченную подводную войну в отношении всех торговых судов, как вражеских, так и нейтральных, цинично пренебрегая правилами Протокола; оно также утверждало, что сознательно предпринимались усилия в течение всей войны скрыть этот факт лицемерными

20 158

H1217 – 0285

H1217-0286

ссылками на международное право и нарушения его, якобы совершавшиеся союзниками.

Дениц настаивает на том, что в течение всего времени военно-морской флот соблюдал ограничения международного права и Протокола. Он показал, что когда война началась, руководством для ведения подводной войны был принятый Германией порядок взятия призов, почти буквально заимствованный из Протокола, что, следуя принятой в Германии точке зрения, он приказал подводным лодкам атаковать все торговые суда в караванах и все те суда, которые отказывались остановиться или использовали радиосигнализацию при появлении подводной лодки. Когда полученные им отчеты показывали, что британские торговые суда использовались для передачи информации по радио, вооружались и нападали на подводные лодки при их появлении, он приказал своим подводным лодкам 17 октября 1939 г. нападать на все вражеские торговые суда без предупреждения на том основании, что ожидалось сопротивление с их стороны. Уже 21 сентября 1939 г. были изданы приказы о нападении на все суда, в том числе нейтральные, плавающие ночью без огней в Английском канале.

24 ноября 1939 г. германское правительство издало предупреждение нейтральным судам о том, что в связи с частыми стычками, происходящими у берегов Британии и у французского побережья между подводными лодками и союзными торговыми судами, которые были вооружены и имели инструкции применять оружие, а также таранить подводные лодки, безопасность нейтральных судов в этих водах не может быть более гарантирована. 1 января 1940 г. командование германского подводного флота, действуя по указаниям Гитлера,

20159

приказано подводным лодкам атаковать все греческие торговые суда в зоне вокруг Британских островов, которая была по распоряжению правительства Соединенных Штатов запрещенной для их судов, а также торговые суда всех национальностей в запретной зоне Бристольского канала. Через пять дней после этого был издан еще один приказ по подводному флоту о "немедленном и неограниченном применении оружия против всех судов" в одном из районов Северного моря, границы которого были указаны. Наконец, 18 января 1940 года подводные лодки получили право топить без предупреждения все суда "в тех водах у вражеского побережья, в отношении которых можно сослаться на то, что они были минированы". Следовало делать исключение лишь для судов Соединенных Штатов, итальянских, судов, японских судов и судов советского флота.

Вскоре после начала войны Британское адмиралтейство, в соответствии с руководством и инструкциями торговому флоту от 1938 г., вооружило все торговые суда, во многих случаях выделило для сопровождения их вооруженный конвой и дало приказания о передаче оперативных донесений в случае появления подводных лодок, включив, таким образом, торговые суда в систему сигнализации военно-морской разведки. 1 октября 1939 г. Британское адмиралтейство об'явило, что британские торговые суда получили указание таранить подводные лодки, когда это возможно.

Рассматривая конкретные обстоятельства данного дела, Трибунал не намерен считать Деница виновным в ведении подводной войны против вооруженных британских торговых судов.

20160

H1217-0287

H1217 – 0288

Однако об'явление зон военных действий и потопление нейтральных торговых судов, заходящих в эти зоны, представляет иную проблему. Такая практика была принята в войне 1914-1918 годов Германией и, в порядке контрмеры, – Великобританией. Вашингтонская конференция 1922 г., Лондонское морское соглашение 1930 г. и Протокол от 1936 г. были подписаны с полным сознанием того, что такие зоны были введены в той войне. Однако Протокол не делал исключения для зон военных действий. Приказ Деница топить нейтральные суда без предупреждения в том случае, если они будут находиться в пределах этих зон, по мнению Трибунала, является поэтому нарушением Протокола.

Утверждается также, что германский подводный флот не только не выполнял правил о предупреждении и спасении утопающих, содержащихся в Протоколе, но и что Дениц преднамеренно приказал убивать людей, спасшихся после потопления судов, независимо от того, были ли они вражескими или нейтральными. Обвинение представило множество доказательств в связи с двумя приказами Деница – оперативным приказом № 154, изданным в 1939 г. и так называемым приказом "Лакония" от 1942 г. Защита утверждает, что эти приказы и подтверждающие их доказательства не доказывают существования такой политики, и представила много доказательств, свидетельствующих об обратном. Трибунал придерживается мнения, что доказательства не устанавливают с несомненностью, требуемой в данном случае, того факта, что Дениц намеренно приказал убивать людей, спасшихся с потопленных судов. Приказы были, несомненно, двусмысленными

H1217 – 0289

и заслуживают серьезнейшего осуждения.

Доказательства далее устанавливают, что правила о спасении утопающих не выполнялись Германией, и что подсудимый приказал не выполнять их. Утверждение Защиты сводится к тому, что безопасность подводной лодки, - что является основным правилом на море, - стоит выше, чем спасение людей и что развитие воздушного флота сделало спасательные операции невозможными. Это, возможно, и правильно, но Протокол весьма точен в формулировках. Если командир не может проводить спасательных операций, он, в соответствии с условиями Протокола, не может топить торговое судно и должен дать ему возможность безопасно пройти перед перископом. В таком случае эти приказы доказывают, что Дениц виновен в нарушении Протокола.

Учитывая все доказанные факты и в особенности приказ Британского адмиралтейства, об'явленный 8 мая 1940 г., о том, что все суда, появившиеся в Скагерраке ночью, должны быть потоплены, а также ответы адмирала Нимица на опросный лист, которые гласят, что Соединенные Штаты вели в Тихом океане неограниченную морскую войну с первого дня вступления этого государства в войну, мера наказания Деницу не определяется на основании нарушения им международного права в области подводной войны.

Деницу также инкриминировалась ответственность за приказ Гитлера относительно командос от 18 октября 1942 г. Дениц признал, что он получил этот приказ и знал о нем, когда он был командующим подводным флотом, однако, он отрицал свою ответственность. Он указывал, что в приказе было точно сформулировано, что он не распространяется на

20162

лиц, захваченных в ходе морской войны, что у флота не было морской пехоты и что командиры подводных лодок не имели возможности столкнуться с командос.

В одном случае, когда он был главнокомандующим военно-морского флота, в 1943 году команда союзного торпедного катера была захвачена германскими военно-морскими силами. Команда была допрошена в разведывательных целях по поручению адмирала, командовавшего этими судами, и затем по его приказу передана в СД и расстреляна. Дениц заявил, что если бы эти лица были захвачены флотом, их расстрел явился бы нарушением приказа о командос, что сообщения о казни в оперативной сводке вооруженных сил не было и что его никогда не информировали об этом случае. Он подчеркнул, что адмирал К., о котором шла речь, не подчинялся ему по команде, а был подчиненным армейского генерала, руководившего операциями по оккупации Норвегии. Однако Дениц оставил этот приказ в силе, когда он стал главнокомандующим, и в такой степени он несет за него ответственность.

Дениц на совещании 11 декабря 1944 года сказал: "12.000 заключенных концентрационных лагерей будут использованы в доках в качестве вспомогательной рабочей силы". В этот период строительство судов не входило в сферу его юрисдикции, и он утверждает, что это было лишь предложение, сделанное им на совещании, о том, чтобы руководящий офицерский состав содействовал строительству судов, что он не предпринимал никаких шагов, чтобы получить этих рабочих, поскольку этот вопрос не входил в его ведение, и не знает,

20163

H1217 – 0290

H1217-0291

были ли они вообще когда-нибудь получены. Он признает, что знал о существовании концентрационных лагерей. Человек, занимавший его положение, должен был обязательно знать о том, что большое количество жителей оккупированных стран подвергались заключению в концентрационные лагери.

В 1945 г. Гитлер запросил мнение Йодля и Деница относительно того, следует ли отказаться от Женевской конвенции. Заметки о совещании между двумя военными руководителями 20 февраля 1945 г. показывают, что Дениц высказал свою точку зрения, сводившуюся к тому, что недостатки такой меры перевесят ее преимущества. Резюме мнения Деница, содержащееся в заметках, сделанных одним из офицеров, содержит следующую фразу:

> "Будет лучше провести меры, которые мы сочтем необходимыми, без предупреждения, и любой ценой сохранить реноме в глазах внешнего мира".

Обвинение настаивало на том, что "меры", о которых здесь говорится, означали, что от конвенции не следует отказываться, но что ее следует нарушать по усмотрению. Защита об'ясняет, что Гитлер хотел нарушить конвенцию по двум причинам: лишить германские войска защиты конвенции, тем самым предотвращая дальнейшие попытки сдаваться большими группами в плен британцам и американцам, а также дать возможность проводить репрессалии против союзных военнопленных в качестве контрмеры против бомбардировок союзников. Дениц утверждает, что под словом "меры", он понимал дисциплинарные меры против германских войск с тем, чтобы предотвратить их сдачу в плен и не имел в виду мер.

против союзников; он утверждает, что это было всего лишь предложение и, что в любом случае, никакие меры такого рода никогда не предпринимались ни против союзников, ни против немцев. Трибунал, однако, не считает это об'яснение правдивым. Германия все же не отказалась от соблюдения Женевской конвенции. Защита представила несколько письменных показаний для того, чтобы доказать, что британские военнопленные из числа личного состава флота в лагерях для военнопленных, входивших в сферу юрисдикции Деница, подвергались обращению в строгом соответствии с конвенцией, и Трибунал принимает этот факт во внимание и рассматривает его как смягчающее вину обстоятельство.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал признает Деница невиновным по разделу 1-му Обвинительного заключения и виновным - по разделам 2-му и 3-му.

20165

H1217 - 0292

H1217 – 0293

Р Е Д Е Р

Редер обвиняется по разделам I, 2 и 3 Обвинительного заключения. В I928 году он стал начальником Главного морского штаба и в I935 г. - командующим военно-морскими сил /ОКМ/; в I939 г. Гитлер произвел его в звание гросс-адмирала. Он являлся членом имперского совета обороны. 30 января I943 г. по его собственной просьбе его сменил Дениц, а он стал адмирал-инспектором военно-морского флота, без занятия какой-либо должности.

Преступления против мира.

За I5 лет, в течение которых Редер командовал германским военно-морским флотом, он строил его и руководил его операциями; он принимает на себя полную ответственность за военно-морской флот до момента своей отставки, последовавшей в I943 году. Он признает, что военно-морской флот нарушал Версальский договор и настаивает на том, что "поступать таким образом было делом чести каждого моряка"; он утверждает, что нарушения были большей частью незначительными и что Германия построила меньше, чем ей было разрешено. Эти нарушения, так же как и нарушения англо-германского морского соглашения от I935 г., уже обсуждались ранее в этом приговоре.

Редер получил директиву от 24 июня I937 г. от Бломберга о специальной подготовке к войне против Австрии. Он был одним из пяти руководителей, участвовавших на "Совещании Госсбаха" 5 ноября I937 г. Он заявляет, что Гитлер созывом этого совещания хотел лишь побудить армию к тому, чтобы ускорить темпы перевооружения, и наста-

H1217 – 0294

ивает на том,что он ве ил,что австрийский и чеховловацкий вопросы будут разрешены мирным путем, как это и случилось,и указывает на только что подписанное новое морское соглашение с Англией. Он не получал никаких приказов об ускорении темпов строительства подводных лодок, что указывало на то,что Гитлер не планировал войны.

Редер получал директивы о "плане Грюн" и "плане Вейс",начиная с директивы от 3 апреля 1939 г.;последняя предлагала военно-морскому флоту поддержать армию путем высадки с моря. Он также был одним из немногих главных руководителей,которые присутствовали на совещании 23 мая 1939 г.Он присутствовал на инструктивном совещании в Оберзальцберге 22 августа 1939 года.

Идея вторжения в Норвегию впервые возникла у Редера,а не у Гитлера. Несмотря на желание Гитлера обеспечить нейтралитет Скандинавии,что подтверждается его директивой от октября 1939 года, еще в октябре месяце в военно-морском флоте изучались преимущества, предоставляемые наличием военно-морских баз в Скандинавии.Первоначально адмирал Карлье указал Редеру на преимущества, вытекающие из получения баз в Норвегии. В Главном морском штабе был циркулярно разослан вопросник, датированный 3 октября 1939 г., в котором предлагалось высказать соображения по поводу желательности приобретения таких баз. 10 октября Редер обсуждал этот вопрос с Гитлером; запись, сделанная в этот день в его"дневнике боевых действий", гласит,что Гитлер намеревался "рассмотреть этот вопрос".Несколько месяцев спустя Гитлер беседовал с Редером,Квислингом,Кейтелем и Иодлем; ОКВ начало составление планов и военно-морской оперативный штаб работал совместно с офицерами штаба ОКВ.Редер получил ди-

20167

H1217 – 0295

рективу Кейтеля по поводу Норвегии 27 января 1940 г. и последующую директиву от I марта за подписью Гитлера.

Редер оправдывает свои действия тем, что этот шаг был предпринят с целью предупредить действия англичан. Нет необходимости снова подвергать обсуждению этот защитительный довод, который довольно подробно рассматривался ранее, когда сделан был вывод, что вторжение Германии в Норвегию и Данию являлось агрессивной войной. В письменном обращении к личному составу военно-морского флота Редер заявил: "операции военно-морского флота при оккупации Норвегии навсегда останутся великим вкладом военно-морского флота в эту войну".

Редер получал директивы, в том числе указания о бесчисленных отсрочках в отношении нападения на Западе. На совещании от I8 марта 1941 года, на котором присутствовал Гитлер, он призывал к оккупации всей Греции. Он заявляет, что это произошло только после того, как англичане произвели высадку и Гитлер отдал приказ о наступлении указывает, что военно-морской флот не был заинтересован в Греции. Он получил директиву Гитлера в отношении Югославии.

Редер пытался отговорить Гитлера от намерения предпринять нападение на Советский Союз. В сентябре 1940 г. он настойчиво предлагал Гитлеру агрессивную политику в Средиземном море вместо нападения на Россию. I4 ноября 1940 года он призывал к войне против Англии – "нашего главного врага" – и к продолжению строительства подводных лодок и воздушных сил военно-морского флота. Он выдвинул "серьезные возражения против русской кампании и поражения Англии", согласно записям в делах германского морского оперативного штаба. Он заявляет, что его

20168

H1217 – 0296

шением пакта о ненападении, а также на соображениях стратегического характера. Но как только это решение было принято, он дал разрешение, за 6 дней до начала вторжения в Советский Союз, атаковать русские подводные лодки в специально указанном районе Балтийского моря и оправдывает эти действия тем, что они пытались "разведать", какие маневры на море предпринимали немцы. Из этих доказательств явствует, что Редер принимал участие в планировании и ведении агрессивной войны.

Военные преступления

Редер обвиняется в военных преступлениях, совершенных в открытом море. 3 сентября 1939 года был потоплен невооруженный британский пассажирский пароход "Атения", направлявшийся в Америку. Два месяца спустя немцы обвинили г-на Черчилля в преднамеренном потоплении "Атении" с тем, чтобы возбудить враждебность американцев против Англии. В действительности, этот корабль был потоплен германской подводной лодкой 30. Редер заявляет, что командир этой подводной лодки потопил этот корабль по ошибке, приняв его, по своей неопытности, за вспомогательный крейсер, и что этот факт стал известен лишь по возвращении подводной лодки из плавания через несколько недель после опровержения его Германией, и что Гитлер затем дал указание военно-морскому флоту и министерству иностранных дел продолжать отрицание этого факта. Редер отрицает, что он что-либо знал о пропагандистской кампании, направленной против г-на Черчилля.

Наиболее серьезным обвинением против Редера является то, что он проводил неограниченную подводную войну, включая сюда потопление невооруженных торговых судов,

судов нейтральных государств и не принимал мер к спасению лиц, уцелевших после потопления кораблей, допуская расстрел их из пулеметов, что противоречит условиям лондонского соглашения от 1936 г. В отношении этого обвинения против Редера, охватывающего период до 30 января 1943 года, т.е. до момента отставки Редера, Трибунал приходит к тому же заключению, к какому он пришел в отношении Деница, о котором уже говорилось.

Приказ о командос от 18 октября 1942 года, который не имел прямого отношения к ведению войны на море, был передан через посредство военно-морского оперативного штаба нижестоящим военно-морским начальникам с указанием о том, что командующие флотилией и командиры соединений кораблей должны устно довести его до сведения своих подчиненных. Именно моряками военно-морского флота, а не СД, 10 декабря 1942 г. были казнены два человека из состава отрядов командос в Бордо. Военно-морской оперативный штаб ответил по этому поводу, что это было сделано "в соответствии со специальным приказом фюрера, но тем не менее является чем-то новым в международном праве, поскольку солдаты были одеты в военную форму". Редер признает, что он передал этот приказ по команде своим подчиненным и не высказал Гитлеру никаких возражений.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал признает Редера виновным по разделам первому, второму и третьему Обвинительного заключения.

20170

H1217 – 0297

H1217 – 0298

ФОН ШИРАХ

Фон ШИРАХ обвиняется по разделам первому и четвертому Обвинительного заключения. Он вступил в нацистскую партию и СА в 1925 году. В 1929 году он стал руководителем национал-социалистского студенческого союза. В 1931 году его назначили руководителем имперской молодежи нацистской партии, причем под его контролем были все нацистские юношеские организации, включая организацию "Гитлеровской молодежи". В 1933 году после того, как нацисты взяли в свои руки контроль над правительством, фон ШИРАХ был назначен руководителем молодежи в Германской империи; первоначально это был пост в министерстве внутренних дел, а после 1.12.1936 года он перешел в ведение имперского кабинета. В 1940 году фон ШИРАХ ушел с поста руководителя "Гитлеровской молодежи" и руководителя молодежи Германской империи, но сохранил свое положение рейхсляйтера, предусматривавшее контроль над воспитанием молодежи. В 1940 году он был назначен гауляйтером Вены, имперским наместником Вены и уполномоченным по обороне империи на данной территории.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

После того, как нацисты захватили власть, фон Ширах, используя физическое насилие и легальный нажим, уничтожал или брал под свой контроль все молодежные группы, которые прежде соперничали с "Гитлеровской молодежью". Согласно приказу Гитлера от 1.12.1936 года, вся молодежь Германии была включена в организацию "Гитлеровской молодежи". К тому времени, когда в 1940 году

H1217 - 0299

была официально введена мобилизация в эту организацию, 97% подлежащей мобилизации молодежи были уже членами организации.

Фон ШИРАХ использовал "Гитлеровскую молодежь" для воспитания немецкой молодежи "в духе национал-социализма" и проводил в ее рядах широкую программу нацистской пропаганды. Он сделал "Гитлеровскую молодежь" источником пополнения организации нацистской партии. В октябре 1936 года он вошел в соглашение с Гиммлером, в соответствии с которым члены "Гитлеровской молодежи", отвечавшие требованиям, установленным СС, рассматривались как главный источник пополнения рядов СС.

Фон ШИРАХ также использовал "Гитлеровскую молодежь" для допризывной подготовки. Были организованы специальные подразделения, главной целью которых была подготовка специалистов для различных родов войск. 11.8.1939 года он вошел в соглашение с Кейтелем, по которому "Гитлеровская молодежь" обязалась проводить свою допризывную подготовку в соответствии с требованиями, установленными в вооруженных силах, а армия взяла на себя обязательство ежегодно подготавливать 30.000 инструкторов для "Гитлеровской молодежи". "Гитлеровская молодежь" уделяла особенно большое внимание воспитанию боевого духа, ее программа военного обучения подчеркивала важность возвращения колоний, необходимость "жизненного пространства" и "благородное" предназначение германской молодежи - умереть за Гитлера.

Однако, несмотря на такой военный характер деятельности "Гитлеровской молодежи", нельзя сказать, что

20172

фон ШИРАХ был вовлечен в развитие гитлеровского плана территориальной экспансии путем агрессивной войны, или, что он участвовал в планировании или подготовке какой-либо агрессивной войны.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

В июле 1940 года фон ШИРАХ был назначен гауляйтером Вены. В то же самое время он был назначен имперским наместником Вены и имперским уполномоченным по обороне, сначала 17-го военного округа, включая гау Вены, Верхнего Дуная и Нижнего Дуная, а после 17.11.1942 года - только гау Вены. Будучи имперским уполномоченным по обороне, он контролировал гражданскую экономику военного времени. Занимая пост имперского наместника, он являлся главой муниципальной администрации города Вены и, под руководством министра внутренних дел он ведал правительственной администрацией рейха в Вене.

Фон ШИРАХ не обвиняется в совершении военных преступлений в Вене, а только в совершении преступлений против человечности. Как это явствует из сказанного выше, Австрия была оккупирована, согласно общему плану агрессии. Ее оккупация, следовательно, представляет собой "преступление, подлежащее юрисдикции Трибунала", как этот термин употребляется в статье 6/с/ Устава. В результате "убийство, уничтожение, порабощение, высылки и другие бесчеловечные акты" и "преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам" в связи с этой оккупацией представляют собой преступления против человечности в соответствии с этой статьей.

20 173

H1217 - 0300

H1217 – 0301

Поскольку фон ШИРАХ был гауляйтером Вены, на него распространялось действие декрета Заукеля, датированного 6.4.1942 года, согласно которому гауляйтеры назначались уполномоченными Заукеля по набору рабочей силы и получали полномочия контролировать использование рабочих и обращение с ними в пределах своих гау. В соответствии с директивами Заукеля, лица, используемые на принудительных работах, должны были получать такое питание, кров и обращение, при котором была бы возможна их наибольшая эксплоатация при наименьших затратах.

Когда фон ШИРАХ стал гауляйтером Вены, высылка евреев уже началась и в Вене осталось лишь 60.000 евреев из прежних 190.000. 2.10.1940 года фон ШИРАХ присутствовал на совещании у Гитлера, где он сказал Франку, что у него в Вене имеется 50.000 евреев, которых генерал-губернаторство должно будет забрать у него. 3.12.1940 года фон ШИРАХ получил письмо от Ламмерса, в котором говорилось, что после докладов фон ШИРАХА, Гитлер решил из-за недостатка жилых помещений в Вене выслать в генерал-губернаторство 60.000 евреев, все еще оставшихся в ней. Тогда и началась высылка евреев из Вены, которая продолжалась до начала осени 1942 года. 15.9.1942 года фон ШИРАХ в своей речи оправдывал произведенную по его распоряжению высылку "многих десятков тысяч евреев в гетто на Восток", оценивая эту меру "как вклад в европейскую культуру".

В то время как евреев высылали из Вены, канцелярия фон ШИРАХА получала доклады, адресованные ему по служебной линии от начальника полиции безопасности и СД

которые содержали описание деятельности эйнзацгрупп по уничтожению евреев. На многих из этих докладов стояли инициалы одного из главных заместителей фон ШИРАХА. 30.6.1944 года в канцелярии фон ШИРАХА также было получено письмо от Кальтенбруннера, в котором последний информировал фон ШИРАХА о том, что 12.000 евреев уже находятся на пути в Вену для использования их на важных работах военного значения и что все те, которые окажутся непригодными для работы, должны быть подготовлены для "специального обращения".

Трибунал находит, что фон ШИРАХ, хотя он не был инициатором политики высылки евреев из Вены, участвовал в этой высылке после того, как он стал гауляйтером Вены. Он знал, что самое большее, на что евреи могли надеяться, было жалкое существование в гетто на Востоке. Бюллетени, описывающие уничтожение евреев, имелись в его канцелярии.

Будучи гауляйтером Вены, фон ШИРАХ продолжал выполнять обязанности рейхсляйтера по воспитанию молодежи и, как таковой, он был информирован об участии гитлеровской молодежи в плане, осуществленном осенью 1944 года, согласно которому 50.000 молодых людей в возрасте от 10 до 20 лет были эвакуированы в Германию из областей, вновь отвоеванных советскими войсками, и использовались как ученики в германской промышленности и на вспомогательных работах в соединениях германских вооруженных сил. Летом 1942 года фон ШИРАХ телеграфировал Борману и настаивал на том, чтобы английский культурный центр был подвергнут бомбардировке в качестве

20175

H1217 – 0302

H1217 – 0303

ответной меры за убийство Гейдриха, организованного, по утверждению ШИРАХА, англичанами.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал признает Фон ШИРАХА невиновным по разделу первому Обвинительного заключения и виновным по разделу четвертому.

20176

З А У К Е Л Ь

ЗАУКЕЛЬ обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения.

ЗАУКЕЛЬ вступил в нацистскую партию в 1923 году и стал гауляйтером Тюрингии в 1927 году. Он был членом Тюрингского ландтага с 1927 года по 1933 год, был назначен имперским наместником в Тюрингии в 1932 году и - тюрингским министром внутренних дел и премьер-министром Тюрингии в мае 1933 года. Он стал депутатом Рейхстага в 1933 году. Он имел формальное звание обергруппенфюрера как СС, так и СА.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Доказательства не убедили Трибунал в том, что имя ЗАУКЕЛЯ в достаточной степени связано с общим планом для ведения агрессивной войны или что он был в достаточной степени причастен к планированию и ведению какой-либо из агрессивных войн для того, чтобы дать Трибуналу основания считать его виновным по разделам первому или второму Обвинительного заключения.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

21 марта 1942 года Гитлер назначил ЗАУКЕЛЯ генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы с полномочиями подчинить унифицированному контролю "использование всей наличной рабочей силы, включая иностранных рабочих и военнопленных". ЗАУКЕЛЬ получил указания вести

20177

H1217 – 0304

H1217 – 0305

деятельность в рамках управления по четырехлетнему плану, и 27 марта 1942 года Геринг, в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану, издал декрет о передаче всех подчинявшихся ему отделов по использованию рабочей силы ЗАУКЕЛЮ. 30 сентября 1942 года Гитлер дал ЗАУКЕЛЮ право назначать уполномоченных в различные оккупированные области и "принимать все необходимые меры для проведения в жизнь" декрета от 21 марта 1942 года.

Основываясь на подномочиях, данных ему этим декретом, ЗАУКЕЛЬ разработал программу мобилизации всех имевшихся ресурсов рабочей силы для империи.

Одним из важных моментов этой мобилизации была систематическая насильственная эксплоатация ресурсов рабочей силы оккупированных территорий. Вскоре после того, как ЗАУКЕЛЬ получил назначение на свой пост, он отдал распоряжение руководящим инстанциям в различных оккупированных областях издать декреты о введении трудовой повинности с отбытием ее в Германии. В соответствии с этими декретами уполномоченные ЗАУКЕЛЯ, поддерживаемые полицейскими властями оккупированных территорий, набирали и посылали в Германию рабочих, необходимых для выполнения разверсток, данных им ЗАУКЕЛЕМ. Он сам описывал так называемый "добровольный набор", проводившийся целой сворой агентов мужского и женского пола, точно таким же образом, как это делалось при обманной вербовке в далеком прошлом. На самом деле добровольная вербовка была скорее исключением, 20178
чем правилом, как об этом свидетельствует заявление
20178

ЗАУКЕЛЯ от 1 марта 1944 года о том, что "из пяти миллионов иностранных рабочих, прибывших в Германию, даже 200.000 не прибыло туда добровольно". Несмотря на то, что он сейчас утверждает, что это заявление неправильно, обстоятельства, при которых оно было сделано, так же, как и доказательства, представленные Трибуналу, не оставляют никакого сомнения в том, что оно по существу было правильным.

Способ, которым несчастные рабочие, угоняемые на рабский труд, отбирались и транспортировались в Германию, и то, что происходило с ними после их прибытия, уже были описаны выше.

ЗАУКЕЛЬ утверждает, что он не несет ответственности за эксцессы, сопровождавшие выполнение программы. Он говорит, что общее количество рабочих, подлежавших набору, устанавливалось на основании потребностей сельского хозяйства и промышленности; ответственность за набор рабочих возлагалась на оккупационные власти, транспортировка их в Германию - на управление железных дорог, а забота о них в Германии - на министерство труда и сельского хозяйства, Германский трудовой фронт и на различные заинтересованные в этом отрасли промышленности. Он показал, что в той степени, в которой он имел какие-либо полномочия, он всегда требовал гуманного обращения.

Не подлежит сомнению, однако, что ЗАУКЕЛЬ, несет полную ответственность за проведение программы рабского труда. В тот период, когда происходили рассматриваемые события, он не преминул учредить свой контроль над теми сферами деятельности, которые, как он сейчас

20179

H1217 - 0306

H1217 – 0307

утверждает, входили исключительно в ведение других лиц. Согласно его распоряжениям, его уполномоченные были облечены властью набирать рабочих, и он постоянно контролировал меры, которые в то время принимались. Он был осведомлен о безжалостных методах, которые применялись для вербовки рабочих, и энергично поддерживал эти методы на том основании, что они были необходимы для выполнения разверсток.

Распоряжения ЗАУКЕЛЯ также предусматривали, что он нес ответственность за транспортировку рабочих в Германию, за распределение их по местам работы и за заботу о них и что другие заинтересованные в этих вопросах ведомства подчинялись ему. Его ставили в известность о существовавших тяжелых условиях. Нет никаких данных о том, что, выступая за применение жестокого обращения, он рассматривал его как самоцель или что он выступал за какую-нибудь программу, подобную плану Гиммлера, предусматривавшему истребление путем непосильного труда. Его точка зрения была выражена в распоряжении:

"Всех людей следует кормить, размещать и обращаться с ними таким образом, чтобы эксплоатировать их с наибольшим эффектом при минимально возможных затратах."

Доказательства свидетельствуют о том, что ЗАУКЕЛЬ руководил осуществлением программы, которая предусматривала угон на рабский труд более чем

5.000.000 человек, причем многие из них подвергались при этом жестокостям и терпели величайшие страдания.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал признает ЗАУКЕЛЯ не виновным по разделам первому и второму Обвинительного заключения и виновным по разделам третьему и четвертому.

20181

H1217 – 0308

H1217 – 0309

И О Д Л Ь

Иодль обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. С I935 по I938 год он был начальником отдела обороны страны при Верховном командовании. После года командования войсками он вернулся в августе I939 года и стал начальником Штаба оперативного руководства Верховного командования вооруженных сил. Хотя его непосредственным начальником был подсудимый Кейтель, он докладывал непосредственно Гитлеру по всем оперативным вопросам. В строго военном смысле Иодль фактически планировал войну и является в большой степени ответственным за стратегию и ведение операций.

Иодль строит свою защиту на том, что он был солдатом, давшим клятву в повиновении, а не политиком и что в связи с его штабной работой и работой по планированию, у него не оставалось времени для других вопросов. Он заявляет, что когда он подписывал приказы, меморандумы и письма, или ставил под ними свои инициалы, он делал это вместо Гитлера и часто за Кейтеля, когда тот отсутствовал. Хотя он утверждает, что, будучи солдатом, он должен был подчиняться Гитлеру, он заявляет, что он неоднократно пытался помешать проведению некоторых мер путем промедления, что часто оказывалось успешным, как например, тогда, когда он противостоял требованию Гитлера об издании директивы о линчевании сбитых "летчиков-террористов".

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Записи в дневнике Иодля от I3 и I4 февраля I938 г. показывают, что Гитлер инструктировал его и Кейтеля про-

должать оказывать,начавшееся на совещании с Шушнигом военное давление на Австрию путем проведения ложных военных маневров и что эти маневры достигли своей цели. Когда Гитлер решил "не допускать" плебисцит Шушнига, Иодль представил на совещании "старый проект", - уже существовавший штабной план.Его запись в дневнике от I0 марта показывает,что Гитлер затем приказал готовиться в "операции Отто" и под этой директивой Иодль поставил свои инициалы. II марта Иодль издал дополнительные инструкции и в тот же день поставил свои инициалы под приказом Гитлера о вторжении.

Согласно папке Шмундта,Иодль принимал активное участие в планировании нападения на Чехословакию. Он поставил свои инициалы под документами №№ I4,I7,24, 36 и 37, содержавшимися в папке Шмундта.Иодль признает, что он согласился с ОКХ что "инцидент",который должен был послужить поводом для вмешательства Германии,должен был произойти не позднее I4 часов в икс минус I день, - в день перед нападением, и сказал,что он должен произойти в установленное время при наличии хорошей летной погоды. Иодль совещался с экспертом по пропаганде о"неотложных общих проблемах",- таких,как нарушения Германией международного права,использование этих нарушений врагом и опровержение их Германией.Иодль считал последнюю проблему "особо важной".

После Мюнхена Иодль писал:

"Чехословакия,как государство, больше не существует. Гений фюрера и его решимость не остановиться даже перед мировой войной снова завоевали победу без применения

20183

H1217-0310

H1217-0311

силы. Можно надеяться, что скептически настроенные, слабые и сомневающиеся теперь обращены в нашу веру и останутся таковыми".

Вскоре после оккупации Судетской области Йодль занял командную должность и лишь в августе 1939 г. стал начальником Штаба оперативного руководства ОКВ.

Йодль обсуждал вторжение в Норвегию с Гитлером, Кейтелем и Редером 12 декабря 1939 года. Его дневник полон более поздними записями о его деятельности по подготовке этого нападения. Йодль об'ясняет, что своим замечанием о том, что Гитлер все еще искал "предлога" для начала операций он хотел сказать, что Гитлер ожидал надежных разведывательных данных о британских планах, и оправдывает вторжение, как необходимый шаг для того, чтобы предотвратить осуществление этих планов. Из его показаний видно, что с октября 1939 г. Гитлер планировал нападение на Запад через Бельгию, но колебался в отношении вторжения в Голландию до середины ноября. 8 февраля 1940 года Йодль, его заместитель Варлимонт и Шпонек, - осуществлявшие планирование действий военно-воздушного флота, обсуждали "новую идею" нападения на Норвегию, Данию и Голландию при обеспечении нейтралитета Бельгии. Многие из 17 приказов, откладывавших нападение на Западе до мая 1940 года по различным причинам, в том числе в связи с условиями погоды, были подписаны Йодлем.

Он принимал активное участие в планировании действий против Греции и Югославии. Приказ Гитлера от 11 января 1941 года об интервенции в Албанию был подписан инициалами Йодля. 20 января, за четыре месяца до напа-

20184

дения, Гитлер заявил на совещании германских и итальянских генералов в присутствии Иодля, что войска, сконцентрированные Германией в Румынии, предназначались для использования против Греции. Иодль был в числе присутствовавших 18 марта, когда Гитлер сказал Редеру, что вся Греция должна быть оккупирована, прежде чем сможет быть достигнуто какое-либо урегулирование создавшегося положения. 27 марта, когда Гитлер сказал германскому верховному командованию, что разгром Югославии должен быть осуществлен с "беспощадной суровостью" и было принято решение бомбить Белград без об'явления войны, он также присутствовал.

Иодль дал показание о том, что Гитлер опасался нападения со стороны России и поэтому напал первым. Эта подготовка началась почти за год до вторжения. Еще 29 июля 1940 года Иодль предложил Варлимонту подготовить планы, так как Гитлер решил произвести нападение. Позднее Гитлер сообщил Варлимонту, что он планировал начать наступление в августе 1940 года, но по военным соображениям отложил начало этого нападения. Он поставил свои инициалы под директивой Гитлера от 12 ноября 1940 года о том, что подготовка, приказ о проведении которой был передан устно, должна продолжаться и также поставил свои инициалы под "планом Барбаросса" 18 декабря. 3 февраля 1941 года Гитлер, Иодль и Кейтель обсуждали это вторжение и он присутствовал 14 июня, когда были сделаны окончательные доклады по "плану Барбаросса".

20185

H1217-0312

H1217 – 0313

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ.

I8 октября I942 г. Гитлер издал приказ о "командос", а днем позже дополнительное разъяснение, предназначенное только для командующих. Сопроводительный меморандум был подписан Йодлем. Более ранние проекты приказа были составлены штабом Йодля с его ведома. Йодль дал показание о том, что он усиленно противодействовал этому приказу по мотивам морального и правового характера, но не мог отказаться от издания его. Он настаивает на том, что практически он пытался смягчить его жестокость, не информируя Гитлера в тех случаях, когда он не проводился. Он поставил свои инициалы под меморандумом ОКВ от 25 июня I944 года, подтвердив тем самым еще раз этот приказ после высадки в Нормандии.

Директива об уничтожении советских комиссаров была изложена в плане "Барбаросса", она предусматривала, что решение о том, подлежат ли они уничтожению без суда, должен был принимать офицер. Проект содержит написанное рукой Йодля предложение о том, что это действие должно явиться ответной мерой, он также показал, что с его стороны это была попытка обойти этот приказ.

Когда в I945 году Гитлер рассматривал вопрос об отказе от соблюдения правил Женевской конвенции, Йодль выступил со своим мнением, заявив, что ущерб, который будет нанесен таким действием, перевесит его преимущества. 2I февраля он сказал, что соблюдение Гитлером правил

20186

как пример потопления британского госпитального судна в качестве репрессалии, которое было впоследствии об'яснено ошибкой. Он заявил, что он сделал так, поскольку это было единственным соображением, которое Гитлер мог принять во внимание, так как моральные или правовые доводы не оказывали на него никакого воздействия и он также утверждает, что таким образом он предотвратил отказ Гитлера от соблюдения правил конвенции.

Имеется мало доказательственного материала о том, что Иодль был непосредственно связан с проведением программы рабского труда и он, очевидно, сосредоточил свое внимание на стратегическом планировании. Но в своей речи 7 ноября 1943 года гаулейтерам он сказал, что было необходимо действовать "решительно и твердо, ни в чем не раскаиваясь" в Дании, Франции и Нидерландах для того, чтобы обеспечить работу на строительстве Атлантического вала.

Телеграммой от 28 октября 1944 года Иодль приказал провести эвакуацию всех жителей Северной Норвегии, и сжечь их дома с тем, чтобы они не могли оказывать помощь русским. Иодль заявляет, что он был против этой меры, но что таков был приказ Гитлера; он также утверждает, что эта мера не была полностью проведена в жизнь. Документ норвежского правительства показывает, что такая эвакуация имела место в Северной Норвегии и что 30.000 домов были повреждены. 7 октября 1941 года Иодль подписал приказ о том, что Гитлер не примет предложения о капитуляции со стороны Ленинграда или Москвы, но, наоборот, он настаивал на том, чтобы эти города были полностью

20187

H1217-0314

H1217-0315

уничтожены. Он сказал, что это было сделано потому, что немцы опасались, что эти города могут быть минированы русскими так, как это имело место в Киеве. Никакого предложения о капитуляции никогда не поступало.

По существу его защита строится на доктрине "выполнение приказов сверху", которая в соответствии со статьей 8-й Устава, не может быть использована, как защитительный довод. Смягчающих вину обстоятельств нет. Участие в совершении преступлений, подобных этим, никогда не требовалось ни от какого солдата и он сейчас не может прикрываться этим мифическим требованием солдатского повиновения при всех условиях в качестве оправдания за совершение этих преступлений.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал признает Иодля виновным по всем четырем разделам Обвинительного заключения.

20188

H1217 – 0316

Фон П А П Е Н

Фон Папен обвиняется по первому и второму разделам Обвинительного заключения. 1 июня 1932 г. он был назначен канцлером империи, а 2 декабря 1932 г. его сменил фон Шлейхер. 30 января 1933 года он был назначен вице-канцлером в кабинете Гитлера и 13 ноября 1933 г. – чрезвычайным уполномоченным по вопросам Саара. 26 июня 1934 г. он был назначен посланником в Вену и был отозван оттуда 4 февраля 1938 года. 29 апреля 1939 года он был назначен послом в Турции. Он возвратился в Германию, когда Турция порвала дипломатические отношения с Германией, в августе 1944 года.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Фон Папен активно помогал Гитлеру в 1932 и 1933 г.г. в формировании коалиционного кабинета и способствовал его назначению канцлером 30 января 1933 года. В качестве вице-канцлера в этом кабинете фон Папен принимал участие в утверждении нацистского контроля в 1933 году. 16 июня 1934 года, однако, фон Папен выступил с речью в Марбурге, которая содержала осуждение нацистских попыток подавить свободную прессу и церковь, осуждение существовавшего господства террора, а также "150% нацистов", которые принимали "жестокость за жизненную необходимость". 30 июня 1934 г. во время волны жестокостей, сопровождавшей так наз. чистку Рема, фон Папен был арестован органами СС. Аппарат его учреждения также был арестован, а 2 его помощника, в том числе человек, который помогал ему составить марбургскую речь, были убиты. Фон Папен был освобожден 3 июля 1934 г. Несмотря на убийство его помощников, фон Папен принял

H1217-0317

обязанности посланника в Австрии 26 июля 1934 г. через день после того, как был убит Дольфус. Его назначение было об"явлено ему письмом Гитлера, в котором ему предлагалось направить взаимоотношения между двумя странами "в нормальное и дружественное русло" и его заверяли "в полном и неограниченном доверии" Гитлера. В качестве посланника в Австрии, фон Папен принимал активное участие в попытках укрепить позиции нацистской партии в Австрии для того, чтобы добиться аншлюсса. В начале 1935 года он участвовал на совещании в Берлине, на котором был принят политический курс, направленный к тому, чтобы избегать всего, что может создать впечатление о германском вмешательстве во внутренние дела Австрии. Однако, он добился ежемесячной дотации в 200 тысяч марок для "беженцев национал-социализма, преследуемых в Австрии". 17 мая 1936 года он доложил Гитлеру о результатах своего совещания с капитаном Леопольдом, руководителем австрийских нацистов, и настойчиво убеждал Гитлера выступить с заявлением о признании национальной независимости Австрии, предсказывая, что это поможет формированию коалиции против Шаренберга между христианскими социалистами Шушнига и австрийскими нацистами. 27 июня 1935 года фон Папен доложил Гитлеру, что союз между Австрией и Германией не может быть осуществлен в результате давления извне, а лишь путем укрепления национал-социалистского движения. Он призывал к тому, чтобы австрийская нацистская партия изменила свой характер и, перестав быть централизованной партией Германской империи, собрала под свое знамя всех лиц немецкого происхождения.

Фон Папен принимал участие в происходивших время от

20190

H1217 – 0318

распространению нацистской пропаганды и составлял подробные отчеты о деятельности нацистской партии и регулярные доклады о состоянии оборонительных средств Австрии. Проводимая им в Австрии политика привела к соглашению от 11 июля 1936 г., которое номинально восстанавливало взаимоотношения между Германией и Австрией и придавало им "нормальную и дружескую форму"; однако, соглашение имело секретное приложение, предусматривавшее амнистию австрийским нацистам, снятие цензуры с нацистских газет, возобновление политической деятельности нацистов и назначение людей, дружески настроенных по отношению к нацистам, в кабинет Шушнига.

После подписания этого соглашения фон Папен подал в отставку, но его отставка не была принята. После этого он постоянно продолжал оказывать давление на австрийское правительство с тем, чтобы добиться введения нацистов в кабинет Шушнига и получить для них влиятельные посты в "Отечественном фронте", единственно легальной партии Австрии. 1 сентября 1936 г. фон Папен писал Гитлеру о том, что антинацисты в австрийском министерстве безопасности препятствовали проникновению нацистов в правительство Австрии, и предлагал придерживаться политики "постоянно нарастающего нажима, направленного к изменению режима".

4 февраля 1938 г. фон Папен был уведомлен, что он отзывается с поста посланника в Австрии; это произошло одновременно со смещением фон Фрича, фон Бломберга и фон Нейрата с занимаемых ими постов. Он выразил Гитлеру свои сожаления по поводу своего отзыва, ссылаясь на то, что с ноября 1937 г. он старался убедить Шушнига встретиться для беседы с Гитлером и Шушниг дал понять, что он согла-

H1217 – 0319

сен на это. Действуя в соответствии с указаниями Гитлера, фон Папен затем возвратился в Австрию и договорился об этой встрече, которая и состоялась в Берхтесгадене 12 февраля 1938 г. Фон Папен сопровождал Шушнига на это совещание и в конце его посоветовал Шушнигу согласиться на требования Гитлера. 10 марта 1938 года Гитлер приказал фон Папену возвратиться в Берлин. Фон Папен уже находился в канцлерстве 11 марта, в день, когда был отдан приказ об оккупации Австрии. Не было представлено никаких доказательств того, что фон Папен был за принятие решения оккупировать Австрию силой, но сам он показал, что он убеждал Гитлера не делать этого шага.

После аннексии Австрии фон Папен удалился в отставку и перешел на положение частного лица. Нет никаких доказательств того, что он принимал какое-либо участие в политической жизни. Он принял пост посла в Турции в апреле 1939 года, однако, не было представлено никаких доказательств того, что его деятельность на этом посту делает его причастным к преступлениям.

Доказательства не оставляют никакого сомнения в том, что основной целью фон Папена в качестве посланника в Австрии явился подрыв режима Шушнига и укрепление позиции австрийских нацистов с тем, чтобы добиться аншлюсса. Для осуществления этого плана он прибегал как к интригам, так и к запугиванию. но Устав не определяет эти нарушения норм политической морали, как преступные действия, какими бы дурными они ни были. Согласно Уставу, Папен может считаться виновным только в том случае, если он принимал участие в планировании агрессивной войны. Нет никаких доказательств того, что он был причастен к планам, рассматривавшим окку-

пацию Австрии как этап на пути к дальнейшим агрессивным действиям или даже того, что он был причастен к плану оккупации Австрии при помощи агрессивной войны, если бы в таковой возникла необходимость. Нельзя считать несомненно установленным фактом, что именно это было целью его деятельности. И поэтому Трибунал не может считать, что он принимал участие в общем плане, инкриминируемом в разделе 1-м, или участвовал в планировании агрессивных войн, как это инкриминируется в разделе втором Обвинительного заключения.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал признает фон Папена не виновным в предъявленных ему обвинениях и предлагает коменданту суда освободить его из-под стражи после перерыва в заседании Трибунала.

20193

H1217-0320

H1217-0321

3а. СС-ИНКВАРТ

Зейсс-Инкварт обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Зейсс-Инкварт, австрийский адвокат, был назначен государственным советником в Австрии в мае 1937 года в результате нажима со стороны Германии. Он был связан с нацистской партией Австрии, начиная с 1931 года, но часто не ладил с партийным руководством и фактически не являлся членом партии до 13 марта 1938 г. Он был назначен австрийским министром безопасности и внутренних дел с правом контроля над полицией в соответствии с одним из условий, навязанных Гитлером Шушнигу на Берхтесгаденском совещании 12 февраля 1938 года.

Деятельность в Австрии.

Зейсс-Инкварт принимал участие в последних этапах развития нацистских интриг, предшествовавших германской оккупации Австрии, и был выдвинут на пост канцлера Австрии в результате того, что Германия угрожала вторжением.

12 марта 1938 года Зейсс-Инкварт встретился с Гитлером в Линце и произнес речь, приветствуя вступление германских войск и оправдывая воссоединение Германии и Австрии. 13 марта он добился издания закона, согласно которому Австрия должна была стать провинцией Германии, и сменил Микласа на посту президента Австрии, когда Миклас предпочел отставку подписанию этого закона. Титул Зейсс-Инкварта был заменен новым - титулом имперского наместника Австрии 15 марта 1938 года, и в этот же день ему было присвоено звание генерала СС. Он был

назначен имперским министром без портфеля I-го мая I939 года.

II марта I939 года он посетил Словацкое правительство в Братиславе и побуждал его об'явить свою независимость таким путем, который точно соответствовал бы агрессивным намерениям Гитлера в отношении независимости Чехословакии.

В качестве имперского наместника Австрии Зейсс-Инкварт ввел в действие программу конфискации еврейской собственности. В период его правления евреев заставляли эмигрировать, посылали их в концентрационные лагери, и они являлись жертвами погромов. В конце своего пребывания у власти он сотрудничал с полицией безопасности и СД по депортации евреев из Австрии на Восток. В то время, когда он являлся наместником Австрии, гестапо направляло в концентрационные лагери политических противников нацизма, где с ними жестоко обращались и часто убивали.

Преступная деятельность в Польше и Нидерландах.

В сентябре I939 года Зейсс-Инкварт был назначен начальником гражданской администрации в Южной Польше.

I2 октября I939 года Зейсс-Инкварт был назначен заместителем генерал-губернатора в Польском генерал-губернаторстве и поставлен в непосредственное подчинение Франку. I8 мая I940 года Зейсс-Инкварт был назначен имперским уполномоченным по оккупированным Нидерландам. Занимая эти посты, он нес ответственность за управление территорией, которая была оккупирована в результате агрессивных войн и управление которой имело перво-

20195

H1217-0322

H1217 – 0323

степенное значение для успеха агрессивных войн,которые вела в то время Германия. В качестве заместителя генерал-губернатора в генерал-губернаторстве Польши Зейсс-Инкварт поддерживал проводившуюся там жестокую оккупационную политику. В ноябре 1939 года,находясь в инспекционной поездке по генерал-губернаторству, Зейсс-Инкварт заявил,что Польшей следует управлять таким образом, чтобы эксплоатировать ее экономические ресурсы в пользу Германии. Зейсс-Инкварт также выступал за преследование евреев и был информирован о введении в действие акции АБ,в результате чего было убито большое число представителей польской интеллигенции.

Будучи имперским уполномоченным по оккупированным Нидерландам,Зейсс-Инкварт был безжалостен в применении террора для подавления всякой оппозиции германской оккупации,согласно программе,которую он сам описал,как "уничтожение" своих противников.В сотрудничестве с высшими местными руководителями СС и полиции он был замешан в расстрелах заложников за преступления,совершенные против оккупационных властей, и в отправке в концентрационные лагери всех лиц, подозреваемых в противодействии оккупационной политике,в том числе священников и педагогов. Многих сотрудников голландской полиции принуждали принимать участие в этой программе под угрозой репрессий против их семей. Голландские суды также принуждались к участию в проведении этой программы,но когда они выразили свое нежелание выносить приговоры о тюремном заключении, потому что очень часто заключенных фактически убивали,большее значение было придано использо-

20196

ванию полицейских судов.

Зейсс-Инкварт осуществлял управление экономикой Нидерландов, не обращая внимания на правила Гаагской конвенции, которую он называл устаревшей. Вместо этого он проводил политику, направленную на максимальное использование экономического потенциала Нидерландов, обращая мало внимания на то, как это отражалось на населении. Было широко распространено разграбление общественной и частной собственности, причем этому была придана видимость законности указаниями Зейсс-Инкварта, которому помогали своими манипуляциями финансовые учреждения Нидерландов, находившиеся под его контролем.

Став имперским уполномоченным по Нидерландам, Зейсс-Инкварт сразу же начал отправку принудительно набранных рабочих в Германию. До 1942 года работа в Германии теоретически была добровольной, но фактически имело место принуждение путем сильного экономического и административного нажима. В 1942 году Зейсс-Инкварт оформил декретом принудительный труд и прибегал к помощи полиции безопасности и СД для предотвращения уклонений от выполнения этого приказа. За время оккупации свыше 500.000 человек были высланы из Нидерландов в империю в качестве рабочей силы, и только очень небольшая часть из них фактически отправилась добровольно.

Одним из первых шагов Зейсс-Инкварта в качестве имперского уполномоченного по Нидерландам было введение в силу ряда законов, утверждавших экономическую дискриминацию евреев. Это сопровождалось рядом декретов, требовавших регистрации евреев, декретов, заставлявших их жить

20197

H1217 – 0324

H1217 - 0325

в гетто и носить звезду Давида,декретов о самовольных арестах и направлении евреев в концентрационные лагери и,наконец,по предложению Гейдриха, - о массовой депортации около 120.000 голландцев и 140.000 евреев в Освенцим и об "окончательном разрешении"еврейского вопроса.Зейсс-Инкварт признает,что он знал о том,что они направлялись в Освенцим,но он заявляет,что он слышал от людей, побывавших в Освенциме,о том,что евреев там содержали сравнительно хорошо,и что он считал,что их держали там с целью переселения после войны.В свете доказательств и в связи с его официальным положением,невозможно поверить этому утверждению.

Зейсс-Инкварт утверждает,что он не несет ответственности за многие преступления,совершенные при оккупации Нидерландов,потому что они либо совершались согласно приказам из Берлина армией,которая не находилась под его контролем,либо германским высшим руководителем СС и полицией,который,согласно его заявлению,отчитывался непосредственно перед Гиммлером.Правда,за некоторые из эксцессов отвечал армия и высший руководитель СС и полиции, который, хотя находился в распоряжении Зейсс-Инкварта,мог всегда докладывать непосредственно Гиммлеру.Правильно также и то,что в некоторых случаях Зейсс-Инкварт выступал против крайних мер,к которым прибегали эти организации,как,например,в том случае, когда ему удалось весьма успешно предотвратить проведение армией политики "сожженной земли" и убедить высших руководителей СС и полиции уменьшить число подлежащих расстрелу заложников.Но остается фактом,что Зейсс-Инкварт был

осведомленным и добровольным участником в военных преступлениях и преступлениях против человечности, которые были совершены во время оккупации Нидерландов.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

Трибунал признает Зейсс-Инкварта виновным по разделам 2, 3 и 4 Обвинительного заключения и невиновным по разделу I.

20199

H1217 – 0326

H1217 – 0327

ШПЕЕР

ШПЕЕР обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. ШПЕЕР вступил в нацистскую партию в 1932 году. В 1934 году он был назначен архитектором Гитлера и стал близким ему человеком и доверенным лицом. Вскоре после этого он был назначен начальником отдела в Германском трудовом фронте и официальным главой отдела по вопросам капитального строительства в аппарате заместителя фюрера. Эти посты он занимал до 1941 года. 15 февраля 1942 года, после смерти Фрица Тодта, ШПЕЕР был назначен главой организации Тодт и имперским министром вооружения боеприпасов /после 2 сентября 1943 года министром вооружения и военной промышленности/. В дополнение к этим должностям в марте, а затем в апреле 1942 года он был соответственно назначен генеральным уполномоченным по вопросам вооружения и членом центрального управления по планированию; обе эти должности входили в систему четырехлетнего плана. ШПЕЕР был депутатом рейхстага с 1941 года до конца войны.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Трибунал придерживается мнения, что деятельность ШПЕЕРА не может квалифицироваться как развязывание, планирование или подготовка агрессивных войн или как заговор, предназначенный для этой цели. Он возглавил промышленность вооружения уже много позже того, как войны были начаты и велись. Его деятельность в качестве главы германской промышленности вооружения являлась в той же мере помощью военным усилиям, в какой все

другие отрасли промышленности * помогали в ведении войны.

Однако Трибунал не намерен считать, что такая деятельность включает в себя участие в общем планировании для ведения агрессивной войны, как это предусмотрено разделом первым, или ведение агрессивной войны, как это предусмотрено в разделе втором Обвинительного заключения.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Доказательства, представленные по делу ШПЕЕРА по разделам третьему и четвертому Обвинительного заключения, относятся исключительно к его участию в проведении программы рабского труда. Сам ШПЕЕР не нес непосредственной административной ответственности за осуществление этой программы. Хотя он высказывался за назначение генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, потому что он хотел создания единого централизованного руководства, с которым он мог бы иметь дело по вопросам рабочей силы, он лично не добивался права административного контроля над деятельностью Заукеля. Заукель был назначен непосредственно Гитлером, декретом от 21 марта 1942 года, который предусматривал непосредственную ответственность Заукеля перед Герингом как уполномоченным по четырехлетнему плану.

В качестве имперского министра вооружения и боеприпасов и генерального уполномоченного по вооружению в системе четырехлетнего плана ШПЕЕР пользовался широкими полномочиями в области контроля над производством. Первоначально его полномочия охватывали строительство

20201

H1217 – 0328

H1217 – 0329

и производство вооружения для ОКХ. Затем его полномочия были постепенно расширены таким образом, что они стали включать морское вооружение, продукцию гражданской промышленности и, наконец, с 1 августа 1944 года вооружение для ВВС. Как руководящий работник центрального управления по планированию, располагавший верховными полномочиями в области планирования германской промышленности и распределения и разработки сырьевых ресурсов, ШПЕЕР придерживался мнения, что управление имело право давать указания Заукелю о поставках рабочей силы для тех отраслей промышленности, которые оно контролировало, и ему удалось добиться проведения своей точки зрения в жизнь, вопреки возражениям Заукеля. Была установлена практика, согласно которой Шпеер передавал Заукелю заявки на общее число необходимых ему рабочих, а Заукель набирал рабочую силу и распределял ее между различными отраслями промышленности, в соответствии с инструкциями, которые он получал от ШПЕЕР

ШПЕЕР, направляя заявки Заукелю, знал, что они будут удовлетворены за счет иностранных рабочих, работавших по принуждению. Он принимал участие в совещаниях, на которых обсуждались вопросы расширения программы рабского труда с тем, чтобы удовлетворить его нужды. Он участвовал в совещаниях от 10 и 12 августа 1942 года вместе с Гитлером и Заукелем, на которых было решено, что Заукель должен был насильственным порядком привозить рабочих с оккупированных территорий в том случае, когда это было необходимо для удовлетворения потребностей в рабочей силы тех отраслей промышленности, которыми ведал ШПЕЕР. ШПЕЕР также участвовал в совещании в ставке Гитлера 4 января 1944 года,

20 202

H1217 – 0330

на котором было принято решение, согласно которому Заукель должен был набрать "по меньшей мере 4 миллиона новых рабочих с оккупированных территорий", с тем, чтобы удовлетворить требования ШПЕЕРА на рабочую силу, хотя Заукель указывал, что он может сделать это лишь с помощью Гиммлера.

Заукель постоянно информировал ШПЕЕРА и его представителей о том, что иностранные рабочие набираются принудительным порядком. На совещании 1 марта 1944 года заместитель ШПЕЕРА очень подробно расспрашивал Заукеля о том, почему ему не удалось выполнить требование на 4 миллиона рабочих, которые должны были быть доставлены с оккупированных территорий. В некоторых случаях ШПЕЕР требовал рабочих из определенных зарубежных стран. Так, на совещании 10-12 августа 1942 года Заукелю было поручено доставить ШПЕЕРУ "один миллион русских рабочих для германской промышленности вооружения до истечения октября месяца 1942 года". На заседании центрального управления по планированию 22 апреля 1943 года ШПЕЕР обсуждал планы набора русских рабочих для использования их в угольных шахтах и категорически отклонил предложение пополнить дефицит в рабочей силе на этих предприятиях за счет немецких рабочих.

ШПЕЕР утверждал на суде, что он выступал за реорганизацию программы использования рабского труда с тем, чтобы обратить большое внимание на использование немецких рабочих в военной промышленности Германии и на использование рабочих на оккупированных территориях в местной промышленности по производству предметов широкого потребления, которые прежде производились в Германии.

30303

H1217 – 0331

ШПЕЕР предпринял шаги в этом направлении, создав на оккупированных территориях так называемые предприятия закрытого типа, которые использовались для производства изделий, предназначенных для отправки в Германию. Лица, работавшие на этих предприятиях, не подлежали отправке в Германию на рабский труд, и всякий рабочий, получивший приказ отправиться в Германию, мог избежать депортации, если он поступал на работу на предприятия закрытого типа. Эта система, хотя она несколько менее бесчеловечна, чем угон в Германию, все же является незаконной. Система предприятий закрытого типа играла лишь незначительную роль во всей системе программы рабского труда; хотя ШПЕЕР и настаивал на ее проведении в дополнение к программе рабского труда, будучи осведомлен о способах, которыми она проводилась в жизнь, официально он был основным потребителем рабочей силы и постоянно требовал расширения этой программы.

ШПЕЕР был также непосредственно причастен к использованию принудительного труда в качестве главы организации Тодт. Организация Тодт действовала преимущественно в оккупированных районах и ведала такими об"ектами как Атлантический вал и строительство военных автострад, и ШПЕЕР признал, что он использовал ресурсы принудительно набранной рабочей силы для комплектования этой организации рабочими. Он также использовал заключенных из концлагерей на предприятиях, находившихся под его контролем. Первоначально он предполагал использовать этот источник рабочей силы на небольших фабриках, отдаленных от центров, однако, позже, опасаясь задеть ведомственное самолюбие Гиммлера, он старался как можно реже прибегать к

20 204

использованию рабочей силы из концентрационных лагерей.

ШПЕЕР также был причастен к использованию военнопленных в промышленности вооружения; однако, он утверждает, что он использовал советских военнопленных лишь на предприятиях, предусмотренных Женевской конвенцией.

ШПЕЕР занимал такое положение, что он не был непосредственно причастен к жестокостям, имевшим место при проведении программы рабского труда, хотя он и знал о том, что они имели место. Так, например, на совещаниях центрального управления по планированию его информировали, что его заявки на рабочую силу столь велики, что они вызывают необходимость в применении насильственных методов при наборе рабочих. На заседании центрального управления по планированию 30 сентября 1942 года ШПЕЕР высказал мнение, что многие из угнанных рабочих, которые заявляли, что они были больны, на самом деле были симулянтами и заявил: "Нельзя ничего возразить против того, что СС и полиция предпринимают решительные меры и направляют увиливающих от работы в концентрационные лагери".

Однако ШПЕЕР настаивал на том, чтобы угнанные рабочие получали достаточное питание и необходимые условия работы с тем, чтобы они могли работать эффективно.

В качестве смягчающего вину обстоятельства следует признать, что создание ШПЕЕРОМ института предприятий закрытого типа дало возможность многим рабочим остаться дома на родине и что на последних стадиях войны, он был одним из тех немногих, кто имел смелость говорить Гитлеру, что война проиграна и предпринимать шаги с тем, чтобы предотвратить бессмысленное уничтожение производственных.

20 205

H1217 – 0332

H1217 - 0333

мощностей как на оккупированных территориях, так и в самой Германии. Он также противодействовал гитлеровской политике "сожженной земли" путем преднамеренного саботирования ее, подвергаясь при этом значительному риску.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал признает ШПЕЕРА невиновным по разделам первому и второму и виновным по разделам третьему и четвертому Обвинительного заключения.

20 206

ФОН НЕЙРАТ

Фон Нейрат обвиняется по всем четырем разделам Обвинительного заключения. Он - профессиональный дипломат, находившийся на посту германского посла в Великобритании с 1930 г. по 1932 год. 2-го июня 1932 г. он был назначен на пост министра иностранных дел в кабинете фон Папена; этот пост он сохранил за собой в кабинетах фон Шлейхера и Гитлера. Фон Нейрат ушел в отставку с поста министра иностранных дел 4-го февраля 1938 года и был назначен имперским министром без портфеля, председателем тайного совета министров и членом имперского совета обороны. 18-го марта 1939 года он был назначен имперским протектором Богемии и Моравии и оставался на этом посту до 27 сентября 1941 года. Формально, он являлся обергруппенфюрером СС.

Преступления против мира.

В качестве министра иностранных дел фон Нейрат давал советы Гитлеру в отношении ухода с конференции по разоружению и из Лиги Наций 14 октября 1933 года, о возобновлении вооружения, об издании 16 марта 1935 года закона о всеобщей воинской повинности и секретного закона о защите империи 21 мая 1935 года. Он был одной из главных фигур при переговорах о заключении морского соглашения между Германией и Англией 18 июня 1935 года. Он играл большую роль при принятии Гитлером решения о реоккупации Рейнской зоны 7 марта 1936 года и предсказал, что оккупация может быть осуществлена без противодей-

20 207

H1217 - 0334

H1217 – 0335

ствия со стороны Франции. 18 мая 1936 года он сообщил американскому послу во Франции, что политика германского правительства заключалась в том, чтобы ничего не делать в области внешней политики до тех пор, пока "Рейнская зона не будет освоена", и что как только укрепления в Рейнской зоне будут возведены и страны центральной Европы поймут, что Франция не сможет вторгнуться в Германию, когда ей это вздумается, "все эти страны начнут вести совершенно иную внешнюю политику и создадутся новые коалиции".

Фон Нейрат принимал участие в совещании Госсбаха 5 ноября 1937 года. Он показал, что высказывания Гитлера произвели на него тяжелое впечатление, что с ним случился сердечный приступ. Вскоре после этого он подал в отставку, и его отставка была принята 4 февраля 1938 года, в то же самое время, когда были заменены фон Фрич и фон Бломберг. Несмотря на то, что он знал об агрессивных планах Гитлера, он сохранял формальные связи с нацистским режимом, будучи имперским министром без портфеля, председателем тайного совета министров и членов имперского совета обороны. Он руководил министерством иностранных дел во время оккупации Австрии, заверял британского посла, что эта оккупация не явилась следствием германского ультиматума и информировал чехословацкого посла, что Германия намеревается соблюдать соглашение об арбитраже с Чехословакией. Фон Нейрат принимал участие в последние стадии переговоров, предшествовавших Мюнхенскому пакту, но заявляет, что он принял участие в этих переговорах лишь для того, чтобы убедить Гитлера приложить все усили

к тому,чтобы разрешить эти вопросы мирным путем.

Преступная деятельность в Чехословакии.

Фон Нейрат был назначен имперским протектором Богемии и Моравии I8 марта I939 года.Богемия и Моравия были оккупированы вооруженными силами. Согласие Гаха, полученное под принуждением, не может быть рассмотрено как момент, оправдывающий оккупацию. В декрете Гитлера от I6 марта I939 года, в котором он об'являл об учреждении протектората,говорилось,что эта новая территория "впредь принадлежит к территории Германской империи", что предполагало,что Чехословацкая Республика прекратила свое существование.

Но это предположение также основывалось на концепции, заключавшейся в том,что Богемия и Моравия сохранят свой суверенитет при том условии,что этим не будут затронуты интересы Германии, требующие дальнейшего сохранения протектората. Вследствие этого,даже если полагать,что доктрина покорения может быть применена в отношении территорий, оккупированных в результате агрессии, Трибунал не считает,что этот декрет в действительности означал присоединение этих областей,которое было достаточным для применения этой доктрины. Оккупацию Богемии и Моравии поэтому следует рассматривать как военную оккупацию,предусмотренную правилами ведени войны. Хотя Чехословакия не была участником Гаагской конвенции I907 года, правила ведения сухопутной войны, установленные этой конвенцией, фиксировали существовавшие нормы международного права и с того времени они

20209

H1217 – 0336

H1217-0337

вступили в силу.

В качестве имперского протектора, фон Нейрат учредил администрацию в Богемии и Моравии, аналогичную той, которая существовала в Германии. Свободная пресса, политические партии и профсоюзы были ликвидированы. Все группы, которые могли выступать с оппозиционными взглядами, были об'явлены вне закона. Чехословацкая промышленность была включена в систему германской военной промышленности и использовалась Германией в военных целях. Нацистская антисемитская политика и антисемитские законы были также введены в действие. Евреи были изгнаны с руководящих постов в правительстве и деловом мире.

В августе 1939 года фон Нейрат издал воззвание, содержавшее предупреждение относительно диверсионных актов и заявил, что ответственность за все диверсионные акты будет возложена не только на отдельных исполнителей, но и на [illegible] население". Когда началась война, I-го сентября 1939 года 6.000 известных чешских деятелей были арестованы полицией безопасности в Богемии и Моравии и помещены в превентивное заключение. Многие из этой группы умерли в концентрационных лагерях в результате жестокого обращения. В октябре и ноябре 1939 г. чехословацкие студенты провели ряд демонстраций. Следствием этого был приказ Гитлера о закрытии всех университетов, I.200 студентов были брошены в тюрьмы и 9 руководителей демонстрации были расстреляны полицией безопасности и СД.

Фон Нейрат показал, что он не был заранее информирован об этом приказе, но последний был об'явлен в обращении за подписью Нейрата и плакаты с этим обращением

были расклеены по всему протекторату, хотя, как он утверждает, это было сделано без его ведома.

31 августа 1939 года фон Нейрат направил Ламмерсу подготовленный им меморандум по вопросам, связанным с будущностью протектората и одобренный им меморандум по тому же вопросу, подготовленный Карлом Германом Франком. Оба рассматривали вопрос о германизации и высказывали мнение, что большинство чехов может быть ассимилировано в расовом отношении германской нацией.

Оба защищали необходимость ликвидации чехословацкой интеллигенции и других групп, которые могли бы в будущем оказать сопротивление германизации, причем фон Нейрат предлагал выслать их, а Франк - выслать или подвергнуть "специальному обращению".

Фон Нейрат утверждал, что фактическое применение репрессивных мер осуществлялось и полицией безопасности и СД, которые находились под контролем его статс-секретаря Карла Германа Франка, назначенного на этот пост по предложению Гиммлера. Как высший руководитель СС и полиции, Франк докладывал обо всем непосредственно Гиммлеру.

Далее фон Нейрат заявил, что антисемитские мероприятия и мероприятия, имевшие своим следствием экономическую эксплоатацию, проводились в протекторате в результате политики, продиктованной империей. Как бы то ни было, он являлся высшим германским должностным лицом в протекторате в то время, когда управление этой территорией играло важнейшую роль в агрессивных войнах, которые Германия вела на Востоке, причем он знал, что

H1217 – 0338

H1217 – 0339

военные преступления и преступления против человечности совершались его именем.

Смягчающим вину обстоятельством должно быть признано то, что он вмешался в действия полиции безопасности и СД, требуя освобождения большого количества чехословаков, арестованных I-го сентября 1939 года, и освобождения студентов, арестованных в конце осени того же года. 23 сентября 1941 года его вызвал Гитлер и сообщил ему, что он слишком либерален и что Гейдрих направляется в протекторат для борьбы с чехословацкими группами сопротивления. Фон Нейрат пытался отговорить Гитлера от назначения Гейдриха, и когда ему это не удалось, он подал в отставку. Когда его отставка не была принята, он уехал в отпуск - 27 сентября 1941 года и с этого дня отказался выполнять обязанности протектора.

Его отставка формально была принята в августе 1943 года.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

Трибунал признает фон Нейрата виновным по всем четырем разделам Обвинительного заключения.

20212

Ф Р И Ч Е

ФРИЧЕ обвиняется по разделам 1-му, 3-му и 4-му Обвинительного заключения. Он был более всего известен как радиокомментатор, выступавший еженедельно с обзором текущих событий в своей собственной передаче "Ганс Фриче говорит". Он начал выступать по радио с сентября 1932 г.; в том же году он был назначен руководителем отдела известий по радио, представлявшего собой государственное имперское агентство. Когда 1 мая 1933 года это агентство было включено национал-социалистами в Имперское Министерство Народного просвещения и Пропаганды, Фриче стал членом нацистской партии и перешел в вышеупомянутое министерство. В декабре 1938 г. он стал возглавлять отдел внутренней прессы этого министерства; в октябре 1942 года он получил чин министериаль-директора. Прослужив недолгое время на восточном фронте в роте пропаганды, он, в ноябре 1942 года, был назначен главой отдела радиовещания при министерстве пропаганды и уполномоченным по политической организации германского радиовещания.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

В качестве главы отдела внутренней прессы Фриче возглавлял всю германскую прессу, насчитывавшую 2.300 ежедневных газет. В его обязанности на этом посту входило проведение ежедневных пресс-конференций для передачи этим газетам директив министерства пропаганды. Однако он подчинялся Дитриху, руководителю Имперской прессы, который,

20213

H1217 – 0340

H1217 – 0341

в свою очередь, подчинялся Геббельсу. Именно Дитрих получал от Геббельса и других имперских министров директивы, предназначенные для прессы, излагал их в виде инструкций и затем передавал Фриче для информации прессы.

Время от времени "ежедневные информации главы имперской прессы", как кратко назывался этот инструктаж, давали указания прессе, осветить в газетах вопросы, как например, о принципе фюрерства, еврейскую проблему, проблему жизненного пространства и другие основные вопросы нацистской идеологии. Перед каждым [illegible] актом агрессии проводилась энергичная пропагандистская кампания. В то время, когда Фриче возглавлял отдел внутренней прессы, он инструктировал представителей печати по вопросу того, каким образом следует интерпретировать в печати операции и войны против Богемии и Моравии, Польши, Югославии и Советского Союза. Фриче не осуществлял никакого контроля над формулированием этой политики пропаганды, он являлся лишь передатчиком в прессу тех инструкций, которые ему давал Дитрих. Так, например, в феврале 1939 года и перед присоединением Богемии и Моравии, он получил от Дитриха приказ обратить внимание печати на попытки Словакии добиться независимости, на антигерманскую ориентацию и политику существовавшего в то время чешского правительства. Этот приказ Дитриха исходил из министерства иностранных дел.

Отдел радиовещания, который Фриче возглавил в ноябре 1942 г., был одним из 12 отделов министерства пропаганды. В первое время Дитрих и другие начальники отделов оказывали влияние на политику, проводившуюся по радиовещанию. Однако к концу войны Фриче стал единственным лицом в министерстве, ведавшим радиовещанием. В качестве такого, он составлял

22214

и издавал ежедневные "информации" по радиовещанию для всех имперских управлений пропаганды; эти "информации" составлялись в соответствии с общим политическим курсом нацистского режима, на основании указаний отдела политического контроля над радиовещанием министерства иностранных дел и подлежали лишь личному контролю Геббельса.

Фриче вместе с другими чиновниками министерства пропаганды, присутствовал на ежедневных совещаниях у Геббельса. На этих совещаниях они получали указания по вопросам текущих событий и линии пропаганды. После 1943 года Фриче сам иногда проводил эти совещания, но делал это лишь в тех случаях, когда Геббельс и его заместители отсутствовали. Но даже в подобных случаях его единственная задача заключалась в передаче директив Геббельса, которые сообщались ему по [illegible].

Таковы крайние данные относительно положения Фриче и того влияния, которым он пользовался в третьей империи. Ему не удалось достигнуть положения достаточно значительтельного для того, чтобы присутствовать на совещаниях, на которых обсуждались планы, приведшие к агрессивной войне; в действительности, согласно его собственным показаниям, которые не были опровергнуты, он даже никогда не разговаривал с Гитлером. Не имеется также никаких доказательств, свидетельствующих о том, что его информировали о решениях, принимаемых на этих совещаниях. Его деятельность не может быть отнесена по своему характеру к деятельности, которая подходит под определение общего

20 215

H1217 – 0342

плана для ведения агрессивной войны, как уже было сказано в настоящем приговоре.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Обвинение утверждает, что Фриче подстрекал и побуждал к совершению военных преступлений, путем преднамеренной фальсификации информации, в целях возбуждения у германского народа тех инстинктов, которые привели его к совершению зверств, указанных в разделах 3 и 4-м. Однако его положение и официальная должность не были достаточно значительными для того, чтобы можно было притти к заключению, что он принимал участие в организации или разработке планов пропагандистских кампаний.

Выдержки из его речей, представленные в качестве доказательства, с определенностью указывают на антисемитизм в его речах. Он заявлял по радио например, что война была вызвана евреями и что их судьба оказалась "такой неприглядной, как это предсказывал фюрер". Однако эти речи не призывали к преследованию или истреблению евреев. Нет доказательств того, что ему было известно об истреблении евреев на Востоке. Более того, имеющиеся доказательства показывают, что он дважды пытался добиться запрещения издания антисемитской газеты "Штюрмер", что ему, однако, не удалось.

В своих передачах по радио Фриче иногда распространял лотную информацию, однако, не было доказано, что он знал о ее недостоверности. Например, он сообщил, что в районе

20 216

H1217 - 0343

H1217 - 0344

местонахождения "Атении", в то время, когда судно было потоплено, не находилось ни одной немецкой подводной лодки. Эта информация не соответствовала действительности, однако, у Фриче, получившего ее от германского военно-морского флота, не было оснований считать ее ложной.

Есть данные, что Фриче иногда во время своих выступлений по радио делал решительные заявления, носившие пропагандистский характер. Однако Трибунал не намерен считать, что они были направлены к тому, чтобы побудить немецкий народ к совершению зверств над побежденными народами, и поэтому Фриче не может быть признан участником тех преступлений, в которых он обвиняется. Он скорее ставил своей целью возбудить у народа стремление оказывать поддержку Гитлеру и германским военным усилиям.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал признает Фриче невиновным в преступлениях, предъявленных ему Обвинительным заключением, и предлагает коменданту суда освободить его из-под стражи после окончания настоящего заседания Трибунала.

Б О Р М А Н

БОРМАН обвиняется по разделам первому, третьему и четвертому Обвинительного заключения. Он вступил в национал-социалистскую партию в 1925 году. С 1928 по 1930 год он являлся членом штаба высшего руководства СА и с 1933 года по 1945 год возглавлял фонд помощи партии и был рейхсляйтером. С 1933 года по 1941 год он являлся начальником штаба в Управлении заместителя фюрера, а после отлета Гесса в Англию 12 мая 1941 года, он стал главой Партийной канцелярии, 12 апреля 1943 года стал секретарем фюрера. Он политически и организационно руководил фольксштурмами и был генералом СС.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

БОРМАН вначале не был видным нацистом, постепенно достиг власти и, особенно в последние дни, достиг большого влияния на Гитлера. Он принимал активное участие в приходе партии к власти и, особенно, в укреплении гитлеровской власти. Он уделял много времени преследованию церкви и евреев в Германии.

Нет доказательств того, что БОРМАН знал о планах Гитлера по подготовке, развязыванию или ведению агрессивных войн. Он не присутствовал ни на одном из важнейших совещаний, где Гитлер последовательно развивал свои планы агрессии. И нельзя предполагать, что то положение, которое он занимал, давало ему возможность быть осведомленным об этих планах. И только тогда, когда он стал главой Партийной канцелярии в 1941 году и позднее, в 1943 году секретарем фюрера, он стал при-

20218

H1217 – 0345

H1217 – 0346

существовать на многих совещаниях, проводившихся Гитлером, куда он получил нужный для этого доступ благодаря занимаемому им положению. Согласно уже изложенной точки зрения, которой решил придерживаться Трибунал в отношении заговора для ведения агрессивной войны, представленных доказательств недостаточно для того, чтобы признать БОРМАНА виновным по первому разделу Обвинительного заключения.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

БОРМАН, согласно декрету от 29 мая 1941 года, принял должность и полномочия Гесса; декретом от 24 января 1942 года эти полномочия были расширены и он получил право контроля над всеми законами и директивами, издававшимися Гитлером. Таким образом он нес ответственность за законы и приказы, издававшиеся с этого момента. 1 декабря 1942 года все гау были преобразованы в районы имперской обороны и гауляйтеры партии, подчинявшиеся БОРМАНУ, были назначены комиссарами имперской обороны. В результате они фактически возглавили военные усилия всего гражданского населения. Так было не только в Германии, но и на тех территориях, которые были включены в состав империи из занимаемых и побежденных территорий.

Посредством этого механизма БОРМАН осуществлял безжалостную эксплоатацию покоренного населения. Своим приказом от 12 августа 1942 года он подчинил все партийные агентства делу выполнения проводившейся Гиммлером программы принудительного переселения и гер-

манизации населения оккупированных стран. Через три недели после вторжения в Советский Союз он присутствовал на совещании 16 июня 1941 года в полевом штабе Гитлера, где также присутствовал Геринг, Розенберг и Кейтель; согласно отчету БОРМАНА, там обсуждались и разрабатывались подробные планы порабощения и уничтожения населения этих территорий. 8 мая 1942 года он совещался с Гитлером и Розенбергом по вопросу о принудительном переселении голландцев в Латвию, а также о проведении в Советском Союзе программы уничтожения и об экономической эксплоатации восточных территорий. Он был заинтересован в конфискации предметов искусства и другой собственности на Востоке. В письме от 11 января 1944 года он призывал к созданию огромной организации по вывозу товаров с оккупированных территорий для германского населения, пострадавшего от бомбардировок.

БОРМАН развил чрезвычайно активную деятельность по преследованию евреев не только в Германии, но также и в завоеванных и побежденных странах. Он принимал участие в совещаниях, которые привели к вывозу 60.000 евреев из Вены в Польшу в сотрудничестве с СС и гестапо. Он подписал декрет от 31 мая 1941 года, который распространял Нюрнбергские законы на аннексированные восточные территории. В приказе от 9 октября 1942 года он заявил, что проблема окончательного устранения евреев с территории Великой Германии не может больше разрешаться путем эмиграции, а лишь путем применения "грубой силы" в специальных лагерях на Востоке. 1 июля 1943 года он подписал указ, лишавший евреев защиты

20220

H1217 – 0347

H1217-0348

судов и передававший их исключительно в ведение гиммлеровского гестапо.

БОРМАН сыграл видную роль в программе рабского труда. Партийные руководители осуществляли надзор над рабским трудом в своих гау, включая наем рабочих, условия их труда, питание их и расквартирование. В своем циркуляре от 5 мая 1943 года по корпусу руководителей, разосланном до ортсгруппенлейтеров включительно, он дал инструкции об обращении с иностранными рабочими, указывая на то, что по вопросам безопасности они находились в ведении СС и приказывал прекратить существовавшее до этого жестокое обращение с ними. Отчет от 4 сентября 1942 года в отношении ввоза 500.000 женщин для работы в частных хозяйствах с Востока в Германию показывает, что контроль должен был осуществляться Заукелем, Гиммлером и БОРМАНОМ. Декретом от 8 сентября Заукель дал указание крейслейтерам осуществлять надзор над распределением и назначением этих женщин на работу.

БОРМАН также издал целый ряд приказов партийным руководителям относительно обращения с военнопленными. 5 ноября 1941 года он запретил хоронить русских военнопленных достойным образом. 25 ноября 1943 года он дал указание гауляйтерам докладывать о случаях мягкого обращения с военнопленными. И 13 сентября 1944 года он приказал крейслейтерам установить связь с комендантами лагерей по вопросу использования военнопленных для принудительного труда. 29 января 1943 года он передал подчиненным ему руководителям инструкции ОКХ, в которых разрешалось применение огнестрельного оружия и телесное

20 221

наказание провинившихся военнопленных в нарушение правил ведения войны на суше. 30 февраля 1944 года он подписал декрет, по которому военнопленные изымались из-под юрисдикции ОКВ и передавались в ведение Гиммлера и СС.

БОРМАН несет ответственность за линчевание союзных летчиков. 30 мая 1944 года он запретил полиции предпринимать какие-либо меры или возбуждать уголовное преследование против лиц, которые принимали участие в линчевании союзных летчиков. Это сопровождалось пропагандистской кампанией Геббельса, подстрекавшей немецкий народ к действиям подобного рода. БОРМАН также присутствовал на совещании 6 июня 1944 года, где обсуждались положения о применении линчевания.

Его защитник, которому пришлось столкнуться с рядом трудностей, не смог опровергнуть эти доказательства. Перед лицом документов, на которых имеется подпись БОРМАНА, трудно представить себе как бы он мог сделать это, если бы даже подсудимый присутствовал на суде. Защитник выдвигал довод о том, что БОРМАНА нет в живых, и что Трибунал не должен прибегать к статье 12 Устава, которая дает право судебного преследования в отсутствии подсудимого. Но доказательства о смерти не являются убедительными и Трибунал, как это уже отмечалось ранее, решил судить его заочно. Если БОРМАН жив и будет арестован впоследствии, Контрольный Совет Германии, согласно статье 29 Устава, может рассмотреть любые смягчающие обстоятельства и изменить или ослабить вынесенный ему приговор, если он это найдет нужным.

20222

H1217 – 0349

H1217 - 0350

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Трибунал не признает БОРМАНА виновным по первому разделу, но признает его виновным по третьему и четвертому разделам Обвинительного заключения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прежде чем огласить приговор в отношении подсудимых, Трибунал пользуется случаем, поскольку все подсудимые присутствуют здесь, объявить, что любые ходатайства в Контрольный Совет должны быть переданы через Генерального Секретаря в течение четырех дней.

Сейчас Трибунал объявляет перерыв и собирается снова без 10 минут в 3 часа.

20 223

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

1 октября 1946 г.

/Вечернее заседание/

МАРШАЛ СУДА: Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В соответствии со статьей 27 Устава, Международный Военный Трибунал сейчас объявит меру наказания подсудимым, осужденным на основании Обвинительного заключения.

/Вводят подсудимого Геринга/.

Подсудимый Герман Вильгельм ГЕРИНГ, в соответствии с разделами Обвинительного заключения.... /подсудимый не слышит, п а у з а/.

Подсудимый Герман Вильгельм ГЕРИНГ, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым вы признаны виновным, Международный Военный Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

/Подсудимого уводят/.

/Вводят подсудимого Гесса/

Подсудимый Рудольф ГЕСС, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым вы признаны виновным, Трибунал приговаривает вас к пожизненному тюремному заключению.

/Подсудимого уводят/.

/Вводят подсудимого Риббентропа/

Подсудимый Иоахим фон РИББЕНТРОП, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым вы признаны виновным, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

/Подсудимого уводят/.

20224

H1217 – 0351

H1217 – 0352

(Вводят подсудимого Кейтеля).

Подсудимый Вильгельм КЕЙТЕЛЬ, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым вы признаны виновным, Трибунал приговаривает Вас к смертной казни через повешение.

(Подсудимого уводят).

(Вводят подсудимого Кальтенбруннер).

Подсудимый Эрнст КАЛЬТЕНБРУННЕР, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым вы признаны виновным, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

(Подсудимого уводят)

(Вводят подсудимого Розенберга).

Подсудимый Альфред РОЗЕНБЕРГ, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым вы признаны виновным, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

(Подсудимого уводят).

(Вводят подсудимого Франка).

Подсудимый Ганс ФРАНК, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым вы признаны виновным, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

(Подсудимого уводят)

(Вводят подсудимого Фрика).

Подсудимый Вильгельм ФРИК, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым Вы признаны виновным, Трибунал приговаривает Вас к смертной казни через повешение.

(Подсудимого уводят)

(Вводят подсудимого Штрейхера)

Подсудимый Юлиус ШТРЕЙХЕР, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым вы признаны виновным, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

(Подсудимого уводят).

(Вводят подсудимого Функа).

Подсудимый Вальтер ФУНК, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым Вы признаны виновным, Трибунал приговаривает Вас к пожизненному тюремному заключению.

(Подсудимого уводя).

(Вводят подсудимого Деница).

Подсудимый Карл ДЕНИЦ, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым Вы признаны виновным, Трибунал приговаривает Вас к десяти годам тюремного заключения.

(Подсудимого уводят).

(Вводят подсудимого Редера).

Подсудимый Эрих РЕДЕР, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым Вы признаны виновным, Трибунал приговаривает Вас к пожизненному тюремному заключению.

(Подсудимого уводят).

(Вводят подсудимого Шираха).

Подсудимый Бальдур фон ШИРАХ, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым Вы признаны виновным, Трибунал приговаривает Вас к двадцати годам тюремного заключения.

(Подсудимого уводят).

(Вводят подсудимого Заукеля).

Подсудимый Фриц Заукель, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым Вы признаны виновным, Трибунал приговаривает Вас к смертной казни через повешение.

(Подсудимого уводят).

20226

H1217 – 0353

H1217 – 0354

(Вводят подсудимого Иодля).

Подсудимый Альфред ИОДЛЬ, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым Вы признаны виновным, Трибунал приговаривает Вас к смертной казни через повешение.

(Подсудимого уводят).

(Вводят подсудимого Зейсс-Инкварта).

Подсудимый Артур ЗЕЙСС-ИНКВАРТ, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым вы признаны виновным, Трибунал приговаривает вас к смертной казни через повешение.

(Подсудимого уводят).

(Вводят подсудимого Шпеера).

Подсудимый Альберт ШПЕЕР, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым вы признаны виновным, Трибунал приговаривает вас к двадцати годам тюремного заключения.

(Подсудимого уводят).

(Вводят подсудимого Нейрата).

Подсудимый Константин фон Нейрат, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым вы признаны виновным, Трибунал приговаривает вас к пятнадцати годам тюремного заключения.

(Подсудимого уводят).

Трибунал приговаривает подсудимого Мартина БОРМАНА, в соответствии с разделами Обвинительного заключения, по которым он признан виновным, к смертной казни через повешение.

Я должен сделать об"явление. Член Трибунала от Союза Советских Социалистических Республик желает занести в протокол свое несогласие с решением Трибунала по делам подсудимых Шахта, фон Папена и Фриче. Он придерживается мнения, что они должны быть осуждены, а не оправданы. Он также не согласен с решением в отношении имперского кабинета, генерального штаба и верховного командования, придерживаясь мнения, что они должны быть об"явлены преступными организациями. Он также не согласен с решением по делу о вынесении наказания подсудимому Гессу и считает, что приговором должна была быть смертная казнь, а не пожизненное тюремное заключение.

Это особое мнение будет изложено в письменном виде и приложено к приговору. Оно будет опубликовано, как только это станет возможным.

Заседание Трибунала закрывается.

20228

H1217 – 0355

H1217 – 0356

Стр. просчитана